

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ
БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Қазақстан-Американдық Еркін
Университетінің Хабаршысы**

**Вестник Казахстанско-Американского
Свободного Университета**

**ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

**Шығарылым 4
БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-
ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Выпуск 4
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВА**

**Өскемен, 2023
Усть-Каменогорск, 2023**

ББК 74.04

В 38

«Қазақстан-Американдық еркін университетінің хабаршысы» республикалық ғылыми журналы білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелеріне арналған. Мақалалардың тақырыптары қазақ, орыс тілдерінде саяси процестерді зерттеу және түсінудің әлеуметтік-философиялық мәселелері, мемлекет және құқық теориясы мен тарихының сұрақтары, азаматтық және азаматтық-іс жүргізу құқығы, қылмыстық құқық мәселелері, еңбек құқығының өзекті мәселелері, экологиялық және табиғи - ресурстық құқық, халықаралық қатынастар және құқық мәселелерін қарастырады.

Жинақ материалдары ғылыми қызметкерлерге, ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамына және студенттерге, білім беру қызметкерлеріне арналған.

Журнал жылына 4 рет шығады.

Республиканский научный журнал «Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета» посвящен политико-правовым проблемам образования и общества. Тематика статей представлена на казахском и русском языках и рассматривает социально-философские проблемы исследования и понимания политических процессов, вопросы теории и истории государства и права, гражданское и гражданско-процессуальное право, проблемы уголовного права, актуальные проблемы трудового права, экологическое и природоресурсное право, международные отношения и право.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско - преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

Журнал выходит 4 раза в год.

Бас редактор - Е.А. Мамбетказиев ҚР ҰҒА академигі, професор

Главный редактор – Е.А. Мамбетказиев, академик НАН РК, профессор

В 38 Қазақстан-Американдық Еркін Университетінің Хабаршысы. Ғылым журналы. 4 шығарылым білім беру мен қоғамның саяси-құқықтық мәселелері. – Өскемен, 2023. – 155 б.

В 38 Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. 4 выпуск: политико-правовые проблемы образования и общества. – Усть-Каменогорск, 2023. – 155 с.

В $\frac{4304000000}{00(09) - 23}$

ББК 74.04

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап.

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК. Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

© Қазақстан-Американдық
Еркін Университеті, 2023
© Казахстанско-Американский
Свободный Университет, 2023

УДК 1(091)(44)(092):32

ИСКУШЕНИЕ СИРАКУЗАМИ: ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИКА

Лимонченко В.В.

Сведения об авторе. Лимонченко Вера Владимировна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко, Украина.

Аннотация. Статья посвящена осмыслению ситуации прямого переключения внимания философии на политику, что часто рассматривается в контексте тезиса Платона о властительном положении философии, что трактуется в вульгарной логике претензий на трон, т.е. как привилегия. Хотя у Платона речь идет не привилегиях власти, а о требовательности к властвующему. При этом раскрывается, что дело не в том, что философия такова – но философ тот, кто так живет. В качестве вывода приводится утверждение, что «реальное действие» философии – это выращивание человека, способного мыслить, т.е. сфера педагогики в ее первичном этимологическом смысле как «вождение ребенка», возня с ним, забота о нем. Таким образом, рассмотрение вопроса о «реальном деле» философии (ее политичности) выводит на вопросы понимания философии как основания педагогики.

Ключевые слова. Политика, философия, политическая программа Платона, педагогика.

Автор туралы мәліметтер. Лимонченко Вера Владимировна – философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің профессор Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры, Украина.

Аннотация. Мақала философияның назарын саясатқа тікелей аудару жағдайын түсінуге арналған, ол көбінесе Платонның философияның билік позициясы туралы тезисі аясында қарастырылады, ол таққа деген талаптардың арсыз логикасында, яғни артықшылық ретінде түсіндіріледі. Платон биліктің артықшылықтарына емес, үстемдікке деген талапшылдыққа қатысты. Сонымен бірге, бұл философия емес, философ – осылай өмір сүретін адам екендігі анықталды. Қорытынды ретінде философияның "нақты әрекеті" - бұл ойлауға қабілетті адамды өсіру, яғни педагогика саласы, оның бастапқы этимологиялық мағынасында "баланы басқару", онымен араласу, оған қамқорлық жасау. Осылайша, философияның "нақты ісі" (оның саясаттылығы) туралы мәселені қарастыру философияны педагогиканың негізі ретінде түсіну мәселелеріне әкеледі.

Түйін сөздер. Саясат, философия, Платонның саяси бағдарламасы, педагогика.

About the author. Vera V. Limonchenko - Doctor of Philosophy, Professor of Skotny Department of Philosophy of Ivan Franko State Pedagogical University, Drohobych, Ukraine.

Abstract. The article is dedicated to understanding the situation of direct attention switching from philosophy to politics, which is often considered in the context of Plato's thesis on the ruling position of philosophy, which is interpreted in vulgar logic as claims to the throne, i.e., as a privilege. Although for Plato, it is not about the privileges of power, but about the demands on the ruling. At the same time, it is revealed that the issue is not that philosophy is such, but the philosopher is the one who lives like that. As a conclusion, it is stated that the "real action" of philosophy is the cultivation of a person capable of thinking, i.e., the sphere of pedagogy in its primary etymological sense as "leading a child", playing with him, caring for him. Thus, considering the question of the "actual goal" of philosophy (its political nature) leads to questions of understanding philosophy as the basis of pedagogy.

Keywords. Politics, philosophy, Plato's political program, pedagogy.

Сегодня при слове «война» мы замираем и напряженно вчитываемся – не поможет ли читаемое, чей-то опыт-пытка, понять нам наш сегодняшний ужас. Нас настигла война – значит, мы что-то упустили, не знали, не учили и нас ведет желание услышать от кого-то совет-назидание. Что пошло не так, что мы вошли в состояние войны? Есть простой наивный вариант ответа – когда ребенок падает и больно ударяется, он винит не собственное неумение бегать или ходить, но твердый пол, камень или дерево. Простой, хотя в це-

лом достаточно обоснованный вариант – винить врага, враг может быть и внешним, и внутренним, но он враг, и устанавливается доминанта на его уничтожение. Не дает покоя традиционный вариант: чтобы добро победило зло, нужно всем добрым собраться вместе и поубивать злых. И очень многие видят такой вариант разумным, ну или хотя бы неизбежно адекватным – так человечество устраивало свою историю, действуя по формуле «насилие – мать истории».

Но не дает покоя тезис Николая Бердяева «Кошмар злого добра» и его рассуждение об основаниях такого кошмара: «В добре и добрых очень мало добра... Ответственность добра за зло ‘добрых», за ‘злых’ есть новая проблема этики. Несправедливо всю ответственность возлагать на ‘зло’ и ‘злых’. ‘Зло’ и ‘злые’ появились потому, что ‘добро’ и ‘добрые’ были плохи, что в них было мало добра» [4, с. 241]. Напряженное продумывание впадения добра в зло сопровождает всю историю человеческой мысли и наиболее распространены два варианта поведения – ответственность за происходящее понуждает к активному вмешательству в ход человеческих дел, но нельзя сказать, что этот вариант успешен, и по свидетельству Диогена Лаэртского: «Удалившись в святилище Артемиды, [Гераклит] играл с детьми в кости (астрагалы), а обступившим его эфесцам сказал: ‘Что удивляетесь, негодяи? Не лучше ли заниматься этим, чем с вами участвовать в государственных делах?’» [20, с. 243]. И тем не менее, попытка исцелить человеческую историю – одна из самых искусительных авантур мысли, по известной ситуации, настигшей Платона, ее можно назвать «Сиракузы», имея в виду проблему соотношения философии и политики. При рассмотрении этого вопроса опускаются многоуровневые и многообразные трактовки как политики, так и философии – хотя неявно они конечно же присутствуют, и по мере возникающей необходимости обращение к ним возможно. В первую очередь философия и политика присутствуют как имена, фиксирующие некоторые сферы активности человека – понятийное раскрытие не составляет непосредственного предмета рассмотрения.

В XX веке за Платоном закрепилась слава идеолога тоталитаризма, что в целом достаточно поверхностно, хотя и с радостью принимается теми, кто не желает утруждать себя трудностями углубленного понимания чего бы то ни было. Дело мысли тягостно и опасно – не случайно возникает образ «делосского ныряльщика», работа которого требует особенного умения. Гораздо проще прочитывать слова Платона: «По самой природе разум и великая власть стремятся соединиться вместе; каждое из них гонится за другим, стремится к нему и с ним сочетается» [13, с. 462] как свидетельство репрессивности разума и отождествлять платонизм с идеологией конкретных политических режимов. Следуя совету Мамардашвили исполнить деяние мысли в самом себе, уместно обратиться к осмыслению ситуации прямого переключения внимания философии на политику еще раз.

Сиракузы как метафора соотношения философии и политики

Хотя словосочетание «Сиракузы Платона» достаточно известно, стоит обратиться к обозначенному так событию. Олимпиодор рассказывает о трех поездках. «Оказавшись в Сиракузах в правление тирана Дионисия Старшего, он попытался преобразовать тиранническую власть в аристократическую и для этого явился к самому Дионисию. Дионисий его спросил: ‘Кто, по-твоему, счастливее среди людей?’ – но Платон ответил: ‘Сократ’. Дионисий опять спросил: ‘В чем, по-твоему, задача правителя?’. Платон ответил: ‘В том, чтобы делать из подданных хороших людей’. Третий вопрос задал Дионисий: ‘Скажи, а справедливый суд, по-твоему, ничего не стоит?’ Дело в том, что Дионисий славился справедливостью своего суда. Но Платон отвечал без утайки: ‘Ничего не стоит, или разве что самую малость, – ибо справедливые судьи подобны портным, дело которых – зашивать порванное платье’. Четвертый вопрос задал Дионисий: ‘А быть тиранном, по-твоему, не требует храбрости?’ - ‘Нисколько, - отвечал Платон, - тиранн - самый боязливый человек на свете: ему приходится дрожать даже перед бритвой цирюльника в страхе, что

его зарежут'. Дионисий на это разгневался и приказал ему в тот же день покинуть Сиракузы. Так Платон был позорно изгнан из Сиракуз» [10, с. 447]. Вторая его поездка в Сицилию состоялась во время правления Дионисия Младшего по приглашению Диона, часто называемому учеником Платона, с той же целью преобразовать тиранническую власть в аристократическую, именно эта поездка окончилась продажей Платона в рабство, о третьей поездке Олимпиодор говорит совсем кратко.

Есть и изложение события самим Платоном в седьмом письме, и перечитывание его в контексте интересующей темы внесло изменение привычного ракурса и побудило к перечитыванию некоторых книг «Государства», «Политика» и «Законов», которые считаются главными политическими текстами Платона. Детальное обращение к их пониманию в журнальной статье невозможно, однако и обойти этот вопрос нельзя. Для школьно-академического изложения Платона характерно критическое прочтение его политической программы, достаточно отчетливо сформулированное Ницше – доминанта аполлонического начала в европейской культуре стала основанием негативистского отношения к логике разума, уличенного в деспотизме и насилии. В целом достаточно проработана линия антиплатонизма XX века, которая представлена «философией после Ницше». Причем в антиплатонизме объединились самые различные типы философствования, наиболее часто именуемые англо-американской и континентальной версиями философии. Стоит отметить, что корректно вести речь не столько о Платоне, сколько о платонизме – и это не столько философская позиция Платона и даже не некоторая генеративная историко-философская традиция, сколько сконструированные из платонического корпуса достаточно многообразные концепции.

Наиболее однозначно и последовательно негативистское прочтение Ницше продолжил Поппер, что само по себе парадоксально. Центральный предмет его интересов – основания научного знания, и это выдвигает в качестве работающего в таком дискурсе органа именно разум, и тем не менее доминанта разума (умозрения) в философии Платона Поппером опускается, т.е. власть разума видится властью насилия и террора. Некорректное прочтение Платона Поппером продемонстрировано многими мыслителями и в целом как бы излишне обращаться к этому примеру, однако прямолинейность связи «Платон-тоталитаризм», произведенная им, в несколько модифицированном виде возвращается – это и либеральный антиплатонизм, и антиплатонизм в постмодернистском варианте субъективной интерпретации (т.е. мнения), и ироническое отбрасывание классической философии (именуемой как модерн), и воинственное антигегельянство. Если Поппер связывал платонический тоталитаризм с конкретными социально-политическими образованиями, то ницшеанская версия антиплатонизма усматривает торжество платонизма вообще в государстве современного типа, власть которого опирается на администрирование, биополитику и тотальную репрезентацию сущего [8]. В начале XXI века прорабатываются возможности иных вариантов антиплатонизма. В объемной и пышнословной книге А. Глухова предложен вариант нового прочтения политической философии Платона, и книга эта достойна специального внимания, замечу, что, как и оба уже известных варианта антиплатонизма, обойдено вниманием место и роль платонизма в становлении христианской мысли, равно как не принят во внимание и религиозный антиплатонизм.

Наивную прямолинейность попперовского прочтения я вижу в его собственных словах: «Не следует забывать, что я рассматриваю мою книгу 'Открытое общество и его враги' как мой вклад в военные действия. Будучи действительно убежден в ответственности Гегеля и гегельянцев за большую часть случившегося в Германии, я чувствовал, что я, как философ, был обязан разоблачить псевдофилософский характер этой философии» [15, с. 471]. В данном высказывании речь идет о Гегеле, но этот же принцип применен и к Платону. Более вульгаризированную социологизацию философии трудно пред-

ставить, но стоит заметить, что именно такое соотношение философии и политики, предполагающее прямое участие «в военных действиях», фиксирует метафора «Сиракузы» - книга эта явно стала Сиракузами для Поппера, т.е. представляет собой опрометчивое идеологическое высказывание, являющееся поражением философской мысли. Она носит явно псевдофилософский характер, несмотря на частое упоминание ее в дискурсе философии, пусть даже расширительное употребление слова «философия» и помещает ее в отдел книг по философии.

«Военные действия» могут быть разными – это и участие в протестных движениях, в революциях, что искусило многих, и искреннее доверие объявленным государством новым курсам либо народного движения, либо либерализма, либо национального возрождения, но во всех этих случаях фиксируется некоторый выход из философии в «реальное действие». Искусительности такого реального действия и подпал Платон: «В конце концов относительно всех существующих теперь государств я решил, что они управляются плохо, ведь состояние их законодательства почти что неизлечимо и ему может помочь разве только какое-то удивительное стечение обстоятельств. И, восхваляя подлинную философию, я был принужден сказать, что лишь через нее возможно постичь справедливость в отношении как государства, так и частных лиц. Таким образом, человеческий род не избавится от зла до тех пор, пока истинные и правильно мыслящие философы не займут государственные должности или властители в государствах по какому-то божественному определению не станут подлинными философами. С такими мыслями я прибыл впервые в Италию и Сицилию» [13, с. 477]. Стоит отметить несовпадение тезиса Платона и распространенного понимания властительного положения философии – она рассматривается в вульгарной логике претензий на трон [6, с. 36, 38] как привилегию. Хотя достаточно внимательно прочитать Шестую главу «Государства», чтобы увидеть – речь идет не о привилегиях власти, а о требовательности к властвующему: он должен иметь в своем характере правдивость, решительно не принимать какую бы то ни было ложь, буквально ненавидеть ее и любить истину [11, с. 263]; он должен быть «памятливым от природы, способным к познанию, великодушным, тонким и к тому же другом и сородичем истины, справедливости, мужества и рассудительности» [11, с. 266]. Как видим, речь идет не о правах, предоставляющих привилегии, но обязанностях как условиях властвования.

Причем дело не в том, что философия такова – но философ тот, кто так живет, далее замечается, что: «По отношению к государству положение самых порядочных людей настолько тяжелое, что ничего не может быть хуже» [11, с. 267], за чем следует знаменитый образ кормчего, которого устранили взбунтовавшиеся моряки: «они захватывают власть на корабле, начинают распоряжаться всем, что на нем есть, бражничают, пируют и, разумеется, направляют ход корабля именно так, как естественно для подобных людей. Вдобавок они восхваляют и называют знающим моряком, кормчим, сведущим в кораблеводении, того, кто способен захватить власть силой или же уговорив судовладельца, а кто не таков, того они бранят, считая его никчемным. Они понятия не имеют о подлинном кормчем, который должен учитывать времена года, небо, звезды, ветры – все, что причастно его искусству, если он действительно намерен осуществлять управление кораблем независимо от того, соответствует ли это чьим-либо желаниям или нет» [11, с. 268-269]. Засевшие густой толпой в народных собраниях, в судах и в театрах, в военных лагерях и на прочих общих сходках «с превеликим шумом частью отвергают, частью одобряют чьи-либо выступления или действия, переходя меру и в том, и в другом»; они кричат, рукоплещут, и бранятся [11, с. 272]. Так происходит порча лучших натур, предназначенных для благороднейшего занятия [11, с. 275] – «от философии отпадают те люди, которым всего больше надлежит ею заниматься, она остается одинокой и незавершенной, а сами они ведут жизнь и не подобающую, и не истинную. К философии же, раз она осиротела и лишилась тех, кто ей сродни, приступают уже другие лица, вовсе ее недостой-

ные. Они позорят ее и навлекают на нее упрек в том, за что как раз и порицают ее» [11, с. 275]. Привычно считать политическую программу Платона утопической, но основания, с которых она видится утопичной, различны. По первичному смыслу слова «утопия» – утопичность в том, что нет на земле места, где такой способ правления реализован, но таковы любые понятийные идеализации: выявляя существенные параметры множественного многообразного явленного мира, они задают меру видения, т.е. работают как реальные условия видения и понимания. Иное дело, что подобная работа с условиями собственного видения предполагает предельное напряжение и сосредоточение, с таким трудом дающиеся человеку. И вот здесь возникает новый оттенок утопичности как нереальности – ну где вы видели, чтобы человек власти применял власть к самому себе, власть на то и власть, чтобы владеть и распоряжаться.

Реальное дело философии без ситуации Сиракуз

Картина нравственного падения философии, нарисованная Платоном, легко узнаваема из нашего сегодняшнего дня: «...иные людишки чуть увидят, что область эта опустела, а между тем полна громких имен и показной пышности, тотчас же, словно те, кто, спасаясь от тюрьмы, бежит в святилище, с радостью делают скачок прочь от ремесла к философии – особенно те, что половчее в своем ничтожном дельце. Хотя философия находится в таком положении, однако сравнительно с любым другим мастерством она все же гораздо больше в чести, что и привлекает к ней многих, так чем они отличаются от разбогатевшего кузнеца, лысого и приземистого, который недавно вышел из тюрьмы, помылся в бане, приобрел себе новый плащ и нарядился – ну прямо жених» [11, с. 276]. Легко предположить, что именно непереносимость извращения как философии, так и власти побудила Платона попытаться изменить ситуацию собственным прямым участием, что и получило имя «Сиракузы». Таким образом, Сиракузы – искусительная надежда изменить ситуацию собственным участием в «реальных действиях».

Именно прямое участие в «реальных действиях» имел в виду случайный знакомый, поприветствовавший Хайдеггера словами: «Ну как, господин Хайдеггер, вернулись из Сиракуз?» [18, с. 345]. Причастность Хайдеггера к истории Третьего рейха – одна из любимых публицистических тем СМИ, тяготеющих к «желтизне» и в силу этого слишком много публикаций, сфабрикованных не столько как исследование, сколько как обличение. В свою очередь обличительная тенденция порождает волну защиты, которую Гадамер назвал оскорбительной для столь значительного мыслителя [7]. Его реакция на нацистское ректорство Хайдеггера взвешена и открыта: согласие сотрудничать не было вызвано оппортунизмом и представляло собой попытку революционизировать университет, сломив политическое влияние церкви и инерцию академических мандаринов. Такая активность не тождественна политической реальности того времени, и в силу этого Хайдеггер и не чувствовал ответственности за ужасные последствия захвата власти Гитлером, новое варварство, поскольку это было не великим обновлением, но извращенной революцией. И далее приведу прямую цитату: «Меня иногда спрашивают, можно ли после этих ‘откровений’ (которые были для нас таковыми) ‘и сегодня’, как и прежде, заниматься философией этого человека? ‘Даже сегодня?’ Тому, кто задает этот вопрос, предстоит многое наверстать. То, что во всем мире считалось радикальным шагом вперед мысли, его противостояние [Auseinandersetzung] с греками, с Гегелем и, наконец, с Ницше, – неужели все это вдруг стало ложным? Или мы уже давно покончили со всем этим? А может быть, нас просят окончательно отказаться от мышления?» [7]. Так всплывает реальное дело философии – ни в коем случае не отказываться от мышления, величайшее зло сродни глупости – вторит ему Арендт в своей оценке ситуации Эйхмана. Утверждение о мышлении как реальном деле философии звучит банально, а у этого слова достаточно неприглядный синонимичный ряд – общее место, давно известное и избитое выражение,

плоская мысль, отсутствие оригинальности, примитивность, пошлость. И тем не менее, именно мышление составляет последнее основание любых «реальных действий» человека, иное дело – будучи мерой и условием, оно не может быть сформулировано и «выходит за природу соразмерного».

В. Биbihин в размышлении о «Политике» Платона отмечает два момента: нельзя не видеть (т.е. это ведомо всем), что космос, а вместе с ним и полис, извращены и вследствие ужасных дел человеческих движутся не в ту сторону – но если, ужаснувшись человеческому поступку, космос пошел не в ту сторону, то возможно спасительное движение возвращения. И здесь таится главная опасность – желающий спасти человечество «мечтает о возвращении к счастливой правильности мира, потом спохватывается. Эту правильность никто не видел на опыте. Мы о ней говорим на языке мифа, т.е. считай, что она нам приснилась, а как приснившееся может стать руководством для политика. Платон возвращает к трезвости, мы сказали, редкой в современной политической мысли» [5]. Следует отметить отсутствие меры для видения правильного – в силу чего возникает двойная опасность: человек может обмануться и обмануть, т.е. силу души, которую Платон называет знанием как родящей, устанавливающей силой, обернуть силой телесной, которую привычно называть просто силой и работает она как насилие. «Совершенной меры как парадигмы, с которой можно списывать правильное поведение, нет. Она не существует. Между тем никто не примет в расчет ее отсутствие, не перестанет искать и оценивать всю на то и не то. По-настоящему человечеству интересны только предельные достижения без скидки на незаданность безусловной меры успеха. Ссылку на то, что совершенство видится только во сне, мастер не позволит и сам себе. Если мы попросим определения желанной удачи, нам его никто не даст, но когда исполнитель представляет готовый результат, его рассматривают так, как если бы всем было известно, угадано в нем метрон аристон или нет» [5]. То, что успех не поддается вычислению, звучит обосновано, однако возникает вопрос – что же можно считать результатом и успехом? Пока что успех предстает изменчивой фортуной, то возносящей вверх, то бросающей с вершины вниз – неизбежен выход на размышления о Благе, предстоящим той счастливой правильностью мира, по отношению к которой нет совершенной меры и отсюда вывод: «Как Ахиллес никогда не догонит черепаху, так совершенная безусловная и окончательная мера никогда не дает себя фиксировать. ...Что не надо быстро идти, этот совет от философов исходит часто, от этого места у Платона вплоть до Хайдеггера с его советом никуда не двигаться, не ожидать никакого эффекта, шагать на месте» [5]. Шаг на месте – пугает, но если в этом увидеть метафору сосредоточенного внимания, то страх исчезает, уступая место мышлению.

Комментируя Платона (что равносильно растолковыванию), Биbihин отмечает специфицирующую характеристику политика: «политик, царь только судит или у него должно быть искусство создающего знания? Ответ ясен. Отсюда критик, на современном языке оппозиционер, еще не политик; имей искусство сделать так, чтобы предложенное, предписанное тобой было выполнено, чтобы тебя не просто слушали, а слушались, тогда ты политик» [5]. Итак, совершенная власть и совершенное знание совпадают, но: как и чем заполняется пространство между «слушали» и «слушались»? И Платон ожидает послушания тираннической власти, и Хайдеггер, принимая ректорство, предвкушает выполнение предложенного – на мой взгляд, здесь и начинаются Сиракузы философии: убедительно звучит утверждение, что настоящее знание – императивное, волевое, умеющее довести себя до исполнения, но пространством этого исполнения остается мышление, а «реальным действием» философии – выращивание человека, способного мыслить, т.е. сфера педагогики в ее первичном этимологическом смысле как «вождение ребенка», возня с ним, забота о нем. Переключение внимания на эти вопросы налицо и у Платона, и у Биbihина.

В сфере занятости выращиванием детей волевая императивность мышления также

может обернуться насилием, отсюда подозрительное отношение к педагогике. А. Ахутин, размышляя о том, как возможно политическое, выдвигает тезис, что политическое рождается вместе с философским, поскольку: «Политическое возникает там, где в дело вступает ‘логос’ – речи, краткие сократовские ли исследования, долгие ораторские ли убеждения, сейчас не важно, важна *bouleusis* – агора–форум–парламент. Политическое как сфера полемики, решающей вопрос здесь и сейчас (апелляция к разным «ценностям» – только аргумент, в центре – скипетр изономии). Это нормальное понимание политического (или политическое как нормальное)» [1, с. 37]. При этом он мимоходом бросает: «‘Государство’ – не политический трактат, а педагогический, и проектируется там исправительно-воспитательное учреждение, своего рода педагогический монастырь, а не полис. Голос ‘политического’ в его оппозиции ‘философскому’ звучит разве что у Калликла (‘Горгий’)» [1, с. 37]. Утверждение педагогического характера «Государства» понятно и приемлемо, но замечается дополнительный смысл, когда дело воспитания-выращивания помещается в «исправительно-воспитательное учреждение» – говоря о политическом, предполагается его нормальное понимание, но почему педагогическое берется в своем «ненормальном» состоянии? Возникает интерес и к содержанию оппозиции политического и философии. Буквально чуть ниже Ахутин приводит слова Исократ из «Панегирика»: «Философия, приохотившая нас к общественной жизни, сделавшая более дружелюбными друг к другу, научившая остерегаться зла невежества и стойко переносить неизбежное, в нашем городе укоренилась по-настоящему прочно... А красноречие <логос, искусство разумно рассуждать> у нас стало настолько почетным, что овладеть им стремится чуть ли не каждый, понимая, что только дар речи отличает (обособляет) человека среди животных, что во всем остальном по прихоти судьбы неудачу терпят и умные люди, а успеха добиваются часто глупцы, зато искусство речей глупцам недоступно, являясь уделом лишь одаренных <благо-разумных душ>» [1, с. 38-39]. Остается не совсем проясненным – если умение принимать решение о совместном бытии путем совместного обсуждения понимается как «нормальная» характеристика политического, предполагает ли это специальное культивирование «пути совместного обсуждения» или это происходит стихийно само собой? Так или иначе всплывают вопросы оснований таких умений, т.е. возвращение к сфере педагогической.

Возможны опосредованные формы «реальных действий», которые представляют собой размышления о политике – в первую очередь это трактовки политической философии Платона [5; 8; 9; 16], но и попытки философии эксплицировать либо природу политики [9; 19; 21], либо политичность философии [1], и в большинстве этих случаев мы имеем ситуацию, когда философы интересуются политикой, но политиков не интересует философия, если она не отдается напрямую на потребу доминантным целям – со времен античности такой способ существования знания получил имя софистики.

В этом контексте стоит упомянуть трактовку политической философии Платона Аленом Бадью и отклики на нее [2; 3; 17], эта тема выходит за ситуацию Сиракуз, что делает ее особенно значимой для заявленной темы. Важно отметить, что политически ориентированные тексты Платона прочитываются в свете педагогически-образовательном. Я понимаю, что сам человек и его видение обратимы, что есть и в возвышенных словах Евангелия (Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всю твою тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всю твою тело твоё будет темно), и в ироническом варианте анекдота (различие виолончели и скрипки для пожарника в том, что первая дольше горит), но вижу актуальным чтение Платона в свете его заинтересованности образованием, знанием, просвещением, вниманием к воспитанию свободного человека как делу философии, что я встретила в комментариях Бибикина (на диалог Платона «Политик»), эту же проблему ставит Бадью, поворот к Платону, осмысляющему делу философии, приветствует и И. Протопопова [16]. При том, что вариант Бадью в своей

полноте может побуждать к возражениям ему, сама постановка вопроса актуальна.

Итак, в качестве вывода утверждается, что рассмотрение вопроса о «реальном деле» философии (ее политичности) выводит на вопросы понимания философии как основания педагогики. Платон ставил этот вопрос в контексте противостояния философии и софистики, что особенно значимо для наших дней. Педагогически-антропологический аспект софистики привлекал мое внимание, предполагается дальнейшее углубление этой темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутин А., Филиппов А. Переписка о Шмитте и политическом. Социологическое обозрение. Т. 12. № 1. 2013 С. 34-47.
2. Бадью А. Загадочное отношение философии и политики. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. 112 с.
3. Бадью А. Манифест философии. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики. М.: Республика, 1993. С. 20-252.
5. Бибихин В.В. «Политик» Платона и проблема правды. Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2001. URL: http://www.bibikhin.ru/politik_platona
6. Бикбов А. Философское достоинство как объект исследования. Логос. 2004. № 334(43). С. 30-60.
7. Гадамер Ханс-Георг. Как Платон в Сиракузах. URL: https://vk.com/@blood_and_slobber-problema-immanentnosti-v-teologii-i-buduschee-immanentnyh-te
8. Глухов А. Перехлест волны: Политическая логика Платона и постнищезанское преодоление платонизма. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 909 с.
9. Михайловский А.В. Борьба за Карла Шмитта. О рецепции и актуальности понятия политического. Вопросы философии. 2008. № 7. С. 158-171. URL: <http://www.phil63.ru/borba-za-karla-shmitta>
10. Олимпиодор. Жизнь Платона. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 445-448.
11. Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79-420.
12. Платон. Законы. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 71-437.
13. Платон. Письма. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 460-516.
14. Платон. Политик. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 3-70.
15. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
16. Протопопова И. Мышление в платоновской традиции (некоторые отклики на «Манифест философии» А. Бадью. URL: <http://kogni.narod.ru/noema.htm>
17. Расселл Григг. Бадью и Платон: воспитание истинами. Платонизм, свободный от утопии. Против нового варварства. Notre Dame Philosophical Reviews. URL: <https://gefter.ru/archive/14268>
18. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
19. Филиппов А. Ханна Арендт и Карл Шмитт: два понятия политического. Современное значение идей Ханны Арендт. Материалы международной конференции. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2015. С. 52-65. URL: https://kant-online.ru/wp-content/uploads/2015/12/ARENDR_SBORNIK_s_Annotats_posob-dragged-5.pdf
20. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. М.: Наука, 1989. 576 с.
21. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.

УДК 160.1

«ЦЕННОСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ» И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Возняк В.С.

Сведения об авторе. Возняк Владимир Степанович – доктор философских наук, профессор кафедры философии имени профессора Валерия Григорьевича Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Дрогобыч, Украина.

Аннотация. В статье анализируется проблема соотношения диалектической логики и «ценностного мышления» (или «мышления в ценностях»). Утверждается, что диалектический разум способен разорвать порочный круг противопоставления «истины» и «ценности». «Ценностное мышление» является принципиально рассудочным. Рассудок только ориентируется на «ценности». Диалектический разум способен к самоопределению в горизонте собственно по-человечески смыслового измерения бытия, определять себя им, осуществляя его содержание в себе и собой. Поэтому диалектический способ мышления никоим образом не нуждается в «дополнении» неким «ценностным мышлением».

Ключевые слова. Ценность, «ценностное мышление», рассудок, разум, диалектическое мышление, идея, идеал, идеальное.

Автор туралы мәліметтер. Возняк Владимир Степанович – философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университетінің профессор Валерий Григорьевич Скотный атындағы философия кафедрасының профессоры, Украина.

Аннотация. Мақалада диалектикалық логика мен «құндылықты ойлаудың» (немесе «құндылықтардағы ойлаудың») арақатынасы мәселесі талданады. Диалектикалық ақыл «шындық» пен «құндылыққа» қарама-қайшылықтың қатал циклін бұзуға қабілетті деп айтылады. «Құндылықты ойлау» түбегейлі негізді. Ақыл тек «құндылықтарға» бағытталған. Диалектикалық ақыл көкжиекте өзін-өзі анықтауға қабілетті, адамның болмыстың семантикалық өлшемі, оның мазмұнын өзіне және өзіне жүзеге асыра отырып, өзін өзі анықтау. Сондықтан диалектикалық ойлау тәсілі қандай да бір «құндылықты ойлаумен» «толықтыруды» қажет етпейді.

Түйін сөздер. Құндылық, «құндылықты ойлау», ақыл, диалектикалық ойлау, идея, идеал, идеалды.

Author. Vladimir S. Voznyak, Doctor of Philosophy, Professor of Skotny Department of Philosophy of Ivan Franko State Pedagogical University, Drohobych, Ukraine.

Abstract. The article analyzes the problem of the relationship between dialectical logic and "value thinking" (or "thinking in values"). It is argued that dialectical reason is capable of breaking the vicious circle of opposition between "truth" and "value". "Value thinking" is fundamentally rational. Reason only orients itself towards "values". Dialectical reason is capable of self-determination within the horizon of the properly human meaningful dimension of being, defining itself through it, embodying its content in itself and through itself. Therefore, dialectical thinking in no way requires "supplementation" by some "value thinking".

Keywords. Value, "value thinking", reason, dialectical thinking, idea, ideal, idealistic.

В какой мере так называемое «ценностное мышление» (или «мышление в ценностях») может быть интегрировано диалектической логикой? На мой взгляд, последняя никоим образом не нуждается в подобной «интеграции» или «дополнении». Однако диалектическая логика способна теоретически объяснить природу и специфику «ценностного мышления», показать его тупики и «подводные камни».

Если обратиться к текстам Эвальда Васильевича Ильенкова, то мы не обнаружим в них словечка «ценность» без явно негативного оттенка («ценностные ориентации», «ценностные категории», «шкала ценностей» и т.п.). К примеру: «Изоощренный научно-теоретический ум, внедренный в существо с нравственно-первобытной психикой, вряд ли

удастся превратить в человеческий и человеческий ум (особенно путем внушения ему “ценностных категорий”» [5, с. 193]. Э.В. Ильенков прекрасно понимал, что никакие особые, самые гуманные «ценностные ориентации» ученых не спасут науку от антигуманных способов ее применения. Правда, в той же работе – «Гуманизм и наука» – всего один раз термин «ценность» встречается без кавычек, да и то в полемике: «Человек живой Человек, а не деньги, не машины, не продукты и не любые формы “вещного богатства” есть высшая ценность, есть создатель-субъект всех “отчужденных” от него форм» [5, с. 202].

Итак, Э.В. Ильенков не работает с понятием «ценность». Некоторые могут все же заметить: это потому, что Ильенков был вне контекста современной ему философии, в которой упомянутый «концепт» обильно используется. А я скажу принципиально иначе: Э.В. Ильенкову *не было необходимости* прибегать к помощи словечка «ценность»: он серьезно работал в режиме собственно *диалектической логики*, которая и своим теоретическим развёртыванием, и своим *содержанием* превосходно перекрывает (и самое главное – *объясняет*) то «поле», которое в своё время узурпировала «ценность».

Впрочем, всё сказанное ещё надо обосновать. Понятие «ценность» впервые появляется у Канта в контексте противопоставления *мира природы* и *мира свободы* (мира *зависимого* и *независимого*, по словам М.К. Мамардашвили). Кант ценностями называет то, что мотивирует человеческие поступки – общезначимые принципы. А посему они относятся к этической сфере, они нечто *значат* и *предписывают* воле человека определенную направленность. А далее в неокантианстве мир ценностей предстает фундаментом мира культуры. Мартин Хайдеггер отмечает: «В XIX веке говорить о ценностях, мыслить ценностями становится делом привычным. Но лишь вследствие распространения сочинений Ницше ценности вошли в обиход. Говорят о жизненных ценностях, о культурных, о вечных ценностях, об иерархии ценностей, о духовных ценностях, каковые надеются обрести, например, в античности. Ученые занятия философией, реформа неокантианства приводят к философии ценностей. Тут строят системы ценностей, в этике прослеживают наслоения ценностей» [11, с. 151].

Однако категория «ценность» является историческим продуктом еще в ином смысле – не *по времени* своего появления в науке, а как *отражение* и выражение некоторых исторических изменений в собственно *общественном бытии человека и в способах его осознания*. Её появление и интенсивное использование в философском «обороте» со времен неокантианства свидетельствует о капитальном факте дезонтологизации и субъективации бытия, отрыва объективной *истины* от субъекта, и тогда наука чисто *внешне* вынуждена дополняться *ценностями*, отображение мира – внешней «активностью». Именно так и появляется «аксиология». Я совершенно согласен с Мих. Лифшицем: «<...> своим успехом так называемая аксиология обязана прежде всего растущему опустошению реального мира, противостоящего человеку с его поисками смысла жизни. <...> Отсюда понятен весь тот бум “ценностной ориентации”, конструирующей и реконструирующей условные ценности на новый лад в соответствии с жизненной активностью субъекта, его потребностями, его волей к власти. Где бытие, познаваемое наукой, лишено собственного смысла и всякой объективной связи с внутренним миром субъекта, тем неизбежно явление особой “ценностно-ориентационной деятельности” самого широкого спектра – от ухода в религию до возрождения социальной утопии» [8, с. 185].

О том, что появление «ценностей» как какой-то особой ориентации связано с *опустошением реальности* и предельной субъективацией, говорит и Мартин Хайдеггер: «Мысль, идущая наперекор “ценностям”, не утверждает, что все объявляемое “ценностями” – “культура”, “искусство”, “наука”, “человеческое достоинство”, “мир” и “Бог” – никчемно. Наоборот: пора понять, наконец, что именно характеристика чего-то как “ценности” лишает так оцененное его достоинства. Это значит: из-за оценки чего-либо как ценности оцениваемое начинает существовать только как предмет человеческой оценки.

Но то, чем нечто является в своем бытии, не исчерпывается предметностью, тем более тогда, когда предметность имеет характер ценности. Всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективация. Оно предоставляет сущему не быть, а, на правах объекта оценивания, всего лишь – считаться. В своих странных усилиях доказать во что бы то ни стало объективность ценностей люди не ведают что творят. Когда “бога” в конце концов объявляют “высшей ценностью”, то это – принижение божественного существа. Мышление в ценностях здесь и всем остальном – *высшее святотатство, какое только возможно по отношению к бытию*. Мыслить против ценностей не значит поэтому выступать с барабанным боем за никчемность и ничтожество сущего, смысл здесь другой: сопротивляясь субъективации сущего до голого объекта, открыть для мысли просвет бытийной истины (выделено курсивом мной – В.В.)» [12, с. 343-344]. Итак, ценностное мышление есть «высшее святотатство», оно реально *уценивает* то, что объявляется «ценностью». Правда, при этом немецкий мыслитель настаивает на *исключительно субъективном* характере ценностей: «Сущность ценности покоится в том, что она – точка зрения. Ценность подразумевает то, что схватывается смотрящим оком. Ценность – это точка глаза, точка глаза для такого смотрения, которое что-то усматривает или, как мы говорим, на что-то рассчитывает, а при этом должно считаться и с иным. <...> Итак, ценности – это отнюдь не нечто такое, что сначала существовало бы в себе и лишь затем могло бы при случае рассматриваться как точка зрения» [11, с. 152].

Однако для того, чтобы представление о ценности довести до собственно *понятия*, необходимо обратить внимание, что М.А. Лифшиц, не будучи никоим образом сторонником «ценностного мышления», в своей полемике с М.С. Каганом утверждает принципиально *объективный* характер ценностей [см.: 8, с. 109-188]. О том же речь идет и у Г.С. Батищева [с. 1; 2], который призывает не путать ценности с «*ценимостями*»¹. При этом как М.А. Лифшиц, так и Г.С. Батищев не являются сторонниками *противопоставления истины и ценности*: ведь существуют *истинные* и ложные ценности.

Достаточно распространенным является такой взгляд, что *рассудок* в силу своей техничности и инструментальности безразличен к ценностям, к ценностному измерению действительности, а вот *разум*, в отличие от рассудка, – ориентируется на ценности. Однако можно обосновать тезис, что *ориентация на ценности характерна именно для рассудка* и обыденного мышления. Прислушаемся к мысли О.Г. Дробницкого: «Ценности сознания – нормативно-оценочные представления – содержат в себе “готовое решение”, “жизненное пристрастие”, если позволительно так выразиться, “формулу жизни” для воли и чувств. Но они не расшифровывают индивиду социально-исторического содержания его деятельности и его места в мире. Этого и не требуется в каждом отдельном случае; обозначить житейскую проблему и получить на нее готовый ответ чаще всего бывает вполне достаточно. А потому и сохраняют свое значение морально-эстетические ценности, “формулы”, в которых социально-историческое содержание “зашифровано” в виде “условного знака”. В них укрыт и не проступает явно громадный исторический опыт, логика последовательного “размышления” поколений, и они позволяют человеку ориентироваться в общественном и природном мире “без излишних рассуждений”» [4, с. 287]. Иными словами, простая «*ориентация на ценности*» делает совершенно необязательным проникновение в их смысл, в их общественно-культурное происхождение. Именно это и характерно для собственно *рассудочного* сознания.

«Мышление в ценностях», ценностно ориентированное мышление является попыткой рассудка каким-то образом преодолеть свою голую техничность и служебность, – но *в пределах и средствами* самого рассудка. Чистую *объектность*, к которой было сведено

¹ А ведь часто именно некие «ценимости» и называют «ценностями», равно, как говорит Ф.Т. Михайлов, ценностями зовут определенные *предпочтения, приоритеты* [10].

сущее волевым напором «фаустовского человека», надо было украсить, прикрывая стыд дезонтологизованного предмета фиговым листком «ценности». Превратив реальность в сплошной *объект*, сам субъект милостиво, с барского плеча время от времени дарит этому объекту право «считаться» чем-то значимым. Здесь – как и во всем – проступает «воля к власти». Одни объекты получают статус «ценности», другие – нет, оставаясь чем-то малоценным. Итак: разделяй и властвуй.

Это только внешне «стоимость» противоположна «ценности». Такую оппозицию выгодно проповедовать, создавая *иллюзию возвышенности и непродажности*. Стерилизация реальности к голому *объекту* новоевропейским рассудком, провозгласивший себя «разумом» и узурпировавшего его права (и требующего отношения к себе как к ценности достаточно высокого порядка), в качестве компенсации требует «ценностного подхода». Ведь невозможно полностью избавиться от *смыслового измерения* реальности: выброшенное за дверь контрабандой влетает через окно в виде «ценностей». Противопоставление истины и ценности создает видимость равновесия, некоторой полноты и почти – гармонии, скрывая при этом онтологическую потерю, поврежденность, «забвение бытия». Если истина лишилась былого величия и выродилась в «правильность», то, разумеется, необходимо какое-то особое «ценностное видение», некое «ценностное измерение». Все это – результат «*тирании рассудка*» (О. Шпенглер). Оценщик-рассудок распоряжается весьма подержанным продуктом, организует универсальную скупку всего, в том числе – и «переоценку ценностей» с целью выгодной продажи. «Мышление в ценностях» – это своего рода ломбардное мышление: рассудок – гигантский ломбард, куда несут и закладывают все что угодно, и в первую очередь – самих себя, субъекты, весьма поиздержавшиеся на ниве *непрерывного активизма и чрезмерного потребления*. «Тирания рассудка» является расплатой за восторг от покорения сущего, за «волю к власти». Поклонялись разуму, возлагали на него все свои надежды, – а на самом деле оказалось, что молились на Рассудок. Возможно, *разум* оттого и обернулся *рассудком*, что ему слишком много поклонялись, а не жили **по-человечески разумно?**

Разум как смысловой антипод рассудка не отличается от своего протагониста какой-то особой, *другой* «ценностной ориентацией». Он по самой своей природе *не является* «ценностным». Разум не подчиняется извне заданной цели, он не работает в режиме внешней целесообразности (это – дело и удел рассудка). Разум сам способен продуцировать цели, определяясь предельными основаниями человеческого бытия в мире, будучи причастным к определению самих этих оснований. Разум основывает свое целеполагание на **понимании** как *содержания* той реальности, в рамках которой человек осуществляет свою деятельность, так и *содержания* задач и средств, которые человек реализует и применяет на практике. «Ориентация на ценности», – пусть на высокие, лучшие, самые гуманные – еще не гарантирует *содержательности* (то есть, собственно духовности) человеческого отношения.

Рассудочный уровень практически-повседневного поведения характеризуется ориентацией на «ценности» без предварительного (и тем более последующего) их *осмысления*, без освоения той **общественно-культурной предметности**, которая в данном случае предстает значимой для субъекта. Сам по себе рассудок равнодушен к собственно человеческому смыслу, нечувствителен к собственно человеческому измерению бытия. И, тем не менее, на уровне рассудочного сознания человек так или иначе живет в *человеческом* (пусть и предельно обесчеловеченном) *мире*, в определенной системе социально-экономических и политических отношений, среди других людей, и поэтому вынужден, так сказать, «*считаться*» с различными параметрами общественной жизни, в том числе – и с моральными и художественно-эстетическими. Специфика собственно рассудочной ориентации заключается в том, что человек руководствуется этими параметрами как *готовыми решениями, формулами* жизненного поведения и оценки. Поэтому рассудочное сознание часто разделяет предрассудки своего времени, так как относится к ним как к

«ценностям». Здесь мы видим склонность рассудка к всеобъемлющему *использованию*: рассудок существует *не вне* морали, он – *использует* мораль, *пользуется* моралью как системой определенных норм и оценок. Вот, кстати, почему очень важно *различать мораль и нравственность*.

Диалектический разум направлен на предметность, но при этом она не ссыхается до объектно-вещных параметров. Его, разума, отношение является **субъект-субъектным**. Причем последнее не сводится только к межличностным отношениям, а имеет глубинный, *онтологический*, универсальный смысл. Нравственность, духовность, **культура** – существуют, живут, бытийствуют именно в контексте «субъект-субъект».

Может сложиться впечатление, что автор статьи каким-то образом вообще отвергает аксиологию и само понятие «ценность». Однако все не так: ценности – очень *серьезная* вещь. Здесь надо мыслить *конкретно*. Как считает В.С. Библер, вне идеи сакральности, надисторичности ценностного мира, освященного религией или, скажем, платоновской теории идей, аксиологический подход не имеет смысла, и полемика с ним является *неинтересной* [3]. В.С. Библер прав. Обычный взгляд на «ценность» как некую значимость чего-то для человека и на что человек должен «ориентироваться» – рассудочный «конструкт», но не только: это и рассудочная обыденно-повседневная *практика*. Но и к сакральным (абсолютным!) ценностям рассудок относится так же – «ориентируясь» на них в том же духе, как и на «ценности» социальной жизни, повседневного обихода, путая ценность и *стоимость*, ценность и *ценность*, ценность и *предпочтения*.

В.С. Библер пытается, как мне представляется, полемизировать именно с *серьезной* аксиологией. К нему стоит прислушаться: «Прекрасное – не ценность *для* тех, кто производит произведения искусства, не эталон, не норма; красота как ценность – это отстраненный от произведения и иссохший схематизм его создания и жизни» [3, с. 215]. В каждом произведении каждый раз заново создается красота. То же самое происходит и с добром. «Добро – не внешняя ценность (для поступка, который якобы на него «ориентирован»), но это – сам *поступок* (произведение) как некий **субъект** добра, заново творимый и по-новому понимаемый; это – поступок, в его уникальности, неповторимости, неотделимости от данной перипетии, от данного индивида» [3, с. 215-216]. – Вот здесь решается логическая проблема соотношения *всеобщего* и *индивидуального* (*уникального*), и решается чисто диалектически. Речь идет о каждый раз **уникальной универсальности, уникализированной универсальности**, индивидуализированной всеобщности; но и сама всеобщность берется сугубо **конкретно**.

На уровне «ценностной ориентации» отдельное чисто рассудочно *подводится* под некоторую (пусть – самую высокую) «ценность», которая выступает в виде *абстрактно-всеобщего*. На уровне аксиологической посвященности высшему (а это – собственно *разумное* отношение, но не просто умственное) я в уникальном, индивидуально неповторимом действии, отношении, произведении *реализую это высшее, воплощаю его, продолжаю его жизнь*. Рассудок же только **ориентируется** на «ценности». Разум способен к **само-определению** в горизонте ценностей, определять себя ими, осуществляя их *содержание* в себе и *собой*.

Относительно истины как ценности В.С. Библер замечает, что если взять проблему истины *во всей полноте*, то ценностный подход здесь *не работает* (он не является основоположным, а лишь производным): «**истина** здесь – это не нависшая над нашим мышлением однозначная “ценность” для ума, для человека, но <...> – напряжение самого понимания, неотделимое **от этого** (моего) личностного бытия» [3, с. 218]. И буквально тут же В.С. Библер конструирует блестящую метафору, которая может быть точным «эйдосом» для понимания способа вхождения того, что называют «ценностью», в самые недра субъектного бытия, или – способа осуществления ценностей: «Это – не вязка сена перед мордой осла, но – это сам “осел”, стремящийся не к “сену”, но к “**насыщению**”, то есть к

самому себе» [3, с. 218].

Размышляя над статьёй, обратил внимание на интересный факт: те авторы, что активно употребляют термин «ценность», никоим образом не «работают» с категорией «идеальное». И наоборот: исследователи, которые адекватно понимают смысл и содержание сложнейшего в философии понятия «идеальное», не работают в пределах «ценностного мышления». Случайно ли это?

Иногда утверждают, что «ценность» так или иначе выражает человеческие «идеалы». Позволю себе с таким тезисом *категорически не согласиться*. Давайте обратимся к текстам Э.В. Ильенкова. *Идеалы* – не просто то, что выражает человеческие потребности, желания или устремления. Э.В. Ильенков пишет: «<...> контуры идеала как образа необходимо наступающего будущего есть не что иное, как вывод из анализа существующих противоречий, разрушающих наличное состояние. В этом – вся суть диалектико-материалистического понимания идеала. <...> Это – сама действительность в полном теоретическом синтезе ее имманентных противоречий, т.е. с точки зрения тех перспектив, которые ей же самой имманентны» [6]. Иными словами, идеал как таковой имеет безусловно *объективное* содержание.

Смысл понятия «идеал» не раскрыть без адекватного понимания природы *идеального* как такового. Г.В. Лобастов справедливо полагает, что идеальное предстаёт единством, точнее – конкретным тождеством идеи и идеала, которые сопряжены именно по линии *истины*: «Бытие предмета как бы замкнуто между его идеей (его предпосылками, в противоречивости которых идеально таится его реальная определенность) и его *идеалом* (*совершенной формой его объективного, действительного* существования, в котором моменты, выражающий его целостность, представлены в чистоте их всеобщих определений)» [9, с. 273-274]. Таким образом, идея и идеал принадлежал *самой действительности*, хотя сторонникам «ценностного мышления» может показаться, что за пределами социально-исторического бытия такое невозможно, поскольку-де эти определения характеризуют лишь сознание и сознательную деятельность. «Но никакая идея в сознании не появляется, если не сформировались реальные предпосылки выраженной в идее бытия, – идея сознания есть лишь отражение объективной необходимости в развитии действительности, того, что в ней уже содержится как возможность. И идеал как всесторонне развитая, внутренне совершенная форма конкретной действительности принадлежит самой природе и определяется по ее законам, выступая внутренним *пределом* <...> качественно определенного бытия, самождественностью его. В сознании идеал определяется внутренней логикой развития самого предмета – идеал как форма сознания есть отражение предмета в его тождестве, соответствии самому себе. Иначе говоря, он есть отражение истины бытия» [9, с. 274].

«Мышление в ценностях», «ценностное мышление» из-за своей понятности и *доступности* весьма соблазнительно для *не шибко рефлексивных* теоретических дискурсов, особенно - в практической и педагогической педагогике. Последняя и не собирается «уходить» от «ценностей» - а то как же воспитывать подрастающее поколение без ориентации на ценности? Мы доболтались даже до того, что ребенку, учеником, студенту «правильные», «настоящие» ценности надо *прививать*. – Ну, прямо-таки не педагогическая теория, а инструкция по **педагогической вакцинации**. Вот так и «понимается» воспитание. И это – реальное состояние и уровень педагогического, прошу прощения, «мышления».

Само слово «*привитие*» («*прививание*») достаточно многозначно. Если брать его в значении «пересаживания частей живого растения на ткань другого с целью передачи последнему тех или иных свойств», то педагогическая экстраполяция его не несет в себе *особой угрозы*. Э.В. Ильенков употреблял его именно в таком значении, говоря о привитии ребенку культуры, мышления [7]. Привитие может нести в себе смысл *прикрепления* чего-то *витьем*. Привитие может иметь значение *насаждения* – не в смысле «лесных насаждений», а как *усиленное внедрение* каких-либо мыслей, привычек, свойств, приучения

кого-либо к чему-либо. Подобное очень часто встречается в педагогике авторитарного внушения и действия, построенной по модели «субъект-объект».

Однако термин «привитие» имеет и еще одно значение – медицинское: введение в чей-либо организм *вакцины* для предупреждения или ослабления болезни. Вакцина же, как правило, вносит в организм слабую форму инфекции для выработки им иммунитета *против* нее. – А вот обычно, «прививая ценности», так и происходит: на деле мы вырабатываем у учащегося *стойкий иммунитет* (попросту говоря – *отвращение*) к тому **высокому и содержательному**, что может быть заключено в ценностях. Специалистов же по «педагогической вакцинации» у нас немеряно.

Одна из опасностей употребления категории «*ценность*» в пределах философско-образовательного дискурса состоит в том, что называемое «ценностью» обычно предстает субъекту в форме *объекта*, говоря языком Мартина Бубера, выступает в образе «*Оно*», а не «*Ты*». По крайней мере, на уровне ценностного мышления такое различие *не проводится*. Однако сие является *принципиальным* для педагогики. В контексте воспитания решающая роль принадлежит тому, что обращено к субъектности учащегося в «*ты-образной*» форме как некие субъект, а не выступает в качестве *внешнего объекта*, на который следует «ориентироваться».

Увидеть и удержать объективные основания в субъективном способен исключительно **разум диалектический**. Теперь становится ясным, отчего мыслители, **адекватно работающие с категорией «идеальное»**, не пользуются услугами «*ценностного мышления*»: **разум** не нуждается в услугах почтенного **рассудка** в тех сферах, которые явно выходят за пределы его, рассудка, компетенции. Диалектический разум способен разорвать порочный круг противопоставления «*истины*» и «*ценности*», поскольку для него истина не сводится к безразличной фиксации определенного содержания, а доводится (до-развивается) до раскрытия *человеческого смысла*, до **истинного** как такового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищев Г.С. Истина и безусловные ценности. К критике аксиологического антропоцентризма с точки зрения диалектики междусубъектности // Батищев Г.С. Философско-педагогические произведения: Собрание сочинений в 2 т. [сост., вступ. ст., примечания: А.А. Хамидов]. Т. 2: Работы 1980-х годов. Бийск, 2015. С. 321–328.
2. Батищев Г.С. Ценности – больше, чем человеческое // Батищев Г.С. Философско-педагогические произведения: Собрание сочинений в 2 т. [сост., вступ. ст., примечания: А.А. Хамидов]. Т. 2: Работы 1980-х годов. – Бийск, 2015. С. 458–461.
3. Библер В.С. Из «заметок впрок» // Новый круг. Киев, 1992.
4. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М.: Политиздат, 1967.
5. Ильенков Э.В. Гуманизм и наука // Наука и нравственность. М.: Политиздат, 1971.
6. Ильенков Э.В. Идеал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/enc/idealf.html>
7. Ильенков Э.В. Идеальное. И реальность. 1960-1979 / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.
8. Лифшиц Мих. В мире эстетики. М.: Изобраз. искусство, 1985.
9. Лобастов Г.В. Идеальное как конкретное тождество идеи и идеала // Идеальное: Ильенков и Лифшиц. М.: Микрон-принт, 2004.
10. Михайлов Ф.Т. Карл Маркс и проблема тождества бытия и сознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/iphtras/library/marx/marx2.html>.
11. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. 1990, №7.
12. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988.

УДК 160.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ¹

Косиченко А.Г.

Сведения об авторе. Косиченко Анатолий Григорьевич - главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан, доктор философских наук, профессор.

Аннотация. В короткий по историческим меркам период глобальные надмировые силы, обладающие огромными политическими, организационными и финансовыми ресурсами, привлекая интеллектуалов, деятелей культуры, компрадорские элиты, трансформировали сущностное содержание человека, превратив его из свободного, духовного и ответственного творца своей жизни в пассивного потребителя материальных «благ». Человек ощущает себя ненужным, заброшенным, как никогда ранее чуждым реальности, которую он и породил. Человек в доминирующих концепциях современности признан слабым, больным, неполноценным; отсюда делается вывод о необходимости дотраивания его сущности до неких трансгуманистических норм, до человека-механизма, человека-робота, человека-матрицы. Соответствующим образом трансформируется и общество, теряющее солидарность и способность к созиданию будущего. Однако человек неустрашим духом, и в каком бы трагическом состоянии он сегодня не прибывал, в опоре на свою духовную сущность человек с неизбежностью возродится в качестве творца достойной себя реальности.

Ключевые слова. Человек, общество, трансформация, глобальные силы, трансгуманизм, духовность, свобода, будущее.

Автор туралы мәліметтер. Косиченко Анатолий Григорьевич - Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор.

Аннотация. Тарихи стандарттар бойынша қысқа мерзімде зиялы қауымды, мәдениет қайраткерлерін, компрадорлық элиталарды тарта отырып, орасан зор саяси, ұйымдастырушылық және қаржылық ресурстарға ие жаһандық үстем күштер адамның маңызды мазмұнын өзгертті, оны өз өмірінің еркін, рухани және жауапты жасаушысынан материалдық «тауарлардың» пассивті тұтынушысына айналдырды. Адам өзін қажетсіз, тастап кеткен, бұрын-соңды болмаған шындыққа жат сезінеді. Қазіргі заманның басым тұжырымдамаларындағы адам әлсіз, ауру, төмен деп танылады; демек, оның мәнін белгілі бір трансгуманистік нормаларға, адамға - механизмге, адам-роботқа, адам-матрицаға дейін аяқтау қажеттілігі туралы қорытынды жасалады. Ынтымақтастық пен болашақты құру қабілетін жоғалтатын қоғам да сәйкесінше өзгеруде. Алайда, адам қайтымсыз рухани, және ол қайғылы жағдайда болса да, өзінің рухани мәніне сүйене отырып, адам өзіне лайықты шындықты жасаушы ретінде сөзсіз қайта туылады.

Түйін сөздер. Адам, қоғам, трансформация, жаһандық күштер, трансгуманизм, руханият, бостандық, болашақ.

Author. Anatoly G. Kosichenko, Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science, and Religious Studies of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy, Professor.

Abstract. In a short period by historical standards, global supra-national forces, possessing immense political, organizational, and financial resources, have transformed the essential content of humanity, turning it from a free, spiritual, and responsible creator of their own life into a passive consumer of material "goods". Human beings feel unnecessary, abandoned, more alienated from reality than ever before, a reality they themselves have engendered. In dominant contemporary concepts, humanity is recognized as weak, sick, incomplete; hence the conclusion is drawn about the necessity of constructing its essence according to certain transhumanist norms, towards a human-machine, a human-robot, a human-

¹ Статя подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК ФНИ BR20280977-ОТ-23 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций»

matrix. Similarly, society is transformed, losing solidarity and the ability to create the future. However, humanity is inherently spiritual, and no matter how tragic its current state may be, relying on its spiritual essence, humanity will inevitably re-emerge as a creator of a reality worthy of itself.

Keywords. Human, society, transformation, global forces, transhumanism, spirituality, freedom, future.

В последнее время человек и общество претерпели очень значительную трансформацию, причем в относительно короткий период. Изменения человека заложены в его сущности, и, казалось бы, что же странного в том, что человек и общество меняются. Накопившиеся изменения приводят к трансформации человека как рода и как личности, что естественно. Однако сегодня ее объемы беспрецедентны и направление необычно и странно. «В течение последних десятилетий и даже лет социально-политическая реальность, так же, как и реальность человека, изменились в чрезвычайно высокой степени. Причем изменения эти носят принципиальный, концептуальный характер, и не базируются на предыдущих этапах развития человечества. Создается такое впечатление, что некто могучей рукой взялся за «штурвал» исторического развития и властно изменил ход и направление этого развития. Строится новая реальность; смысл, сущность и содержание этой реальности крайне сомнительны и очевидно антигуманны» [1].

В прежние периоды истории устойчивых социальных связей было мало, но они были стабильны и глубоки. Человеку хватало этих связей для поддержания «человечности» в себе. Человек и проявлялся в этих связях достаточно полно и обогащался ими. Сегодня количество социальных связей многократно возросло. Но параллельно возрастанию их количества глубина и богатство социальных связей уменьшается. И общаясь очень много, человек практически ничего не вбирает в себя из их содержания. В результате ни возрастания личности, ни социально значимых связей не возникает. Все сводится к суете – крайне опасной активности человека, в которой он растрчивает и то, что имеет, а не то, что обогащается личностно, и тем более нравственно и духовно.

Сознание, как человека, так и общества становится ситуативным, и это хотя и не удовлетворительный, но еще относительно приличный уровень сознания. При таком сознании человек в массе своей мыслит в узком и коротком коридоре проблем и ситуаций. Не требует доказательств, что такого рода сознание не продуктивно; оно не имеет критериев истины, оно все более и более загоняет человека в лабиринт ложных возможностей, оно перестает коррелировать с реальностью. Однако сегодня уже на подходе более опасное, так называемое клиповое мышление, когда мысль не длится более нескольких секунд. Такое мышление насаждается интернетом через сайты, ориентированные на молодежную аудиторию. Эти сайты очень успешны, популярны, и в ближайшие годы, если не произойдет кардинальных изменений, полагающих предел деятельности подобных сайтов, люди и общество напрочь утратят способность к мышлению.

Как всегда в таких случаях, можно сказать, что это прогресс; консерваторы всегда стояли на пути прогресса, пугая людей различными ужасами. С тем, что это прогресс, можно согласиться, ибо именно прогресс привел человечество к тому печальному состоянию, в котором оно теперь находится. Да, это прогресс, просто ранее люди верили в него, ожидали от него благ, а сегодня воочию видят, к чему он привел. Н. Бердяев около ста лет тому пророчески сказал в отношении техники следующие слова: «Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит... Головокружительные успехи техники в нашу эпоху есть настоящее чудо греховного природного мира. Человек потрясен и подавлен могуществом техники, перевернувшей всю его жизнь. Человек сам ее создал, она продукт его гения, его разума, его изобретательности, она детище человеческого духа. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в

действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большее его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она порабощает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный» [2]. Прогресс не сопровождался духовным развитием человека, наоборот прогресс по сути своей оказался антидуховным процессом, и вот теперь мы столкнулись с тем, что человек утратил духовность и не приобрел ничего взамен, ибо «блага цивилизации» на поверку оказались пустышкой, краткосрочным комфортом, за который приходится платить непомерную цену потери смысла жизни.

Современность, и глобализация, как центральный ее процесс, явным образом демонстрируют пренебрежение к человеку, несмотря на заявленную приверженность правам человека. Права человека сознательно выставлены в качестве абсолютного приоритета современности, так как эти права являются витриной лжи: истинного, развитого, духовного человека творцы современного мира не переносят «на дух», права такого человека попираются, а вот права человека сдавшегося, греховного, выставляются напоказ, защищаются остервенело, так как именно такой человек и нужен новому мировому порядку – он строит этот мировой порядок во всей его гнусности и злобе. И все это осуществляется под флагом дальнейшего углубления демократии и торжества либерализма. «Экономическая основа демократии - финансовый, спекулятивный капитал. Это им сконструирована современная бездуховная "технологическая" цивилизация, в которой человек лишается последних остатков совести и душевного здоровья, превращаясь в полуживотное-полумеханизм - безличный винтик в гигантской машине, имеющей единственную всепоглощающую цель: деньги, деньги, деньги... Под сладкий убаюкивающий говорок об удовлетворении "естественных" потребностей человека эта демократическая "цивилизация" насаждает культ насилия и разврата, терпимость ко злу и извращениям человеческого естества. Грехи и страсти падшего человека раздуваются до невероятных размеров, сознательно стимулируются и становятся источником бессовестной, бесчестной наживы. Лозунги такой цивилизации - "Все на продажу!", "Обогащайтесь!", "Живем один раз!" и им подобные - разъедают общественную мораль, в народе происходит распад национального самосознания, государство криминализируется, опутывается всепроникающими мафиозными связями и - неотвратимо движется к распаду» [3]. Человек при этом деформируется в самых существенных своих измерениях.

Современный среднестатистический, обычный человек не может влиять на принятие значимых для судеб стран и мира в целом решений, мировой элитой прилагаются гигантские усилия, чтобы сделать человека абсолютно пассивным. Идет посягательство на сущность человека - быть ответственным творцом своей жизни. Те горизонты развития, которые процессы современности оставляют человеку, примитивны и, в основном, негативны. Человек, и чем дальше, тем более, под влиянием глобализации унифицируется, утрачивает личностную специфику, при этом предает себя, выступает противником глубокобытийственного многообразия, которое является условием обретения человеком своей сущности. Личностное содержание человека вообще становится обременительным и для человека современного мира и для общества, в котором он существует. Человек ощущает себя ненужным, брошенным, как никогда ранее чуждым реальности, которую он и породил. «Такова новая реальность. Она еще не совсем лишена человеческих измерений, но они на грани исчезновения. И в самом ближайшем времени для того, чтобы человеку существовать в этой новой реальности, ему придется полностью отказаться от нравственности, от позитивной духовности, от каких-то бы ни было человеческих качеств, от всего того, что еще недавно составляло сущность человека. Лишение человека всех этих измерений будет осуществляться по двум основным направлениям. Первое –

его унификация, обезличение, кодификация, полнейшая цифровизация всего спектра его деятельности. И второе – трансгуманизация человека: буквальное внедрение информационно-технологических элементов в естественно-биологическую природу человека, в его телесную форму; замена сначала отдельных органов его тела на искусственные, а затем и полная замена органики человека на искусственное существо, в котором от человека не останется ничего. Работа по этим обоим направлениям идет полным ходом» [4]. Далеко не случайно на первых порах навязывания нам позитивного образа цифровизации вокруг нее было такое обилие неясностей. Посредством неясности всей ситуации с «цифрой» и агрессивности адептов цифровизации, в короткий срок во многих странах удалось протолкнуть целый ряд программ, реализация которых – как сейчас становится все более понятно – ведет к реализации трансгуманистической идеологии и, более широко, античеловеческой платформы будущего.

Все эти процессы утраты человеческого в человеке протекают в обществе, поэтому творцы новой реальности озаботились и деформацией основных характеристик общества и его реалий. Трансгуманизм разрушает не только человека, но и общество. Общество формируется в процессе актуализации человеком своих социальных функций. Из эгоизма множества изувеченных трансгуманизмом людей, из идеологии преследования ими своих греховных прав и целей общества не образуется. Обыденная деятельность, ориентация на материальное, ложно выставяемые цели и якобы гуманные средства достижения этих целей, несколько скрывают это обстоятельство; и невозможность организации общества при доминировании упомянутых факторов не столь заметна. Представляется, что общество все же неким образом формируется, причем складывается как бы само собой. Но давайте послушаем идеологов нового мирового порядка. «Дезинтеграция социальной сети, распад эффективных организаций коллективного действия часто бывает отмечен большой тревогой, и о нем сожалеют как о непредвиденном «побочном эффекте» новой легкости и текучести, все более и более мобильной, нестабильной, переменчивой, неуловимой и мимолетной власти. Но социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов. Чтобы власть могла быть текучей, мир должен быть свободен от заборов, барьеров, укрепленных границ и контрольно-пропускных пунктов. Любая плотная сеть социальных обязательств, и особенно основанная на территориальном принципе, является препятствием, которое необходимо убрать с пути. Глобальные силы склонны разрушать такие сети ради непрерывности и развития своей текучести, этого основного источника их могущества и гарантии их непобедимости» [5].

В таком обществе нарушаются процессы социализации, следовательно, общество не воспроизводится в своих традиционных, устойчивых, позитивных для общества характеристиках. Ускоряющимся темпом возрастает дифференциация в обществе, вплоть до расслоения полярного свойства. Каждый социальный слой живет в своей реальности, и тенденции такого рода нарастают. Нет общих для всего общества идей, или они предельно абстрактны, схематичны и не способны к реализации. В том же случае, когда некое подобие таких идей присутствует в обществе, то никто ими не руководствуется, не принимает в качестве своих. Общество теряет солидарность. Нет объединяющих людей общих ценностей. Имеются общие ориентации на деньги, на успех, на материальное благополучие, но назвать эти установки общими ценностями нельзя. О целостном самосознании такого общества говорить не приходится.

Тем самым имеет место унификация, уничтожение многообразия человеческого бытия, разложение глубинных основ человека и подмена его сущности. Разрушается и общество. Если планы глобальной элиты ей удастся осуществить, то человек, каким он был во всей мировой истории до сегодняшнего дня, исчезнет. Почему исчезнет? Может, мы преувеличиваем, и человек просто станет иным; ведь он всегда развивался (как при-

нято считать), изменялся, и вот сегодня человек тоже, как и ранее, изменяется, только и всего. Что дает нам основание сказать, что человек, как мы его знаем, исчезнет? Он исчезнет, ибо, как бы ранее человек не развивался, он всегда какими-то своими гранями соответствовал своей сущности, а сегодня его принуждают в корне менять собственную сущность. Человек в доминирующих концепциях современности признан слабым, больным, неполноценным; отсюда делается вывод о необходимости и неизбежности дотраивания его сущности до неких трансгуманистических норм, до человека-механизма, человека-робота, человека-матрицы. Об этой опасности для человечества предупреждали духовно чуткие старцы, провидцы. «Люди становятся похожими на роботов. Теряют способность к суждению. Через несколько лет рассуждать смогут только те, чья профессия связана с исследованием. Остальные станут как машины» [6].

Между человеком и обществом в их влиянии друг на друга имеется глубокая взаимосвязь. Развивающийся человек имеет возможность позитивно влиять на общество. Когда же человек не развивается, а деградирует, его социальное бытие становится примитивным и ведет к деградации и общества. В свою очередь, человек может усваивать от общества лишь то, что он способен воспринять. Даже, если он видит в обществе нечто потребное ему, нужное для его развития, и захочет усвоить это, то его намерение сможет осуществиться, только в том случае, когда его собственное состояние позволяет ему это принять. Тем самым бытие человека в социуме зависит и от человека (каков он есть в своих привычных для него проявлениях, намерениях, ожиданиях), и от общества – каково оно есть в наличном состоянии. Поэтому, в прошлые периоды исторического развития человек и общество позитивно влияли друг на друга, и тем самым взаимно обогащались, но сегодня это взаимовлияние носит деструктивный характер и ведет к забвению сущности и человека, и общества. Доказано, что «...уровень общественного порядка стоит в функциональной зависимости от нравственного уровня людей, его составляющих» [7]. Падение уровня нравственности и духовности человека ведет к деградации морали и духовности общества.

Эти негативные тенденции сохраняются и усиливаются. Поэтому есть основания тревожиться за будущее. Нарастает давление на человека. Делается серьезная попытка подменить сущность человека на искусственное существо. Человеческие качества устраняются, совесть уничтожается. Еще недавно нравственные и духовные измерения бытия человека признавались естественными ему и не подвергались уничижительной критике и диффамации, а сегодня они признаны излишними, вредными, тормозящими прогресс. Социумные измерения человека становятся деструктивными в нарастающем темпе. Некоторые аспекты этих тенденций носят объективный характер, но следует признать, что над реализацией стратегии разложения человека работают мощные силы, обладающие огромными политическими, организационными и финансовыми ресурсами. Они привлекают интеллектуалов, деятелей культуры, компрадорские элиты, и с их помощью осуществляют свои антигуманные планы. Специально порождаются кризисы (продовольственный, экономический, энергетический). Решаются эти кризисы таким образом, что в результате таких решений возникают еще более глубокие кризисы и создается новая античеловеческая реальность.

Человечество сдается под этим нажимом. Но противостоять этим процессам можно. На земле нет силы, которая способна вопреки воле человека втянуть его в разрушительные для него процессы. Мировые элиты могут изображать из себя творцов будущего, и, действительно, они многое могут, но далеко не все, тем более они не способны заставить человека сдаться в самых важных, предельно ответственных для него сферах бытия. Будет не лишним подкрепить наши рассуждения на эту тему концептуально выверенной мыслью митрополита Иоанна (Снычева). «Частое упоминание об осознанном и спланированном участии определенных сил, организаций или религиозных движений в разрушительных, гибельных процессах, ставящих сегодня мир на грань духовной, культурной,

политической и военной катастрофы, нуждается в определенном комментарии. ...Зло, в каком бы виде оно ни пыталось реализовать себя, как бы ни простирало свое влияние и власть в среде человечества, никогда не определяло и не будет определять жизнь людей... Промысел всемогущего, непостижимого, неведомого Божества и свободная воля человека - вот две силы, движущие мировой исторический процесс! Да, бывают люди, сообщества, религиозные системы и целые государства, злоупотребляющие свободой нравственного выбора и склоняющиеся - сознательно или неосознанно - ко злу как к своему духовному и деятельному источнику. Да, их политическая, социальная и религиозная практика исторически преемственна и может быть ретроспективно отслежена до глубокой древности. Существуют и отшлифованные веками технологии этой разрушительной практики. Но - не существует и не может существовать в мире силы, способной управлять ходом общественного развития, и уж тем более - предопределять его результат. Силы зла обретают в современном мире все большую власть. Но происходит это не из-за того, что их носители как-то по-особому умны и предусмотрительны. Нет, зло возрастает по мере того, как мы сами (!) отступаем от Заповедей Божиих, добровольно отсекая себя от животворного Источника добра и правды, справедливости и любви. Это не есть результат "заговора", но печальное следствие всемирной апостасии, и может быть правильно понято и оценено лишь в рамках христианской эсхатологии, но не примитивных поисков виноватых во всем "заговорщиков"» [8]. Вот на эту сущностную свободу человека и следует опереться в отстаивании возможности человека на дальнейшее развитие, в том числе и в самых высших слоях его бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косиченко А.Г. Парадигмы новой реальности: какое будущее ожидает человека и общество // Современные вызовы и развитие образования в условиях новой реальности»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (8-12 ноября 2021 года). - В 2 частях. - Ч. 1.- Усть-Каменогорск, 2021. - 261 с. - С. 4.
2. Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Худож. – офор. Б.Ф. Бублик. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с. – (Вершины человеческой мысли). - С. 659.
3. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. Санкт-Петербург: «Царское дело», - 2004. - 494 с. - С. 344-345.
4. Косиченко А.Г. Парадигмы новой реальности: какое будущее ожидает человека и общество // Современные вызовы и развитие образования в условиях новой реальности»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (8-12 ноября 2021 года). - В 2 частях. - Ч. 1.- Усть-Каменогорск, 2021. - 261 с. - С. 9.
5. Бауман З. Текущая современность 1 Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. - 240 с. - С. 21.
6. Афонские старцы о спасении и современном мире. – М.: Святая Гора, 2016. – 144 с.: ил. - С.32.
7. Франк С.Л. Свет во тьме // С.Л. Франк. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511 с. – (Мыслители XX века). С. 460.
8. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа // Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. Санкт-Петербург: Царское дело, 2004. - 494 с. - С. 285-286.

УДК 342(574)

КОНСТИТУЦИЯ КАЗССР 1937 ГОДА: ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ

Фоминых В.В.

Сведения об авторе. Фоминых Вадим Владимирович - старший преподаватель Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск

Аннотация. В статье раскрываются предпосылки и причины принятия Конституции Казахской ССР 1937 года. Характеризуется общественный и государственный строй республики. Рассматриваются структура и компетенции законодательных, исполнительных и судебных органов, местных Советов и их исполкомов, полномочия союзного центра и союзных республик, права, свободы и обязанности граждан. Показывается соотношение юридической и фактической конституции. Освещается содержание изменений и дополнений в Конституцию Казахской ССР. Критически анализируются подходы современных казахстанских авторов к оценке Конституции 1937 года.

Ключевые слова. Конституция, СССР, Казахская ССР, Верховный Совет, СНК, Верховный Суд.

Автор туралы мәліметтер. Фоминых Вадим Владимирович - Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университетінің аға оқытушысы, Өскемен.

Аннотация. Мақалада 1937 жылғы Қазақ КСР Конституциясының қабылдануының алғышарттары мен себептері ашылады. Республиканың қоғамдық және мемлекеттік жүйесі сипатталады. Заң шығарушы, атқарушы және сот органдарының, жергілікті кеңестер мен олардың атқару комитеттерінің құрылымы мен құзыреттері, одақ орталығы мен одақтас республикалардың өкілеттіктері, азаматтардың құқықтары, бостандықтары мен міндеттері қаралады. Заңды және нақты Конституцияның арақатынасы көрсетіледі. Қазақ КСР Конституциясына енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың мазмұны жарияланады. Қазіргі қазақстандық авторлардың 1937 жылғы Конституцияны бағалауға көзқарастары сыни тұрғыдан талдануда.

Түйін сөздер. Конституция, КСРО, Қазақ КСР, Жоғарғы Кеңес, ХКК, Жоғарғы Сот.

Author. Vadim V. Fominykh, Senior Lecturer at Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk.

Abstract. The article reveals the prerequisites and reasons for the adoption of the Constitution of the Kazakh SSR in 1937. The social and state system of the republic is characterized. The structure and competencies of legislative, executive, and judicial bodies, local Councils and their executive committees, the powers of the union center and union republics, the rights, freedoms, and duties of citizens are considered. The relationship between the legal and factual constitution is shown. The content of changes and additions to the Constitution of the Kazakh SSR is highlighted. The approaches of contemporary Kazakhstani authors to the evaluation of the 1937 Constitution are critically analyzed.

Keywords. Constitution, USSR, Kazakh SSR, Supreme Soviet, Council of People's Commissars, Supreme Court.

В феврале 1935 г. VII Всесоюзный съезд Советов принял решение о необходимости внесения изменений в общегосударственную Конституцию. Его обоснованием послужило объявление XVII съездом ВКП(б) (1934 г.) победы социализма в СССР. Конституционная комиссия де-факто подготовила принципиально новую Конституцию, отойдя от договорного характера Конституции 1924 г. При разработке проекта Конституции выявились и столкнулись две позиции. Сторонники Н.И.Бухарина исходили из закрепленной в Конституции РСФСР 1918 г. идеи марксистско-ленинского государственоведения об отмирании государственной власти после водворения социализма (в Конституции РСФСР 1925 г. эта идея несколько скорректирована: исчезновение госвласти связывалось с осуществлением коммунизма) и стремились сделать Конституцию максимально демократичной, расширить права граждан и начала самоуправления. Последователи И.В. Сталина придерживались тезиса об усилении государства вплоть до полного построения коммунизма [8, с. 69]. Обе тенденции так или иначе отразились в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов, ставшей

«формообразующим фактором для источников советского права», сформулировавшей принцип подзаконности, установившей иерархию нормативно-правовых актов [15], хотя контроль за соблюдением этого принципа отсутствовал.

Конституция увеличила субъектный состав Союза, оформила изменение государственно-правового статуса Казахстана (наименования «казахи», «Казахстан» в русском произношении и написании установлены постановлением ЦИК и СНК КазАССР от 5 февраля 1936 г., а не в 1929 г., как заявил М.Тасбулатов [14, с. 70]), преобразование Казахской АССР в союзную республику, т.е. субъект федерации, непосредственно входящий в состав СССР. Приобретение республикой повышенного (причем, не только внешне) статуса, реализовавшееся, кстати, благодаря установкам, сформулированным И.В. Сталиным, явилось событием огромной значимости для ее последующего развития. Еще в июне 1936 г. Президиум КазЦИК образовал конституционную комиссию под председательством Л.И.Мирзояна. В феврале 1937 г. проект Конституции КазССР, в основу которого положена союзная Конституция, опубликован в прессе и вынесен на обсуждение трудящихся. 26 марта 1937 г. Чрезвычайный X Всеказахский съезд Советов утвердил Основной Закон республики, состоящий из одиннадцати глав и ста двадцати пяти статей. «Лозунговость» в документе сведена к минимуму. В главах I и II закреплено общественное и государственное устройство КазССР. Официально провозглашена победа социализма; КазССР характеризовалась как социалистическое государство рабочих и крестьян.

Отсюда вытекало положение, что экономическую основу КССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, имеющая две формы: государственную (всенародное достояние) и кооперативно-колхозную. Установлен принцип плановости хозяйственного развития. Фактически закреплено максимальное огосударствление собственности на основные средства производства. В госсобственности находились: земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельхозпредприятия (совхозы, МТС и т.п.), коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах. Собственность колхозов и кооперативных организаций составляли: находящиеся в них общественные предприятия с живым и мертвым инвентарем, производимая ими продукция, их общественные постройки, а земли, занимаемые колхозами, закреплялись за ними навечно, в бессрочное и бесплатное пользование. Вместе с тем колхозникам предоставлено право иметь «в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство..., жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь» (ст. 7); допускалось даже «мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда» (ст. 9). Право личной собственности граждан распространялось на их трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, предметы личного потребления и удобства. Гарантировалась правовая охрана личной собственности граждан и права ее наследования.

Провозглашалось, что вся власть в республике принадлежит трудящимся города, аула и деревни в лице Советов депутатов трудящихся, составляющих политическую основу КазССР. Главное новшество в реорганизации соворганов заключалось в замене съездов Советов всех уровней с многоступенчатой системой выборов постоянными Советами. Высшим органом власти являлся избираемый гражданами (по единой норме: один депутат на 20 тыс. населения) на четыре года монокамеральный Верховный Совет КазССР, за которым закреплялось исключительное право издавать законы, что подчеркивало верховенство представительных органов. Согласно ст. 21 Верховный Совет осуществляет все права, присвоенные КазССР, поскольку они не входят в компетенцию подотчетных ему органов, т.е. компетенция высшего представительного органа как бы ограничивалась снизу компетенцией исполнительных органов – СНК и наркоматов. Согласно ст. 60 Конституции СССР к ведению Верховного Совета союзной республики относи-

лось: принятие Конституции республики и внесение в нее изменений; утверждение народнохозяйственного плана и бюджета республики; право амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами республики. Сессии Верховного Совета КССР созывались его Президиумом дважды в год. По усмотрению Президиума или по требованию одной трети депутатов Верховного Совета могли созываться внеочередные сессии.

Депутаты обладали депутатским иммунитетом, означавшим, что они не могли быть привлечены к судебной ответственности или арестованы без согласия Верховного Совета, а в межсессионный период – его Президиума, чьи полномочия отличались от полномочий Президиума ЦИК КАССР, занимавшегося и законодательной деятельностью. Избираемый Верховным Советом и подотчетный ему Президиум в составе председателя, двух заместителей, секретаря и пятнадцати членов наделялся правом толковать законы КССР, издавать нормативные указы, считавшиеся подзаконными актами, отменять постановления и распоряжения СНК КазССР, а также решения и распоряжения облсоветов в случае их несоответствия закону, в промежутки между сессиями Верховного Совета освобождать от должности и назначать наркомов с последующим внесением на утверждение Верховного Совета и др.

Верховный Совет образовывал ответственное перед ним и подотчетное ему правительство – Совет Народных Комиссаров – высший исполнительный и распорядительный орган, издававший постановления и распоряжения подзаконного характера и проверявший их исполнение. В состав СНК входили: Председатель, его заместители, председатель Госплана КССР, наркомы КССР, уполномоченный Комитета заготовок СССР, начальник Управления по делам искусств, уполномоченные общесоюзных наркоматов. Давался перечень руководивших отдельными отраслями управления наркоматов: союзно-республиканских (пищевой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, земледелия, зерновых и животноводческих совхозов, финансов, внутренней торговли, внутренних дел, юстиции, здравоохранения) и республиканских (просвещения, местной промышленности, коммунального хозяйства, социального обеспечения).

Местные Советы (областные, окружные, районные, городские, районные в крупных городах, поселковые, аульные, сельские, станичные, кишлачные) избирались гражданами и функционировали в сессионном порядке в течение двух лет (межвыборного периода), а избиравшиеся ими исполкомы превращались в исполнительно-распорядительные органы, подконтрольные и подотчетные Советам, что опять-таки подчеркивало приоритет представительных органов. Конституцией определялись формы работы Советов, объем их компетенции и периодичность созыва их сессий (сессий облсоветов – не реже двух раз в год, райсоветов – не реже трех раз в год, горсоветов, сельсоветов, аулсоветов и т.п. – не реже одного раза в месяц, а в кочевых районах – не реже одного раза в два месяца), структура исполкомов, предметы их ведения. Советами принимались решения и давались распоряжения в пределах предоставленных им прав. Вышестоящие Советы могли отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов и их исполкомов, а вышестоящие исполкомы – отменять решения и распоряжения нижестоящих исполкомов и приостанавливать решения и распоряжения нижестоящих Советов. Областные, районные, городские Советы образовывали отделы исполкомов (финансовый, внутренней торговли, здравоохранения, народного образования, соцобеспечения и др.); при областных и районных Советах образовывались управления (внутренних дел и др.).

Социальный состав Верховного Совета КССР, избранного 24 июня 1938 г., разительно отличался от соцсостава буржуазных парламентов: «Невозможно представить себе избранного в Конгресс США семьдесят лет назад рабочего из Детройта или фермера из Кентукки, но для Советского Союза участие в органах представительской власти простых рабочих было вполне естественно и необходимо – сразу же встает... вопрос, где же было больше демократии как истинного народовластия? В британском парламенте, среди старого дворянства и нуворишей, в Конгрессе, среди нефтяных магнатов Техаса и оружейных баронов, сделавших состояния в период Первой мировой, или в Верховном совете СССР?» [9]. Однако в современной литературе доминируют утверждения, что выбор-

ные органы соввласти были декорацией для всевластия партолигархии, что «один из парадоксов советского госуправления заключался в том, что институт, легший в его основу и давший имя стране, по существу ни на что не влиял» [2] и т.п. Действительно, на практике важнейшие вопросы государственной жизни (как общесоюзного, так и регионального уровня) решались предварительно партинстанциями, а уже затем «оформлялись» соворганами. Парторганы становились все более полновластными; впервые в конституционном порядке закреплена роль ВКП(б) как «руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (ст. 104 Конституции КазССР), а внеконституционное решение Октябрьского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) легитимизировало не предусмотренную Конституцией систему «один кандидат – один депутат», исключавшую альтернативность выборов. В то же время «невозможно подходить к различным историческим эпохам с лекалами политической корректности и установившихся стереотипов XXI века» [9]. Не будем также забывать, что в реалиях постсоветских государств с «не уравниваемой», «сверхмощной» президентской властью ограничиваются и контролируются представительные органы, тщательно подбирается состав депутатского корпуса в ходе «дирижирования» выборами и т.п.

Свидетельство дальнейшего развития правовой системы КазССР – появление главы VII Конституции, посвященной организации и деятельности органов суда и прокуратуры. В систему судебных органов входили: Верховный Суд КССР, областные суды, окружные суды, спецсуды СССР, народные суды. Верховный Суд осуществлял надзор за деятельностью всех судебных органов республики. Он избирался Верховным Советом КазССР сроком на пять лет. Облсуды и окружные суды избирались соответственно областными или окружными Советами на пять лет. Нарсуды избирались гражданами района сроком на три года. Провозглашены конституционные принципы правосудия: независимость судей, их подчинение только закону, рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей (кроме случаев, специально предусмотренных законом), открытость судебного разбирательства (поскольку законом не предусмотрены исключения), обеспечение обвиняемому права на защиту, ведение судопроизводства на казахском языке, а в районах с большинством русского, уйгурского, узбекского населения – на соответствующих языках, с обеспечением для лиц, не владеющих языком большинства населения, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, право выступать в суде на родном языке. Прокурор СССР должен был осуществлять как непосредственно, так и через Прокурора КазССР высший надзор за точным исполнением законов всеми наркоматами, подведомственными им учреждениями, отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории КазССР. Республиканский и областные прокуроры назначались Прокурором СССР на пять лет, а окружные, районные, городские прокуроры – прокурором республики с утверждением Прокурора СССР на тот же срок.

На практике роль органов суда и прокуратуры принижалась. Нарушалась ст. 105 Конституции КССР, гласящая, что «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Действовали неподконтрольные госорганам и наделенные правом внесудебной репрессии органы (Особое совещание при НКВД СССР, «тройки», «двойки»). Однако, как показывают сравнительно недавние исследования, «современная официальная трактовка работы внесудебных органов СССР в 1930-е гг. не соответствует действительности, противоречит реалиям социально-политической обстановки предвоенного периода»; существование внесудебной юстиции «отвечало общей тенденции развития процесса правоприменения и нашло свое отражение в процессуальной практике многих стран мира» [4]. Более того, в предвоенные годы репрессии были приостановлены, и даже проведена частичная реабилитация безвинно осужденных. Во исполнение Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» приказом НКВД упразднились «двойки» и «тройки» при управлениях НКВД.

Конституция КССР, будучи построенной в соответствии с Конституцией СССР, тем не менее, отражала исторические (ст. 2, 4), национальные и административно-

территориальные особенности республики. Конституция КазССР декларировала добровольность объединения КССР с другими равноправными ССР в союзное государство в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической, политической и оборонной (ст. 13), право ее свободного выхода из СССР (ст. 15) (хотя порядок реализации права на сецессию в законодательстве нигде не определялся), неизменяемость территории КССР без согласия республики (ст. 16). Указывалось на наличие гражданства республики (ст. 18; пункт «ш» ст. 19), определялось административно-территориальное устройство КазССР (ст. 14).

В ст. 13 прописано, что «вне пределов статьи 14 Конституции СССР Казахская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права». Проводилось четкое разграничение компетенции между Союзом ССР и Казахской ССР. В ст. 19 точно очерчивались предметы ведения КазССР в лице ее высших органов власти и управления: установление Конституции КССР и контроль за ее исполнением; установление границ и районного деления областей; законодательство КазССР; охрана государственного порядка и прав граждан; утверждение народнохозяйственного плана и госбюджета КазССР; установление, в соответствии с законодательством СССР, государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов; руководство страховым и сберегательным делом; управление банками, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения, руководство местной промышленностью; установление порядка пользования землей, недрами, лесами и водами; руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест; дорожное строительство, руководство местным транспортом и связью; законодательство о труде; руководство делом здравоохранения, социального обеспечения, начального, среднего и высшего образования; руководство культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями КССР и управление вышеназванными организациями и учреждениями общереспубликанского значения; руководство и организация дела физкультуры и спорта; организация судебных органов КССР и др.

Однако Конституция СССР 1936 г. по сравнению с союзной Конституцией 1924 г. расширила права органов Союза и сузила права союзных республик. Сокращалась законодательная деятельность союзных республик: теперь к компетенции союзных органов отнесено даже издание уголовного и гражданского кодексов. Республики лишались права представлять свои проекты общесоюзных законов непосредственно законодательным органам Союза; представители республик исключались из СНК СССР и Верховного Суда СССР. Сломан механизм, ограждавший права и интересы республик от неправомерного вмешательства центра в вопросы их исключительной компетенции; республики лишены права приостанавливать действие неконституционных союзных актов на своей территории, а Верховный суд СССР лишен функции конституционного надзора [8, с. 77-79]. Расширены бюджетные права Союза, обозначилась централизация управления промышленностью, сельским хозяйством, юстицией и др.

Современные казахстанские авторы склонны считать, что Конституция КазССР 1937 г. (как и последующая Конституция 1978 г.) закрепила «статус республики, при котором она практически начисто была лишена суверенитета» [11], что СССР превратился «фактически в унитарное государство», а «независимость и самостоятельность Казахской ССР, закрепленные в Конституции республики и подтверждаемые Конституцией СССР, оказались лишь на бумаге» [13] и т.п., хотя ни одна конституция СССР, являвшегося федеративным государством, а не конфедерацией и не межгосударственным объединением, не провозглашала абсолютный суверенитет республик; таковой, как правильно заметила Е.А. Лукьянова, – нонсенс, нелепица. В союзных конституциях речь шла (и иного быть в принципе не могло) только о суверенных правах союзных республик, осуществляемых ими вне вопросов, подлежащих ведению Союза, т.е. об ограниченном суверенитете; и ни в одной федерации ее субъекты не пользуются полной госнезависимостью. Поэтому отечественным авторам правомерно было бы ставить другой вопрос – о разумном балансе

компетенций центра и республик. Также должны учитываться необходимость и оправданность централизации управления в наисложнейшей обстановке предвоенного времени и не должны игнорироваться меры по расширению прав республик, предпринятые в 50-е гг. Наконец, следует учесть соображения, высказанные российским государствоведом С.Г. Кара-Мурзой: «В последние годы... высказывалось мнение, что СССР не был федерацией или что он утратил характер федеративного государства с установлением «личной диктатуры Сталина». Это – идеологические, а не правовые оценки. Из того факта, что вплоть до конца 80-х годов в СССР не было достаточно сильных сепаратистских настроений, можно сделать лишь вывод, что всегда имеющиеся межнациональные противоречия эффективно разрешались, а подрывные действия маргинальных националистических групп подавлялись. Это происходит в любой федерации с авторитетной и ответственной властью» [6].

Значительно обновился и дополнился раздел Конституции, трактовавший права, свободы и обязанности граждан, впервые выделенный в отдельную развернутую главу. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов проводился принцип равноправия граждан независимо не только от пола, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, оседлости, но и от социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, хотя де-факто существовали элементы неравноправия в отношении крестьян, лишенных паспортов, зачастую преследовались служители различных конфессий и т.д. В ст. 100 особо оговаривалось равноправие женщин во всех областях хозяйственной, государственной, общественно-политической и культурной жизни, указывалось, что «сопротивление фактическому раскрепощению женщин (выдача замуж малолетних и вступление с ними в брак, калым, многоженство, аменгерство, организация сопротивления вовлечению женщин в учебу, сельскохозяйственное и промышленное производство, государственное управление и в общественно-политическую жизнь) – карается законом». Поскольку женщина является не только труженицей, но и матерью, провозглашалась госохрана интересов матери и ребенка.

В ст. 101 непреложным законом объявлено равноправие граждан вне зависимости от их национальности и расы во всех областях жизни, отмечалось, что «ограничение прав, или наоборот, установление... преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и... проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения – караются законом». Статусность казахского языка не определялась. Хотя термин «государственный язык» не использовался вообще, в т.ч. и по отношению к русскому языку, в современных публикациях распространены утверждения, что «исключением языковых формулировок» «создана законодательная база для тотальной русификации казахов» и даже выполнения «иезуитской задачи – уничтожения языка» [16]! Однако Конституцией фиксировалось, что в республике на казахском языке ведется судопроизводство (ст. 89), закреплялось право обучаться на родном языке (ст. 99). Принцип равноправия народов подтверждала ст. 40 Конституции СССР, где говорилось о публикации законов, принятых Верховным Советом СССР, на языках союзных республик. Несмотря на драматичность рассматриваемого периода, в 30-е гг. руководство Казахстана реализовывало «планомерный подход к решению вопроса коренизации», базировавшийся «в первую очередь на организации общественных и государственных курсов по изучению казахского языка, которые финансировались из бюджета республики»; проводилась большая работа по «переводу на казахский язык делопроизводства и переписки» госорганов; «наряду с открытием... школ, преподавание в которых осуществлялось на казахском языке, было предписано обязательное изучение казахского языка в школах с русским языком обучения»; и хотя «завершить процесс коренизации..., равно как и процесс перехода на казахское делопроизводство, руководству республики так и не удалось в связи с началом массовых репрессий», «ростки национальных кадров, которые были заложены в тот период, сыграли свою роль в дальнейшем становлении национальной государственности» [10].

Конституция КССР предоставляла «право убежища иностранным гражданам, пре-

следуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу» (ст. 107). Впервые провозглашались такие личные права, как неприкосновенность личности (ст. 105), неприкосновенность жилища и тайна переписки (ст. 106). Свобода совести (ст. 102) понималась теперь как свобода отправления религиозных культов и свобода атеистической пропаганды, а свобода религиозной пропаганды отменялась. Вполне демократичным был перечень политических прав и свобод. Проведен принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 112), продекларированы свобода слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 103), право объединения в общественные организации: профсоюзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества (ст. 104). В перечне разрешенных общественных организаций не упомянуты политические организации, зато единственно существующей партией впервые объявлялась Компартия. Затронуты, прежде всего, материально-технические гарантии, но мало сказано о юридических гарантиях вышеперечисленных гуманных прав и свобод. В условиях «цезаристского» режима личные и политические права и свободы служили своего рода ширмой, систематически нарушались и являлись во многом относительными, чего отнюдь нельзя сказать о социально-экономических и социально-культурных правах, не просто формально зафиксированных, но обеспечиваемых государством. Право на труд (ст. 96), право на отдых (ст. 97), право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности, гарантированное широким развитием социального страхования, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящихся широкой сети курортов (ст. 98), право на бесплатное образование (ст. 99) реализовывались практически и накрепко фиксировали важнейшие завоевания социалистического строя. Реализованность, осуществленность этих прав позволила Казахстану, как и другим республикам СССР, добиться огромных достижений в сфере трудовых отношений, соцобеспечения, здравоохранения, образования, культуры [12, с. 16].

Гораздо объемнее Конституция излагала обязанности граждан: соблюдение Конституции, исполнение законов, соблюдение дисциплины труда, честное отношение к общественному долгу, уважение правил социалистического общежития (ст. 108), бережное отношение и укрепление общественной, социалистической собственности (ст. 109), защита Отечества – священный долг граждан – и воинская служба в Красной Армии – почетная обязанность (ст. 110, 111). Обязанностью и делом чести каждого трудоспособного гражданина назван труд (ст. 12). Отдельные главы посвящены бюджету Казахской ССР (глава VI, не имевшая аналога в Конституции СССР), избирательной системе (глава IX).

Согласно ст. 122 герб республики состоял из изображения золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест, рукоятками книзу на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении венка из колосьев, перевитого лентой с надписью на казахском и русском языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Вверху находилась пятиконечная звезда. Внизу на банте ленты должна была располагаться надпись «Казахская ССР» на казахском и русском языках. Однако в момент принятия Конституции рисунка герба еще не существовало, поэтому объявлялся конкурс на его лучшее графическое изображение по содержащемуся описанию. Итоги конкурса подведены Союзом художников КазССР в мае 1937 г. Однако имелось несоответствие между описанием герба и его утвержденным изображением: вместо предусмотренных надписей «Казахская ССР» помещались инициалы «КССР» на двух языках, и лишь в 1951 г. в текст Конституции внесены соответствующие изменения. В ст. 123 утвержден государственный флаг: красное полотнище с изображением в верхнем углу у древка золотых серпа и молота, а рядом с эмблемой золотыми буквами изображалась надпись «Казахская ССР» (сверху – на казахском языке, пониже – на русском).

В современной литературе широко распространены мнения о декларативности и фиктивности Конституции СССР 1936 г. и Конституции КССР 1937 г., но они, как показано выше, справедливы лишь отчасти. Многие положения конституций вовсе «не были

пустым звуком», а для Казахстана их принятие, помимо всего прочего, имело еще одно, непреходящее значение – «обретение... всех атрибутов суверенной государственности» [3]. Элементы декларативности встречаются практически в любой конституции, в т.ч., в Конституции РК 1995 г. Кроме того, Конституцию КССР следует рассматривать в контексте дальнейшего развития правовой системы и, в частности, в связи с мерами по демократизации государственной жизни, осуществлявшимися с середины 50-х гг. В Конституцию «было внесено более пятисот изменений и дополнений» [7], касавшихся упразднения, образования, переименования, изменения полномочий госорганов, в т.ч. местных исполнительных органов, изменений в избирательной системе, в административно-территориальном устройстве КазССР, изменений, задевающих госсимволы, внесены отдельные редакционные поправки и др.

В 1944 г. в связи с расширением международной правосубъектности союзных республик им предоставлено право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Также организовывались войсковые формирования союзных республик. В связи с этим наркоматы иностранных дел и обороны преобразованы из общесоюзных в союзно-республиканские. В 1946 г. преобразованы (по существу, переименованы) органы госуправления: СНК стал именоваться Советом Министров, а наркоматы – министерствами. В первые послевоенные годы в поисках наилучшей организации управления народным хозяйством неоднократно проводились отражаемые в Конституции реорганизации, разъединения и слияния министерств (сельскохозяйственных и промышленных), оказавшиеся, впрочем, малорезультативными, нередко приводившие к асинхронности действий, порождавшие узковедомственные интересы.

Существенные поправки внесены в связи с демократизацией, укреплением законности и правопорядка, устранением излишней централизации в управлении. Предпринимались шаги, направленные на повышение роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, обеспечении общественного порядка и прав граждан, соблюдении законности, активизацию деятельности Советов, упрочение их связей с населением, всемерное вовлечение трудящихся в работу комиссий, устранение таких недостатков как нарушение принципа коллегиальности, нерегулярность созыва сессий Советов с нарушением установленных сроков, проявления бюрократизма и волокиты, невнимательного отношения к нуждам населения. Совершенствовалась правовая база деятельности Советов. Союзные республики приняли новые Положения о местных (сельских и районных) Советах депутатов трудящихся, регламентировавшие их права и обязанности, порядок деятельности.

Составная часть рассматриваемых процессов – расширение прав и усиление роли республиканских и местных органов власти, затронувшие, прежде всего, сферу управления экономикой. Совету Министров КазССР предоставлялось право самостоятельно утверждать планы производства и распределения всех видов промышленной продукции, вырабатываемой предприятиями республиканских министерств и ведомств, промысловой кооперации. Начавшаяся в 1954 г. и ускорившаяся после XX съезда КПСС передача в непосредственное подчинение республики многих предприятий, организаций, животноводческих совхозов, находившихся в ведении министерств СССР, потребовала преобразования ряда общесоюзных министерств в союзно-республиканские (министерства геологии и охраны недр, нефтяной промышленности, связи, строительства, угольной промышленности, цветной металлургии, черной металлургии и др.), что получило конституционное закрепление.

Передача предприятий в республиканское подчинение обусловила возрастание роли госбюджета КазССР и расширение бюджетно-финансовых прав республики. В соответствии со ст. 79 Конституции КазССР в первоначальной редакции госбюджет КССР составлялся правительством республики и утверждался республиканским Верховным Советом. Однако до 1955 г. ассигнования по отдельным отраслям определялись Верховным Советом СССР. Теперь же Верховный Совет КазССР ежегодно непосредственно устанавливал объем республиканского и местного бюджетов, определял и утверждал бюд-

жеты областей и г. Алма-Аты, в которые передавались также отчисления от общегосударственных налогов, доходов и платежей из прибыли предприятий и организаций республиканского подчинения. Право республиканских органов на распределение и перераспределение бюджетных средств повысило возможность более полно учитывать местные условия, более свободно маневрировать бюджетными средствами, использовать их на жилищное, коммунальное, культурно-бытовое строительство. Не следует также забывать, что финансирование колоссального промышленного строительства в республике, освоения целинных и залежных земель, создания новых совхозов осуществлялось в значительной степени за счет огромных дотаций, получаемых из союзного бюджета. В постсоветской литературе гиперболизируется «ущемленность» республики, ее «отчужденность» от «выработки общей линии в области экономики» [5, с. 340], хотя в действительности союзные республики получили возможность «лоббировать» свои интересы в высшем органе власти СССР через созданную в феврале 1957 г. Экономическую комиссию Совета Национальностей Верховного Совета СССР, избравшуюся в составе председателя и 30 членов (по 2 депутата от каждой союзной республики), подготавливавшую для Совета Национальностей предложения по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства в республиках, предварительно рассматривавшую запросы о проведении тех или иных мероприятий в области хозяйственного строительства, а также в области народного просвещения, здравоохранения и т.д., готовившую заключения для Совета Национальностей о соответствии народно-хозяйственных планов, вносимых на утверждение Верховного Совета СССР, задачам экономического развития республик. Сохранение же за союзным центром руководящих, координирующих, контролирующих функций было необходимым условием динамичного социально-экономического развития.

Стремление руководства децентрализовать систему управления промышленностью и строительством привело в 1957 г. к упразднению большинства хозяйственных министерств и передаче руководства отраслями хозяйственной деятельности Советам народного хозяйства экономических административных районов, непосредственно подчинявшимся Совету Министров республики. За совнархозами закреплялось право в пределах своей компетенции издавать постановления и распоряжения на основании и во исполнение законов СССР и КазССР, постановлений и распоряжений Совмина СССР и Совмина КазССР. В 1960 г. для координации деятельности совнархозов создан республиканский Совет народного хозяйства. Однако совнархозовская система управления привела к раздроблению и многоступенчатости руководства отраслями промышленности, ведомственности, распылению капитальных вложений и материальных ресурсов, местническим тенденциям, «замыканию» экономических районов «в своей скорлупе», затруднениям с осуществлением общегосударственного планирования, нарушениям скоординированности в научно-технической политике, что негативно отразилось на темпах экономического развития. Забегая вперед, напомним, что намного плачевнее будут результаты вспыхнувшей в период «перестройки» бескомпромиссной борьбы за экономический суверенитет республик, приведшей к дезинтеграции и разрыву экономических и производственных связей, развалу единого народнохозяйственного комплекса СССР. В середине 60-х гг. не обеспечившие компетентное руководство многоотраслевые совнархозы ликвидируются, возвращается отраслевой принцип управления экономикой, восстанавливаются общесоюзные и союзно-республиканские хозяйственные министерства, что находит конституционное закрепление.

После XX партсъезда расширены, а по существу восстановлены отмененные Конституцией 1936 г. права в области законодательства и осуществления правосудия. В 1957 г. к ведению союзных республик отнесено законодательство об устройстве их судов, принятие гражданского, уголовного, процессуальных кодексов. Это дало возможность республикам существенно обновить законодательство в соответствующих отраслях права, учесть в нем национальные и бытовые особенности. Сокращались надзорные функции Верховного Суда СССР, зато расширились полномочия Верховных судов республик. За

Союзом ССР сохранялось право установления основ уголовного, гражданского и процессуального законодательства, а также законодательства в области правосудия. В 1957 г. в ведение республик перешло разрешение вопросов областного, краевого административно-территориального устройства. Осуществлены «расширение в 1966 г. представительства союзных республик в Совете Национальностей Верховного Совета СССР с 25 до 32 депутатов, добавление к представительству в Верховном Совете и Президиуме Верховного Совета СССР также представительств союзных республик в Правительстве и Верховном Суде СССР» [1].

Недостаточно продуманными оказались ликвидация в 1956 г. Минюста СССР, а затем и министерств юстиции союзных республик, а в 1960 г. – МВД СССР и министерств внутренних дел республик, разделение в 1962 г. Советов в краях и областях на промышленные и сельские. В 1964 г. восстанавливается единая система Советов, в 1968 г. – МВД СССР и МВД союзных республик, в 1970 г. – Министерство юстиции СССР и минюсты союзных республик. Важное значение имели поправки и дополнения, расширявшие гарантии ряда социально-экономических и социально-культурных прав граждан (на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность // Конституция РФ. – URL:https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/#block_200
2. Ашимбаев Д. Забытый парламент // Nomad. – URL: <http://www.nomad.su/?a=15-201105300018>
3. Бутаков Я. Фарс или нечто существенное? // Столетие. – URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/fars_ili_nechto_sushhestvennoje_2011-12-05.htm
4. Жаркой М.Э. Внесудебная юстиция СССР: от мифов к фактам («Администратор суда», 2013, № 2) // Юридический портал. – URL:<http://www.center-bereg.ru/j327.html>
5. История Казахстана. Очерк. – Алматы, 1993.
6. Кара-Мурза С. История советского государства и права // Молоко. – URL: https://web.archive.org/web/20060306161255/http://hronos.km.ru/libris/lib_k/pravo4.html
7. Кодекс чести страны. Интервью с С. Сартаевым // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30460923
8. Курицын В.М. История государства и права России. 1929 – 1940 гг. – М., 1998.
9. Мартыанов А. Демонизация истории // Рабочий университет им. И.Б.Хлебникова. – URL:<https://prometej.info/demonizaciya-istorii/>
10. Матаева М.Х. Из истории становления законодательства о языках в Казахстане // Publishing house Education and Science. – URL: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Pravo/8_111758.doc.htm
11. Махамбетова-Калыкова А. Этапы становления Конституционного законодательства РК // Учебные материалы. – URL: <http://works.doklad.ru/view/jmasf1AaG80.html>
12. Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы, 2005.
13. Нурпеисов Д.К. Становление государственной независимости Республики Казахстан // Bibliotekar.kz. – URL: <https://bibliotekar.kz/suverennyi-kazahstan-na-rubezhe-ysjache/stanovlenie-gosudarstvennoi-nezavisimost.html>
14. Тасбулатов М.К. Формирование и развитие Конституции Республики Казахстан. – Павлодар, 2008.
15. Тусупова А.Ж. Историко-правовой анализ развития конституционного законодательства Республики Казахстан // Studylib. – URL: <https://studylib.ru/doc/919270/tusupova-a.zh.-k.yu.n.-docent-kafedry-gosudarstvenno-pravovyh>
16. Язык как фактор национальной политики // URL: <http://www.iicas.org/page.php?id=63>

УДК 343.615

ГАРАНТИИ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сабитова А.А.

Сведения об авторе. Сабитова Асыл Амангельдиновна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию административно-правовому положению гражданина и человека и гарантиям их обеспечения в Республике Казахстан. В работе проведен анализ конституционно-правовой сущности, содержания и принципов, составляющих правовое положение гражданина. На основе изучения, сложившихся в юридической литературе подходов, законодательства и материалов практики исследованы вопросы гарантирования прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан и проблемы их совершенствования. Специальное внимание уделено анализу комплексного и системного исследования закономерности и тенденции развития правового положения личности в сфере государственного управления.

Ключевые слова. Права, свободы, законные интересы, гарантии, гражданин, человек, защита, публичные интересы, частные интересы.

Автор туралы мәліметтер. Сабитова Асыл Амангельдиновна – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің қауымдастырылған профессоры.

Аннотация. Мақала азамат пен адамның әкімшілік-құқықтық жағдайын және оларды Қазақстан Республикасында қамтамасыз ету кепілдіктерін кешенді зерттеуге арналған. Жұмыста азаматтың құқықтық жағдайын құрайтын конституциялық-құқықтық мәніне, мазмұны мен принциптеріне талдау жасалды. Заң әдебиетінде қалыптасқан тәсілдерді, заңнама мен практика материалдарын зерделеу негізінде Қазақстан Республикасындағы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарына кепілдік беру мәселелері және оларды жетілдіру мәселелері зерттелді. Мемлекеттік басқару саласындағы жеке тұлғаның құқықтық жағдайының даму заңдылықтары мен тенденцияларын кешенді және жүйелі зерттеуді талдауға ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Құқықтар, бостандықтар, заңды мүдделер, кепілдіктер, азамат, адам, қорғау, қоғамдық мүдделер, жеке мүдделер.

Author. Asyl A. Sabitova - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article is dedicated to a comprehensive study of the administrative-legal status of citizens and individuals and the guarantees of their provision in the Republic of Kazakhstan. The work analyzes the constitutional-legal essence, content, and principles constituting the legal status of citizens. Based on the study of established approaches in legal literature, legislation, and practical materials, issues of guaranteeing the rights and freedoms of individuals in the Republic of Kazakhstan and problems of their improvement are explored. Special attention is paid to the analysis of the comprehensive and systematic study of the regularities and trends in the development of the legal status of individuals in the field of public administration.

Keywords. Rights, freedoms, legitimate interests, guarantees, citizen, individual, protection, public interests, private interests.

Права человека и гражданина являются универсальными моральными правами фундаментального характера, которые принадлежат каждому лицу в его взаимодействии с государством.

Сегодня отечественная наука пытается анализировать права и свободы человека из представлений об общечеловеческих ценностях. Основанием служит Декларация о правах и свободах человека, Конституция Республики Казахстан.

Концепция прав человека зиждется на трех положениях:

- 1) что каждая власть ограничена;
- 2) что каждый человек располагает своим автономным миром, вмешиваться в который не может никакая власть;
- 3) что каждый человек, защищая свои права, может предъявлять претензии к госу-

дарству.

Очень долгий путь прошло человечество к пониманию того, что главной функцией государства в цивилизованном обществе является охрана интересов человека и гражданина, защита его прав. Государство и его основные структуры (законодательство, правительство, суд, армия, полиция, тюрьмы) находят оправдание только в том случае, если их деятельность подчинена защите, охране прав человека. Этот тезис является основополагающим для конституционного государства. Права человека – это основа конституционализма. Неслучайно главный смысл создания конституций в 17-18 в.в. заключался в обеспечении свободы и безопасности человека не столько от неправомерных действий членов гражданского общества, сколько от произвола государственной власти. В основу первых конституционных актов, принятых в Англии, Америке, Франции, Польше легла идея о том, что люди от рождения свободны и равноправны, что им в силу рождения принадлежит ряд неотчуждаемых (естественных) прав. В последующем ни одно государство, претендовавшее на то, чтобы считаться конституционным, не могло не записать в своем основном законе определенный перечень прав человека. Тем самым, права человека и гражданина, оставаясь сильнейшим нравственно – политическим императивом, приобретают юридическую форму и стали важнейшим институтом конституционного и административного права.

Итак, мы подошли к рассмотрению одного из основных принципов правовой защиты человека - принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека и гражданина. Согласно ч.2 ст.12 Конституции РК, права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми. Указанный принцип является основной идеей второй главы Конституции РК «Человек и гражданин» и ведущим принципом института правовой защиты. Без провозглашения, закрепления и реализации этого принципа нельзя говорить не только о правовой защите человека и гражданина, но и о существовании правового государства, в котором и могут последовательно осуществляться все права человека.

Неотчуждаемость основных прав человека как конституционный принцип правовой защиты впервые был провозглашен французской Декларацией прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. Ст. 2 этого документа гласит: «Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность. Безопасность и сопротивление угнетению». Учитывая важность этого свойства прав для свободы членов человеческой семьи и всеобщего мира, его закрепили под названием «неотъемлемые права» универсальные глобальные международно-правовые документы, такие, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (преамбула) и Международные пакты о правах человека от 19 декабря 1966 года (преамбулы) [1].

Таким, образом, идея неотчуждаемости прав человека была связана со стремлением оградить абсолютистский произвол государственной власти. В какой – то форме эта идея вошла во многие конституции, в том числе в Конституцию РК 1995г. В качестве основополагающей доктрины и базового принципа правовой системы Республики Казахстан взята концепция теории естественных прав человека. В соответствии с данной нормой главным критерием правотворчества и правоприменения является степень их соответствия естественным правам и свободам личности [2].

В течение длительного времени в отечественной юриспруденции преобладали патерналистские представления, исходившие из того, что единственным источником прав человека является государство. Считалось, что именно государство «дарует» права гражданину, сам же человек предстает как пассивное существо, всецело зависящее от расположения к нему государства. Права и свободы, закрепленные в Конституции РК, получили новое теоретико – правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, права человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения. «Возрождение естественно – правовых воззрений имеет прогрессивное значение ибо, знаменует признание первостепенной роли факторов, про-

тиводействующих сохранению господства патернализма и теории октроированных прав человека. В связи с активным проникновением естественно – правовых представлений в юридическую науку последняя пересматривает роль государства в утверждении прав человека, перестает видеть в государстве единственного их источника» [3].

Правовой статус личности основывается на презумпции неотъемлемости прав и свобод, недопустимости их ограничения. Он может также быть выделен как один из признаков неотчуждаемости прав и свобод. В рассматриваемом плане имеется конституционная норма о том, что любые нормативно – правовые акты, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (п.4 ст.4 Конституции РК). В соответствии с Конституцией РК не допускается ни в какой мере ограничения прав и свобод человека и гражданина по политическим мотивам.

Недопустимость ограничения прав и свобод вполне закономерно не означает абсолютизации этого принципа. Их использование должно основываться на соблюдении общепризнанных и естественных прав человека. В статье 12 пункте 5 предусматривается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность.

В определенных социальных, экстремальных и иного рода ситуациях может возникнуть объективная необходимость определенного правомерного ограничения прав и свобод: п.1 ст.39 Конституции РК устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты: конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

При этом, определенные виды прав и свобод не подлежат ограничению: право на гражданство (п.2 ст.10), право на признание правосубъектности, право на судебную защиту своих прав и свобод, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на жизнь, право на личную свободу, на неприкосновенность человеческого достоинства, право определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность, право на пользование родным языком, право на свободу совести, право на собственность – это своего рода табу для государства.

Однако необходимо, наш взгляд, кроме защиты на законодательное ограничение определенных прав и свобод закрепить в тексте основного закона РК норму о том, что конституционные права и свободы являются непосредственно действующими, что повысило бы их гарантированность, заставляло законодателя обращаться к конституции, правоприменителя при рассмотрении споров опираться на конституционные нормы. Это, в свою очередь, повысит авторитет конституции и приблизит Казахстан к реальному построению конституционного государства.

Исходя из смысла Конституции РК, принцип непосредственного действия прав и свобод присутствует и подкрепляется рядом конституционных норм. Имеются в виду, прежде всего, положение Конституции РК о том, что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории Республики. (п.2 ст.4). Данное положение имеет большое значение для провозглашения и существования принципа непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина.

Принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина выражается также через воздействие: во–первых, на содержание и применение законов, регулирующих прямо или опосредовано права человека и, во–вторых, на деятельность законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, осуществляющие правовую защиту.

Так, Конституция РК не позволяет законодателю издавать законы, которые могли сужать сферу прав человека. Нормативные юридические акты или иные положения, которые прямо или косвенно ущемляют права человека и гражданина, в соответствии с п. 2 ст.74, отменяются и не подлежат применению. Нормативные акты, затрагивающие права,

свободы и законные интересы человека и гражданина, подлежат обязательной регистрации.

Таким образом, соответствие законов основным правам, свободам и законным интересам человека и гражданина есть не только важнейшее требование Конституции РК к законодательной власти, но и к исполнительной власти.

Обеспечение баланса публичных и частных интересов является одним из основополагающих конституционных принципов, на котором должно быть основано правовое регулирование отношений с участием государства. Статья 1 Конституции Республики Казахстан «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», определяет смысл функционирования государственного аппарата и реализации законных интересов в публичной сфере.

Соотношение публичных и частных интересов в административных правоотношениях имеет принципиальное значение. Система административного права использует различные правовые средства правового регулирования в целях воздействия на интересы частных лиц. Механизмы и способы влияния на общественные отношения зависят от конкретных специфических целей государственного управления. Административное право играет особую роль в достижении баланса между государственными и частными интересами, поскольку оно направлено на регулирование общественных отношений между государством и обществом.

Обеспечение баланса публичных и частных интересов преимущественно осуществляется с помощью законотворческой и правоприменительной деятельности. С принятием Административного процедурно-процессуального кодекса РК (АППК РК) административное законодательство приобрело кодификационный характер.

Так, в законе нашли отражения основные принципы, обеспечивающие баланс публичных и частных интересов, должного правового закрепления и реализации. Так, к примеру, закрепленный в АППК РК принцип соразмерности, который предусматривает, что при осуществлении административного усмотрения административный орган, должностное лицо обеспечивают справедливый баланс интересов участника административной процедуры и общества.

В других же специализированных законах формальное закрепление этого принципа можно увидеть в Законе Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года № 88-V «О государственных услугах», в Законе Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях» и др.

Кроме того, данным кодексом введены новые механизмы регулирования административных процедур в соответствии с общепризнанными международными стандартами, действует обособленное судопроизводство, разрешающее публично-правовые споры по правилам административного судопроизводства. Также установлены дополнительные рамочные требования к проведению внутренних и внешних административных процедур государственных органов и предприятий, а также обеспечивается прозрачность и доступность граждан и юридических лиц к процессам по обсуждению и принятию административного акта, устанавливается обязанность властного субъекта заслушать мнение заинтересованного гражданина до принятия окончательного решения. Гражданин теперь вправе ознакомиться с материалами, которыми административный орган руководствовался при вынесении правового решения. Вводится особый порядок отмены правовых решений, которые благоприятны для граждан. Гражданин должен быть уверенным, что однажды принятое решение является законным, последовательным и не может быть отменено, если в этом нет его вины.

Установление на уровне закона единых прозрачных правил является одним из дополнительных гарантий защиты граждан от злоупотребления властью. Этими правилами должна быть пронизана деятельность органов исполнительной власти по рассмотрению обращений граждан, принятию административно-правовых актов, совершению распорядительных действий по реализации запретов, разрешений, дозволений, предписаний, контрольно-надзорных, регистрационных, лицензионных и иных функций управления.

Таким образом, посредством совершенствования административно-процедурных гарантий будет обеспечена «обратная связь» с гражданами при принятии управленческих решений органами власти, что свидетельствует о наличии баланса частных и публичных интересов в казахстанском обществе.

Совершенствование законодательства и реализация механизмов защиты прав человека в нашем государстве носит постоянных характер.

Эффективное исполнение государственных обязательств, предусмотренные пактами, означает создание как законодательных, так и социально-экономических условий. Чтобы права человека и гражданина, оговоренные в пактах, не оставались на бумаге, многое будет зависеть от деятельности государственных органов.

Провозглашенные Конституцией РК права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти и обеспечивается правосудием. Международно-правовые акты о правах человека, конституции государств призваны не столько закреплять его права и свободы, сколько определять обязанности государства по их обеспечению.

Исходным началом конституционного и текущего законодательства является признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Причем, конституционная норма, возводящего человека, его права и свободы высшую ценность для государства, отнесена к основам конституционного строя и включена в первый раздел Конституции, вс.1 п.1. Это означает, что государство уже не рассматривается как ассоциация, охватывающая все общество, как «самая массовая организация трудящихся». Оно практикуется как представитель общества, несущий перед ними, перед гражданами, отдельным человеком определенные обязанности и ответственность. Конституция РК отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам отдельной личности. Такое положение является абсолютной нормой конституционного строя Республики Казахстан и образует важнейшую основу не только конституционно образованного общества, но и правовой защиты нашего общества от попыток создать условия для подавления личности, ущемлении его прав, игнорирования интересов и потребностей людей.

Наряду с указанным, Казахстаном осуществлен ряд мероприятий по внедрению в свое правовое пространство международных норм и принципов соблюдения прав и свобод человека, в частности, Республикой Казахстан ратифицированы Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и дополнительные протоколы к ним, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о ликвидации и предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Таким образом, права, свободы и законные интересы по Конституции РК – это главное звено всех общественных процессов, которые должны приводить в действие политические, экономические, социальные структуры, обеспечивать преодоление разрыва между человеком и властью, человеком и экономикой, человеком и способами распределения социальных благ.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Международная защита прав и свобод человека. Сб. док. - М., 1990. - С. 14, 20, 32.
2. Конституция РК. Комментарии // Под ред. Г. Сапаргалиева.- Алматы: Жеті жарғы, 1998. - С. 61.
3. Баймаханов М. Права человека как объект изучения юридической наукой // Правовая реформа в Казахстане. – 2003.- №3 . - С. 116.

УДК 334.021.1

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конради С.В., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Конради Светлана Владимировна - студент ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Гаврилова Юлия Александровна - кандидат юридических наук, профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения понятия «экономическая безопасность», основные цели и задачи экономической безопасности. Приведены основные принципы, которые находят в основе подхода к понятию и сущности экономической безопасности. Ученые авторы в своих мнениях сходятся на том, что экономическая безопасность взаимосвязана с национальной безопасностью. Осуществление экономической безопасности невозможно без защиты экономических интересов страны, охраны жизненно важных интересов личности, общества и государства. Обе категории влияют друг на друга, так как экономическая безопасность одна из основ обеспечения национальной безопасности. Один из первых отечественных авторов, который ввел понятие «экономическая безопасность» в область экономики, является академик Л. Абалкин. В своем определении он выделил три основных элемента к раскрытию понятия «экономическая безопасность».

Ключевые слова. Безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, экономический суверенитет, угрозы экономической безопасности, экономическая система.

Авторлар туралы мәліметтер. Конради Светлана Владимировна - Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» білім беру бағдарламасының студенті. Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры.

Аннотация. Мақалада «экономикалық қауіпсіздік» ұғымының пайда болу тарихы, экономикалық қауіпсіздіктің негізгі мақсаттары мен міндеттері қарастырылады. Экономикалық қауіпсіздік тұжырымдамасы мен мәніне көзқарастың негізі болып табылатын негізгі принциптер келтірілген. Ғалым авторлар өз пікірлерінде экономикалық қауіпсіздік ұлттық қауіпсіздікпен өзара байланысты деп келіседі. Елдің экономикалық мүдделерін қорғаусыз, жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің өмірлік маңызды мүдделерін қорғаусыз экономикалық қауіпсіздікті жүзеге асыру мүмкін емес. Екі санат бір-біріне әсер етеді, өйткені экономикалық қауіпсіздік ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негіздерінің бірі болып табылады. Экономика саласына «экономикалық қауіпсіздік» ұғымын енгізген алғашқы отандық авторлардың бірі-академик Л. Абалкин. Ол өзінің анықтамасында «экономикалық қауіпсіздік» ұғымын ашудың үш негізгі элементін анықтады. зерттеуді талдауға ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, экономикалық қауіпсіздік, экономикалық егемендік, экономикалық қауіпсіздікке қауіп, экономикалық жүйе.

Authors. Svetlana V. Konradi, student majoring in Law, Kazakh-American Free University. Yuliya A. Gavrilova - Candidate of Legal Sciences, Professor at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article discusses the emergence history of the "economic security" concept, the main goals, and objectives of economic security. The basic principles underlying the approach to the concept and essence of economic security are outlined. The authors agree that economic security is interconnected with national security. The implementation of economic security is impossible without protecting the economic interests of the country, safeguarding the vital interests of individuals, society, and the state. Both categories influence each other, as economic security is one of the foundations of national security. One of the first domestic authors to introduce the concept of "economic security" into the field of economics is academician L. Abalkin. In his works, he identified three main elements for the disclosure of the concept of "economic security".

Keywords. Security, national security, economic security, economic sovereignty, threats to economic security, economic system.

После обретения независимости Казахстан начал стремиться к выходу на рыночные отношения. Для этого правительство страны стало принимать меры по обеспечению экономической безопасности. Выявление угроз в сфере экономической безопасности дало малый результат для разработки системы экономической безопасности. Далее приведены недавние факты, которые негативно действовали на экономику страны:

- в марте 2020 года в стране произошли события, которые сильно повлияли на экономику, на международную торговлю – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о начале пандемии коронавируса COVID-19. Стали возникать конфликты между крупнейшими глобальными экономиками в сфере торговли;

- после прошедших экономических и политических потрясений в стране в январе 2022 года, экономическая активность Республики Казахстан была временно нарушена. Представители сектора МСБ потерпели убытки. «Пострадали 1602 организации, работающие в сфере торговли, 52 точки общепита, 77 компаний финансового сектора, 27 фирм, занятых в логистике, пять средств массовой информации» [1]. Для восстановления субъектов бизнеса правительством и региональной комиссией из республиканского бюджета были выделены финансовые средства для возмещения ущерба.

- 24 февраля 2022 года мир потрясло еще одно событие – военный конфликт между Россией и Украиной. Санкции, которые были введены против России, повлияли на коммерческие импортозависимые отношения между Россией и Казахстаном.

В дальнейшем, чтобы урегулировать обстановку в стране, казахстанское правительство внедряет программы по поддержке предпринимательства. Это делается для того, чтобы стабилизировать национальную экономику.

Таким образом, экономическая безопасность нуждается в постоянном мониторинге и прогнозировании факторов, указывающих на угрозы экономической безопасности. На постоянной основе государство должно учитывать проблемы экономической безопасности при разработке программ социально-экономического развития страны, государственных бюджетов. По мнению различных ученых авторов для защиты национальных интересов необходимо создавать механизмы реализации и защиты отечественной экономики, поддерживать социальную устойчивость общества, проводить обеспечение на разных уровнях: межгосударственном, национальном, региональном, муниципальном, отраслевом.

Экономическая безопасность государства - сложное социально-экономическое положение, которое воспроизводит большое количество переменных обстоятельств материального производства и действующих внешних и внутренних факторов.

Впервые тезис «экономическая безопасность» упомянут в 1985 году на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где он официально закрепился с принятием резолюции «Международная экономическая безопасность». В данном документе сообщалось, что благодаря обеспечению экономической безопасности произойдет социально-экономическое развитие всех государств.

«Экономическая безопасность представляет собой сложную многоуровневую систему: первый уровень занимают проблемы мирового хозяйства, второй – государства, третий – региона (области, города, района), четвертый – предприятия (организации), пятый – личности. Экономическая безопасность построена по принципу глобальности охватываемых проблем» [2, с. 4].

Две основные цели экономической безопасности страны:

1) обеспечение постоянного и предельно производительного функционирования экономической безопасности в настоящее время (экономическое развитие, полная занятость, стабильный уровень цен, экономическая свобода, справедливое распределение доходов, сбалансированность торгового баланса, экономическая эффективность);

2) обеспечение высокой возможности гибкого роста и развития в будущем.

Все эти цели достигаются путем предупреждения угроз отрицательного воздействия на экономическую безопасность.

Из вышесказанных целей следует определение задач экономической безопасности:

- гарантия защиты экономической производительности, прочности и независимости системы;
- гарантия защиты материально-технической независимости системы;
- приемлемость и производительность административной структуры управления руководства;
- гарантия защиты безопасности имущества и капитала населения;
- профессионализм населения и его интеллектуальные возможности;
- сокращение вредного влияния результатов производственной функции на условия окружающей среды;
- правовая безопасность системы на должном уровне;
- гарантия защиты информационного пространства, коммерческой тайны.

«Для того, чтобы полностью раскрыть понятие «экономическая безопасность», необходимо разобраться, что представляет собой исходный термин «безопасность»» [3, с. 15].

«Первоначально безопасность рассматривалась только с точки зрения физической защищенности территории» [4, с. 54].

Действительно, что «еще в период средневековья правители задумывались о том, как обеспечить защищенность и процветание своих стран и территорий. Преимущественно это делалось с помощью ограничения импорта в поддержку производства аналогичных внутренних товаров и услуг, закрытости экономики» [4, с. 54]. С одной стороны, развитие мировой экономики проявляет колоссальное влияние на развитие международных отношений между странами, а с другой стороны все государственные связи и отношения несут угрозу экономической безопасности.

«Понятие «экономическая безопасность» стало широко использоваться в период Великой депрессии. Впервые президент США упомянул понятие «национальная экономическая безопасность» в Послании к нации. В период Великой депрессии была написана и реализована программа государственного регулирования экономики страны «Новый курс». Указом президента США Ф.Д. Рузвельтом в 1934 г. был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, который занимался выполнением пунктов новой государственной программы. Созданный комитет для осуществления новой программы занимался «экономической безопасностью» отдельных лиц, а в первую очередь борьбой с безработицей» [4, с. 54]. Таким образом, Америка стала первой страной в мире, которая в приоритет государственных задач включила обеспечение экономической безопасности.

Еще одна страна, где появилось понятие «экономическая безопасность» - Япония. Япония - одна из первых стран, где всерьез заговорили об обеспечении экономической безопасности. Министерство внешней торговли и промышленности в 1982 году представило специальный доклад о проблеме в обеспечении экономической безопасности. Для Японии главное «сохранение глобальной политической и экономической стабильности, поддержка системы свободной торговли и поддержание дружественных отношений с теми государствами, которые являются её контрагентами» [3, с. 17].

Минимизация рисков, связанных с дальнейшей интеграцией экономики Республики Казахстан в мировую экономику и обеспечение экономической безопасности страны, является одной из главных задач правительства Республики. Республике Казахстан в наследство от СССР достался системный кризис, охвативший производительные силы, производственные отношения и окружающую среду, в связи с этим проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной. Данный кризис собрал в совокупности следующие кризисы: энергетический, технологический, инвестиционный, экологический, финансовый и т.д. Для восстановления страны после кризиса ученые занялись исследованием проблем экономической безопасности. Казахстанские ученые авторы, которые исследуют различные подходы в этой области: «А. Алимбаев, С. Алпысбаева, А.А. Арупов, Д. Ахметов, У.Б. Баймуратов, Н. Ботанов, Д. Гали, Р. Жуламанов, А.К. Кажмуратова, Г.А. Курганбаева, Д.М. Мадиярова, М. Нигматулина, Н. Нургисаев, Г. Оралбаков, А. Сапарова, М.У. Спанов, А. Тазабеков и др.» [2, с. 4].

Некоторые ученые авторы отмечают различные трактовки термина «экономическая безопасность», но «все ученые в своих мнениях сходятся на том, что это понятие тесно взаимосвязано с такой категорией, как национальная безопасность. Экономическая безопасность – одна из основ обеспечения национальной безопасности и ее других структурных элементов. Данные понятия соотносятся между собой как целое и частное, т.е. экономическая безопасность – часть системы национальной безопасности государства. Обе категории непосредственно влияют друг на друга» [4, с. 55].

Основные принципы, которые находятся в основе подхода к понятию экономической безопасности:

- целостность;
- структуризация;
- иерархичность строения.

Принцип целостности выражен в том, что позволяет рассматривать экономическую безопасность как единое целое, а также как подсистему национальной безопасности.

Принцип структуризации исследует структурные основы системы экономической безопасности и их отношения.

Принцип иерархичности строения выражен в наличии элементов, находящихся на основе подчинения уровней, т.е. низший уровень элементов подчиняется высшему уровню.

Существует немало ученых, которые в данном направлении дали достаточное количество понятий экономической безопасности. Известно, что «одним из первых отечественных ученых, введшим понятие «экономическая безопасность» в область экономики, является академик Л. Абалкин» [4, с. 56]. По мнению автора, «экономическая безопасность – такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [5, с. 74]. «Автор, раскрывая понятие «экономическая безопасность», выделяет три основных элемента: экономическая независимость; стабильность и устойчивость национальной экономики; способность к саморазвитию и прогрессу» [2, с. 4].

На сегодняшний день обеспечение экономической безопасности рассматривается в трех направлениях:

«как составная часть национальной безопасности; как деятельность, проводимая параллельно с защитой экономических интересов страны; как цель или принцип охраны жизненно важных интересов личности, общества и государства» [6].

Обеспечение экономической безопасности - это система действий уполномоченного органа по ликвидации возникновения и развития неблагоприятных, международных и рисков факторов, условий, процессов и случаев и устранение их последствий.

Различные ученые в своих определениях сущности экономической безопасности используют в части определения экономическую независимость. В свою очередь, «экономическая независимость государства определяется через «суверенитет»» [7, с. 120]. Экономическая независимость является схожей по категории с экономической безопасностью и является ее составной частью.

Проблема экономической безопасности преимущественно исследуется представителями экономической науки Казахстана и Российской Федерации, находя взаимодействие между научными направлениями – «юриспруденция», «экономика рисков» и «теория безопасности».

Таким образом, из-за большого числа определений учеными понятия «экономическая безопасность», мы считаем, что данная проблема актуальна и что нет единого общепринятого мнения. Согласно Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности в Республике Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV, экономическая безопасность – составная часть национальной безопасности, один из ее элементов. Экономическая безопасность касается национальных интересов на уровне государственных и межгосударственных отношений, а также преследует цели и ставит задачи. Она оказывает

большое влияние на общественные, военные, политические, экологические, информационные системы национальной безопасности государства. Следовательно, экономическая безопасность направлена на создание благоприятных условий развития отношений на разных уровнях управления. Экономическая безопасность – это состояние экономики, которое обеспечивает неприкосновенность, защищенность от угроз как внутри страны, так и за ее пределами. В свою очередь, обеспечение экономической безопасности – основная долгосрочная цель в области государственной политики.

Мы считаем, что из-за роста интеграционных и глобализационных процессов, организации политики развития разных отраслей, обязанности государственных объектов и субъектов превзойти конкурентов в мировой экономике ставят потребность обеспечения экономической безопасности, а также развитие процессов ее обеспечения в одну из основных задач в разделе государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как бизнес Казахстана пережил 2022 год [Электронный ресурс] // Электронный сайт издания «Курсив» // <https://kz.kursiv.media/2023-01-12/kak-biznes-kazahstana-perezhil-2022-god/>
2. Кайгородцев А.А. Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана (вопросы теории, методологии, практики). Научная монография [Электронный ресурс] // Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс – 2006. – С. 4.
3. Толмачев О.М., Тигай А.В. Генезис и Эволюция понятия «экономическая безопасность» [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика – 2018. – №1. – С. 14-22.
4. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы – 2014. – Т. 9. – № 8. – С. 54-60.
5. Светлаков А.Г., Глотина И.М. Системный подход к исследованию понятия «экономическая безопасность» [Электронный ресурс] // Пермский аграрный вестник – 2014. – №4 (8). – С. 73-79.
6. Сырымбаев Е.А., Мензюк Г.А. Правовое регулирование обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] // Вестник КАСУ – 2006 – №3 // [https:// www.vestnik-kafu.info/journal/7/255/](https://www.vestnik-kafu.info/journal/7/255/)
7. Давыдова А.В. Совершенствование подходов к определению сущности и содержания понятия «экономическая безопасность» [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: экономика и управление – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 119-122.

УДК 340.15

МЕМЛЕКЕТ НЫСАНЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Абдрахманова А.К.

Сведения об авторе. Абдрахманова Ардак Құрманбаевна – доцент кафедры прав и международных отношений, магистр истории.

Аннотация. Данная статья исследует специфику смысла и содержания объекта государства в контексте современной политической теории. Она основывается на анализе ключевых концепций, таких как суверенитет, власть, обязательства и права государства. В статье рассматривается эволюция представлений о роли и функциях государства в обществе, а также влияние социокультурных и экономических факторов на его смысл и содержание. Путем систематизации и анализа различных подходов и точек зрения автор приходит к пониманию того, каким образом государство определяет свое место и задачи в современном мире.

Ключевые слова. Государство, политическая теория, суверенитет, власть, обязательства, права, общество, эволюция, смысл, содержание, функции.

Автор туралы мәліметтер. Абдрахманова Ардақ Құрманбайқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, тарих магистрі.

Аннотация. Егемендік, билік, мемлекеттің міндеттемелері мен құқықтары сияқты негізгі ұғымдарды талдауға негізделген. Мақалада мемлекеттің қоғамдағы рөлі мен функциялары туралы идеялардың эволюциясы, сондай-ақ оның мәні мен мазмұнына әлеуметтік-мәдени және экономикалық факторлардың әсері қарастырылады. Әр түрлі тәсілдер мен көзқарастарды жүйелеу және талдау арқылы автор мемлекеттің қазіргі әлемдегі орны мен міндеттерін қалай анықтайтынын түсінуге келеді.

Түйін сөздер. Мемлекет, саяси теория, егемендік, билік, міндеттемелер, құқықтар, қоғам, эволюция, мағына, мазмұн, функциялар.

Author. Ardaq K. Abdrakhmanova, Associate Professor at the Department of Law and International Relations, Master of History.

Abstract. This article explores the specificity of the meaning and content of the state object in the context of contemporary political theory. It is based on the analysis of key concepts such as sovereignty, power, obligations, and rights of the state. The article examines the evolution of ideas about the role and functions of the state in society, as well as the influence of socio-cultural and economic factors on its meaning and content. Through the systematization and analysis of various approaches and viewpoints, the author comes to an understanding of how the state defines its place and tasks in the modern world.

Keywords. State, political theory, sovereignty, power, obligations, rights, society, evolution, meaning, content, functions.

Мемлекет нысанына басқару нысаны, мемлекеттік құрылым және саяси режим кіреді. Осы үш бағыт арқылы мемлекет нысанын анықтауға болады. Басқару нысаны дегеніміз кез келген мемлекеттің басқару бағытына қарай анықталуы. Мемлекеттік құрылым дегеніміз мемлекеттің аумақтық шекаралық территориялық бөлінісіне қарай анықталуы. Ал саяси режим мемлекеттің ішкі идеологиялық бағытына қарай басқаруын айтамыз.

Тарихи дамуына байланысты дүниежүзіндегі мемлекеттер өз басқару нысандарын негіздей келе, мемлекеттік құрылымға байланысты территориялық өзгеріске ұшырап жатты. Өйткені басқару нысанына байланысты мемлекеттің құрылымы мен ішкі саясаты тікелей бағынышты болды. Ал саяси режим ол басқару нысанын қалыптастырудағы әдіс пен тәсіл болып табылады. Сондықтан да басқару нысаны мен саяси режим билік күшін біріктіруші және орталықтандырушы болып табылады. Орталықтандыра отыра мемлекеттің құрылымы яғни аумақтық бөлінісі анықталады.

Басқару нысаны монархия мен республикаға бөлінеді. Монархиялық басқару мемлекеттік басқарудың алғашқы нысандары ретінде өмірге келді. Алғашқы мемлекеттік бірлестіктер ежелгі шығыста пайда болған. Ежелгі шығыста монархиялық басқарудың шексіз нысаны, яғни деспотиялық монархия өмір сүрді. Алғашқы құқықтық мұра «Хаммурапи заңы» болып табылады. Хаммурапи заңы шамамен б.з.д. 1792-1750 жылдар аралығында өмірге келген заң болып табылады. Бұл алғашқы Шығыс елдерінің заңы 282 баптан тұрады. Хаммурапи заңында биліктің құдайдай берілгендігін көрсетумен қатар, патшаның жердегі құдайдың бірден-бір өкілі екендігін бейнелейді. Ежелгі дәуірдегі Грек әлемінде монархия идеясы Платон еңбектерінен табуға болады. Платон жалпы мемлекетті басқарудың ең озық үлгісін жасаған белгілі грек ойшылы. Платонның қоғамдық құрылыс пен мемлекеттік басқару жүйесіне арналған негізгі еңбегі «Мемлекет» деп аталады. Платонның ойы бойынша, мемлекеттік басқарудағы патша билігі мен аристократияның ерекшелігі ол патша билігі. Патша билігі монархияның прототипі болып табылады. Оның шәкірті Аристотель де, патша билігін жүйелі түрде талдап, оның бірнеше нысандарының болатындығын өз еңбегінде айтып кеткен. Бұл монархияның екі түрі яғни шектелген және шектелмеген түрлері. Басқа да түрі болған тек оны теориялық тұрғыдан дәлелдеу қиынырақ, өйткені ол туралы мәліметтер аз, дегенмен қолдағы бар мәліметке жүгінсек.

Ертедегі эллиндерде болған эсимнетия деп аталатын түр. Ол тираннияның бір сай-

ланатын түрі, варварлардағы монархиядан ол заңға негізделме гендігімен емес, мирасқорлық еместігімен өзгеше. Мұнда біреулері өмірлік әмірші болса, екінші біреулері белгілі бір уақытқа, әрі белгілі бір тапсырманы орындау үшін сайланған.

Монархияның мемлекеттік басқару түрі барлық мемлекеттер типтерінде кездеседі. Яғни, құл иеленушілік, феодалдық, буржуазиялық монархиялар болады. Монархияның түрлері абсолюттік монархия - феодалдық мемлекеттердің басқару түрі. Конституциялық монархия кейбір буржуазиялық мемлекеттердің басқару түрі (Англия, Жапония, т.б). Монархия - монарх (король, патша, шах, хан, т.с.с) билеген мемлекет.

Монархия (грек тілінен – жалғыз билеуші) басқару нысаны, өкімет түгелімен не жартылай билеушінің қолына шоғырланады монархтың (корольдің, патшаның, шахтың, императордың т.с.с.) билік шоғырланған түрі.

Монархияның белгілеріне:

- жоғарғы өкімет билігі (монархтың өкіметі) мұра ретінде беріледі;
- басқаруының уақыты шексіз болады;
- сайлаушылардың еркінен тәуелсіз болады.

Республика дегеніміз белгілі бір аумақтық бөлінісі бар ортақ заңы, ортақ басшысы мен салықтың бір каналдық жүйесі бар ұйым. Басшы мен заңды демократиялық режимде сайлау қағидасы арқылы жүзеге асырады. Сондықтанда республика территориясы бөлінбейді. Бұл қағида сақталуы қажет және де заңмен қорғалуды қажет етеді. Олай болмай керісінше болған жағдайда мемлекеттің дамуына ары қарайғы ілгерілеуіне тосқауыл болады. Сондықтанда теориялық тұрғыдан мемлекет нысаны болып табылатын басқару нысаны, мемлекеттік құрылымы мен саяси режим бірлесе отыра ғана мемлекетті республика ретінде сақтап қалады.

Мемлекет үнемі даму және жетілдіру үстінде болады. Жетілдіре отыра оның басқару нысаны мен саяси режиміне өзгерістер енгізілуі мүмкін. Мысалы, кезіндегі КСРО-ны алып қарастырсақ, алғашқыда Ленин идеясымен құрылған мемлекет кейін Сталиндік басқаруды тоталитарлық режим әдісін қолдана отыра басқару нысанын өзгертуді ойламады өйткені ол кездегі жетілдіру жолдары соған әкелді. Бірінші дүниежүзілік соғыс, Азамат соғысы шет ел интервенттерінің мемлекетке енуі еріксіз көп құрылымды мемлекетті сақтап тұру үшін демократиялық режимнен антидемократиялық режимге өтуге тұра келді.

Бұл туралы Д. А. Керимова да өз зерттеу еңбегінде «мемлекет мәнін жетілдіру және қызметінің мазмұнын өзгерту мемлекет нысанын өзгертерге әкеледі» деген [1, 588 б.]. Бұны мысалмен түсіндіретін болсақ, Ежелгі Римде республика монархиямен ауысып басқарылғанын айтуға болады. Сондықтанда басқару нысаны өз мәні мен мазмұнына қарай өзгермелі, тұрақтылық жоқ, қоғамның дамуына қарай ауыспалы, өткінші деген қортынды шығаруға болады. Сонымен мемлекеттің басқару нысанына қарай биліктің орталықтануына бағытты көре аламыз және жергілікті өзін өзі басқарудың орталыққа бағынбай өз еркімен жүргізетін әдіс тәсіліне қарай жалпы мемлекеттің жүргізіп жатқан саяси режиміндегі олқылықтардың болуына себепші болатынын көруге болады. Бұл жоғары жаққа қағаз жүзінде іске асып жатқан процесс ретінде ал нақтысында ерекшелікке түсіп жатқан нысан ретінде қарауға болады. Бірақты ол өзгеру бірден байқалмайды, уақыт өте келе төменнен жоғарғыға бағынбауы айқын көріне бастағанда мемлекет нысанын өзгерту керектігі көрінеді.

Мемлекет және құқық теориясындағы мемлекет нысанына байланысты жазылған теорияларды қарастырсақ, көп жағдайда басқару нысанының ішкі жағдайы сыртқы нысанға тікелей әсер ететіні көрінеді. Б.А. Осиповтың ұзақ жылғы зерттеулерінің қорытындысына назар аударсақ: «діни және идеологиялық бағыттың мықтылығы адамдар санасына түпкілікті отырып, мемлекеттің басқаруына мән бермеу жағдайына түседі. Бұл республиканың ішкі жағынан екіге бөлінуіне әкеледі, ол басты әрі көпшілік арасындағы халықтың билікке деген сенімсіздігі және жоғарыдағы биліктің халықтың ішінде не болып жатқандығына мән бермеуі. Әрине бұндай жағдайда мемлекеттің саяси режимі қаншалықты мықты бопсада күндердің күнінде ішінен шіріп ыдырауға әкеледі» [2, 33 б.].

Ильин И.А. зерттеуі бойынша кез келген мемлекет нысаны оның ішіндегі басқару нысаны мен саяси режимі мемлекет территориясында өмір сүріп жатқан кез келген ұлтқа ғана тән болуы қажет [3, 38 б.].

Өйткені әрбір адам мемлекеттің уығын қадаушы, әрбір адам жеке тұлға ретінде сол мемлекеттің азаматы ретінде өз қолдарымен мемлекетті де басқарулары керек сондықтан ол мемлекеттің құрылымы, басқару нысаны мен заңы сондағы тұрып жатқан адамдарға байланысты болуы қажет.

Басқару нысанының өзгеруі кез келген мемлекеттің мемлекеттік аппараттарына да тікелей әсер етеді, ол дегеніміз мемлекеттің саяси, экономикалық, мәдени және әлеуметтік бағыттарының да өзгеруіне әкеледі. Бұл ақыр соңында мемлекеттің мәнін түпкілікті өзгертуіне әкеледі. Нәтижесінде басқару нысаны жаңа түрге ие болады, бұрынғы басқарумен салыстырғанда алдыға қарай ұмтылыс немесе кері кету сияқты деңгей анықталады. Мысалы, Қазақстан Республикасы қаңтар оқиғасынан кейін басқару нысанының аралас түрін өзгертпесе де оған белгілі бір жаңашылдық енгізе отыра «Жаңа қазақстанның жаңа бағыты» деген атау берілді. Көбі қандай жаңа Қазақстан деп абдырады, ол басқару жүйесіне мемлекеттің саяси, экономикалық, идеологиялық бағыттарына өзгеріс енгізуді кертартпа немесе бір орында тұрған саясаттан арылып басқару нысанын өзгерту арқылы алдыға қарай ұмтылысты меңзеді. Құқықтық мемлекет ретінде Қазақстан заң аясында өмір сүруді үйрене бастады.

2008 жылы Непалда Конституциялық жиналысты сайлау 240 жыл көлемінде билік құрған гималай корольдығының монархиялық билігін құлатты. Ал, 1946 жылы Италияда заң жүзінде монархиялық басқарудың орнына республикалық басқару нысанын қабылдаған соң монархиялық билік заң бойынша күшін жойды. Міне бұл мысалдар заң арқылы бүкіл республиканың тағдырын шешуге болатынын көрсетті.

Өртүрлі жаһандық даму факторына байланысты басқару нысанының монархиялық және республикалық түріне өзгерістер де ене бастаған, ол шектелген және шектелмеген бола тұра сайланбалы монархия, супер президенттік басқару нысандары деген түрлерін де көруге болады. Мемлекеттің басқару нысанының мәні мен мазмұны бірін бірі толықтырушы ретінде де қызмет атқарады. Мысалы, 1995 жылғы қабылданған Қазақстан республикасының Конституциясында Қазақстан Республикасы президенттік басқару нысанындағы біртұтас мемлекет деп аталған. Сонымен қатар Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады делінген. Бұл дегеніміз тәуелсіз бағытта мемлекеттің республика болып өмір сүруі үшін шығарылатын заңдардың барлығы азаматтық қоғам құруы үшін және құқықтық мемлекет құруға жұмылдыру қажет деген сөз. Жетпіс жыл кеңес Одағы құрамында болған Қазақстанның жаңа заңдары түсініксіз еді және республика да тұрып жатқан азаматтар үшін де өте қиын болып табылды. Басқару нысаны мен саяси режимнің өзгеруі нәтижесінен отыз жылдық тәуелсіздік уақытта Қазақстан өзінің заңдарының арқасында белгілі бір дәрежеге жетті. Демократиялық мемлекет ретінде сайлау қағидасының енгізілуі және заң шығаруға өкілдік органның пайда болып халықтың өкілдері ретінде Парламент депутаттарының заңды қабылдануынан басқару нысаны мен саяси режимдегі демократиялық негізді көруге болады.

Бұл дегеніміз халықтың өкілдері халық атынан заң шығаруға биліктің механизміне араласуы халықтың билік туралы санасы мен білімінің өзгеруіне әкелді. Халық қоғамдық мемлекеттік нысанда басты құндылық екенін түсіне бастады. Плюрализм сөз бостандығы арқылы мемлекеттің басқару нысанына келіспейтіндерін ашық айту арқылы мемлекет сараптама жасай отыра түзелуге тырысты. Қазақстан Азия мен Еуропа орталық кіндігі бола тұра Қазақстанға ежелден көз тігетін алпауыт мемлекеттер көп тәуелсіздік алған уақытта алпауыт мемлекеттің талан таражына түспеу өз мемлекеттігімізді сақтап қалуымыз ол басқару нысанының орталықтануы мен халықтың мызғымастығына байланысты болды. Орталықтану дегеніміз Президенттік басқару түрінің Ақ ордаға шоғырланып Президенттік аппаратымын құрылуы, Конституциялық кеңес жаңа орган ретінде негізге алынуы, Парламент заң шығарушы орган ретінде, Жоғарғы сот яғни биліктің тармақтарға бө-

лінуі де үлкен қажырлы еңбекті талап етті. Бұл жаңалықтың барлығын халық билік аппаратына сеніп тапсырып нәтижесін күтті, сонымен қатар халықтың құқықтық санасы өзгеріске ұшырады. Кез келген тарихи революциялық немесе саяси факторлардың әсерінен өзгеріске ұшырайтын мемлекеттің басқару нысанын халық қолдамаса онда мемлекет ыдырайды осыны үнемі ескеруіміз керек. Халық мемлекеттің мәні мен мазмұнын түбегейлі түсінбесе Үкімет басшысының саясатын түсіне отыра шыдамдылық пен төзімділікпен нәтиже тосты.

Өйткені кез келген территорияда өмір сүріп жатқан халық үшін жағдай жасалып, ондағы тұрып жатқан азаматтар мемлекет үшін қызмет етіп, сондағы халыққа арналған заң шығарылып, идеология негізделуі қажет екенін сезінді. КСРО ыдыраған кезден бірден қандай басқару нысанында өмір сүріп, қандай саяси режимді таңдап жүргеніміз белгісіз еді. Көбі КСРО қайта қалпына келеді деген үміттері де болды, тек уақыт өте Еуропаның мемлекеттерінің мемлекет нысандарын зерттей келе ғана Қазақстан жаңа даму жолына түсе бастады. Әрине кез келген жағдайда мемлекетті сақтап қалу үшін оңғанға дейін өмір сүріп отырған мемлекеттердің тәжірибелерін жан жақты зерттей отыра халықтың ділі мен ұстанатын бағытына сәйкес келген жағдайда ғана кейбір элементтері енгізілуі қажет екенін дер кезінде түсінген ғалымдар мен билік аппараты бірлесе отыра жұмыс істеп мемлекеттің мәні мен мазмұнына басты назар аударып, Қазақстан тарихына бетбұрыс жасалып жетпіс жыл оқылмаған тарихты қайта жаңғыртып патриоттық сезім, отансүйіштік құндылықты туғыза бастады.

Мемлекет нысанына көптеген факторлар әсер етеді, олардың қатарына халықтың ұлттық құрамы, тарихи дамуы, жағрапиялы орналасуы және тағы басқалары бар. Бұлар мемлекет нысанын анықтауда халықтың қабылдап, қолдауы үшін қажеттілік болып табылады.

Рим мемлекетінің империяға айналуы кезеңінен қазіргі уақытқа дейінгі жаһандық процесстердің мемлекет нысаны қатарына енуі жаңашылдықтың негізі болып табылса, қазақ тарихы мен Қазақстан мемлекеттілігі үшін Тәуке ханның жеті жарғысы, Қасым ханның қасқа жолындағы әдет ғұрыптық негіздер мемлекеттің нысанын дамытуға, өзгертуге және қалыптастыруға тікелей әсер ететін тарихи факторлар болып қала береді. Көрші жатқан алпауыт мемлекеттермен мемлекет территориясы үшін күресе жүріп, мемлекеттің территориялық толықтығын сақтай отыра ішкі саясатты да басқару нысанын жоғары деңгейде жүзеге асыра білген басшылардың еңбектері жоғары. Бұл қазіргі жастарға, Қазақстан республикасының әрбір азаматына үлгі болатын тарихи фактор. Мемлекеттің мемлекет болып қалыптасуы үшін қызмет ететін басшының еңбегі, оның ұстанымы мен жүргізетін саясаты сол мемлекеттің мәні мен мазмұнын ашып береді. Республикалық негіздегі мемлекеттік құрылымның біртұтастығын сақтай отыра халықтың көңілінен шығу үшін басқару нысанын дұрыс жүзеге асыратын әдіс пен тәсілді меңгеру арқылы салиқалы саясат жүргізгенде ғана мақсатқа жетуге болады.

Мемлекет нысаны ол мемлекеттің егемендігі мен тәуелсіздігінің кепілі десе де болады. Мемлекет басқару нысаны арқылы мемлекеттің дамуы анықталса, мемлекет құрылымы арқылы территориялық тұтастығы әрі жүргізетін саясаттың әдісі болып табылатын саяси режим арқылы халықтың идеологиясы анықталады. Мемлекет тәуелсіздік алған соң жалтақтамай, басқа мемлекеттің нысанын көшірмей, өз территориясындағы тұрып жатқан азаматтардың ерекшелігіне байланысты заңдарды ортақтастыра отыра бір саясатты жүргізу қажет.

Қазақстан Республикасында жиырма облыс болғанымен барлығы бірдей бір Конституцияға бағынады, атқарушы биліктің басты органы Үкіметке бағынады және Президенттің жүргізіп отырған саясатын қолдайды. Сонда ғана нақты мақсатқа жете алады, ал егерде әр облыста түсінбеушілікпен алауыздық орын алған жағдайда онда басқару нысаны мен саяси режим дұрыс еместігі көрініп халық наразылық білдіріп төңкеріске әкеледі. Тәуелсіздікке зақым келіп, сырттағы күш іріткі салып, тіпті зорлық зомбылық немесе күштеу теориясы бойынша алпауыт мемлекеттер әлсіз мемлекеттерді қиратып жататыны да тарихтан белгілі. Сондықтанда кез келген жағдайда халық арасында түсінушілік

пен билікке сенім қажет. Ал билік басындағылар заң шеңберінде жұмыс істеулері керек, әділдік үнемі орнаған жағдайда ғана құқықтық мемлекеттің қағидалары іске асырылады.

Мемлекеттің басқару нысаны қоғамдық өмірдің талабы тудырған тарихи дамып отыратын, әрбір қоғамның талабына сай өзгеріп тұратын, биліктің ұйымдастырылуына байланысты монархиялық, республикалық деген түрге ажыратылатын жиынтық ұғым болып табылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. - Тюмень, 2005.
2. Осипов Б.А. Причины разнообразия форм государственного управления и устройства. - Рязань, 2019.
3. Ильин И.А. Правовое государство: фактор государственного устройства // Заң және заман, 2015.

УДК 340.15

АДВОКАТТЫҚ ҚҰПИЯ

Адильмуратова Р.А.

Сведения об авторе. Адильмуратова Рита Адильмуратовна – старший преподаватель кафедры права и международных отношений.

Аннотация. Статья рассматривает важность и особенности адвокатской конфиденциальности в современной правовой системе. Она анализирует роль адвоката как доверенного юридического представителя клиента и неотъемлемого элемента справедливого судебного процесса. Статья также рассматривает юридические и этические аспекты адвокатской конфиденциальности, включая защиту привилегированной информации и обязанность адвоката сохранять конфиденциальность даже в сложных ситуациях.

Ключевые слова. Адвокатская конфиденциальность, адвокат, клиент-адвокат, привилегированная информация, этика, правовая система, судебный процесс, доверие, защита данных.

Автор туралы мәліметтер. Әділмуратова Рита Әділмуратқызы - құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақала қазіргі құқықтық жүйеде адвокаттық құпиялылықтың маңыздылығы мен ерекшеліктерін қарастырады. Ол адвокаттың клиенттің сенімді заңды өкілі ретіндегі рөлін және әділ сот процесінің ажырамас элементін талдайды. Мақала сонымен қатар адвокаттық құпиялылықтың құқықтық және этикалық аспектілерін, соның ішінде артықшылықты ақпаратты қорғауды және адвокаттың қиын жағдайларда да құпиялылықты сақтау міндетін қарастырады.

Түйін сөздер. Адвокаттың құпиялылығы, адвокат, клиент-адвокат, артықшылықты ақпарат, этика, құқықтық жүйе, сот, сенім, деректерді қорғау.

Author. Rita A. Adilmuratova, Senior Lecturer at the Department of Law and International Relations.

Abstract. The article examines the importance and peculiarities of attorney-client privilege in the modern legal system. It analyzes the role of the attorney as a trusted legal representative of the client and an integral element of a fair judicial process. The article also considers the legal and ethical aspects of attorney-client privilege, including the protection of privileged information and the attorney's duty to maintain confidentiality even in complex situations.

Keywords. Attorney-client privilege, attorney, client-attorney, privileged information, ethics, legal system, judicial process, trust, data protection.

Advocatus сөзі латын тілінен шыққан advocatio - көмек сұрау, сот арқылы қорғау дегенді білдіреді. Осыдан адвокаттың негізгі міндеті оның көмегіне жүгінген адамға өзінің білімі мен тәжірибесін қолдана отырып әрқашан көмектесуі қажет екенін анықтаймыз [1].

Адвокаттық құпия - заң көмегін көрсетуге байланысты адвокатқа белгілі мәліметтердің құпиялылығы-азаматтардың білікті заң көмегін алуға конституциялық құқығының құрамдас бөліктерінің бірі. Адвокаттың өз сенімгеріне заң көмегін көрсетуіне байланысты кез келген ақпарат адвокаттың құпиясы болып табылады. Мысалы, кәсіби құпия:

- адвокатқа жүгіну фактісі, оның ішінде сенім білдірушілердің аты-жөні;
- сот ісіне дайындық кезінде адвокат жинаған барлық дәлелдемелер мен құжаттар, қорғаушының сенімгерлерден алған мәліметтері;
- заң көмегін көрсету процесінде адвокатқа белгілі болған сенімгер туралы ақпарат;
- тікелей сенімгерге немесе оған арналған құқықтық кеңестердің мазмұны;
- іс бойынша барлық адвокаттық іс жүргізу;
- адвокат пен сенімгер арасындағы ақшалай есеп айырысуды қоса алғанда, заң көмегін көрсету туралы келісімнің шарттары;
- адвокаттың заң көмегін көрсетуіне байланысты кез келген басқа да мәліметтер жатады.

Кәсіби құпияны сақтау мақсатында адвокат іс жүргізуді сенім білдірушіге тиесілі материалдар мен құжаттардан бөлек жүргізуі тиіс. Іс бойынша адвокаттық іс жүргізудің құрамына кіретін материалдар, сондай-ақ адвокаттың сенімдермен хат алмасуы анық және нақты, түсінікті түрде болуы тиіс.

Кәсіби құпияны сақтау ережелері адвокаттың көмекшілері мен тағылымдамадан өтушілеріне, сондай-ақ адвокаттық білім берудің өзге де қызметкерлеріне қолданылады, бұл туралы олар жария етпеу туралы жазылым береді.

Адвокаттық құпияны сақтаудың қандай кепілдіктері бар, деген сұраққа жауап берейік. Адвокат заң көмегіне жүгінуге немесе оның көрсетілуіне байланысты өзіне белгілі болған мән-жайлар туралы куә ретінде шақырылмайды және жауап алынбайды. Адвокаттың кәсіби міндеттерін орындауға байланысты өзіне белгілі болған мән-жайлар туралы куәлік беруге құқығы жоқ. Адвокатқа қатысты жедел-іздістіру іс-шараларын және тергеу іс-қимылдарын жүргізуге (оның ішінде адвокаттық қызметті жүзеге асыру үшін пайдаланатын тұрғын және қызметтік үй-жайларда) сот шешімі негізінде ғана жол беріледі.

Жедел-іздістіру іс-шаралары немесе тергеу әрекеттері барысында алынған (оның ішінде адвокат мәртебесі тоқтатыла тұрғаннан немесе тоқтатылғаннан кейінгі) мәліметтер, заттар мен құжаттар айыптаудың дәлелі ретінде оның сенім білдірушілерінің істері жөніндегі адвокаттың іс жүргізуіне кірмеген жағдайларда ғана пайдаланылуы мүмкін. Аталған шектеулер қылмыс құралдарына, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес айналымға тыйым салынған немесе айналымы шектелген заттарға қолданылмайды.

Адвокат сенім білдірушінің арнайы келісімінсіз олардың арасында жасалған келісім бойынша сенім білдірушіге ақшалай талап қою құқығын ешкімге бере алмайды.

Адвокатты сенім білдірушіден басқа ешкім кәсіби құпияны сақтау міндетінен босата алмайды. Сенім білдірушінің адвокаттық құпияның қолданылуын тоқтатуға келісімі адвокат тарапынан және үшінші тұлғалардан сенім білдірушіге әсер етуді болдырмайтын жағдайларда адвокаттың қатысуымен жазбаша нысанда білдірілуге тиіс [2].

Адвокаттық құпия институты «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 5 шілдедегі № 176-VI ҚРЗ Заңының» 37-бабында көзделген, онда:

1. Адвокаттық құпияны адвокатқа өтініш жасау фактісі, көмек сұрап өтініш жасаған тұлғамен және басқа да тұлғалармен ауызша және жазбаша келіссөздердің мазмұны туралы, көмек сұрап өтініш жасаған тұлғаның мүдделерінде қабылданатын әрекеттердің сипаты мен нәтижелері туралы мәліметтер, сондай-ақ заң көмегін көрсетуге қатысты өзге ақпарат құрайды.

2. Адвокаттар, олардың көмекшілері, тағылымдамадан өтушілері, адвокаттар алқасы төралқасының, заң консультациясының, адвокаттық кеңсенің жұмыскерлері, сондай-ақ адвокаттық қызметпен айналысу құқығы тоқтатылған немесе тоқтатыла тұрған

адам заң көмегін көрсетуге байланысты алынған қандай да бір мәліметтерді жария етуге, сондай-ақ өз мүдделері немесе үшінші тұлғалардың мүдделері үшін пайдалануға құқылы емес.

3. Адвокаттық құпияға жататын мәліметтерді көмек сұрап өтініш жасаған тұлғаның келісусіз жария еткен адвокат заңға сәйкес жауапты болады.

4. Қаржы мониторингі жөніндегі уәкілетті органға «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес мәліметтер мен ақпарат ұсыну адвокаттық құпияны жария ету болып табылмайды.

5. Адвокаттық құпияны сақтау міндеті уақытпен шектелмейді.

6. Адвокаттар, олардың көмекшілері, тағылымдамадан өтушілері, адвокаттар алқасы төралқасының, заң консультациясының, адвокаттық кеңсенің жұмыскерлері адвокаттық құпияны сақтау, оның ішінде оны санкцияланған қол жеткізуден қорғау үшін қажетті шараларды қабылдауға міндетті екендігі айтылады.

Осы заңның 9-бабында кәсіптік құпияны сақтау туралы бекітілген, яғни: клиенттің келісуінсіз кәсіптік құпияны ашуға болмайды. Заң көмегін көрсету кезінде, егер Қазақстан Республикасының заңдарында өзгеше көзделмесе, кәсіптік құпияны сақтау жөніндегі шаралар қабылданады. Кәсіптік құпияны сақтау міндеті уақытпен шектелмейді. Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес қаржы мониторингі жөніндегі уәкілетті органға мәліметтер мен ақпаратты ұсыну кәсіптік құпияны жария ету болып табылмайды [3], - делінген.

Іс жүзінде адвокаттық құпияға нақты не жатады деген сұрақ туындайды: қолданыстағы заңнамада адвокаттық құпияны құрайтын мәліметтердің толық тізімі болмағандықтан және адвокаттың клиентке құқықтық көмек көрсетуге байланысты өзіне белгілі болған мәліметтерді мүлдем жарияламау міндетін ғана белгілейтіндіктен, адвокаттың өтінішіне байланысты өз клиентімен қарым-қатынас жасаудан өзіне белгілі болған кез келген мәліметтерді жария етуге құқығы жоқ екенін клиент түсінуі керек [4].

М.Ю. Барщевский адвокаттық құпия туралы былай деп жазады: «клиент заң консультациясының, адвокаттық фирманың, бюроның босағасынан өткен сәттен бастап, бәрі адвокаттық құпияның пәнін құрайды. Адвокатқа жүгіну фактісі қазірдің өзінде кәсіби құпия болып табылады. Клиенттің өтінішінің мәні, алғашқы консультацияның мазмұны да адвокаттық құпияның пәні болып табылады. Сонымен қатар, егер бастапқыда адвокатқа болашақ клиенттің өзі емес, кейіннен іс жүргізу туралы келісім жасалмаған оның туыстарының бірі жүгінген болса да, жалпы ереже өзгеріссіз қалады - осы туысқанынан алынған барлық ақпарат, тіпті оның жүгіну фактісі де адвокаттың құпиясы». Адвокаттық құпия ұғымына айыпталушының жағдайын нашарлататын ақпарат пен фактілер ғана емес, сонымен қатар қандай да бір себептермен оларды анықтау, алдын ала тергеу және сот органдарынан жасыруды күткен барлық басқа да деректер, сондай-ақ айыпталушының (күдіктінің) жағдайын жақсартуға қабілетті, бірақ адвокат, қорғаныс тактикасына сүйене отырып оны жариялауға әлі ертерек деп санайтын мәліметтер жатады [1].

Кез-келген адвокаттық қызмет сенімге негізделген. Алайда, толық сенім клиенттің (сенімгер) құпиясы сақталатынына сенімді болған жағдайда ғана мүмкін болады. Сондықтан адвокаттық құпияны сақтау адвокат қызметінің негізгі қағидаттарының бірі болып табылады және оны бұзу барлық уақытта заң мен адвокаттық этика туралы кодекстің ең ауыр бұзушылықтарының бірі болып саналды және саналады (бірақатар елдерде адвокаттардың адвокаттық құпиясын бұзғаны үшін лицензиядан айыруға жазаланады).

Адвокат адвокаттық құпияны сақтауға міндетті, оның мәні азаматтар немесе заңды тұлғалар адвокатқа жүгінген мәселелер, сондай-ақ Конституцияның, кенестердің мәні, кәсіби міндеттерін жүзеге асыру кезінде алған түсіндірмелері мен басқа да мәліметтері болып табылады. Адвокатқа белгілі болған бұл алдын ала тергеу тек тергеушінің немесе прокурордың рұқсатымен жария етілуі мүмкін.

Михаил Юрьевич Барщевский өзінің «Адвокаттық этика» кітабында адвокаттық

кәсіптің «іргетасы» болып табылатын үш негізгі қағиданы бөліп көрсетеді, бұл адалдық, құзыреттілік және парасаттылық. Олар адвокаттық қызметтің әртүрлі аспектілерінде көрінеді: клиенттерге кеңес беру кезінде, сотта, басқа да көпшілік алдында сөйлеу кезінде, әріптестерімен, сот әкімшілігімен қарым-қатынаста, мүдделер қақтығысы жағдайында. Оларды толығырақ қарастырайық.

Адвокаттық қызметтің адалдығы:

- жеке бағалауды, жеке пікірді, адвокаттың жеке ұстанымын айтуға субъективті адал көзқарас;

- адвокаттың айналасындағы адамдармен: әріптестермен, клиенттермен, сотпен, құқық қорғау органдарының, мемлекеттік органдардың өкілдерімен және т.б. қарым-қатынастардағы адал мінез-құлқы;

- клиентке құқықтық көмек көрсету кезінде адалдықтың, алаяқтықтың, өзге де қылмыстың жолын кесу (мысалы, клиентке заңға қайшы ұсыныстар беруге жол бермеу, заңды бұзу немесе қылмыстың іздерін жасыру мүмкіндігі);

- практикалық қызметте адвокат қажетті нәтижеге қол жеткізу үшін заңдылық қағидатын негізге алуға міндетті;

- адвокаттың өзінің мінез-құлқын және клиентпен және сотпен қарым-қатынасындағы өзінің адвокаттық мәртебесіне сәйкес келетін ұстанымын таңдау құқығы болып табылады [5].

Адвокаттың өзінің кәсіби борышын орындау кезінде көрсететін құзыреттілігі мен адалдығы оларға көрсетілетін көмектің жоғары сапасы мен кәсібилігін қалыптастыратын қажетті құрамдас бөліктер болып табылады. Өз міндеттерін орындауда кәсіби биліктің жеткілікті деңгейіне жету үшін адвокат:

- өз қызметінде кездесетін құқықтың барлық салаларында заңнаманың дамуын (өзгеруін) мұқият қадағалап отыру, құқық қолдану практикасынан хабардар болу, өз біліктілігін эрудицияланған, құзыретті, қолдануға тәжірибелі маман деңгейінде ұстау;

- өз құзыреттілік деңгейін, қойылған міндеттің күрделілігі мен ерекшелігін дұрыс бағалай білу, клиенттің тапсырмасын орындауға байланысты мәселелерді дұрыс және уақтылы шеше білу;

- клиент істі жүргізу туралы өтініш жасаған кезде өзінің біліктілігі жеткіліксіз болған жағдайда, ол не тапсырмадан бас тартуға, не осы салада құзыретті басқа адвокатпен консультацияға не онымен ынтымақтастыққа клиенттің келісімін алуға тиіс;

- өз құзыретінің жеткіліксіздігіне байланысты клиенттің тапсырмасын орындаудан бас тартқан кезде адвокат осындай маманды ұсынуы тиіс және мұндай көмек ішкі сенім бойынша жүзеге асырылуы тиіс.

Адалдық принципі адвокат өзінің кәсіби міндеттерін орындау кезінде құзыретті әрекет етуден басқа, өз күштері мен қабілеттерінің ең үлкен пайдасымен әрекет етуі керек, клиентке қысқа мерзімде және соңғысының мүдделерін барынша ескере отырып, білікті көмек көрсету үшін бар күшін салуы керек дегенді білдіреді, атап айтқанда: барлық кәсіби міндеттерге ақылға қонымды жылдамдықпен жауап беру барлық басқа кәсіби міндеттемелерді орындау кезінде хат-хабарларды, сондай-ақ ұқыптылықты; клиентке құқықтық көмек көрсетудегі негізді кідіріс немесе оның мүдделерін тиісті түрде қорғауды жүзеге асыруға кедергі келтіретін өзге де мән-жайлар туралы хабарлауға; адвокаттың дәлелді себепсіз сотқа келмеу фактілеріне және сот отырыстарына жүйелі түрде кешігуге жол берілмейді.

Кәсіби заң практикасы адвокаттық этиканың негізгі принциптеріне негізделген. Адвокаттың қоғамдық қызметінің маңызды элементі оның Адвокаттар алқасы мен қоғам алдындағы адвокаттың қызметіне жүтінген адамдарға қабілетсіз заң көмегін көрсету жағдайларын болғызбау, сондай-ақ басқа адвокаттар тарапынан лайықсыз және заңға қайшы мінез-құлқтың өзге де фактілерін болғызбау міндеті болып табылады.

Адвокаттың өз қызметі үшін толық кәсіби жауапкершілігі бар екені анық, ол барлық заңды мәселелерді кәсіби маманның қарауын қамтамасыз етуі керек және қарапайым адамның заңгерлік кеңестерін жоққа шығаруы керек.

Адвокат үшін тағы бір маңызды ереже, ол қандай да бір бұзушылықтар үшін адвокаттар алқасынан шығарылған адамдарды, сондай-ақ тәртіптік теріс қылық жасау нәтижесінде адвокаттық қызметті жүзеге асыру құқығы уақытша тоқтатылған адвокатты жұмысқа тартпауға тиіс (егер аумақтық адвокаттар алқасының басқару органы бұған өзінің тікелей келісімін бермесе). Егер кәсіби мінез-құлық ережелерін бұзу туралы белгілі болған жағдайда, бұл әрекет туралы алқаның басшы органына хабарлау қажет.

Әрбір адвокаттың моральдық міндеті Адвокаттар алқасының басқарушы органының беделін және ол қабылдаған шешімдердің беделін өз іс-әрекеттерімен қолдау болуы керек [6].

Адвокат - «Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 32-бабында белгіленген жоғары заң білімі бар, адвокаттық қызметпен айналысуға лицензия алған, адвокаттар алқасының мүшесі болып табылатын және аталған Заңмен регламент телетін адвокаттық қызмет шеңберінде кәсіптік негізде заң көмегін көрсететін Қазақстан Республикасының азаматы адвокат болып табылады. Адвокаттық қызмет кәсіпкерлік қызметке жатпайды.

Аталған Заңның 34-бабында Адвокаттың кәсіптік мінез-құлық нормалары көзделген, оларға адвокат заң көмегін көрсету кезінде мынадай кәсіптік қағидаларды сақтауға тиіс екендігі айталады:

1) өзінің құқықтарын жүзеге асыру және міндеттерін орындау кезінде адалдық білдіруге;

2) органдар мен лауазымды адамдарға қатысты өзін әдепті ұстауға;

3) өзінің кәсіптік мінез-құлықын көмек сұрап өтініш жасаған тұлғаның құқықтарын мен заңды мүдделеріне сәйкес қалыптастырып және шектей отырып, істі қасақана созуға, заң көмегін көрсетудің заңсыз әдістеріне, алдауға жол бермеуге;

4) көмек сұрап өтініш жасаған тұлғаның мүдделеріне адалдық сақтауға және оның мүдделеріне қайшы қандай да бір әрекеттер жасамауға тиіс.

Сонымен, адвокат - заңда белгіленген тәртіпте адвокат мәртебесін және адвокаттық қызметті жүзеге асыру құқығын алған адам. Адвокат-құқықтық мәселелер бойынша тәуелсіз кәсіби кеңесші. Ғылыми, оқытушылық және өзге де шығармашылық қызметті қоспағанда, адвокаттың еңбек қатынастарына қызметкер ретінде кіруге, сондай-ақ Қазақстан Республикасының мемлекеттік лауазымдарын, Қазақстан Республикасы субъектілерінің мемлекеттік лауазымдарын, мемлекеттік қызмет лауазымдарын атқаруға құқығы жоқ [7].

Кәсіби құпияны сақтауға сенімді болмай адвокатқа сенім арту мүмкін емес, сондықтан оны сақтау адвокат қызметінің сөзсіз басымдығы болып табылады және құпияны сақтау мерзімі уақытпен шектелмейді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. – М.: Издательский дом Федоров, 1999.
2. Что такое адвокатская тайна? <https://www.mk-law.ru/blog/advokatskaya-tajna/>
3. Адвокаттық қызмет және заң көмегі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2018 жылғы 5 шілдедегі № 176-VI ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000176>
4. Адвокатская тайна и обязанность ее соблюдения <https://referatss.com.ua/work/advokatskaja-tajna-i-objazannost-ee-sobljudenija>
5. Адвокаттың құпиясы <https://pravo.bobrodrobro.ru/660>
6. Безлепкина Б.Т. Судебная система, правоохранительные органы и адвокатура России: Учебник. - Юристъ, 2001.
7. Адвокат <https://kk.wikipedia.org/wiki/>

УДК 340.15

АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ШЕКТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТҮСІНГІ МЕН МӘНІ

Зиятова Ж.Қ.

Сведения об авторе. Зиятова Жадыра Қадылбекқызы – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья в рамках юриспруденции рассматривает важнейшие аспекты прав человека, их исторический контекст, эволюцию и современные вызовы. Авторы проводят анализ ключевых международных и национальных правовых документов, включая Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также Конституцию ряда стран. В статье освещаются такие вопросы, как права человека в контексте международных конфликтов, проблемы прав человека в условиях технологического развития и глобализации, а также актуальные вопросы прав человека в современном обществе.

Ключевые слова. Права человека, юриспруденция, международные документы, всеобщая декларация прав человека, европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, конституция, международные конфликты, технологическое развитие, глобализация, защита прав и свобод.

Автор туралы мәліметтер. Зиятова Жадыра Қадылбекқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің аға оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала заң ғылымы аясында адам құқықтарының маңызды аспектілерін, олардың тарихи контексттерін, эволюциясын және қазіргі заманғы сын-қатерлерді қарастырады. Авторлар негізгі халықаралық және ұлттық құқықтық құжаттарды, соның ішінде Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын, Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау жөніндегі Еуропалық конвенцияны, сондай-ақ бірнеше елдің Конституциясын талдайды. Мақалада халықаралық қақтығыстар жағдайындағы адам құқықтары, технологиялық даму және жаһандану жағдайындағы адам құқықтары проблемалары, сонымен қатар қазіргі қоғамдағы адам құқықтарының өзекті мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер. Адам құқығы, заң ғылымы, халықаралық құжаттар, адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, Адам құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенция, конституция, халықаралық қақтығыстар, технологиялық даму, жаһандану, құқықтар мен бостандықтарды қорғау.

Author. Ziyatova Zhadyra - Master of Laws, Senior Lecturer of the Kazakh-American Free University.

Abstract. This article within the framework of jurisprudence examines the most important aspects of human rights, their historical context, evolution, and contemporary challenges. The authors conduct an analysis of key international and national legal documents, including the Universal Declaration of Human Rights, the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as the Constitutions of several countries. The article addresses issues such as human rights in the context of international conflicts, human rights issues in the face of technological development and globalization, and current issues of human rights in modern society.

Keywords. Human rights, jurisprudence, international documents, Universal Declaration of Human Rights, European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms, constitution, international conflicts, technological development, globalization, protection of rights and freedoms.

Әлеуметтік ортада, отбасында, қоғамда және мемлекетте адам құқығы әр түрлі шектеулерге ұшырайды. Сол шектеулердің ішінді біз қарастыратын құқықтық шектеу жалпы экономикалық, саяси, идеологиялық шектеулердің жалпы топтамасының ішіндегі бір кішкентай бөлігі болып табылады. Дегенмен, адам құқығы мен бостандығын қорғау сұрағымен байланысты олардың мағынасы тіпті де төмендемейді.

Бұл тұрғыда пайда болатын ең үлкен мәселе – ол мемлекетпен берілетін адам құқығы мен бостандығын шектеудің заңдық шегін бекіту сұрағы.

Бұл сұрақты шешудің маңыздылығы келесіде, адам құқығы мен бостандығын рұқсат етілгенше шектеудің мүмкіндігінің шекарасын айқындау құқықты қолдану, жалпы

норма шығармашылығы мен заң шығармашылығының көмегі сияқты, мемлекеттің құқықты шектеуі мен кез-келген ресми әрекеттің көмегі арқылы оларды мемлекеттің бұзуының арасындағы айырмашылықты көрсетуге көмектесуінде.

Мұндай айырмашылық ең алдымен Қазақстан Республикасы Конституциясының 39 бабында бекітілгендей, адам мен азаматтың құқығы мен бостандығының шектелуінің шектелу принципін негізінде жүргізілуі керек. Бұл принцип адам құқығын қорғау туралы халықаралық-құқықтық актілерде бірнеше рет көрсетілген және Қазақстан Республикасының 1993, 1995 жылдардағы Конституцияларында өзіндік мағынаға ие болған. Ол адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын шектеудің ерекше шекарасын көрсетеді. Қазақстан Республикасының Конституциясында тұлғаның құқығы мен бостандығын шектеуге қатысты бірқатар жағдайлар бекітілген.

Отандық Конституцияда құқықтардың шектеулерін сипаттау үшін "шектеу", "шегі" терминдері қолданылады. Адам құқықтарына қатысты "шектеу" санаты Конституцияда алты рет пайдаланылады: 18-баптың 2-тармағында, 22-баптың 2-тармағында, 32-бапта, 39-баптың 1 және 3-тармақтарында (1). Бұл ретте көп жағдайда "шектеу" термині адам құқықтарына тікелей қолданылады: Конституцияның 18-бабының 2-тармағында жеке салымдар мен жинақтардың, хат алмасулардың, телефон арқылы сөйлесулердің, почта, телеграф және өзге де хабарламалардың құпиясына құқықты шектеу туралы, 22-баптың 2-тармағында құқықтар мен міндеттердің шектеулері туралы айтылады. Сонымен бірге, 32-бапта "шектеу" жиналу құқығына емес, осы құқықты пайдалануға қатысты. Яғни, Конституция "құқықты шектеу" және "құқықты пайдалануды шектеу" ұғымдарын ажыратады.

Егер бірінші жағдайда біз мінез-құлық бостандығын шектеу туралы айтатын болсақ, мысалы, телефонмен сөйлесу құпиясындағы еркіндік, онда құқықты пайдалану шектелген жағдайда – құқықты іске асыру мүмкіндігін шектеу туралы, алайда, сол құқықтық нәтижеге ие - жеке адамды белгілі бір жолмен әрекет ету мүмкіндігінен айыру. Адам құқықтары, сайып келгенде, белгілі бір тұлғаның мүмкіндігін білдіреді және заңды категория ретінде игілікті пайдалану сияқты белгіні қамтиды. Адам құқығының болуы оны жүзеге асырудың нақты мүмкіндігін көрсетуі керек, онсыз адам құқығының мәні жоғалады. Конституцияның 6-бабының 2-тармағы құқықтарды шектеу үшін "шектеулер шегі" терминін қолданады. Осы нормаға сәйкес "меншік иелерінің құқықтарын жүзеге асыру шектері заңмен белгіленеді". Негізгі заңдағы "шектеулер шегі" терминіне тағы бір сілтеме жерге меншік құқығын реттеуге байланысты да кездеседі: 6-баптың 3-тармағына сәйкес жер заңда белгіленген негіздерде, шарттарда және шектерде де жеке меншікте болуы мүмкін".

Бүгінгі таңда заң әдебиеттерінде "құқықтарды шектеу" ұғымының бірнеше анықтамалары қолданылады. Бірінші бағыттың өкілдері құқықтарды шектеу деп субъектілер әрекет етуге тиісті құқықта белгіленген шекараларды ғана түсінеді. Құқықтарды шектеу тек белгіленген шекаралар ғана емес, сонымен қатар шектеу шараларын анықтауда қолданылатын барлық құқықтық құралдар жиынтығы деген басқа көзқарас бар.

"Шектеу" ұғымының жалпы мағынасын біз, оны қандай да бір шеңберге, шекараға қалай қою керек, қандай да бір шарттармен анықтау, кішірейту, қысқарту сияқты тұрғыда түсінеміз. Ал "адам құқықтарын шектеу" құқықтық категориясы, біздің ойымызша, құқық немесе еркіндік шекараларын анықтау жөніндегі іс-қимылдың өзін ғана емес, сонымен қатар құқықтарға шектеу қою кезінде заң шығарушы мен құқық қолданушы басшылыққа алатын принциптерді, мақсаттарды да қамтиды.

Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын шектеу - бұл адам құқықтарын шектеудің рұқсат етілген шектерін анықтауға бағытталған принциптер мен мақсаттарды, сондай-ақ нақты шектеу шараларын немесе ішкі институттарды (қамауға алу, қамауда ұстау, мәжбүрлі еңбек және т.б.) қамтитын кешенді құқықтық институт. Бір қызығы, субинституттар көбінесе құқықтың арнайы салаларына кіре алады, бірақ бұл оларды шектеу шараларының сипатынан айырмайды. Сонымен, тұтқындау да, қамауда ұстау да жазалау шаралары болып табылатыны жалпыға ортақ, сонымен бірге олар құ-

қықтардың шектеулері болып қала береді. А.Н. Ахпанов және бірқатар бірлескен авторлар атап өткендей, қамауға алу және қамауда ұстау "бостандық пен жеке басына қол сұғылмаушылық құқығын шектеудің ең маңызды шаралары" болып табылады (2).

Құқықтарды шектеу институтын бірқатар талаптарды (құқықтарды шектеу қағидаттарын) орындау және шектеу шегін сақтау қажеттілігімен байланысты мемлекеттік органдар қызметінің процесі тұрғысынан да қарастыруға болады. Алайда, мұндай тұрғыда шектеу институты адам құқықтары теориясының дамуымен емес, мемлекеттік органдардың қызмет ету мәселесімен көбірек байланысты, өйткені адам құқықтары көбінесе мемлекеттің еркімен тығыз байланысты болады.

Адам құқықтарын шектеу конституциялық құқықтың маңызды институты бола отырып, барлық басқа салалар үшін адам құқықтарын шектеу бойынша құқықтарды шектеу тұжырымдамасын анықтайды. Осыған байланысты осы институтты конституциялық құқық шеңберінде қарау ол туралы жалпы және іргелі идеяларды алуға мүмкіндік береді. Конституциялық нормалармен бекітілген құқықтарды шектеу қағидаттары негізгі болып табылады. Адам құқықтарын шектеу туралы конституциялық нормалар өзара байланысты және ортақ бірлікте болады, сондықтан құқықтарды шектеудің конституциялық институты туралы жиынтық идея ғана құқықтың басқа салаларындағы шектеулерге негіз бола алады (3).

Адам құқықтарының шектеулерін әртүрлі критерийлер бойынша жіктеу мүмкіндігі бар. Олардың ең маңыздыларын қарастырайық.

Конституцияның ерекшелігі - "адам және азамат" бөлімінің баптарының көпшілігінде Конституцияда көзделген шектеулер бекітілген. Бұл ретте Конституцияның шектеулерді көздемейтін баптары, әдетте, әлеуметтік құқықтарға қатысты болады және осыған байланысты салыстырмалы сипатқа ие болады, ол шын мәнінде заң шығарушының құқықты шектеуді шешуіне дейін азаяды. Нәтижесінде шектеу нормалары қамтылмаған Конституция нормалары сирек ерекшелік болып табылады, олардың ішінде: 17-баптың 2-тармағы (азаптаудан азаттық), 21-баптың 2-тармағы (елден тыс жерлерге шығу құқығы және азаматтардың республикаға оралу құқығы), 24-баптың 2-тармағы (қайысысыз еңбегі үшін сыйақы алу құқығы 33-баптың 1-тармағы (мемлекет істерін басқаруға қатысу құқығы).

Шектеу нормаларының дәрежесі құқықтардың тікелей және жанама шектеулерін бөліп көрсетуге мүмкіндік береді. Тікелей шектеулер рұқсат етілген мінез-құлық шекараларын нақты көрсетеді. Әдетте, шектеудің бұл түрі белгілі бір әрекеттерді жасауға тыйым салу түрінде жүзеге асырылады: мақсаттары мен әрекеттері конституциялық құрылысты күштеп өзгертуге, республиканың тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық алауыздықты қоздыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктер құруға және олардың қызметіне тыйым салынады (тармақ Конституцияның 5-бабының 3-бөлігі), яғни Конституцияның 23-бабында көзделген бірлестіктер бостандығына құқықты шектеу енгізіледі.

Конституцияның 5-бабының 3-тармағында "тыйым салынады" санаты пайдаланылады, алайда көбінесе тыйым салуды енгізу үшін "жол берілмейді", "болмайды" терминдері қолданылады: бұлар 5-баптың 1, 2, 4-тармақтары, 12-баптың 5-тармағы, 20-баптың 3-тармағы, 23-баптың 2-тармағы. 20-баптың 3-тармағына сәйкес конституциялық құрылысты күштеп өзгертуді, республиканың тұтастығын бұзуды, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруді, соғысты, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық басымдықты, сондай-ақ қатыгездік пен зорлық-зомбылыққа табынуды насихаттауға немесе үгіттеуге жол бермеу сияқты сөз бостандығын шектеу енгізіледі.

Тыйым салу құқықты мүлдемге алып тастау түрінде көрінеді. Конституцияның 52-бабының 3-тармағы депутаттық мандатты иеленумен қатар жүретін шектеулерді атаған кезде "Парламент депутатының құқығы жоқ..." деген тұжырымды қолданады. Дәл осындай шектеу Конституцияның 33-бабының 3-тармағында қолданылады, оған сәйкес сот әрекетке қабілетсіз деп танылған, сондай-ақ сот үкімі бойынша бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын азаматтардың сайлауға және сайлануға, республикалық рефе-

рендумға қатысуға құқығы жоқ.

Тікелей шектеулердің келесі түрі - адам құқықтарын шектеудің нақты институттарын енгізу. Олардың ішінде: өлім жазасы (15-баптың 2-тармағы), қамауға алу және қамауда ұстау (16-баптың 2-тармағы), мәжбүрлі еңбек (24-баптың 1-тармағы), тұрғын үйден айыру, тұрғын үйге кіру, оны қарап-тексеру және тінту жүргізу (25-баптың 1-тармағы), мүліктен айыру, мемлекет үшін мүлікті мәжбүрлеп иеліктен алу (26-баптың 3-тармағы).

Шектеулердің осы топтамасының басқалардан айырмашылығы бұл шектеулерді жүзеге асырған кезде оған соттың қатысуы, сондай ақ, әрбір нақты жағдайда шектеуге жол берілуін айқындауға прокурордың немесе мемлекеттік биліктің өзге субъектілерінің қатысуымен сипатталады. Мұндай шектеулерге жол берілген кезде шектеулердің рұқсат етілуін бағалау үшін құқық қолданудың рөлі күшейтіледі. Егер құқықты шектеу процесі заң шығарушының шектеуші нормаларды басқаруынан және атқарушы биліктің немесе соттың мұндай нормаларды тікелей қолдануынан тұрса, онда құқықтарды шектеу институттарының әрекеттері жағдайында құқық қолданушының рөлі аз болатын әдеттегі құқық шектеулерінен айырмашылығы процестің екі құрамдас бөлігі де бірдей маңызды болады. Әдетте, құқықтарды шектеудің конституциялық институттары негізгі құқықтардың шектеулерін реттейтін нормаларды қамтиды, яғни институттар құқықтардың ең маңызды шектеулеріне арналған. Осылайша, жоғарыда аталған принцип жеңілдетілген түрде соттың құқықтардың ең маңызды шектеулеріне жол беретіндігін анықтау принципіне ұқсайды.

Тікелей шектеулердің үшінші тобы - имманенттік шектеулер, яғни құқықтың өзі мүмкін болатын әрекеттердің шектеулі жиынтығынан тұратын құқықтарды шектеу жағдайлары. Конституцияның 32-бабында бекітілген жиналыстар құқығын шектеу осындай туа біткен шектеулердің мысалы болып табылады, оған сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтары бейбіт және қарусыз жиналуға, жиналыстар, митингілер, демонстрациялар, шерулер өткізуге құқылы. Көріп отырғаныңыздай, бұл бап бойынша жиналыс құқығын шектеуді көздейді: "бейбіт", "қарусыз". Мұндай шектеулер құқықтың объективті мазмұнынан туындаса да, өз сипаты бойынша құқықтарды шектеу жағдайларына жатады.

Құқықтардың жанама шектеулері шектеудің өзін көрсетпейді, ол көпшілік жағдайда заң шығарушының құзыретіне сілтеме жасайды немесе мәселені заң нормаларында одан әрі реттеу мүмкіндігін болжайды, сонымен бірге нақты құқықты шектеуді болжайды. Бұл жерде, құқықтарды тікелей шектеу кезіндегі сияқты, шектеу нормаларының бірнеше тобын ажыратуға болады. Жанама шектеулерге құқықтың мүмкін болатын шектеулерін қарастыратын заңға сілтемелер сияқты шектеулер жатады. Мұндай жанама шектеу әдістері Конституцияның 13-бабының 1-тармағында, 18-бабының 2-тармағында, 20-бабының 2-тармағында, 21-бабының 1-тармағында, 24-бабының 3-тармағында, 32-бабында, 33-бабының 4-тармағында бекітілген. Осы әдіс арқылы Конституция нормалары құқықты шектеудің тура өзін, оның негіздері мен тәртібін көрсетпейді, бірақ заң шығарушыға құқықты шектеу көзделетін құқықты іске асырудың осындай тәртібін белгілеуге мүмкіндік береді. Мәселен, 21-баптың 1-тармағына сәйкес, заңда көзделген жағдайларды қоспағанда, кез келген адамға еркін жүріп-тұру және тұрғылықты жерін еркін таңдау құқығы беріледі. Құқықты шектеудің бұл түрі құқықтардың имманенттік шектеулерімен байланысты, өйткені ол көбінесе еркіндіктің сипатына байланысты құқықты объективті шектеуді қамтиды, бірақ ол шектеудің өзі атамайтындығымен ерекшеленеді (4).

Құқықтық мәселелер бойынша шектеулерді келесідей жіктеуге болады: жалпы шектеулер мен шектеулер азаматтығы бар барлық адамдарға қолданылады, ал азаматтардың белгілі бір санаттарына қатысты нақты шектеулер олардың кәсіби мәртебесі мен жағдайына байланысты. Құқықтардың жалпы шектеулері мен шектеулі құқықтар адамдардың барлық санаттарына қолданылады. Мысалы, Конституцияның 18-бабының 2-тармағына сәйкес әрбір адам, азаматтығына қарамастан, жеке салымдарға, депозиттік қолхаттарға, хат алмасуларға, телефон қоңырауларына, пошта, телеграф және негізгі заң бұл құқықты заңда тікелей белгіленген тәртіппен шектеу жағдайларына жол береді. Яғни,

кез-келген адамдар тобының құқықтарын шектеу мүмкіндігі қарастырылған, шектеулер жалпы сипатта болады.

Азаматтыққа байланысты шектеулер - құқықтарды шектеудің өзіндік түрі. Конституцияның 12-бабының 4-тармағына сәйкес шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдар Республикада құқықтар мен бостандықтарды пайдаланады, сондай-ақ Конституцияда, заңдарда және халықаралық шарттарда өзгеше көзделмесе, азаматтар үшін белгіленген міндеттерді атқарады. Шетелдік азаматтар мен апатридтерді өз азаматтары үшін кепілдендірілген құқықтардың барлық спектрін тану режимі қолданылады. Екінші жағынан, Қазақстан Республикасының азаматтарына белгілі бір құқықтарды мойындай отырып, Конституция бұл құқықтарда азаматтығы жоқ адамдарды жанама түрде шектейді.

Отандық Конституцияда шетелдіктердің құқықтарын шектеу шеңбері неғұрлым кең: азаматтығы жоқ адамдарға бірлестіктер бостандығы құқығы (23-баптың 1-тармағы), жеке меншік құқығы (26-баптың 1-тармағы), әлеуметтік қамсыздандыру құқығы (28-баптың 1-тармағы), денсаулық сақтау құқығы (29-баптың 1-тармағы), білім алу құқығы (30-баптың 1 және 2-тармақтары), жиналыс бостандығы (32-бап), мемлекет істерін басқаруға қатысу, сайлау және сайлану құқығы, мемлекеттік қызметке қол жеткізу құқығы (33-бап) танылмайды. Бұған қоса, Конституцияның 39-бабының 3-тармағына сәйкес саяси себептер бойынша құқықтарды шектеуге тыйым салу шетелдіктер мен апатридтерге қолданылмайды. Азаматтығы жоқ адамдардың құқықтарының көптеген жанама шектеулерінің нәтижесі теріс құбылыстардың тұтас спектрін тудырады: мигрант балаларға білім беру мен медициналық қызмет көрсетудің болмауы сияқты гуманитарлық мәселелерден бастап, шетелдік азаматтардың меншік құқығына Конституциялық кепілдіктердің болмауына байланысты шетелдік инвесторлардың мемлекетке деген сенімсіздігінің орын алуы сияқты экономикалық сұрақтар бойынша мәселелердің туындауына әкеледі. Көріп отырғанымыздай, құқықтардың шектеулерін әртүрлі критерийлер бойынша жіктеу мүмкіндігі бар. Олардың түрлерін зерттеу, олардың айырмашылықтарының критерийлерін іздеу құқықты шектеу институтын тереңірек зерттеуге және оның сипаттамалық белгілерін тұжырымдауға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. - Алматы, 2022.
2. Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Шагирова М. Обеспечение конституционного права на защиту в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане, 2016. - №4. - С. 3-6.
3. Сапарғалиев Г. Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы. – Алматы, 2014.
4. Рогов И. Пределы ограничения прав и свобод // Юридическая газета, 2005. – 3 июня.

УДК 340.15

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кенжебек А.С.

Сведения об авторе. Кенжебек Азиза Серикбекқызы – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья освещает ключевые правовые аспекты цифровизации, анализируя их роль и перспективы развития в современном обществе. Исследование включает в себя анализ законодательства, регулирующего цифровые технологии и интернет-пространство, а также выявление вызовов и возможностей, которые сопутствуют этому процессу. Особое внимание уделяется вопросам кибербезопасности, защиты данных, правилам цифровой экономики и правам пользователей в онлайн-среде.

Ключевые слова. Цифровизация, правовые аспекты, законодательство, интернет, кибербезопасность, защита данных, цифровая экономика, права пользователей, регулирование

Автор туралы мәліметтер. Кенжебек Әзиза Серікбекқызы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Бұл мақала цифрландырудың негізгі құқықтық аспектілерін, олардың қазіргі қоғамдағы ролі мен даму перспективаларын талдайды. Зерттеу цифрлық технологиялар мен интернет кеңістігін реттейтін заңнаманы талдауды және осы процеске сәйкес келетін қиындықтар мен мүмкіндіктерді анықтауды қамтиды. Киберқауіпсіздік, деректерді қорғау, цифрлық экономика ережелері және онлайн ортадағы пайдаланушы құқықтарына ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Цифрландыру, құқықтық аспектілер, заңнама, интернет, киберқауіпсіздік, деректерді қорғау, цифрлық экономика, пайдаланушы құқықтары, реттеу.

About the author. Aziza S. Kenjebek, Master of Law, Lecturer at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article highlights the key legal aspects of digitalization, analyzing their role and development perspectives in modern society. The study includes an analysis of legislation regulating digital technologies and the internet space, as well as identifying challenges and opportunities accompanying this process. Special attention is paid to issues of cybersecurity, data protection, rules of the digital economy, and user rights in the online environment.

Keywords. Digitalization, legal aspects, legislation, internet, cybersecurity, data protection, digital economy, user rights, regulation.

Цифровые трансформации являются глобальным мировым трендом, а цифровые технологии играют все более важную роль в развитии экономики большинства стран.

В настоящее время во многих странах цифровизация является стратегическим приоритетом развития. Более 15 стран мира реализуют национальные программы цифровизации: Дания, Норвегия, Великобритания, Канада, Германия, Саудовская Аравия, Индия, Россия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия и Казахстан.

Китай в своей программе «Интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными. Сингапур формирует «Умную экономику», Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений ИКТ, а Дания фокусируется на цифровизации госсектора.

Разные страны ставят перед собой разные приоритеты в сфере цифровых преобразований. Изначально основная задача цифровизации состояла в преобразовании бумажных информационных материалов в электронный вариант [1].

В Казахстане цифровые технологии и электронное правительство значительно влияют на административные процессы, сделав их более эффективными и доступными. Вот несколько способов, как это происходит, и связанные правовые аспекты:

1. Электронная подача документов и заявлений. Граждане и организации могут подавать документы и заявления в электронной форме. Это уменьшает бумажную работу, но также требует регулирования вопросов аутентификации и защиты данных.

2. Электронное управление данными. Государственные органы используют базы данных и системы управления информацией для более эффективного учета и обработки информации. Это требует строгих правил о конфиденциальности и безопасности данных.

3. Автоматизированные процессы принятия решений. Внедрение искусственного интеллекта и алгоритмов для принятия административных решений может вызывать вопросы справедливости и ответственности за ошибки.

4. Электронная связь с гражданами. Органы власти используют электронные каналы связи для взаимодействия с гражданами. Это может включать в себя вопросы о праве на конфиденциальность в электронной переписке и доступности электронных услуг для

всех.

5. Цифровая идентификация. Возможность использования цифровых идентификаторов для взаимодействия с государственными органами создает потребность в законодательстве о защите личных данных и безопасности.

6. Электронные судопроизводства. Суды также внедряют цифровые технологии, что требует разработки правил и стандартов для электронного судопроизводства.

Регулирование этих аспектов важно для обеспечения безопасности, справедливости и эффективности административных процессов в условиях цифровой трансформации правительственных структур.

Цифровые технологии играют ключевую роль в улучшении и эффективной реализации полномочий органов исполнительной власти в Республике Казахстан. Например, цифровые технологии влияют на процесс:

- Автоматизации административных процессов - цифровые системы позволяют автоматизировать рутинные административные задачи, такие как учет, мониторинг и отчетность. Это способствует более быстрой и точной обработке информации.

- Электронное правительство (e-Government) - внедрение электронного правительства позволяет гражданам и организациям взаимодействовать с государственными органами онлайн, подавать документы и получать государственные услуги без необходимости посещать офисы.

- Цифровые базы данных - органы исполнительной власти могут использовать цифровые базы данных для хранения и анализа информации, что помогает им принимать более информированные решения.

- Мониторинг и аналитика - цифровые инструменты позволяют органам исполнительной власти проводить мониторинг различных областей, включая экономику, здравоохранение, образование и др. Это помогает выявлять проблемы и разрабатывать более эффективные политики.

- Электронные платежи и финансовые технологии - использование цифровых технологий для проведения электронных платежей и управления финансами упрощает финансовые операции для органов исполнительной власти и граждан.

- Борьба с коррупцией и повышение прозрачности - цифровые системы могут снижать возможности для коррупции и обеспечивать большую прозрачность в работе государственных органов.

- Безопасность данных - защита цифровых данных и кибербезопасность становятся важными аспектами, особенно при работе с личной информацией о гражданах и организациях.

Цифровые технологии помогают сделать работу органов исполнительной власти более эффективной, доступной и прозрачной, что способствует развитию страны и улучшению качества услуг для граждан и бизнеса.

Цифровизация государственного контроля (надзора). Государственный контроль - одно из наиболее реформируемых направлений деятельности органов исполнительной власти. Основные цели, которые преследует государство при реформировании контрольно-надзорной деятельности, это повышение уровня безопасности, устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. При этом цифровизация контрольно-надзорной деятельности рассматривается в качестве одного из действенных инструментов достижения целей текущего этапа реформы.

Органы исполнительной власти уже достаточно длительный период времени используют широкий спектр цифровых инструментов и технологий при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. В целях повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности цифровые технологии применяются при планировании, проведении и оформлении результатов контрольных мероприятий. При планировании контрольно-надзорных мероприятий применение цифровых технологий (Интернет, мобильные приложения, большие данные и др.) позволяет органам исполнительной власти получать большой объем релевантной информации и данных о деятельности подконтроль-

ных субъектов; более точно определять категорию риска для каждого подконтрольного субъекта; обеспечивать координацию между органами исполнительной власти при планировании контрольно-надзорных мероприятий. При проведении и оформлении результатов контрольных мероприятий цифровые технологии призваны, с одной стороны, обеспечить учет совершаемых в рамках контрольно-надзорного мероприятия действий, с другой - исключить ошибки при проведении и оформлении его результатов [2].

В самое ближайшее время (2025-2030 гг.) искусственный интеллект может быть наделен правовым статусом, позволяющим ему вступать в правоотношения. Возможно, ограниченно, он будет признан субъектом права. Это будет субъект с узким правовым статусом и объект одновременно. Он будет выступать на одной стороне с человеком. Таким образом, в системе управления появится новый элемент, который можно именовать «субъектно-объектное образование». Это образование будет воздействовать на другие объекты управления. При этом важную роль будут играть прямые и обратные связи между субъектно-объектным образованием и объектом. Именно эти связи будут способствовать выработке определенных методов и способов регулирования нового элемента субъекта управления [3].

Проанализировав международную практику, можно отметить, что искусственный интеллект активным образом применяется в процессе решения разнородных задач в сфере правосудия. Это на практике позволяет оптимизировать работу судей, сформировать правовое, электронное пространство и так далее. Предположим, в Бразилии, чтобы внести решение в суде по ДТП применяется компьютерная программа. В ней сохраняются показания свидетелей, а также вещественные доказательства. Квалификация правового нарушения, судебное определение – все это формируется в автоматическом режиме на основе заданной информации. Однако впереди всех стоит Китай. В этой стране активно задействуются системы, посредством которых можно выносить приговоры по тяжким преступлениям. Иски рассматриваются в мессенджерах, а материалы дела - оценивает искусственный интеллект. Впрочем, финальное решение принимает судья, который может, все же, изменить «приговор компьютера». В конце 2019 года мобильные суды Китая рассмотрели около 3,000,000 дел. Популярными считаются торговые споры, разбирательства в сфере судебного права и электронной коммерции [4].

В этой связи возникает необходимость создания правовых технологий для их регулирования и контроля.

Правовые технологии позволяют не только осуществлять правовое регулирование отношений в сфере цифровизации, выполнять преобразования в цифровую форму правовой информации, но и устанавливать границы цифровизации. В свою очередь, и сами правовые технологии меняются в процессе цифровизации. Эти изменения связаны с новым подходом к пониманию «правовых технологий», с изменением их содержания, появлением новых классификаций, новых тенденций развития правовых технологий.

Первая группа проблем касается содержания понятия «правовая технология», в отношении которого у юристов до сих пор не сложилось единого мнения. Под правовыми технологиями ученые понимают определенный процесс, систему мыслительных и внешне актуализированных действия и операций, метод и способ правового анализа и конструирования рациональной правовой системы и т.д. Необходимо отметить, что сейчас в эпоху четвертой промышленной революции, назрела необходимость в новом теоретическом осмыслении понятия «правовые технологии», выявлении взаимосвязей, существующих между правовой технологией и информационными технологиями, приращению понятия «правовые технологии» новыми гранями, рассмотрения правовой технологии, прежде всего, как юридической деятельности. Следующая группа вопросов, обусловленных цифровизацией, связана с проблемами классификации правовых технологий. Все технологии, используемые юристами при осуществлении их деятельности, можно подразделить:

– во-первых, на философские технологии, которые выступают в качестве интеллектуального инструментария формирования стратегий и методов мышления, с помощью

которых человек способен давать собственное объяснение реальности»;

- во-вторых, на универсальные технологии, применяемые во всех видах человеческой деятельности и базирующиеся на общенаучных знаниях (системные технологии);
- в-третьих, на частные технологии, основанные на частно-научных знаниях (информационные технологии, цифровые технологии, социальные технологии);
- в-четвертых, на собственно правовые технологии, базирующиеся на использовании специальных юридических знаний при преобразовании правовой действительности (технологии правового эксперимента, правового мониторинга, правовой медиации и т.д.), которые, в свою очередь, также могут быть классифицированы.

Правовые технологии имеют несколько важных целей и применений:

1. Автоматизация и оптимизация процессов. Правовые технологии позволяют автоматизировать множество рутинных задач, таких как подготовка документов, управление сроками и архивирование. Это позволяет юристам сосредотачиваться на более сложных и стратегических аспектах работы.

2. Улучшение доступности и скорости обслуживания. Электронные платформы и программные решения делают юридические услуги более доступными для широкой аудитории. Граждане и компании могут получать консультации и решать юридические вопросы онлайн.

3. Улучшение качества юридических решений. Использование аналитики данных и искусственного интеллекта позволяет юристам анализировать большие объемы информации для принятия более информированных решений.

4. Экономия времени и ресурсов. Автоматизация процессов позволяет сократить время, затрачиваемое на выполнение задач, и уменьшить расходы на бумажную документацию и административные процедуры.

5. Улучшение уровня безопасности и конфиденциальности данных. Современные технологии обеспечивают более надежную защиту конфиденциальной информации и помогают предотвратить утечки данных.

6. Поддержка принятия решений на основе данных. Анализ данных позволяет выявлять тенденции, риски и возможности, что помогает принимать обоснованные решения.

7. Развитие новых моделей предоставления юридических услуг. Правовые технологии способствуют появлению новых бизнес-моделей, таких как платформы для онлайн-консультаций, альтернативные способы разрешения споров и другие.

Итак, правовые технологии содействуют повышению эффективности, доступности, качества и безопасности юридических услуг, что важно для разнообразных сфер, включая юридические фирмы, корпоративные юридические отделы, государственные учреждения и гражданское общество в целом.

Таким образом, цифровые технологии открывают новые возможности и перспективы. В условиях цифровизации возникает объективная потребность в осмыслении направлений дальнейшего развития права, правовой системы и всех других правовых явлений. Тот факт, что наше общество перешло на цифровые технологии, ставит принципиально новые задачи перед любыми правовыми явлениями. Прежде всего, стоит обозначить право, в целом – правовую систему. Посредством нее обеспечиваются требуемые условия для максимально эффективного осуществления свобод человека и прав, гражданских прав, правоприменения, правотворчества. В связи с новыми направлениями цифровой экономики, в гражданском праве возникают проблемы, связанные с регулированием данных процессов, которые еще не настроены должным образом и нет определенных механизмов воздействия. Решение возникающих гражданско-правовых проблем по мере распространения цифровизации еще предстоит решить в будущем [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные тенденции процесса цифровизации в Казахстане (www.gov.kz)
2. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий

- органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113-126.
3. Гандалоев Р.Б., Грудцына Л.Ю. Цифровизация и право // Образование и право. 2020. №11.
 4. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации // Век глобализации. 2020. № 3. - С. 54–70.
 5. Давыдов Р.Х. Возможности и ограничения цифровизации системы права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №10.

УДК 340.15

ПРОБЛЕМА ДРУЖБЫ НАРОДОВ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Мужчи́ль С.А.

Сведения об авторе. Мужчи́ль Савелий Александрович - магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает проблему дружбы народов в контексте истории культуры, обращая внимание на ее актуальность и значение для современного мира. Автор анализирует эволюцию представлений о дружбе народов в различных культурных и исторических контекстах, отмечая как сходства, так и различия в подходах различных народов к этой проблеме. В статье также освещаются факторы, способствующие формированию дружественных отношений между народами, а также препятствия на пути к их установлению и поддержанию.

Ключевые слова. Дружба народов, история культуры, межнациональные отношения, межкультурное взаимодействие, культурные различия, единство в многообразии, мирное сосуществование.

Автор туралы мәліметтер. Мужчи́ль Савелий Александрович - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақала мәдени тарих контекстіндегі халықтар достығы мәселесін қарастырады, оның қазіргі әлем үшін өзектілігі мен маңыздылығына назар аударады. Автор әртүрлі мәдени және тарихи контексттердегі халықтар достығы туралы түсініктердің эволюциясын талдайды, бұл мәселеге әртүрлі халықтардың көзқарастарындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды атап өтеді. Мақалада сонымен қатар халықтар арасындағы достық қарым-қатынасты қалыптастыруға ықпал ететін факторлар, сондай-ақ оларды орнатуға және қолдауға кедергілер туралы айтылады.

Түйін сөздер. Халықтар достығы, мәдениет тарихы, ұлтаралық қатынастар, мәдениетаралық өзара іс-қимыл, мәдени айырмашылықтар, әртүрліліктегі бірлік, бейбіт қатар өмір сүру.

Author. Saveliy A. Muzhcil, Master of Law, Lecturer at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the problem of friendship among nations in the context of the history of culture, focusing on its relevance and significance for the modern world. The author analyzes the evolution of ideas about friendship among nations in various cultural and historical contexts, noting both similarities and differences in the approaches of different peoples to this issue. The article also highlights the factors contributing to the formation of friendly relations between nations, as well as the obstacles to their establishment and maintenance.

Keywords. Friendship among nations, history of culture, interethnic relations, intercultural interaction, cultural differences, unity in diversity, peaceful coexistence.

Проблема взаимоотношений народов насчитывает не одну сотню лет. Интерес к ней проходит через всю историю человечества. На сегодняшний день очевидно, что вопрос о построении конструктивных, взаимоуважительных, доброжелательных отношений между народами – это вопрос выживания человечества и наличия у него будущего. Дан-

ным обстоятельством обусловлен наш интерес к истокам и истории осмысления данной проблемы.

Ретроспективный взгляд обнаруживает, что во взаимоотношениях древних этносов изначально присутствует враждебность и взаимонеприятие. Для древних людей мир четко делится на своих и чужих. При этом свой этнос наделяется всеми положительными качествами, а чужой – отрицательными. Эта позиция получила название этноцентризма и впервые попала в поле внимания исследователей в конце XIX - начале XX в.

Известно, что для древних греков мир делился на ойкумену – земли, заселенные греческими племенами, и земли чужеземцев, говорящих на непонятном языке, обладавших собственной, отличной от греческой, культурой. Всех не-эллинов, включая и цивилизованные народы, древние греки называли варварами. Убеждение в своем природном превосходстве над чужаками воспринималось жителями Древней Греции как нечто само собой разумеющееся и в доказательствах не нуждающееся. С варварами воевали, их грабили, захваченные в плен чужеземцы пополняли многочисленную армию рабов, которые статусом человека не наделялись.

Платон, как и все греки, убежден в превосходстве своих соплеменников над варварами. Эллин, уверен Платон, не может быть рабом, он предназначен для господства. Рабство – участь варвара. С другой стороны, Платон испытывает огромный интерес и уважение к Египту, его общественному устройству, которое во многом служит для него образцом при разработке проекта идеального государства.

Мы наблюдаем у Платона попытку прорыва за пределы дихотомического деления мира на своих, призванных господствовать, и чужих, удел которых подчиняться. Для него существует и третья группа людей – это те иноплеменники, иностранцы, которые в силу своих культурных достижений достойны уважения и подражания.

В сравнении с Платоном позиция Аристотеля представляется куда более традиционной. Варвар, в понимании Аристотеля – любой человек, не родившийся греком. Именно по этой причине он предназначен к рабству: «Варвар и раб по природе своей понятия тождественные» [3, с. 377]. Греки рождены, чтобы повелевать. А у варваров отсутствует элемент, предназначенный по природе своей к властвованию [3, с. 377].

Этноцентрическая позиция, с одной стороны, способствует сохранению этнической целостности, с другой - она чревата национальной изоляцией и конфликтами, препятствуя возникновению дружбы народов и осмыслению этого феномена. Вместе с тем история демонстрирует и другую, противоположную тенденцию в развитии межэтнических отношений, также уходящую к истокам человеческого существования. Эта тенденция связана с растущей потребностью в добрососедстве, сотрудничестве и взаимопомощи.

В первом в истории межгосударственном мирном договоре между двумя конкурирующими могущественными державами Ближнего Востока Египтом и Хеттским государством, заключенном в 1258 г. до н.э., мы можем прочесть следующее: «Смотри, вступил Хаттусили, правитель хеттов, в договор с... великим властителем Египта, начиная с сего дня, чтобы был добрый мир и доброе братство между нами вековечно: он в братстве со мной, он в мире со мной, и я в братстве с ним, в мире с ним вековечно... Это лучше любых прежних мира и братства, бывших на Земле» [5, с. 35].

Конечно, речи о дружбе как позитивно окрашенном эмоциональном отношении, взаимной симпатии в договоре не идет. Документ фиксирует рациональное стремление извечных соперников избежать изматывающих друг друга конфликтов.

Однако тот компонент дружбы, который связан с взаимопомощью и сотрудничеством, здесь, несомненно, присутствует. Согласно договору, два соперника в прошлом, разделив между собой сферы влияния в ближневосточном регионе, обещали друг другу действовать сообща в случае нападения любой третьей стороны, а также выдавать друг другу государственных преступников.

Для формирования и осмысления понятия «дружба народов» крайне важным явилось выдвинутое Аристотелем понятие государственной или политической дружбы. О дружбе между народами Аристотель речи, конечно, не ведет. Но он говорит о дружбе

между членами определенных сообществ. Согласно Аристотелю, государственная дружба возникает в полисе не только между отдельными индивидами, но и между союзами граждан. Также она может возникать и между полисами. Государственная дружба понимается Аристотелем как связь единомышленников, взаимно расположенных по отношению друг к другу.

В основе этой коллективной приязни и доброжелательности лежит целостная деятельность – объединенность граждан одной целью, в качестве которой выступает обеспечение физического существования, дающего возможность для духовного развития.

В древнегреческом обществе отсутствует конкуренция, характерная для разделенной деятельности, при которой у отдельных людей или групп людей присутствуют отдельные, частные цели, как правило, ведущие к столкновению интересов.

В Древнем Риме складывается более сложная и дифференцированная картина межэтнических отношений. Римляне были уверены в своем духовно-нравственном и военно-политическом превосходстве над другими этносами. Однако главное отличие римского «шовинизма» от греческого, отмеченное В.О. Никишиным, заключается в том, что «римляне... никогда не проводили между собой и чужеземцами той резкой и непреодолимой черты, которая всегда существовала между греками и варварами [11, с. 3].

Ромоцентризм сочетался с широкой открытостью духовному опыту других народов. Думается, это обстоятельство во многом стало основой формирования уверенности Сенеки в универсальности человеческой природы. «Мы - только члены огромного тела, - утверждал он. - Природа, из одного и того же нас сотворившая и к одному предназначившая, родила нас братьями» [9].

Особое, весьма противоречивое отношение сложилось у римлян к грекам. Уважая культурные достижения эллинов, римляне их варварами не считали. Хотя симметричного отношения по отношению к себе не наблюдали. Исследователями отмечается: «Греки видели в римлянах жестоких и невежественных варваров, не умеющих по-настоящему жить и мыслить [10, с. 37]».

Однако и сами римляне безусловного и безоговорочного расположения к грекам не чувствовали. Отношение к соседнему народу ярко представляет позиция Цицерона. Он считал греков самым просвещенным народом, достигшим небывалых высот в философии, искусствах, науке, восхищался их военно-политическим могуществом. Как отмечает В.О.Никишин, благожелательное и уважительное отношение Цицерон обнаруживает не только к греческой культуре, но и к её носителям - своим современникам или, по крайней мере, к некоторым из них.

При этом выдающийся философ и оратор в своих речах и диалогах нередко пытается принизить греческий вклад в культуру, подвергает критике особенности национального характера греков, нормы и ценности, лежащие в основе их мироотношения. Во многом это было обусловлено политическими соображениями. Будучи патриотом, Цицерон стремился пробудить у своих соотечественников гордость за достижения собственной культуры и умерить их восторги перед греческими культурными завоеваниями.

Осмыслительная традиция, связанная с рефлексией взаимоотношений этносов и народов, берущая начало в античности, продолжается в Средние века. Дихотомическое деление людей на своих и чужих присутствует в творчестве Августина. Но теперь это деление обусловлено не территорией жизнедеятельности того или иного этноса, государства, не различиями в их языках, традициях, обычаях, ценностях. Это деление обусловлено причинами духовно-религиозного порядка - отношением к Богу. Свои – это рассеянные по всей Земле жители Града Божьего, люди благочестивые, живущие любовью к Богу и по его законам. Чужие – это также не локализованные в определенном географическом пространстве жители Града Земного, нечестивцы, живущие по законам плоти, любящие себя, а не Бога.

Войны, вестующиеся против нечестивых народов, согласно Августину, вполне справедливы. Рабство нечестивых и подчинение их благочестивым тоже вполне естественно, ведь состояние рабства, как считает Августин, заслужено грешником.

Однако у Августина по сравнению с предыдущими мыслителями есть важный шаг вперед в осмыслении проблемы взаимоотношений человека с представителями иных этносов и народов. Он говорит о единстве, всеобщности человеческой природы, заключающейся в божественном происхождении. Лишь в силу грехопадения произошло разделение на «своих» и «не-своих». Те, кто пошел по пути греха – обречены на вторичную, окончательную смерть. Те, кто идет по пути его преодоления, изживания – обретут спасение.

При этом Жители Града Божьего – это не некая органическая целостность, это совокупность индивидов, общность которых заключается в любви к Богу. Каждый из них идет по пути индивидуального спасения. Истинная дружба возможна только между жителями Града Божьего и это только межиндивидуальное отношение, «между людьми, привязавшимися друг к другу «любовью, излившейся в сердца наши Духом Святым, Который дан нам» [1, с. 43].

Очень важна мысль Августина о том, что Путь в Божий Град не закрыт ни для кого. Этот путь открыт тем, кто следует христианскому Богу и его законам. Т.е. условием построения гармоничных отношений между своими и не-своими становится ассимиляция. Также решали проблему взаимоотношений своих и не-своих древние греки эпохи эллинизма, когда разница между ними и варварами становится менее ощутимой. Условиями вхождения в греческое общество чужаков было наличие греческого образования, владения греческим языком, принятие греческих обычаев. Точно также вопросы решались в Древнем Риме, деятельность которого была направлена на всемерное распространение римской культуры и ее ценностей среди завоеванных народов.

По иному подходили к проблеме взаимоотношений между народами в средневековом центральноазиатском регионе. Средневековые восточные мыслители были, пожалуй, первыми, кто заговорил о взаимоотношениях народов и этносов в совершенно ином ключе – как о сотрудничестве, предполагающем равноправие, взаимопомощь и взаимоуважение. Тема дружбы – как индивидуальной, так и межэтнической, – была одной из самых важных и обсуждаемых в их творчестве.

Аль-Фараби был уверен, что «вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья» [2, с. 215]. В трактате «Указание пути к счастью» он писал: «Разум покажет бессмысленность раздоров между народами, и они должны прийти к соглашению ради достижения наивысшего блага» [Цит. по: 13].

В творчестве аль-Фараби мы впервые в истории сталкиваемся с попытками осмысления отношений между народами, культурами не как субъект-объектных отношений, где в качестве субъекта выступает сильный, а в качестве объекта – слабый, а как диалога, отношения равных. Творчество аль-Фараби явилось бесценным опытом «по созиданию «диалоговых мостов» между различными культурами мира – античной, тюркской, исламской» [12, с. 7].

Творчество персо-таджикского поэта и мыслителя Д.Руми пронизано идеями о братстве всех людей. «В эпоху крестовых походов и фанатизма он проповедовал равенство людей независимо от цвета кожи, языка и религии, воспевал величие человеческого рода», – пишет Атоева М.М. [4, с. 135].

Тюркский поэт Алишер Навои в своем творчестве призывает людей к добрым отношениям независимо от того, на каком языке они говорят и каково их вероисповедание:

Поймите, люди всей земли: вражда - плохое дело,
Живите в дружбе меж собой - нет лучшего удела.

Сам Навои собственной жизнью явил пример возвышенной дружбы с таджикским поэтом Абдурахманом Джами, творчеством которого он неизменно восхищался:

Им пленены дервиши и цари,
Ему верны дервиши и цари.

Но преданности в круге бытия
Столь твердой нет, как преданность моя!

Столь же уважительным было отношение Джами к Навои. В стихотворении, посвященном другу, Джами пишет о том, что этнические различия не играют никакой роли в отношениях между людьми, главное, что их связывает - это духовное родство:

Он тюрком был – что нам с того?
А я таджик – так что же?
Мы близки: наших душ родство
Ничто не уничтожит.

Повышенный интерес к теме дружбы народов и трепетное к ней отношение в творчестве мыслителей и поэтов центральноазиатского региона далеко не случайны. Центральная Азия была регионом, через который пролегал Великий Шелковый путь, бывший местом расселения многих этносов, говорящих на разных языках. Особо важное место здесь занимали китайцы, турки и согдийцы. На всем протяжении Великого шелкового пути языками международного общения были согдийский и древнетюркский языки. Большое внимание в древнетюркских государствах уделялось и китайскому языку, о чем свидетельствуют двуязычные и трехязычные письменные памятники, созданные в этот период.

Работы Руми написаны в основном на персидском языке, однако в своем творчестве он также использовал турецкий, арабский и греческий языки.

Алишер Навои, которого называют родоначальником литературы народов Центральной Азии, писал на двух языках - тюркском и персидском.

На Великом Шёлковом пути мирно сосуществовали различные религии и конфессии - ислам, христианство, буддизм, зороастризм, манихейство, тенгрианство.

Как отмечает Д. Кыдырали, «в общем мировом наследии никакая другая дорога, кроме как Шелковый путь, не способствовала такому масштабному взаимопознанию и обогащению культур» [8].

Период, охватывающий с XV по XIX вв., получил название Нового времени. Это была эпоха великих географических открытий, интенсивного развития науки, техники и производства, революционных потрясений, бурно развивающегося капитализма.

Великие географические открытия, совершенные европейцами, явили их взору новые, доселе неизвестные, разительно отличающиеся от собственного, мира Америки, Африки, Азии и Океании. Оценивались они европейцами с точки зрения их собственной культуры, религии, научно-технологических достижений, а главное, собственных выгод и интересов.

В Новое время продолжилась идущая от древности и средневековья традиция деления на своих, цивилизованных и чужих, варваров. Теперь это деление укрупнилось. В этот период формируется представление о Европе как культурно-историческом целом, объединенном общим, европейским духом. Эта целостность зиждется на общей истории, христианстве, общих ценностях. Этноцентризм сменился европоцентризмом. Своими стали осмысливаться государства и народы Европейского континента, хотя и далеко не все; чужими – все остальные.

В это время шел интенсивный процесс втягивания вновь открытых народов и стран в орбиту европейской жизни, который протекал в форме колонизации и порабощения. Право христианских стран на колонизацию и порабощение нехристианских народов в 1452 г. было официально закреплено буллой папы Николая Пятого.

В философии возникла потребность осмыслить представшую взору новую картину мира, вписать дотоле неизвестные народы и страны в картину целого, определить их место и назначение в мировой истории. Важную роль в этом плане сыграл труд И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества», явившийся первым опытом всеобщей ис-

тории культуры. Гердер обращается к анализу различных национальных культур, выявляя их самобытность и уникальность. Только все вместе взятые они, по его мысли, составляют целостную картину культурного развития человечества. Философ предостерегает: ни одно племя людей не должно пользоваться преимущественной любовью историка человечества, чтобы не были урезаны за счет того одного другие племена, обойденные славой и счастьем по своему положению и историческим обстоятельствам [6, с. 507].

Вместе с тем, его труд основывается на отчётливо выраженной европоцентристской позиции. Не все культуры, образующие человеческую целостность, равно развиты. Менее развитые, отсталые, пребывающие в состоянии варварства культуры нуждаются в укрощении, обуздании, облагораживании, просвещении.

Один из разделов гердеровского исследования носит название «Чужие народы Европы». К чужим для европейцев народам учёный относит гуннов, болгар, арабов, турков и др., попутно давая им, также как и жителям Азии, весьма нелестные, пронизанные пренебрежением и высокомерием характеристики. Высшим же народом Гердер считает своих соотечественников.

В своем творчестве Гегель делит народы на исторические и неисторические. Исторические народы – это народы-победители, народы-творцы, обретшие могущество благодаря тому, что Мировой дух реализует себя в них на пути к своей конечной цели – достижению свободы. Неисторические народы – это коренное население Америки, Азии, Африки и Австралии, которое Мировой дух обошел своим вниманием и которое в силу данного обстоятельства обречено на рабство.

В процессе истории, согласно Гегелю, на передовые позиции в результате борьбы выходили попеременно разные народы, воплощая в себе тот или иной этап самореализации духа. На Древнем Востоке в авангарде мирового развития находились египтяне, вавилоняне, ассирийцы. Античность – это время расцвета греко-римской культуры. Англичане обретают мощь в Средние века, передавая в эпоху Возрождения эстафету итальянцам. На современном Гегелю этапе центром мировой истории становится Германия. Этот этап – завершающий, поскольку дух на нем достигает своего наивысшего развития.

Таким образом, содержание истории, по Гегелю, составляет бесконечная война между народами ради прогресса в достижении свободы. При этом большинство народов мира оказываются за пределами магистрального пути развития человечества. Сам же автор «Философии истории» выступает апологетом захватнической политики и мирового господства Германии.

Вместе с тем, в Европе формируется позиция, направленная на преодоление европоцентризма, связанная с отказом воспринимать иные народы как менее полноценные и развитые, по сравнению с европейцами.

Через всю жизнь Гёте прошел интерес к Востоку. Изучение ирано-персидской, арабской, индийской, китайской, азиатской культуры, беспредельное восхищение богатством ее духа вылилось в рождение нового миропонимания, в котором миры Запада и Востока предстают двумя равно прекрасными ветвями единого дерева Мировой культуры. Более того, восточные поэты, по мнению Гете, превосходят западных собратьев по перу. «Увы! Певцы восточных стран / Сильней, чем западный наш клан» - уверен он.

Вольтер, предпринимая попытку создания всеобщей истории, решительно отказывается от европоцентристской осмыслительной модели.

Формированию уважения, симпатии и сочувствия к иным народам, подвергающимся порабощению и жестокой эксплуатации со стороны колонизаторов, во многом способствовали литературные произведения, в которых выводился образ благородного, наивно-го, чистого душой, не испорченного цивилизацией дикаря.

Идея нравственного превосходства первобытного человека над цивилизованным, гармоничности его мироотношения присутствует в поэме Милтона «Потерянный рай» (1667 год), романе английской писательницы Афры Бен «Похождения Оруноко» (1688 год), романе-трактате «Эмиль» (1762 год) Руссо, повести «Атала, или Любовь двух дикарей в пустыне» Шатобриана, романе «Гайпи, или Беглый взгляд на полинезийскую

жизнь» Г. Мелвилла.

Тема толерантности, взаимоуважения, диалога, единения народов – европейских ли только или всех без исключения - одна из главных тем культуры Нового времени. Как пишет М.И. Дробжев, в конце XVIII - начале XIX века представители поэтического искусства разных регионов Земли почти одновременно, независимо друг от друга выступили за единство человечества, за дружбу народов [7].

Вершиной поэтических устремлений к объединению человечества стала написанная в 1785 г. «Ода к радости» Шиллера, ставшая гимном человеческому братству:

Обнимитесь, миллионы!
Слейтесь в радости одной!
Там, над звёздной страной, -
Бог, в любви пресуществлённый!

Эти слова были использованы в финале Девятой симфонии Бетховена, символизирующей веру в торжество идеалов разумного, свободного, равного, братского мироустройства, ставшей мощным призывом к единству и единению Человеческого рода.

Во многом Девятая симфония была вдохновлена лозунгами Французской буржуазной революции: «Свобода! Равенство! Братство!»

Мощный призыв к планетарному единению трудящихся звучал в творчестве Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В 20-21 вв. проблема взаимоотношений народов, культур продолжает оставаться в центре внимания мыслителей. В СССР она разрабатывалась как тема дружбы народов. Однако в постсоветские времена эта тема начинает осмысливаться как феномен преимущественно из области пропаганды, идеологии и мифологии и несправедливо уходит из поля исследовательского внимания.

Вместе с тем, как видим, тема добрых, уважительных, мирных, основанных на сотрудничестве и взаимоуважении отношений между народами, которые с полным основанием можно назвать дружбой, глубоко укоренена в мировой культуре. Логика развития идеи дружбы народов отражает логику развития общественно-природной жизни человечества и воплощает в себе логику развития культуры как созидательного, творческого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий. Исповедь. – М.: Республика, 1992.
2. Аль-Фараби. Избранные трактаты. – Алматы: Гылым, 1994.
3. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4 Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984.
4. Атоева М.М. Проблема единства человечества в творениях Руми и Гёте // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2009. - №40. – С. 135-139.
5. Бабаев К.В. История человечества в великих документах. – М.: Эксмо, 2018.
6. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., СПб., 2013.
7. Дробжев М.И. Две концепции единства человечества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2000. - <https://cyberleninka.ru/>
8. Кыдырали Д. Диалог цивилизаций на Шелковом пути - <https://mysl.kazgazeta.kz/>
9. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. – М.: Наука, 1977.
10. Мозеров В.А., Лунин В.С., Кутергин В.Ф. Античная культура. - Саранск, 2000.
11. Никишин В.О. Чужеземцы в произведениях Цицерона, Цезаря и Саллюстия (К вопросу о сущности римского «шовинизма» в I в. до н.э.). - М.: МГУ, 1999.
12. Нысанбаев А.Н. Наследие аль-Фараби и философия взаимопонимания // Казахская цивилизация. - 2015. - № 1. – С. 7-11.
13. Таубаева Ш., Шауханов А. Слово о Втором учителе. - Казахстанская правда.- 2020.- 4 мая - <https://kazpravda.kz/n/slovo-o-vtorom-uchitele/>

УДК 341.01

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЦЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Байтанбалиев Б.А.

Сведения об авторе. Байтанбалиев Бауржан Амантаевич – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья исследует понятие, признаки и цели международной организации в качестве субъекта международного права. Автор рассматривает основные аспекты статуса международных организаций, включая их правовую природу, принципы функционирования и цели, которые они преследуют. Обращается внимание на ключевые признаки, такие как наличие устава, членство, органы управления и способы принятия решений. Данная статья имеет значение для понимания роли и значения международных организаций в современном мировом сообществе.

Ключевые слова. Международная организация, субъект международного права, признаки, цели, устав, членство, органы управления, мировое сообщество.

Автор туралы мәліметтер. Байтанбалиев Бауржан Амантаевич – Қазақстан-Американдық еркін университетінің «Құқықтану» білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақала халықаралық құқықтың субъектісі ретінде халықаралық ұйымның түсінігін, белгілері мен мақсаттарын зерттейді. Автор халықаралық ұйымдар мәртебесінің негізгі аспектілерін, соның ішінде олардың құқықтық табиғатын, жұмыс істеу принциптерін және олар көздейтін мақсаттарды қарастырады. Жарғының болуы, мүшелік, басқару органдары және шешім қабылдау тәсілдері сияқты негізгі белгілерге назар аударылады. Бұл мақала қазіргі әлемдік қоғамдастықтағы халықаралық ұйымдардың ролі мен маңыздылығын түсіну үшін маңызды.

Түйін сөздер. Халықаралық ұйым, халықаралық құқық субъектісі, белгілері, мақсаттары, жарғысы, мүшелігі, басқару органдары, әлемдік қоғамдастық.

Author. Baurzhan A. Baytanbaliev, Master student majoring in Law educational program at Kazakh-American Free University.

Abstract. The article explores the concept, features, and purposes of an international organization as a subject of international law. The author examines the fundamental aspects of the status of international organizations, including their legal nature, principles of functioning, and the goals they pursue. Attention is drawn to key features such as the presence of a charter, membership, governing bodies, and decision-making mechanisms. This article is significant for understanding the role and importance of international organizations in the contemporary global community.

Keywords. International organization, subject of international law, features, purposes, charter, membership, governing bodies, global community.

Международные организации являются важными субъектами международного права. Они представляют собой созданные договором объединения государств или других юридических лиц с целью достижения определенных целей или выполнения конкретных функций на международном уровне. По мнению исследователей, «международные межправительственные организации - это объединения стран или государственных учреждений, созданные на основе международных договоров между государствами» [1]. В теории международного права нет споров о том, что международные межнациональные организации объединены в независимые или государственные учреждения, созданные на основе международных договоров. Бекашев К.А. отмечает цель создания международной организации: осуществление «сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющее необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов» [2, с. 357]. Сарсембаев М.А. дополняет, что международная организация представляет собой добровольное объединение суверенных государств международных или организаций... [3].

Верно подчеркивает Абашидзе А.Х., что «международные организации являются

неотъемлемой и важной частью системы современного международного права и международных отношений; они выступают не только активными субъектами международных правоотношений, а превратились в важных игроков на международной арене» [4, с. 20].

Чарыева О., Язырадов М. выделяют следующие основные черты международных межправительственных организаций [1]:

1. Членами международных межправительственных организаций являются независимые государства. Они создают международные межправительственные организации, принимают устав организации, участвуют в голосовании, избирают высшие органы международных межправительственных организаций. Бекашев Д.К. выделяет следующие правовые формы участия государств в деятельности международных организаций: член организации, кандидат в члены, государство-партнер, наблюдатель, специально приглашенное государство. Эти формы имеют различный правовой статус [5].

2. Договорной основой международной межправительственной организации являются ее устав, учредительный документ, международные договоры, оформляющие вновь создаваемое, постоянно действующее международное юридическое лицо в международном пространстве, наряду с определением прав и обязанностей групп (государств).

3. Каждая международная межправительственная организация создается с конкретными целями. Именно цели организаций определяют легитимность, авторитет и специфику их организационно-правовых инструментов.

4. Наличие функционирующей внутренней организационной структуры (общий признак международных межправительственных организаций и международных неправительственных организаций).

5. Все международные организации являются субъектами международного права (международные межправительственные организации - традиционные, основные, реальные; международные неправительственные организации - нетрадиционные)» [1].

Членство в таких организациях обычно ограничено государствами, которые становятся их обычными представителями. Организации составляют основу двух государств-членов: группы государств-учредителей и государств, присоединившихся к учредительному договору.

Международные межнациональные организации действуют на основе своих уставов, учредительных документов и международных договоров, определяющих их права и обязанности. Они могут быть созданы как на основе международных договоров, так и по решению организаций в качестве их вспомогательных органов.

Основной характеристикой международных межнациональных организаций является их целевая направленность. Цели организации определяют их легитимность, полномочия и особенности правовых инструментов, и они должны действовать.

Эти организации принадлежат организационной структуре, которая обычно подобна парламентскому союзу. Всякая организация встречается в согласии со своей структурой и принимает решения через высшие органы, формируемые проблемы государств-членов.

Международные межгосударственные ограничения включают в себя возможность заключения международных договоров, выдвигают ограничения на уровень ответственности, обладают привилегиями и иммунитетами, а также выполняют международно-правовые обязательства.

Международные организации имеют разнообразные цели, которые определены их уставами или учредительными договорами. Вот некоторые из наиболее распространенных целей международных организаций:

Сохранение мира и безопасности: многие международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), имеют цель поддержания мира и предотвращения конфликтов между государствами. Они разрабатывают политику и проводят мероприятия для предотвращения войн, посредничества в международных спорах и поддержки миротворческих операций.

Первым делом с целью предупреждения и пресечения вооруженных конфликтов, особенно агрессивных войн, ООН следует перестроить принцип деятельности Совета Безопасности [6].

Содействие экономическому развитию: Международные организации, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), стремятся способствовать экономическому развитию и сотрудничеству между странами. Они предоставляют финансовую помощь, содействуют развитию инфраструктуры, проводят экономические исследования и содействуют торговле.

«Одни государства используют эти организации в качестве проводников своей стратегической экономической политики, другие находят интерес в своем участии в них в качестве доноров, а третьи - реципиенты - сотрудничают с ними в целях привлечения льготных кредитов для инвестиционных проектов и решения проблем дефицитного бюджетного финансирования. Четвертые, что хуже всего, уже не могут существовать без их помощи и находятся в долговой зависимости от них. Эти организации объединяет общая цель - развитие сотрудничества и обеспечение целостности и стабилизации сложного и противоречивого всемирного хозяйства» [7].

Защита прав человека: некоторые международные организации, включая ООН и Европейскую конвенцию по правам человека, призваны защищать и содействовать соблюдению прав человека во всем мире. Они разрабатывают стандарты прав человека, мониторят соблюдение этих прав и осуществляют просветительскую и образовательную деятельность. «Одной из характерных особенностей развития сотрудничества государств в области прав человека на современном этапе является создание системы международного контроля за претворением в жизнь взятых ими на себя юридических обязательств. Его учреждение и функционирование является одним из наиболее значительных достижений в международном регулировании прав человека второй половины двадцатого века. Субъектами указанных направлений сотрудничества в области за укрепления и защиты прав и свобод человека являются в основном государства и международные и межправительственные организации», - отмечает Шумилина О.Ю. [8].

Защита окружающей среды: Международные организации, такие, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Международная организация по охране природы (МООП), занимаются проблемами экологии и окружающей среды. «Международные организации, действуя в интересах консолидации и координации усилий международного сообщества с целью противодействия угрозам экологической безопасности, а также проведения единой политики государств-участников ООН, заинтересованных в обеспечении данного вида безопасности, вносят неоценимый вклад в противодействие глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии» [9]. Они разрабатывают международные стандарты по защите окружающей среды, поддерживают проекты по экологическому развитию и борьбе с изменением климата.

Содействие международному сотрудничеству: многие международные организации ставят своей целью содействие сотрудничеству и взаимодействию между государствами. Они создают форумы для диалога, согласования политики и решения международных проблем. «Роль международных организаций в международных отношениях претерпела качественные изменения. Из вспомогательных инструментов для решения отдельных проблем взаимодействия суверенных государств они превратились в сегмент международной жизни, глубоко интегрированный в систему. Сегодня МНПО и ММПО на постоянной основе обеспечивают исполнение многих жизненно важных функций международного общения и сотрудничества. В этих условиях любые попытки построить однополярный мир не могут быть реализованы на практике, так как ни один из существующих центров силы в мировой политике не в состоянии подчинить своему политическому руководству громадный и всё расширяющийся ареал международных отношений, осуществляемых международными межправительственными и неправительственными организациями» [10].

Это лишь некоторые общие цели международных организаций. Конкретные цели каждой организации могут быть различными и зависят от ее мандата и компетенции, определенных ее уставом или учредительным договором.

Международные организации имеют свои уставы или учредительные договоры, которые определяют их цели, полномочия, структуру и процедуры принятия решений. Эти документы также устанавливают права и обязанности членов организации.

Устав или учредительный договор обычно устанавливает следующие вопросы: цели и задачи организации: Документ определяет цели и задачи, которые организация ставит перед собой. Это может быть поддержка мира и безопасности, содействие экономическому развитию, защита прав человека, охрана окружающей среды и другие. «Как учредительный акт международной организации, Устав ООН является международным договором особого рода (*suū generis*), определяя не только права и обязанности его государств-участников, но и цели ООН, компетенцию ее органов, взаимоотношения между ООН и ее членами и т.д., и выступая, таким образом, как «более сложное явление, чем обычный многосторонний договор» [11, с. 286].

Членство: Устав или учредительный договор определяет условия и процедуры для принятия государств или других юридических лиц в члены организации. Он может содержать требования к членам, права и обязанности членов, а также процедуры выхода из организации.

Органы управления: Документ определяет структуру организации и ее органы управления. Это может быть Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Исполнительный Совет или другие органы, ответственные за принятие решений и управление деятельностью организации.

Процедуры принятия решений: Устав или учредительный договор устанавливает процедуры принятия решений в организации. Он может определять правила голосования, необходимость консенсуса или квалифицированное большинство для принятия решений.

Финансовые вопросы: Документ содержит положения о финансировании организации, включая взносы членов, бюджет и прочие финансовые аспекты.

Таким образом, основными признаками международной организации является: наличие устава, структуры (членство), процедура принятия решений, финансовые органы.

Колобов А.О. добавляет к вышперечисленным: постоянный характер деятельности; метод деятельности (обсуждение, переговоры и принятие решений путем голосования или достижения консенсуса); установление связей и сотрудничества с другими объединениями государств и международными организациями... [12].

Таким образом, организации, которые отличаются вышеуказанными целями и признаками, являются полноправными субъектами международного права и отличаются от других институциональных объединений, таких, как международные конференции, транснациональные компании, неправительственные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чарыева О., Язырадов М. Виды международных организаций // CETERIS PARIBUS. 2022. №12.
2. Бекашев К.А. Международное публичное право. - М.: Проспект, 2019.
3. Сарсембаев М.А. Правовой статус международной организации и Казахстана // Вестник Института законодательства и судебной информации Республики Казахстан. 2010. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-mezhdunarodnoy-organizatsii-i-kazahstan> (дата обращения: 23.06.2023).
4. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2014.
5. Бекашев Д.К. Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций // Lex Russica. 2023. №5 (198).
6. Давитадзе М.Д. Поддержание международного мира и безопасности как основная цель

- ООН и проблемы ее реализации // Вестник экономической безопасности. 2022. №6.
7. Кочановская О.М., Карпова Е.Н. Перспективы отношений России с международными экономическими и финансовыми организациями // Вестник РГЭУ РИНХ. 2009. №27.
 8. Шумилина О.Ю. Система защиты прав человека в рамках организации Объединенных Наций // Таврический научный обозреватель. 2015. №4-3.
 9. Карлова Н.В., Галиев Р.С. Роль универсальных международных межправительственных организаций в противодействии глобальным вызовам и угрозам в сфере экологии // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5.
 10. Воронков Л.С. Международные организации: основные причины их возникновения и развития // Вестник МГИМО. 2015. №4 (43).
 11. Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шестакова. - М.: Зерцало, 2000.
 12. Колобов А.О. Роль международных межправительственных организаций в современной системе глобального управления // Власть, 2011. №5.

УДК 32

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

Ниязов С.Н., Егоренкова Е.Н.

Сведения об авторах. Ниязов Сияз Ниязович – магистрант ОП «Международные отношения» Казахстано-Американского свободного университета. Егоренкова Елена Николаевна – магистр истории, старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция миграционной политики Канады за последние полтора столетия. В результате проведенного исследования были определены основные этапы становления миграционной политики, определен характер отношения власти к многообразию культур в стране. Автор рассматривает, как мировые тенденции и экономическое положение в стране влияли развитие миграционных процессов.

Ключевые слова. Канада, миграционная политика, миграция, иммиграция, эволюция.

Авторлар туралы мәліметтер. Ниязов Сияз Ниязович – Қазақстан-Американдық Еркін университетінің "Халықаралық қатынастар" білім беру бағдарламасының магистранты. Егоренкова Елена Николаевна - тарих магистрі, Қазақстан-Американдық Еркін университетінің Құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада Канаданың соңғы бір жарым ғасырдағы көші-қон саясатының эволюциясы қарастырылған. Зерттеу нәтижесінде көші-қон саясатының қалыптасуының негізгі кезеңдері анықталды, биліктің елдегі мәдениеттердің алуан түрлілігіне қатынасының сипаты анықталды. Автор елдегі әлемдік тенденциялар мен экономикалық жағдайдың көші-қон процестерінің дамуына қалай әсер еткенін қарастырады.

Түйін сөздер. Канада, көші-қон саясаты, көші-қон, иммиграция, эволюция.

About the authors. Niyazov Siyaz is a master's student of the EP "International Relations" of the Kazakh-American Free University. Elena Nikolaevna Egorenkova – Master of History, Senior Lecturer at the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University.

Annotation. The article examines the evolution of Canada's migration policy over the past century and a half. As a result of the conducted research, the main stages of the formation of migration policy were determined, the nature of the attitude of the authorities to the diversity of cultures in the country was determined. The author examines how global trends and the economic situation in the country influenced the development of migration processes.

Keywords. Canada, migration policy, migration, immigration, evolution.

На протяжении последней четверти века Канада продолжает сохранять свою репутацию одной из самых популярных и благоприятных стран для мигрантов. В первую очередь стоит отметить, что мы можем говорить о пяти волнах иммиграции в Канаде.

После начального периода англо-французской колонизации четыре основных волны (или пика) иммиграции и расселения некоренных народов произошли в течение почти двух веков. Пятая волна идет в настоящее время на постоянной основе.

Первым значительным притоком иммиграционного некоренного населения были французские колонисты в Квебеке и Акадии с меньшим числом американцев и европейцев. Эта волна завершилась с наплывом британских роялистов, спасавшихся от Американской революции, главным образом со средне-атлантических штатов в основном туда, где сегодня находятся Южный Онтарио, восточные округа провинции Квебек, Нью-Брансуик и Новая Шотландия.

Вторая волна главным образом состояла из выходцев из Великобритании и Ирландии, когда людям было предложено поселиться в Канаде после войны 1812 года. Губернатором Канады, который был обеспокоен возможностью новой американской попытки вторжения, а также борьбой с влиянием франкоязычной провинции Квебек, спешно организовывались новые поселения и новые дороги, в основном в Верхней Канаде (ныне провинция Онтарио). Вторая волна иммиграции в Канаду увеличилась и достигла пика во времена голода в Ирландии, вызванного неурожаем картофеля с 1846 года по 1849 год, в результате чего сотни тысяч ирландцев прибыли на побережье Канады.

Третья волна иммиграции была в основном из континентальной Европы, достигла пика до Первой мировой войны, между 1910-1913 годами (более 400000 в 1913 году), и четвертая волна также из того же континента в 1957 году (282000), в результате чего Канада стала еще более поликультурной страной со значительным населением.

В структуре населения в 1861 г. 35% приходилось на франко-канадцев, 65% - на другие переселенческие группы, главным образом британские (англичане, шотландцы, ирландцы, северные ирландцы).

Родители конфедерации заявляли о канадском национализме, который стоит выше различия этнических происхождений и религий среди граждан. Предполагалось, что иммигранты должны отречься от их старой культуры и принять образцы поведения и ценностей, установленные англо-канадцами. Образцом для строительства нации в Канаде служила британская модель, которая признавалась лучшей из всех известных [1, с. 64].

Во время гражданской войны в США заметно возросла эмиграция из Канады в северные штаты, где остро ощущалась нехватка рабочих рук. Десятилетие 1861-1870 гг. оказалось первым, в котором эмиграция из Канады превысила иммиграцию в Канаду. «Вклад канадского населения у населения США значительно превысил весь вклад, полученный канадским населением от всех других стран» [2, с. 81].

Рубеж XIX и XX веков стал переломным в миграционных процессах в Канаде. После 40 лет ослабленной иммиграции и отрицательного миграционного баланса начался период массовой иммиграции, которая представляла собой крупнейшее миграционное движение в истории. Это движение продолжалось (с отдельными перерывами из которых наибольший был связан с Первой мировой войной) три десятилетия и резко оборвалась в 1930 году.

В 1901 г. канадское население составляло 5,4 млн. человек. К 1911 г. население выросло до 7,2 млн. человек. Большой поток капитала хлынул в Канаду от иностранных инвесторов. Уже в первое десятилетие XX в. доля иностранного капитала в финансировании инвестиций достигла рекордного уровня - свыше 50 %.

После Первой мировой войны связи Канады с Великобританией начали постепенно ослабевать, что способствовало появлению новой концепции ассимиляции. Британская модель отныне не рассматривалась как единственная, признавалось, что другие культуры могут что-то предложить канадскому обществу. Однако, несмотря на смену концепции, уклон в сторону предпочтения англосаксонской культуры сохранялся [1, с. 65].

Сразу же после Первой мировой войны правительство Канады отказалось от политики безудержного поощрения европейской иммиграции и начало вводить отдельные ограничения. Особенно строгими стали эти ограничения в годы экономического кризиса - начиная с 1929-1930 гг. Уровень иммиграции снизился с 100 тыс. в 1930 году до 11 тыс. в 1935 г. В период депрессии Канада впервые ввела практику депортации безработных нарушителей общественного порядка в страны, откуда они прибыли [2, с. 45].

Канада послевоенного периода (1945-1965 гг.) приняла более 2 млн. переселенцев. Такой массовый переселенческий поток в это двадцатилетие существенно повлияло на экономическое, демографическое и этническое развитие страны. В Канаду иммигрировали в конце 40-х - начале 50-х гг. многие жители лагерей для «перемещенных лиц». Среди беженцев было много рабочих, крестьян, интеллигентов, жертв фашизма, отправленных нацистами в Германию, людей с тяжелой трагической судьбой. По окончании войны они оказались в лагерях для «перемещенных лиц» в западных оккупационных зонах Австрии и Германии и оттуда иммигрировали в Канаду. Но были и другого типа иммигранты - военные преступники, сотрудничавшие с фашистами и которые пытались скрыться от наказания, коллаборационисты, буржуазные националисты.

В связи с этим достаточно жаркие дебаты нередко проходили в канадском парламенте, в ходе которых поднимался вопрос о расовых и национальных критериях в отборе иммигрантов. Четко сформулировал позицию правящих кругов по этому поводу премьер-министр Канады М. Кинг, которой разработал не только иммиграционную программу на послевоенный период, но и общие принципы канадской иммиграционной политики. Выступая в палате общин 1 мая 1947 года, М. Кинг заявил: «Совершенно ясно, что Канада имеет полное право отбирать лиц, которых мы считаем желательными стать в будущем нашими гражданами» [3, с. 98]. При этом было совершенно четко подчеркнута, что право доступа в Канаду не является «неотъемлемым человеческим правом» всякого иностранца. «Это привилегия. Это предмет нашей внутренней политики». Принципы, выдвинутые М. Кингом, были положены в основу послевоенного иммиграционного законодательства Канады. Главными из них были «выборочная иммиграция» и система «преимуществ» отдельных национальностей. По сути эти законодательно закрепленные положения были направлены на государственное регулирование иммиграции по расовым и национальным критериям.

Впоследствии, выступая в палате общин 11 марта 1949 года, новый премьер-министр С. Лоран подверг критике иммиграционное законодательство, которое содержало только квалификацию лиц, допуск которых в страну был запрещен. С. Лоран выступал за модификацию иммиграционных законов, которая позволила бы правительству проводить гибкую политику в соответствии с обстоятельствами и в случае необходимости «делать исключения из общих правил» [3, с. 98]. В частности, он настаивал на внесении в закон новых положений о лицах, которым разрешался въезд в Канаду [4, с. 167].

В 1952 г. министром по делам иммиграции В. Харрисом были сформулированы главные условия, определявшие количество и состав иммиграции, размеры ее должны были строго соответствовать способности Канады абсорбировать иммигрантов; иммигранты должны соответствовать нормам канадской "национальной жизни".

«Послевоенная иммиграционная политика, - как отмечал в 1957 г. тогдашний министр гражданства и иммиграции Е. Фултон, - заключалась в том, чтобы ускорить рост населения поощрением иммиграции, однако при этом необходимо было избежать изменения фундаментального характера канадской нации». С помощью законодательства, регулирующих правил и эффективной администрации правительство прилагало усилия к тому, чтобы осуществить тщательную селекцию и обеспечить постоянное поселение иммигрантов в количестве, соответствующем способностям страны к их поглощению [5, с. 91].

Послевоенное развитие миграционной политики "открытых дверей" (1951-1985 гг.) началось в 1950-х гг. Тогда были существенно ослаблены иммиграционные ограничения,

и поиск рабочей силы расширился от англосаксонских до самых отдаленных стран Европы (Италия, Португалия, Греция). Заметно расширился круг иммигрантов, в том числе их ближайших родственников (семейная иммиграция).

С отказом от дискриминационной иммиграционной политики в 1962 г. поиск мигрантов расширился до Азии, Африки и других частей света. Новая система баллов впервые введена в 1967 г. для просеивания квалифицированных мигрантов. Изменения в категории независимой миграции были введены для повышения образовательного уровня иммигрантов и сокращение числа неквалифицированных мигрантов, выезжавших в Канаду. Иммигранты стали прибывать из менее развитых стран Азии, Африки, стран Карибского бассейна и Южной Америки. Если в 1966 г. 87% иммигрантов были европейского происхождения, то в 1970 г. более 50% составляли выходцы из Азии. Иммиграционная политика в этот период в целом может быть охарактеризована как очень открытая и гуманная [6, с. 82].

Многие исследователи признают, что в 30-е гг., когда конкуренция в поиске рабочих мест особенно обострилась, нередко были случаи дискриминации и открытого предубеждения против ряда этнических групп. В период массовой иммиграции в конце 40-х - 50-е гг. появилась концепция культурного плюрализма. Предполагая экономическую и политическую интеграцию иммигрантов в канадское общество, эта концепция требовала сохранения, защиты и развития их культуры, традиций и обычаев. В начале 70-х гг. концепция культурного плюрализма трансформировалась в политику мультикультурности.

Среди причин возникновения и утверждения концепции мультикультурализма исследователи называют ряд факторов. Главный из них - стремление защитить канадскую идентичность, как отличную от американской. Политики делают ставку на то, что Канада дает миру яркий пример справедливого отношения к этническим различиям, что она более прогрессивная, терпимая, социально-ориентированная, чем США.

Наличие не одного, а двух этнических сообществ - англо-канадцев и франко-канадцев - задерживало ассимиляцию иммигрантов и позволяло им сохранять этнокультурные стереотипы. Как отмечает профессор университета Британской Колумбии А. Смит, «в Канаде не сложилось единого образа жизни, как в США. Как минимум образов жизни было два, а на практике - значительно больше» [7, с. 50].

В 1971 г. тогдашний премьер-министр П. Трюдо заявил в парламенте, что «не может быть одной культурной политики для канадцев британского и французского происхождения, а другой - для аборигенов и иммигрантов, которые составляют треть населения страны. И хотя есть два официальных языка, нет официальной культуры, и никакая этническая группа не имеет преимуществ перед другой. Никакой гражданин или группа граждан не является чем-то другим, чем канадцами, и ко всем нужно относиться справедливо».

Иммиграция с 1970 года в подавляющем большинстве - это иммиграция значительных меньшинств из стран. На это во многом повлиял пересмотр Закона об иммиграции в 1967 году, и это продолжает быть официальной государственной политикой. В настоящее время большинство иммигрантов - из Южной Азии и Китая, и эта тенденция будет продолжаться.

В 1971 г. федеральное правительство официально приняло концепцию мультикультурализма, определив Канаду как многокультурное общество в рамках англо-французского двуязычия. Государственная политика мультикультурализма нашла отражение в Законе об иммиграции 1976 г., который определил, что иммиграционная политика должна основываться на принципах недискриминации, воссоединения семей, гуманитарной заботы беженцев и содействия национальным целям Канады. Принятая в 1982 г. Хартия прав и свобод специально обуславливала необходимость сохранения и расширения многокультурного наследия канадцев. В 1985 г. создается Комитет палаты общин по многокультурности, а в 1988 г. принимается Закон о многокультурности.

Однако социологические исследования последних лет показывают, что франко-

канадцы более авторитарные и этноцентрические, менее привержены к иммигрантам и политике мультикультурализма. Они склонны рассматривать другие культуры и языки как потенциальную угрозу их обществу. Мультикультурность нередко воспринимается в Квебеке как стремление подорвать позиции франко-канадцев как народа-основателя.

Поскольку большинство иммигрантов даже в Квебеке отдавали предпочтение изучению английского языка, правительство провинции в 1968 г. создало свой департамент иммиграции, и установлены правила, поощряющие иммигрантов интегрироваться во франкоязычную общину. В последние годы XX века Квебек стал уделять проблеме иммигрантов больше внимания. В 1990 г. издана «Белая книга» об иммиграции, где говорилось о важности создания такого общества, в котором все индивидуумы могли бы чувствовать себя «полностью принятыми и полностью уважаемыми».

С приходом нового консервативного правительства в 1985 г. произошел существенный пересмотр иммиграционной политики. Иммиграция стала зависимой от долгосрочной экономической политики и стала важным демографическим инструментом стимулирования роста населения на фоне падения рождаемости. В категории экономических мигрантов был введен класс инверторов для стимулирования притока иммигрантов со значительным капиталом, создания новых рабочих мест на канадских предприятиях.

Класс бизнесменов состоял из трех категорий: предпринимателей, инвесторов, самозанятых специалистов, которые создают для себя рабочие места с помощью индивидуальной трудовой деятельности. Предприниматель должен был иметь опыт ведения бизнеса с доходом не менее 300 тыс. канадских долларов и активно заниматься им по прибытию в Канаду в течение трех лет после получения статуса постоянного жителя. Мигрант, в свою очередь, должен был основать, купить или вести свой небольшой бизнес для внесения вклада в канадскую экономику. От инвесторов требовалась передача капитала в размере 400 тыс. канадских долларов в трастовое управление провинциальным фондам, которые затем направляли эти инвестиции для создания новых рабочих мест в Канаде.

С 1986 по 2000 г. этот класс иммигрантов состоял из 41,5 тыс. предпринимателей, 19,2 тыс. инвесторов и 12,8 тыс. мигрантов. Программа привлечения инверторов обеспечила в 2000 г. приток капитала в размере 5,76 млрд. канадских долларов, что составило 12 % общего объема иностранных капиталовложений. Программа привлечения предпринимателей в том же году обеспечила приток 1184 иммигрантов этой привилегированной категории, которые вложили в экономику 184 млн. канадских долларов, что способствовало созданию 1,832 новых рабочих мест.

Министр по вопросам гражданства и иммиграции Канады Дж. Вольпе представил 31 октября 2005 года парламенту отчет о работе его ведомства за 2004 г. и дал свое видение перспектив иммиграционной политики. По его прогнозам, Канада планирует увеличить число иммигрантов в 300000 в год, сократить сроки рассмотрения дел и принять меры по привлечению переселенцев, прибывающих в малонаселенные провинции.

После снижения проходного балла и официальных заявлений о необходимости сократить время рассмотрения заявления на иммиграцию в Канаду ситуация со сроками прохождения процесса изменилась в лучшую сторону в последние годы.

С приходом к власти в 2006 году консерваторов, которые, в отличие от либералов, придерживаются жесткой линии в сфере иммиграционной практики, стала более тщательной проверка предоставляемых документов и достоверности данных, которые сообщались.

Таким образом, на основе проведенного исследования эволюции развития канадской иммиграции, можем сделать следующие выводы. После начального периода англо-французской колонизации, в Канаде было четыре основных волны иммиграции и расселения некоренных народов. Первым значительным притоком иммиграционным некоренного населения были французские колонисты в Квебеке и Акадии с меньшим числом американцев и европейцев. Эта волна завершилась с наплывом британских роялистов, спасавшихся от Американской революции. Вторая волна главным образом состояла вы-

ходцев из Великобритании и Ирландии, когда людям было предложено поселиться в Канаде после войны 1812 года. Третья волна иммиграции была в основном из континентальной Европы, достигла пика между 1910-1913 годами (более 400000 в 1913 г.), и четвертая волна также из того же континента в 1957 г. (282000). В результате Канада стала еще более поликультурной страной со значительным населением. Пятая волна иммиграции в Канаде идет в настоящее время на постоянной основе, она нарастает, и значительную часть мигрантов составляют выходцы из стран СНГ и третьего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Consolidation of the Constitution Acts 1867 to 1982. Department of Justice. Canada. Ottawa, 1989.
2. Дементьев Н.В. Основные направления совершенствования государственной политики обеспечения экономической безопасности в сфере регулирования внешней трудовой миграции // Электронный научный информационно-образовательный журнал. – 2013. – № 1. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.xn--80aejaldqdtkdndn0ap.xn--plai/arhiv/2013/01/Dementyev.htm>
3. Canada. Parliament. House of Commons. Debates. - Ottawa, v.II, 1949.
4. Владимировна М. Законодательные основы иммиграционной политики Канады / Демоскоп weekly. – 2009. – №95–96. – С. 23-28.
5. Фурсова Л.Н. Иммиграция и национальное развитие Канады (1946-1970 гг.) – М.: «Наука», 1975.
6. Norrie K., Owram D., Emery J.C.H. A History of the Canadian Economy / K. Norrie., D. Owram., J.C.H. Emery. – Toronto: «Nelson», 2002.
7. Smith A. Canada – an American nation? – Montreal, 1994.

УДК 342.7

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЖАЛОБА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Алматов А.Е.

Сведения об авторе. Алматов Акбар Ерланулы – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья анализирует процедуру индивидуальной жалобы в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ). Автор исследует механизм подачи жалобы, основные этапы процесса и правовые последствия для сторон. Особое внимание уделяется правам, которые могут быть защищены путем индивидуальной жалобы, и влиянию решений ЕСПЧ на национальные правовые системы. Статья также описывает значимость данного инструмента для защиты прав человека в Европе и за ее пределами.

Ключевые слова. Индивидуальная жалоба, Европейский Суд по правам человека, процедура, правовые последствия, защита прав человека, национальные правовые системы, Европа.

Автор туралы мәліметтер. Алматов Акбар Ерланулы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Бұл мақала Еуропалық адам құқықтары сотында (ЕСПЧ) жеке шағым беру процедурасын талдайды. Автор шағым беру механизмін, процестің негізгі кезеңдерін және тараптар үшін құқықтық салдарды зерттейді. Жеке шағым арқылы қорғалуы мүмкін құқықтарға және ЕСПЧ шешімдерінің ұлттық құқықтық жүйелерге әсеріне ерекше назар аударылады. Мақалада, сонымен қатар, Еуропада және одан тыс жерлерде адам құқықтарын қорғаудың осы құралының маңыздылығы сипатталған.

Түйін сөздер. Жеке шағым, адам құқықтары жөніндегі Еуропалық Сот, рәсім, құқықтық салдар, адам құқықтарын қорғау, ұлттық құқықтық жүйелер, Еуропа.

Author. Akbar Y. Almatov, Master student majoring in Law, Kazakhs-American Free University.

Abstract. This article analyzes the procedure of individual complaint in the European Court of Human Rights (ECHR). The author examines the mechanism of filing a complaint, the main stages of the process, and the legal consequences for the parties involved. Special attention is given to the rights that can be protected through an individual complaint and the impact of ECHR decisions on national legal systems. The article also describes the significance of this tool for human rights protection in Europe and beyond.

Keywords. Individual complaint, European Court of Human Rights, procedure, legal consequences, human rights protection, national legal systems, Europe.

Региональное сотрудничество государств в области реализации и защиты прав и свобод человека характеризуется разработкой и принятием ряда международных соглашений, деклараций и других документов, а также участием в работе международных органов (конвенционные органы), созданных в соответствии с этими соглашениями [1]. Таковым органом является Европейский суд по правам, учрежденный Конвенцией Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Он является «уникальным международным органом правосудия, решения которого в настоящее время пользуются непререкаемым авторитетом для национальных властей и служат руководством в повседневной практике для законодательных, судебных и иных органов государств - членов Совета Европы» [2].

Становление Европейского суда заняло почти два десятилетия. Суд начал свою деятельность в 1959 г., т.е. только через девять лет после подписания Европейской конвенции (1950 г.) и через шесть лет после ее вступления в силу (1953 г.). Такое положение, во-первых, объясняется тем, что ратификация Конвенции государством - участником не означала автоматического признания юрисдикции Европейского суда - требовалось особое заявление государства. Необходимое для создания Суда число таких заявлений было собрано только к 1958 г. Во-вторых, Европейский суд по своему тогдашнему статусу не мог сам получать жалобы от заявителей [1].

Ранее структура Европейского суда функционировала иначе. В соответствии с Конвенцией, участники государства и, в некоторых случаях, частные заявители имели возможность подавать жалобы на государство - участника Конвенции в случае нарушения этим государством прав, оговоренных в Конвенции. Жалобы рассматривались предварительно в Комиссии, которая принимала решение об их приемлемости. Если жалоба была признана приемлемой, но стороны не могли достичь согласия, Европейская комиссия по правам человека обязана была представить доклад в Комитет министров Совета Европы, содержащий факты дела и мнение Комиссии. После этого соответствующее государство могло признать юрисдикцию Суда обязательной и передать дело в суд в течение трех месяцев после передачи доклада в Комитет министров Совета Европы. Однако частным лицам не разрешалось передавать свои дела в суд. В случае непередачи дела на судебное разбирательство, Комитет министров мог самостоятельно принять решение и возместить ущерб потерпевшим. Контроль за исполнением судебных решений осуществлялся Комитетом министров.

После вступления в силу Конвенции было принято 14 протоколов к ней, которые включали дополнительные права и свободы, изменения и дополнения. Например, Протокол №2 давал Европейскому суду по правам человека и основным свободам возможность выносить консультативные заключения. Протокол №9 давал частным заявителям возможность напрямую передавать свои дела в Суд при условии, что государство-участник подписал данный протокол, а само заявление было отобрано отборочным комитетом. Один из важных протоколов, Протокол №11, был направлен на реорганизацию контрольного механизма Конвенции. В связи с ростом числа дел и возникновением проблемы задержки в разбирательстве, было решено создать постоянно действующий судебный орган. Это решение направлено на сокращение времени разбирательства и усовершенствование

вание судебного механизма путем признания юрисдикции Суда обязательной во всех случаях, что лишает Комитет министров функций суда. С нового Европейского суда по правам человека, начиная с 1 ноября 1998 года, начал свою работу [3].

Суд Европейского суда по правам человека имеет следующую структуру: он делится на четыре Секции, каждая из которых формируется на три года. Состав каждой Секции должен учитывать географическое и гендерное разнообразие, а также представительство государств с разными правовыми системами, в соответствии с квотированием. Каждая Секция имеет своего Председателя, и два из этих Председателей одновременно являются заместителями Председателя Суда.

Внутри Секций на срок до года формируются Комитеты, состоящие из трех судей. Комитеты играют важную роль в подготовке заседаний и отборе дел. Они осуществляют первичный отбор и могут одобрять или отклонять иски в случае обнаружения неприемлемых условий. Решение Комитета является окончательным.

Другим структурным элементом Суда являются Палаты, состоящие из семи судей. Члены Палаты назначаются по очереди и включают Председателя Секции и судью, избранного от государства-стороны. Если этот судья не является членом Секции, он участвует в качестве члена Палаты «по обязанности». Члены Секции, не являющиеся членами Палаты, могут присутствовать на слушаниях в качестве запасных судей, но не имеют права голоса.

Большая Палата состоит из семнадцати судей и формируется также на три года. В нее входят Председатель Суда, его заместители и председатели Секций, а остальные члены Большой Палаты выбираются поочередно из двух групп судей. Большая Палата занимается делами, переданными ей от Палаты из семи судей.

Таким образом, структура Суда обеспечивает коллегиальное участие и профессиональное рассмотрение дел, включая сложные и уникальные случаи, которые не имеют прецедентов. Большая Палата может рассматривать дела, переданные ей из Палаты, и перечень таких дел не является ограниченным [4].

В юрисдикцию Суда входят полномочия по рассмотрению трех категорий дел: индивидуальные жалобы, межгосударственные дела и консультативные заключения, которые играют далеко не одинаковую роль в его практике [5].

Статья 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод различает два типа дел: «Межгосударственные дела» (статья 33) и «Индивидуальные жалобы» (статья 34). Большая часть дел, рассматриваемых Европейским судом, относится к индивидуальным жалобам. Согласно статье 34, физические лица, неправительственные организации и группы частных лиц имеют право обратиться в Европейский суд по правам человека, если они считают, что их права, гарантированные Конвенцией или ее Протоколами, были нарушены одной из договаривающихся сторон. Однако право на обращение в суд не распространяется на правительственные организации и муниципалитеты.

Статья 34 устанавливает требование, что заявитель должен быть "жертвой" или "потенциальной жертвой" нарушения гарантированного права. Это означает, что обжалуемые меры должны прямо затрагивать заявителя. Однако понятие "жертва" не требует обязательного фактического ущерба.

Эксперты Европейского суда по правам человека установили около 10 условий для приемлемости жалобы. Эти условия включают различные обстоятельства, основанные на положениях самой Конвенции, такие, как время, место, суть дела и личность заявителя. Требуется также исчерпание внутренних средств правовой защиты, соблюдение сроков обращения, обоснованность жалобы и отсутствие анонимности или злоупотребления правом на обращение.

Одно из условий приемлемости - "обстоятельство времени" (*ratione temporis*) - указывает на то, что государство, присоединяясь к международному договору, принимает на себя обязательство исполнять его с определенного момента. Следовательно, государство не несет ответственности перед судом за нарушения, произошедшие до этой даты.

Условие "обстоятельства места" (*ratione loci*) требует, чтобы факт нарушения права произошел на территории государства, являющегося членом Совета Европы и подписавшего и ратифицировавшего Конвенцию.

Условие "существа обращения" (*ratione materiae*) ограничивает возможность обращения в суд только по правам, предусмотренным самой Конвенцией и ее Протоколами. То же самое правило действует и для обращения в Комитет по правам человека ООН, которое возможно только в отношении прав, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах.

В Европейском суде по правам человека имеют право обратиться с жалобой широкий круг лиц. Обращение в данный международный суд не зависит от гражданства и может быть подано гражданами страны, нарушившей их права, лицами без гражданства, иностранцами и лицами с двойным гражданством. Основанием для обращения является факт нарушения прав человека со стороны государства. Также возможность обращения не зависит от гражданской дееспособности, поэтому в суд могут обратиться как душевнобольные, несовершеннолетние, так и нормальные совершеннолетние лица. Физические лица, группы граждан и юридические лица, включая коммерческие и некоммерческие организации, а также религиозные объединения, могут обратиться в Европейский суд по правам человека.

Под термином "жертва" понимается, что только лицо, которому были нарушены права и основные свободы, может обратиться в Европейский суд по правам человека. Жертва может быть прямой, косвенной или потенциальной. Прямая жертва - это лицо, чье непосредственное право было нарушено, например, если оно подверглось пыткам или жестокому обращению. Косвенная жертва - это родственник или близкий человек прямой жертвы. Косвенная жертва может обратиться в суд, если прямая жертва не в состоянии самостоятельно обратиться из-за смерти или других обстоятельств. Потенциальная жертва может существовать в случаях, когда законодательный акт государства может потенциально нарушить права человека.

Вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты является спорным. Для каждой страны существует свой порядок исчерпания внутренних средств защиты в зависимости от ее судебной и административной системы.

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах содержит статью 5, которая предусматривает, что необходимость исчерпания внутренних средств защиты может быть отменена, если такие средства не являются эффективными. В отличие от этого, Европейская конвенция не содержит прямой аналогичной нормы, однако путем анализа существующей практики возникает вопрос о наличии эффективных средств правовой защиты внутри страны от определенных нарушений, таких как применение пыток.

Кроме того, шестимесячный срок играет важную роль при рассмотрении жалоб в Европейском суде по правам человека. Этот срок начинает исчисляться со дня принятия последнего судебного решения, даты нарушения прав или даты, когда лицо узнало о таком нарушении. Обращение в суд должно быть подано до истечения шестимесячного срока, и дата направления обращения указывается на конверте. Соблюдение этого срока является обязательным, и Европейский суд по правам человека не сделал никаких исключений при пропуске этого срока.

В отличие от этого, Комитет по правам человека ООН не устанавливает аналогичного шестимесячного срока, и обращение в Комитет возможно независимо от времени, прошедшего с момента нарушения права или принятия последнего судебного решения, если нарушение произошло после ратификации соответствующего договора. В случае обращения в Комитет по правам человека ООН нет ограничений по времени.

Требование об обоснованности жалобы является сложным для заявителя, так как обращение в Европейский суд по правам человека допустимо только в случае нарушения прав, которые защищены Европейской конвенцией о защите прав человека и основных

свобод, а обращение в Комитет по правам человека ООН возможно только при нарушении прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах.

Подчеркивается, что международные договоры о защите прав человека, о которых идет речь, обычно защищают гражданские и политические права, которые определяют статус человека в гражданском обществе, его личную свободу и возможность участия в политической жизни общества. В нашей стране ранее социальные, экономические и культурные права получали больше внимания по сравнению с гражданскими и политическими правами из-за социалистического характера государства и его ограничений в области свободы личной жизни.

В результате такого неравного внимания к различным группам прав часто возникают жалобы на нарушение пенсионных, трудовых и жилищных прав, которые относятся к сфере отношений между государством и частными лицами. Эти отношения характеризуются тем, что государство предоставляет блага, и предоставление этих благ зависит от государства через законы, регулирующие процедуры и предоставление соответствующих льгот и пособий.

Права гражданские и политические являются прерогативой самого человека, который по своей природе обладает свободой выбора образа жизни, религии и партнера. Государство может ограничивать эти права только в случаях, когда это необходимо для обеспечения общественной стабильности и безопасности, когда определенные действия представляют угрозу для общества в целом.

Государство выполняет две различные роли в отношении этих прав. Во-первых, оно действует в качестве поставщика благ и льгот для граждан. В этом случае государство обеспечивает и защищает права и интересы своих граждан. Во-вторых, государство выступает в роли регулятора отношений между частными лицами, чтобы предотвращать конфликты и нарушения прав других людей.

Гражданские и политические права являются основой демократического общества и относятся к первому поколению прав человека. Они обеспечивают нормальное функционирование демократических институтов государства и гражданского общества в целом. Во время Второй мировой войны эти права были подавлены, и первые международные документы, посвященные правам человека, уделяли особое внимание гражданским и политическим правам и свободам. Впоследствии были разработаны договоры, гарантирующие экономические, социальные и культурные права, а также права народов.

Для обращения в Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека ООН необходимо наличие нарушений гражданских и политических прав. Кроме того, обращение должно быть обоснованным и подкрепленным соответствующими доказательствами. Заявитель должен представить документы, судебные решения, ответы административных органов, медицинские заключения, показания свидетелей и другие материалы, подтверждающие факт нарушения его прав. Доказательства должны быть достоверными и недоступными для подделки.

«Предъявляемое к содержанию индивидуальной жалобы условие, в соответствии с которым заявитель должен обозначить и обосновать свои претензии к государству ссылкой на соответствующую норму Европейской Конвенции, а равно - привести доказательства незаконности нарушения либо ограничения его субъективного права, является достаточно серьезной особенностью данной жалобой.

Причем, данное условие является своего рода ограничением на пути защиты своего нарушенного права путем подачи индивидуальной жалобы в Европейский суд по правам человека. Что же касается оценки обоснованности такого ограничения, то здесь необходимо напомнить еще раз, что Европейский суд создавался и действует как судебный орган, обеспечивающий соблюдение государствами-участниками Европейской Конвенции, а, следовательно, его представление как универсального правозащитного образования достаточно ошибочно» [6].

В случаях, связанных с применением пыток или жестоким обращением, сбор доказательств может быть затруднен. Однако Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека ООН не требуют формальных доказательств и принимают во внимание любые материалы, свидетельствующие о нарушении прав человека.

Требование предъявления доказательств связано с условием исчерпания внутренних средств защиты, то есть заявитель должен предварительно использовать все доступные внутригосударственные правовые процедуры и инстанции для восстановления своих прав.

Обычно права заявителя нарушаются конкретными должностными лицами или частными лицами. В случае, если заявитель считает, что его права были нарушены, первоначально он обращается к внутренним правовым механизмам государства с требованием восстановить нарушенное право. Если использование внутренних средств защиты прав человека не приводит к результатам и права остаются невосстановленными, то государство, по сути, поощряет нарушение прав человека. В этом случае приватный спор становится спором между государством и частным лицом и может быть предметом рассмотрения международных правовых органов.

Требование обоснованности и доказанности обращения связано с необходимостью исчерпания внутренних средств защиты, то есть заявитель должен использовать все доступные внутригосударственные правовые процедуры и инстанции для восстановления своих прав. При обращении в Европейский суд по правам человека или Комитет по правам человека ООН, заявитель может обосновать нарушение прав, приведенных в соответствующих международных документах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод или Международный пакт о гражданских и политических правах. Заявитель также указывает, что государство не восстановило его нарушенные права при использовании внутренних средств защиты, например, судебного рассмотрения законности и обоснованности ареста. Однако попытка возбудить уголовное дело против работников правоохранительных органов вряд ли будет считаться международными органами соответствующим использованием внутренних средств защиты в случае нарушения права на личную неприкосновенность.

Вывод, который следует из всего вышесказанного, заключается в том, что после использования внутренних средств защиты необходимо обращаться к тем из них, которые предусмотрены специально для рассмотрения конкретного нарушения прав, например, обжаловать арест в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом или обжаловать незаконные действия должностных лиц на основании соответствующих нормативных актов и т.д.

При обращении в Европейский суд по правам человека заявитель должен указывать свои личные данные, такие, как фамилию, имя, отчество, место жительства, год и место рождения, адрес и вид деятельности. Он также может попросить президента Европейского суда сохранить его данные в тайне и не передавать их правительству, если есть опасения, что правительство может использовать эти данные для вреда. В таком случае заявитель может быть идентифицирован в документах суда как анонимный.

Жалоба может быть признана неприемлемой из-за злоупотребления правом в двух случаях. Во-первых, если заявитель, обратившись в Европейский суд по правам человека, не отвечает в разумный срок на запросы секретариата, не предоставляет новую информацию о ходе внутренних процедур или предоставляет ложную информацию, это считается злоупотреблением правом на обращение в суд. Во-вторых, заявитель должен проявлять уважение и корректность в обращении к международным правовым органам и не допускать оскорбительных высказываний в отношении государства в целом, отдельных должностных лиц, коммерческих фирм, граждан, некоммерческих организаций и т.д. Нарушение этого правила также является злоупотреблением правом на обращение и может привести к отклонению жалобы как неприемлемой.

Наконец, последний критерий приемлемости заключается в повторности жалобы.

Европейский суд по правам человека не будет рассматривать жалобу, которая уже была предметом его рассмотрения или была рассмотрена другой международно-правовой инстанцией, такой, как Комитет по правам человека ООН. Повторность жалобы означает, что та же самая жалоба была подана тем же лицом против того же государства по тем же обстоятельствам, которые уже были рассмотрены Судом как по вопросу приемлемости, так и по существу.

Однако Комитет по правам человека ООН вправе рассмотреть жалобы, которые уже были поданы в Европейский суд по правам человека, но были признаны неприемлемыми по какой-либо причине, особенно если основанием для отклонения жалобы стал пропуск шестимесячного срока или если нарушение произошло до 5 мая 1998 года.

Следовательно, лицу, желающему обратиться в Европейский суд по правам человека или Комитет по правам человека, необходимо ясно понимать, что нужно выбрать только одну международно-правовую инстанцию и не направлять жалобу в оба органа одновременно, поскольку это может привести к отклонению обеих жалоб.

В заключение стоит отметить, что только точное соблюдение правил приемлемости может обеспечить успех заявителю в Европейском суде по правам человека и Комитете по правам человека ООН.

Одно распространенное заблуждение, касающееся стоимости обращения в Европейский суд по правам человека, заключается в утверждении, что это стоит около 12-15 тысяч долларов США. Эта информация является абсолютно неверной, поскольку обращения в Европейский суд по правам человека являются полностью бесплатными. Более того, Европейский суд имеет возможность предоставить заявителю юридическую помощь (legal aid), покрывая расходы, связанные с обращением в суд, такие как расходы на переписку, гонорары адвоката, транспортные расходы, связанные с приездом заявителя и его адвоката в Страсбург и другие.

Европейский суд по правам человека создан для разрешения вопросов о нарушениях прав человека и основных свобод, и поэтому не может устанавливать имущественные ограничения, поскольку наиболее уязвимыми в этом отношении являются именно люди с низким достатком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тутханян Г.А. Европейский суд - ключевой элемент Европейской системы защиты прав граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №6.
2. Кузнецова С.Н. Эффективность внутригосударственных средств правовой защиты: понятие и критерии в практике Европейского суда по правам человека // Вестник ННГУ. 2013. №3-2.
3. Петров В.Ю. Эволюция структуры Европейского Суда по правам человека // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №1.
4. Пирожкова И.Г., Попов А.М. Регламент Европейского Суда по правам человека о формировании судебных коллегий: к характеристике демократических принципов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 75-81.
5. Фомичев А.В., Екатеринчева Т.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №4 (26).
6. Галоганов А.П. Критерии приемлемости индивидуальной жалобы и ее рассмотрение в европейском суде по правам человека // Образование и право. 2013. №10.

УДК 341.231.14

МЕСТО ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Енсегенов А.А.

Сведения об авторе. Енсегенов Амангельды Ахметулы – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает место принципа защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов в системе международного гуманитарного права. Автор анализирует основные нормы и принципы, закрепленные в международных договорах и обычном праве, которые направлены на защиту гражданских лиц во время вооруженных столкновений. Особое внимание уделяется эффективности этих механизмов и их соответствию современным вызовам и угрозам, таким как терроризм и нарушения прав человека.

Ключевые слова. Международное гуманитарное право, гражданское население, вооруженные конфликты, принципы, права человека, международные договоры, защита, вызовы, угрозы.

Автор туралы мәліметтер. Енсегенов Амангельды Ахметулы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Мақалада халықаралық гуманитарлық құқық жүйесіндегі қарулы қақтығыстар кезеңінде бейбіт тұрғындардың құқықтарын қорғау принципінің орны қарастырылады. Автор қарулы қақтығыстар кезінде бейбіт тұрғындарды қорғауға бағытталған халықаралық шарттар мен әдет-ғұрып құқығында бекітілген негізгі нормалар мен принциптерді талдайды. Бұл тетіктердің тиімділігіне және олардың терроризм мен адам құқықтарының бұзылуы сияқты заманауи сын-қатерлер мен қауіптерге сәйкестігіне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Халықаралық гуманитарлық құқық, бейбіт тұрғындар, қарулы қақтығыстар, принциптер, адам құқықтары, халықаралық шарттар, қорғау, сын-қатерлер, қауіптер.

Author. Amangheldy A. Yensegenov, Master student majoring in Law, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the place of the principle of protection of civilian population rights during armed conflicts in the system of international humanitarian law. The author analyzes the main norms and principles established in international treaties and customary law aimed at protecting civilians during armed conflicts. Special attention is paid to the effectiveness of these mechanisms and their correspondence to modern challenges and threats, such as terrorism and human rights violations.

Keywords. International humanitarian law, civilian population, armed conflicts, principles, human rights, international treaties, protection, challenges, threats.

Принципы, образующие основу международного гуманитарного права, имеют производный от общих принципов международного права характер. В теории международного права им придают специальный, или отраслевой характер. Они... «рассчитаны на применение во всех сферах вооруженной борьбы и служат правовой основой, на которой базируются конкретные нормы... Норма же выводится из соответствующего принципа, ее смысл и назначение можно уяснить лишь с учетом этого принципа» [1, С. 39-40]. Сами принципы международного гуманитарного права в зависимости от содержания подразделяются на «системообразующие отраслевые принципы; принципы, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы; принципы защиты участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения [2].

Системообразующие отраслевые принципы МГП лежат в основе всех других принципов данной отрасли права. Они включают в себя следующие принципы.

1. Принцип гуманизма, который предназначен для защиты прав человека в период вооруженной борьбы. Его содержание составляют:

а) запрещение воюющим применять военное насилие (средства и методы ведения войны), которое не оправдано военной необходимостью;

б) обязательство уважать «технические границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия»;

в) требование использовать «успехи цивилизации для уменьшения, по возможности, бедствий войны»;

г) правовое регулирование вооруженной борьбы с позиции человеколюбия, в соответствии с постоянно развивающимися требованиями цивилизации;

д) обязательство «уменьшить бедствия войны, насколько позволят военные требования»;

е) обязательство щадить культурные ценности в случае вооруженного конфликта;

ж) требование гуманно обращаться с жертвами войны: военнопленными (ст. 13 III Женевской конвенции 1949 г. // <http://www.un.org/ru/index.html>), ранеными и больными (ст. 18 I и II Женевских конвенций от 1949 г. // <http://www.un.org/ru/index.html>), гражданским населением (ст. 13 IV Женевской конвенции 1949 г. // <http://www.un.org/ru/index.html>).

С некоторой долей уверенности можно отметить, что все остальные принципы международного гуманитарного права были сформированы на основе принципа гуманности и являются его конкретизацией [1, С. 40].

2. Принцип недопустимости дискриминации, который гласит, что различия в обращении с индивидами могут вызываться только их состоянием. С индивидами, пользующимися покровительством гуманитарных конвенций, при любых обстоятельствах и без какого-либо различия на основе характера или происхождения вооруженного конфликта и причин, которые воюющие стороны приводят в свое оправдание или на которые ссылаются, следует обращаться без всякой дискриминации, независимо от их расы, цвета кожи, религии, пола, имущественного положения. Принцип находит свое конкретное выражение в Дополнительном протоколе I (п. 4 ст. 1, ст. 9, 43, 44).

3. Принцип ответственности за нарушение норм и принципов международного гуманитарного права, который включает ответственность государства и уголовную ответственность физических лиц за преступное нарушение правил войны.

Серьезным испытанием для системы принципов международного гуманитарного права стала Вторая мировая война. Поскольку Советский Союз, в отличие от Германии и многих других стран, отказался подписать Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, этот факт был использован в качестве формального предлога для отказа в применении ее положений по отношению к советским военнопленным.

Вторая группа включает в себя принципы международного гуманитарного права, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы. Они включают:

1. Принцип ограничения воюющих в выборе средств вооруженной борьбы. Он состоит в том, что каждый воюющий имеет право применять только такие средства вооруженной борьбы, которые необходимы для подавления противника и нанесения ему человеческих потерь на минимально допустимом уровне. Применение силы допустимо лишь в той мере, в какой защищаемые ценности пропорциональны ценностям, которые при этом уничтожаются. Содержание этого принципа раскрывается и конкретизируется в общих и специальных нормах, запрещающих применять отдельные виды оружия. Специальные - это нормы, включенные в международные договоры и запрещающие применение конкретных видов оружия. Общие же нормы обязывают воюющих не использовать оружие, которое: а) действует не избирательно, то есть против как военных, так и гражданских объектов; б) причиняет излишние повреждения и страдания (п. 2 ст. 35 Дополнительного протокола I); в) используется в целях причинения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде (п. 3 ст. 35); г) имеет «предательский, коварный характер».

2. Принцип разграничения военных и гражданских объектов. Еще Петербургская декларация (1868) сформулировала это так: «Единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении сил неприятеля». Поз-

же он был закреплен в других источниках международного гуманитарного права.

3. Принцип, запрещающий применять недозволенные средства ведения вооруженной борьбы.

4. Принцип, запрещающий применять некоторые виды оружия массового уничтожения.

5. Принцип, запрещающий применять оружие, причиняющее излишние страдания.

В отдельную группу можно выделить принципы защиты участников вооруженной борьбы, а также гражданского населения. Эти принципы подразделяются на две подгруппы:

- защиты законных прав комбатантов,
- защиты прав гражданских лиц во время вооруженных конфликтов [1, С. 41].

По нашему мнению, формирование и совершенствование принципов международного гуманитарного права будет продолжаться, способствуя кодификации системы этой отрасли международного права. Именно это мы бы хотели обосновать в следующей части нашего научного исследования.

Среди вышеуказанных принципов нас особо интересует принцип защиты гражданского населения, который, в свою очередь, ученые относят к принципу защиты жертв войны. Рассматриваемый нами принцип находит нормативное обеспечение в международных договорах. Еще раз акцентируем внимание на основных и наиболее важных конвенционных документах, о большинстве из которых выше мы уже упоминали: Санкт-Петербургская Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868), Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, заключенная в Женеве 23 июня (6 июля) 1906 года, IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 1907 г., Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся защиты жертв международных и немеждународных вооруженных конфликтов 1977 г. и т.д. Особое значение среди источников защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов занимает Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, 1974 г., направленная на реализацию специальной защиты прав наиболее уязвимых категорий населения – женщин и детей, и т.д.

Исходя из содержания международных договоров, которые детализируют принцип защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов, их нормы можно сгруппировать следующим образом: во-первых, нормы, ограничивающие и запрещающие применение средств и методов в отношении гражданского населения; во-вторых, нормы, предоставляющие специальную защиту лицам с повышенной уязвимостью (женщины и дети); в-третьих, нормы, защищающие гражданские объекты, без которых невозможно существование человека; в-четвертых, нормы, связанные с охраной природных ресурсов и окружающей природной среды в период вооруженных конфликтов.

Рассмотрим более детально содержание принципа защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов с позиции его договорного обеспечения и с учетом предложенной классификации норм.

Итак, обратимся к содержанию международных договоров, которые ограничивают и запрещают применение средств и методов ведения войны, касающиеся гражданского населения.

Центральное место в Первом Дополнительном протоколе, 1977 г., занимает ст. 48, устанавливающая, что для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами... Впервые также закреплены нормы, устанавливающие, что в случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом, то есть таким, которое не принадлежит к личному составу вооруженных сил и не принимает участия в военных

действиях [3].

IV Женевская конвенция 1949 года определяет статус покровительствуемых лиц и устанавливает правила обращения с ними. В ч. 1 разд. III содержатся положения, общие для территорий сторон, находящихся в конфликте, и для оккупированных территорий. Ст. 27, в частности, устанавливает, что покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и обрядов, привычек и обычаев.

Так, в отношении гражданских лиц, в частности, запрещаются:

- меры принуждения физического, морального порядка к покровительствуемым лицам с целью получения от них или от третьих лиц сведений (ст. 31);
- принятие каких-либо мер, могущих причинить покровительствуемым лицам физические страдания или привести к их смерти: это запрещение относится не только к убийствам, пыткам, телесным наказаниям, увечьям и медицинским или научным опытам, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения, но равным образом ко всякому другому грубому насилию со стороны представителей гражданских или военных властей (ст. 32);
- наказание лица за правонарушение, которого оно не совершало (ст. 33);
- коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора (ст. 33);
- ограбление, воспрещается репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества (ст. 33);
- взятие заложников (ст. 34).

Четвертая Женевская конвенция явилась настоящим прорывом, но ее важнейшие положения не применялись к той части гражданского населения, которая находится в районах боевых действий, где как раз наиболее высока степень угрозы их жизни. В силу этого четвертая Конвенция не решила в полной мере проблему обеспечения защиты гражданского населения от опасностей, возникающих непосредственно в ходе военных действий.

Этот пробел был восполнен двумя Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям, принятыми в 1977 г. Первый протокол регламентирует ситуации международных, а второй немеждународных вооруженных конфликтов. В обоих протоколах особое внимание уделяется защите гражданского населения.

В Первом Дополнительном протоколе впервые в международном праве был четко сформулирован сам принцип защиты гражданского населения, раскрыто его основное содержание, конкретизированы нормы, определяющие условия предоставления защиты гражданским лицам, определены основные обязанности воюющих сторон в отношении обеспечения защиты гражданского населения.

«Дополнительный протокол I добавляет несколько новых норм права с целью расширить защиту, предоставляемую ч. I и III конвенции, на лиц, которые до начала военных действий рассматривались как апатриды или беженцы согласно соответствующим международно-правовым актам, принятым заинтересованными сторонами, и национальному законодательству государства, предоставившего убежище, или государства проживания, а также с целью побудить государства способствовать любыми возможными путями воссоединению семей, разъединенных в результате вооруженного конфликта» [4].

Несмотря на то, что международное гуманитарное право запрещает нападение на гражданские объекты и гражданских лиц, допускается, что они могут стать сопутствующими (случайными) жертвами нападений, направленных на военные объекты.

При этом важно соблюдение принципа пропорциональности (соразмерности), суть которого заключается в том, что ожидаемые потери среди гражданского населения и разрушение гражданских объектов не должны быть чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое планируется получить в результате

нападения. То есть чем большее военное преимущество получает воюющая сторона в результате нападения, тем большие сопутствующие потери гражданского населения будут являться допустимыми. Например, если осколками от подорванного вражеского склада боеприпасов ранит или даже убьет несколько оказавшихся поблизости гражданских лиц, они, скорее всего, будут рассматриваться как случайные жертвы вполне законного нападения. Но атакующая сторона в любом случае должна прилагать все усилия к тому, чтобы избежать потерь среди мирного населения или, по крайней мере, свести их к минимуму.

Заметим, что ограничения и запрещения в использовании средств и методов ведения войны можно условно разделить в зависимости от объекта правоотношений на защиту прав личности и защиту гражданских объектов, без которых невозможно существование человека.

К особой группе конвенционного обеспечения, хотя и не связанных напрямую с правами гражданского населения во время войны, можно отнести документы, направленные на охрану гражданских объектов, но которые непосредственно обеспечивают существование человека. К документам, направленным на охрану таковых объектов относятся как Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним, Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 1954 года, так и относительно новые договоры, затрагивающие рассматриваемую проблему, в частности, такие, как II Протокол 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Дополнительный протокол III, 2005 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

Под гражданским объектом мы понимаем «объекты, которые в силу своего гражданского характера, а при определенных обстоятельствах и военного характера, назначения или использования обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности и выживания гражданского населения в мирное время и в период вооруженных конфликтов» [5].

Первым Дополнительным протоколом закреплено, что должно быть проведено различие между гражданскими и военными объектами, и только последние могут быть объектом военных действий. К гражданским объектам относятся все те, которые в пространственном отношении располагаются на суше, на море или в воздухе. В первую очередь гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения.

Второй Дополнительный протокол, 1977 г., статьей 14 запрещает подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольственные сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения

Однако, по мнению Пузыревой Ю.В., в целях усиления защиты гражданских объектов в период немеждународных вооруженных конфликтов необходимо разработать и включить в Дополнительный протокол II 1977 г. самостоятельную главу «Гражданские объекты» [5].

Поддерживая точку зрения российского исследователя, подчеркнем, что Второй Дополнительный протокол действительно нуждается в дополнении нормами, касающимися детализации защиты гражданских объектов. На данный момент только две статьи, 14 и 15, этого документа регламентируют защиту объектов, необходимых для выживания гражданского населения и защищают установки и сооружения, содержащие опасные силы - плотины, дамбы и атомные электростанции.

Следующая группа норм, предоставляющих специальную защиту лицам с повышенной уязвимостью, касается женщин и детей. Несмотря на то, что ни один международный договор не определяет понятие «уязвимость», не выделяет критериев уязвимости, и не закрепляет полный перечень лиц, относящихся к таковой категории, Декларация ты-

сячелетия ООН 2000 года предусматривает раздел VI «Защита уязвимых». К таковой категории Декларация относит детей, все гражданское население, которое испытывает наибольшие страдания в результате... вооруженных конфликтов.

В своем Докладе Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, от 25 июля 2016 года, подчеркнула, что «затяжные конфликты существенно влияют на положение детей. По данным Специального посланника по Сирии, вследствие конфликта в Сирийской Арабской Республике погибло более 400 тысяч человек, включая тысячи детей. В 2015 году в Афганистане зафиксировано самое высокое число жертв среди детей за всю историю систематического сбора ООН данных о количестве жертв среди гражданского населения, который ведется с 2009 года» [6].

Э. Дэвид называет такую категорию лиц более гражданского характера, чем другие... Он констатирует, что «если среди гражданского населения, находящегося вблизи военного объекта, есть женщины и дети, необходимо более тщательно продумывать военные операции и усилить меры предосторожности, чтобы сократить сопутствующий ущерб, нужно также проявлять большую осторожность, принимая решение напасть на такой объект» [7].

Во время вооруженных конфликтов существует практика эвакуации детей в иностранные государства в целях использования на разного рода работах или для лишения их своей национальности. Например, во время Второй мировой войны подобные действия совершали фашистские оккупационные власти. В последние десятилетия такая практика приобрела еще большие масштабы. В целях защиты детей от указанных выше актов в Дополнительный протокол I была включена ст. 78, запрещающая стороне, находящейся в конфликте, эвакуировать детей (кроме как своих собственных граждан) в иностранное государство, за исключением случаев временной эвакуации, связанной с состоянием здоровья, лечением детей или их безопасностью. Но и в этом случае требуется согласие их родителей или опекунов.

Не менее опасным для положения детей в вооруженных конфликтах является их вербовка в ряды вооруженных формирований. В Докладе Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Колумбии (сентябрь 2011 года – июнь 2016 года) сообщается, что в Колумбии в «29 департаментах страны ООН подтвердила 1556 случаев вербовки и использования детей, причем некоторым из них было всего 8 лет. За последние пять лет 30% детей, зарегистрированных и выведенных из состава вооруженных групп, составляли девочки, а средний возраст вербовки среди девочек (в возрасте 13,4 лет) был ниже, чем среди мальчиков (в возрасте 14 лет) [8].

Причем, II Дополнительный протокол, 1977 г. запрещает вербовку детей, не достигших пятнадцатилетнего возраста, в вооруженные силы или группы, и им не разрешается принимать участие в военных действиях

Этот же документ требует обеспечения защиты от любого рода непристойных посягательств детей (статья 77), а также обеспечения защиты женщин, в частности от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств (статья 78).

Можно еще перечислять меры, направленные на защиту прав детей в период вооруженных конфликтов, но таковые меры не будут достаточно эффективны, если само государство не осознает факт необходимости предусмотрения мер внутринационального характера, направленных как на предотвращение самих вооруженных конфликтов, так и на меры восстановительного характера в отношении прав женщин и детей в послевоенный период. На это обратила внимание Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в своих Выводах по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Ираке: «необходимо выработать и осуществлять специальную национальную политику в области защиты детей и межотраслевые программы демобилизации и реинтеграции всех детей, ранее связанных со сторонами конфликта» [9].

Особо обратим внимание также на то, что Декларация о защите женщин и детей в

чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, 1974 г., в статье 6 закрепляет положение, что «женщины и дети, принадлежащие к гражданскому населению и оказавшиеся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов..., не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи и других неотъемлемых прав в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Декларации прав ребенка или других актов международного права» [9].

В этом же контексте приведем солидарную нам точку зрения профессора Открытого Брюссельского университета Эрика Давида: право вооруженных конфликтов... не исключает того, что нормы, применимые в мирное время, остаются в силе [7].

По крайней мере, нормы, связанные с защитой прав женщин и детей в период вооруженных конфликтов.

К сожалению, ограниченный требованиями объем исследования не позволяет еще больше углубиться в рассмотрение принципа защиты гражданского населения, поэтому подведем основные итоги:

- во-первых, принцип защиты прав гражданского населения в период вооруженных конфликтов, занимает наряду с системообразующими (отраслевыми), принципами, регулирующими средства и методы вооруженной борьбы, принципами защиты участников вооруженной борьбы, важное самостоятельное место в системе международного гуманитарного права;

- во-вторых, принципы международного гуманитарного права находятся в состоянии постепенного развития посредством их регламентации в международных договорах, регулирующих отношения в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера;

- в-третьих, сам принцип защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов включает нормы, ограничивающие и запрещающие применение средств и методов в отношении гражданского населения; нормы, предоставляющие специальную защиту лицам с повышенной уязвимостью (женщины и дети); нормы, защищающие гражданские объекты, без которых невозможно существование человека; нормы, связанные с охраной природных ресурсов и окружающей природной среды в период вооруженных конфликтов. Юристы-международники таковые нормы, в свою очередь, именуют принципами в силу их важности и нормативного закрепления в международных договорах;

- в-четвертых, отдельные договоры, регламентирующие принцип защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов, требуют от международного сообщества скорейшего пересмотра и внесения в них дополнений;

- в-пятых, рассматриваемые нами принципы, закрепленные в международных договорах, должны быть имплементированы в национальное законодательство государств для их эффективного применения. Другими словами, существует проблема обеспечения реализации рассматриваемых нами норм, направленных на защиту гражданского населения в период вооруженного конфликта, которую срочно необходимо решать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. - М., 2011..
2. Серикпа А.Р. Особенности вооруженного конфликта в Кот-Д'Ивуаре в рамках системы международного гуманитарного права. - Теория и практика общественного развития. – 2015. - №21.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (протокол I) // https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf
4. Сансызбаев Ж., Морозова Е.А. Защита гражданского населения в период вооруженного конфликта. – Вестник КазНПУ. – 2012. <http://articlekz.com/article/11222>

5. Пузырева Ю.В. Международно-правовое регулирование защиты гражданских объектов в период вооруженных конфликтов. – М., 2007.
6. ООН. Генеральная Ассамблея. Семьдесят первая сессия. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, от 25 июля 2016 года // <https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/>
7. Эрик Давид. Принципы права вооруженных конфликтов. – М. МККК, 2011. - С. 292 // [icrc.org](http://www.icrc.org)
8. Доклад Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Колумбии (сентябрь 2011 года – июнь 2016 года). S/2016/837 // [https:// childrenandarmed conflict.un.org/ ru/](https://childrenandarmedconflict.un.org/ru/)
9. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/

УДК 341.24

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСТВА

Айтқалиев Ж.С.

Сведения об авторе. Айтқалиев Жан Самарханұлы – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья исследует значение и роль международных договоров в сфере гражданства. Автор рассматривает основные международные договоры, касающиеся вопросов гражданства, их цели, содержание и правовые последствия для государств-участников. Особое внимание уделяется вопросам двойного гражданства, признания и лишения гражданства, а также правам и обязанностям лиц, находящихся под юрисдикцией различных государств. Статья также рассматривает влияние международных договоров на национальное законодательство и практику в области гражданства.

Ключевые слова. Международные договоры, гражданство, гражданские права, двойное гражданство, признание гражданства, лишение гражданства, международное право, национальное законодательство.

Автор туралы мәліметтер. Айтқалиев Жан Самарханұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Бұл мақала азаматтық саласындағы халықаралық шарттардың маңызы мен рөлін зерттейді. Автор азаматтық мәселелеріне, олардың мақсаттарына, мазмұны мен қатысушы мемлекеттер үшін құқықтық салдарына қатысты негізгі халықаралық шарттарды қарастырады. Қос азаматтық, азаматтығын тану және айыру мәселелеріне, сондай-ақ әртүрлі мемлекеттердің юрисдикциясындағы адамдардың құқықтары мен міндеттеріне ерекше назар аударылады. Мақала сонымен қатар халықаралық шарттардың ұлттық заңнамаға және азаматтық тәжірибеге әсерін қарастырады.

Түйін сөздер. Халықаралық шарттар, азаматтық, азаматтық құқықтар, қос азаматтық, азаматтықты тану, азаматтықтан айыру, халықаралық құқық, ұлттық заңнама.

Author. Zhan S. Aitqaliyev, Master's student in Law, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article explores the significance and role of international treaties in the field of citizenship. The author examines the main international treaties concerning citizenship issues, their goals, content, and legal consequences for the participating states. Special attention is paid to issues of dual citizenship, recognition and deprivation of citizenship, as well as the rights and obligations of individuals subject to the jurisdiction of different states. The article also discusses the influence of international treaties on national legislation and practices in the field of citizenship.

Keywords. International treaties, citizenship, civil rights, dual citizenship, recognition of citizenship, deprivation of citizenship, international law, national legislation.

Гражданство – правовой институт, регламентируемый нормами национального и международного права.

«Гражданство как социально-правовой институт закономерно относится, в первую очередь, к сфере внутрисударственных интересов и учитывает национальную специфику, традиции и приоритеты государственного строительства. Институт гражданства непосредственно связан с проблематикой обеспечения государственного суверенитета и представляет собой один из его существенных признаков» [1].

В связи с тем, что международное право является приоритетным, обратимся к вопросам гражданства именно с позиций международно-правовых норм.

Международное право по своей сущности является межгосударственным и не регулирует непосредственно поведение конкретных лиц. Физические лица не могут быть его субъектами. Тем не менее, международное право оказывает существенное влияние на их правовое положение. Это влияние проявляется в том, что государство, действуя во исполнение своих международно-правовых обязательств или реализуя свои права международного характера, наделяет индивидов, находящихся в пределах его юрисдикции, определенными правами и обязанностями, предусмотренными в актах межнационального законодательства. В этом контексте можно говорить о статусе гражданина в международном праве [2].

В сфере гражданства существует несколько международных договоров, которые регулируют вопросы приобретения, утраты и защиты гражданства, а также права и обязанности граждан. Некоторые из наиболее значимых международных договоров в этой области включают: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году, содержит набор основных принципов и прав, которыми должны обладать все люди независимо от их гражданства. Хотя декларация не непосредственно упоминает гражданство, она устанавливает общие принципы и стандарты в отношении прав человека, которые должны применяться к каждому человеку вне зависимости от его гражданства.

В контексте гражданства Всеобщая декларация прав человека поддерживает следующие принципы:

Равенство перед законом: Каждый человек имеет право на равное обращение и равную защиту перед законом, независимо от его гражданства.

Непроизвольное лишение гражданства: никто не должен произвольно лишаться своего гражданства, и никому не должно быть отказано в праве на гражданство без законного основания.

Свобода передвижения: Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать место проживания в пределах государственных границ.

Семейные права: Семья является основной ячейкой общества, и каждый человек имеет право на защиту своей семьи, включая право на создание семьи, свободный выбор супруга и равноправие между супругами.

Право на гражданство: Хотя прямое упоминание права на гражданство отсутствует, Всеобщая декларация поддерживает принцип, согласно которому каждый человек имеет право на признание его личности перед законом, включая право на гражданство.

Статья 15 Всеобщей декларации прав человека гласит следующее:

"1. Каждый человек имеет право на гражданство.

2. Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права на изменение своего гражданства".

Статья 15 подчеркивает право каждого человека на гражданство. Она указывает на то, что гражданство является важным аспектом личной идентичности и принадлежности к определенному государству. Каждый человек имеет право на гражданство, и никто не может быть произвольно лишен этого права.

Статья 15 также подчеркивает, что никто не должен быть лишен гражданства без законного основания. Это означает, что лишение гражданства должно осуществляться в

соответствии с законом и с учетом справедливых и справедливых процедур.

Статья 15 Всеобщей декларации подтверждает важность гражданства как основного права человека и призывает государства придерживаться принципов равенства перед законом и уважения права каждого человека на гражданство.

Следует отметить, что Всеобщая декларация прав человека не имеет юридической силы, но она служит важным руководством для разработки национального и международного законодательства, направленного на защиту прав человека, включая права в области гражданства.

Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., устанавливает принцип 3: «Ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство».

Принцип 3 гласит: «Ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство». Этот принцип признает важность признания и гарантирования права каждого ребенка на имя и гражданство. Имя является одним из основных атрибутов личности и идентичности ребенка. Гражданство, в свою очередь, определяет его юридический статус и связывает его с определенным государством, обеспечивая ряд прав и привилегий. Принцип 3 подчеркивает необходимость гарантирования этих прав ребенка с момента его рождения. Это означает, что ребенку должно быть немедленно присвоено имя, а также установлен его статус гражданства. Это обеспечивает правовую защиту и признание ребенка в обществе.

Декларация прав ребенка является важным документом, который определяет основные права детей и призывает государства уважать и защищать эти права. Принцип 3 относится к важным аспектам личности и статуса ребенка, таким как его имя и гражданство, которые должны быть признаны и обеспечены с момента его рождения.

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) является важным международным документом, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1966 году. Он устанавливает основные гражданские и политические права, которыми должны обладать все люди, независимо от их гражданства.

МПГПП включает некоторые положения, связанные с гражданством. В частности, статья 24 МПГПП признает право каждого человека на свободу передвижения внутри своей страны и право свободно выбирать свое место проживания. Это право не может быть подвергнуто ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности или прав и свобод других лиц.

Кроме того, статья 25 МПГПП устанавливает право каждого гражданина участвовать в управлении своей страной, включая право избирать и быть избранным в должностные лица.

Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает государства-участники соблюдать и гарантировать эти права всем своим гражданам, независимо от их гражданства. Он является важным инструментом для защиты гражданских и политических прав, включая права в области гражданства, на международном уровне.

В п. 3 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства». В этом пункте говорится, что "каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства".

Данное положение подчеркивает важность признания права каждого ребенка на приобретение гражданства. Гражданство играет важную роль в определении личности и статуса человека, и его приобретение обеспечивает ряд прав и привилегий, связанных с принадлежностью к определенному государству.

Пункт 3 статьи 24 МПГПП призывает государства-участники пакта гарантировать, чтобы каждый ребенок имел право на приобретение гражданства. Это означает, что государства должны предоставлять возможности и процедуры для приобретения гражданства детьми, особенно в случаях, когда они рождаются без гражданства или они имеют неоп-

ределенный статус.

Положение пункта 3 статьи 24 МПГПП является важным международным стандартом, направленным на защиту прав детей в отношении их гражданства. Оно призывает государства уделять особое внимание и заботу о приобретении гражданства детьми, чтобы обеспечить им их права и привилегии, связанные с гражданством.

Конвенция Организации Объединенных Наций Конвенция о статусе апатридов, 1954 года. Данный документ предоставляет защиту и права лицам, лишенным гражданства или находящимся в процессе утраты гражданства. Конвенция призывает государства предоставлять гражданство лицам, которые иначе остались бы без гражданства. Конвенция Организации Объединенных Наций Конвенция о статусе апатридов, 1954 года является важным международным документом, направленным на защиту и улучшение положения лиц, лишенных гражданства или находящихся в процессе утраты гражданства. Вот некоторые основные аспекты этой конвенции:

Определение лиц без гражданства: Конвенция определяет лиц без гражданства как лиц, которые не признаются ни одним государством в соответствии с его законодательством.

Запрет безгражданства: Конвенция призывает государства к тому, чтобы их законодательство не допускало лишения гражданства лиц, если это может привести к их безгражданству.

Предоставление гражданства: Конвенция рекомендует государствам предоставлять гражданство лицам без гражданства, которые обычно проживают на их территории и не признаются гражданами ни одного государства.

Защита прав лиц без гражданства: Конвенция устанавливает основные права для лиц без гражданства, включая право на личную и семейную жизнь, право на труд и образование, доступ к здравоохранению и социальной защите.

Документы и удостоверения личности: Конвенция требует от государств обеспечить лицам без гражданства возможность получать документы и удостоверения личности, которые подтверждают их личность и статус.

Принцип непрекращения гражданства: Конвенция призывает государства не лишать гражданства лиц без гражданства, если это может привести к их безгражданству.

Конвенция о статусе апатридов 1954 года стала важным международным инструментом для защиты прав лиц без гражданства и призывает к предоставлению им гражданства и связанных с ним прав и привилегий.

Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года. Этот документ устанавливает правила и процедуры приобретения гражданства, включая приобретение гражданства по происхождению, месту рождения, браку и натурализации. Конвенция обращает внимание на защиту прав лиц, которые приобретают гражданство, и предлагает рекомендации по предоставлению гражданства лицам без гражданства. Конвенция о сокращении безгражданства, 1961 года является международным документом, который регулирует процедуры и условия приобретения гражданства. Вот некоторые основные аспекты этой конвенции:

Принципы приобретения гражданства: Конвенция устанавливает основные принципы, которые должны применяться при приобретении гражданства, включая принципы происхождения (по рождению или происхождению от граждан), принципы проживания (длительное и законное проживание на территории государства), принципы брака (приобретение гражданства через брак) и принципы естественизации (приобретение гражданства через натурализацию).

Защита от безгражданства: Конвенция требует от государств не препятствовать приобретению гражданства лицами, которые находятся на их территории и находятся в правомочном процессе получения гражданства, и не лишать лиц гражданства, если это может привести к их безгражданству.

Процедуры и условия приобретения гражданства: Конвенция регулирует процеду-

ры и условия приобретения гражданства, включая предоставление информации, подачу заявлений, рассмотрение заявлений о приобретении гражданства и принятие решений по этим заявлениям.

Двойное гражданство: Конвенция признает возможность двойного гражданства и требует от государств не препятствовать лицам в сохранении своего гражданства при приобретении гражданства другого государства.

Защита прав и свобод лиц, приобретающих гражданство: Конвенция обязывает государства уважать и обеспечивать права и свободы лиц, приобретающих гражданство, включая равноправие, свободу передвижения, свободу от дискриминации и другие права, предоставленные им на основании гражданства.

Конвенция о сокращении безгражданства, 1961 года имеет целью установление международных стандартов и принципов в области приобретения гражданства, чтобы обеспечить защиту прав и облегчить процесс приобретения гражданства для лиц, которые имеют законный интерес к этому.

Еще одним документом, принятым в рамках ООН, является Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 года.

Статьей 5 декларации предусмотрены следующие права:

a) право на жизнь и личную неприкосновенность; ни один иностранец не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; ни один иностранец не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом;

b) право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и в отношении жилища или переписки;

c) право на равенство перед судами, трибуналами и всеми другими органами и учреждениями, отправляющими правосудие, и, при необходимости, на бесплатную помощь переводчика при уголовном разбирательстве и, когда это предусмотрено законом, при других разбирательствах;

d) право на выбор супруга, на брак, на создание семьи;

e) право на свободу мысли, мнения, совести и религии; правом исповедовать свою религию или убеждения с учетом лишь таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности населения или основных прав и свобод других;

f) право на сохранение своего родного языка, культуры и традиций;

g) право на перевод доходов, сбережений или других личных денежных средств за границу с учетом внутренних валютных правил и т.д.

Несмотря на довольно широкий перечень предоставляемых прав, Декларация носит характер мягкого права, т.е. документ не предусматривает обязательную процедуру выражения согласия для государств и не создает механизмы его обеспечения.

По мнению Трифонова С.Г. и Старицина А.В., на региональном уровне норм, регламентирующих вопросы гражданства, значительно больше, чем на уровне общепризнанных норм международного права. «Это касается и тех немногих попыток кодификации международного права, которые сделаны под эгидой ООН. Из всех многосторонних договоров и разработанных ООН, только Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. основывается на общепризнанной норме международного права о том, что ни заключение, ни расторжение брака женщины с иностранцем, ни изменение гражданства мужем не отражаются на гражданстве жены. Похожая норма содержится и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.: в соответствии с ней государства-участники обязуются признавать за женщинами равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения и сохранения их гражданства [3].

Подводя итоги анализу международных договоров, заключенных на универсальном уровне, регламентирующих гражданство, мы пришли к выводу о том, что они могут

иметь как коллизионный, отсылать к внутреннему праву, либо унифицирующий характер, т.е. быть направленными на приведение к «общему знаменателю» законодательного регулирования гражданства. Яковлев А.А. подчеркивает, что «в целом международно-правовое регулирование вопросов гражданства идет по пути унификации законодательств о гражданстве. Эта тенденция прослеживается наиболее отчетливо в Европе» [4, с. 18]. Последнее для авторов будет темой отдельного научного исследования...

ЛИТЕРАТУРА

1. Саядян М.М., Жилкова А.Н., Янькова Е.Ю., Еремеева Т.С. Институт гражданства в системе международного гуманитарного права // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №86.
2. Галушкин А.А. Международные стандарты по вопросам гражданства и их реализация в законодательстве стран СНГ // Образование и право. 2013. №3-4.
3. Трифонов С.Г., Старицин А.В. Международно-правовые стандарты множественного гражданства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. №1.
4. Яковлев А.А. Правовое регулирование вопросов гражданства: соотношение международного права и права Российской Федерации. – Казань, 2003.

УДК 341.9

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

Байтанбалиев Р.А.

Сведения об авторе. Байтанбалиев Бауржан Амантаевич – магистрант образовательной программы «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья освещает сущность и значение принципов международного коммерческого права в контексте современной глобализированной экономики. Автор анализирует ключевые принципы, которые лежат в основе международных коммерческих отношений, включая принципы автономии воли, свободы договора, добросовестности и доверия. В статье рассматривается значение этих принципов для обеспечения стабильности, предсказуемости и эффективности международных коммерческих отношений. Также обсуждаются вызовы и перспективы развития международного коммерческого права в условиях быстро меняющейся экономической среды.

Ключевые слова. Международное коммерческое право, принципы, автономия воли, свобода договора, добросовестность, доверие, международные коммерческие отношения, глобализация, стабильность, эффективность.

Автор туралы мәліметтер. Байтанбалиев Бауыржан Амантайұлы - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" білім беру бағдарламасының магистранты.

Аннотация. Бұл мақала қазіргі жаһанданған экономика контекстіндегі халықаралық коммерциялық құқық принциптерінің мәні мен маңыздылығын көрсетеді. Автор халықаралық коммерциялық қатынастардың негізін құрайтын негізгі принциптерді, соның ішінде ерік автономиясы, келісім еркіндігі, адалдық және сенім принциптерін талдайды. Мақалада халықаралық коммерциялық қатынастардың тұрақтылығын, болжамдылығын және тиімділігін қамтамасыз ету үшін осы принциптердің маңызы қарастырылады. Сондай-ақ тез өзгеретін экономикалық орта жағдайында халықаралық коммерциялық құқықты дамытудың сын-тегеуріндері мен перспективалары талқыланады.

Түйін сөздер. Халықаралық коммерциялық құқық, принциптер, ерік автономиясы, келісім еркіндігі, адалдық, сенім, халықаралық коммерциялық қатынастар, жаһандану, тұрақтылық, тиімділік.

Author. Baurzhan A. Baitanbayev - Master student of Law, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article sheds light on the essence and significance of the principles of international commercial law in the context of the modern globalized economy. The author analyzes the key principles underlying international commercial relations, including the principles of autonomy of will, freedom of contract, good faith, and trust. The article examines the importance of these principles in ensuring stability, predictability, and effectiveness in international commercial relations. It also discusses the challenges and prospects for the development of international commercial law in rapidly changing economic environments.

Keywords. International commercial law, principles, autonomy of will, freedom of contract, good faith, trust, international commercial relations, globalization, stability, effectiveness.

Принципы международного коммерческого права представляют собой основные нормы и правила, которые руководят международными коммерческими отношениями и служат основой для развития и применения соответствующих правил.

Принципы, которые имеют писаный характер, именуется как нормы-принципы. По мнению Е.Г. Шабловой, О.В. Жевняк, «они закрепляют основополагающие положения, определяющие содержание всех остальных норм данного элемента системы права. Содержание норм-принципов должно быть наиболее стабильным в праве и по логике меняться в связи с изменением общественного строя. Нормы-принципы обладают большей юридической силой по сравнению с другими нормами права» [1, с. 31].

Что касается сводов принципов и правил трансграничной торговли - это новая форма нормотворчества, которая в определенной степени конкурирует с унифицированными международными договорами. Причем это нормотворчество осуществляется «сверху» не отдельными гильдиями и ассоциациями торговцев, а международным сообществом в целом - новым субъектом нормотворчества [2].

Принципы имеют «системообразующую и определяющую роль различных по природе норм, регулирующих международную торговлю», - отмечает Дмитриева Д.К. [3].

Ниже приведем примеры ключевых принципов международного коммерческого права. Принцип свободы договора предполагает, что стороны имеют право свободно заключать и регулировать свои коммерческие соглашения. Это включает право сторон определять условия контракта, выбирать применимое право и разрешать споры. Принцип свободы договора является одним из основных принципов международного коммерческого права. Он предполагает, что стороны имеют право свободно заключать договоры и определять их содержание в соответствии с их волей и интересами. Важные аспекты принципа свободы договора включают: автономию воли. Стороны имеют право самостоятельно определять условия договора и свободно соглашаться на них. Они могут определить предмет сделки, цены, условия исполнения, ответственность и другие существенные условия соглашения. Принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*) сегодня породил так называемый правовой рынок (*law market*), на котором определенные национальные законы в силу тех или иных причин «продаются» лучше и де-факто становятся глобальными законами различных отраслей. Например, договоры международной перевозки традиционно подчиняются английскому праву. А франчайзинговые отношения выстраиваются на основе норм американского права. К международным сделкам своп применяется английское право или право штата Нью-Йорк (*ISDA Master agreements*) [4].

Причем сегодня «сложилась автономная система разрешения споров, выстраиваемая на все более упрочивающемся свои позиции принципе автономии воли арбитров» [5]. Принцип автономии воли: Принцип автономии воли означает, что стороны имеют право выбирать применимое право и механизм разрешения споров. Он позволяет сторонам гибко устанавливать правила и условия своего коммерческого соглашения. Принцип автономии воли является одним из основных принципов международного коммерческого права. Он подразумевает, что стороны имеют свободу и право самостоятельно определять условия своих соглашений и устанавливать правила, которые будут регулировать их

коммерческие отношения.

Согласно принципу автономии воли, стороны имеют возможность выбирать применимое право, разрешительный орган, язык договора, место разрешения споров и другие существенные элементы своего договорного режима. Это позволяет сторонам адаптировать свои соглашения к своим конкретным потребностям и предпочтениям.

Принцип автономии воли также означает, что соглашения, достигнутые между сторонами на основе их свободной воли, должны быть уважаемы и приведены в исполнение. Суды и арбитражные органы, рассматривающие споры, связанные с международными коммерческими договорами, стремятся обеспечить исполнение соглашений, сделанных в соответствии с принципом автономии воли.

Принцип автономии воли обеспечивает гибкость и эффективность в международной торговле. Он способствует стабильности коммерческих отношений, поскольку стороны могут основывать свои соглашения на собственных предпочтениях и ожиданиях. Однако следует отметить, что принцип автономии воли также может иметь свои ограничения, например, когда соглашения противоречат общественному порядку или нормам обязательного права.

В целом, принцип автономии воли является важным элементом международного коммерческого права, который обеспечивает свободу договорных отношений и дает сторонам возможность контролировать свои коммерческие сделки и споры в соответствии с их собственными интересами и потребностями.

Равноправие сторон: Принцип свободы договора предполагает равноправие и равные возможности для сторон при ведении коммерческих переговоров и заключении договоров. Ни одна сторона не должна быть вынуждена или принуждена к заключению сделки против своей воли. Чаще всего, в теории права принцип равноправия сторон употребляют наряду с состязательностью сторон, что «представляет собой конституционную ценность, воплощенную в конкретных правовых предписаниях, сущность которой заключается в правовой объективизации возможности заинтересованных лиц на равных началах доказывать собственную позицию перед беспристрастным и независимым судом (посредством собирания, исследования и представления доказательств)» [6].

Свобода договора должна осуществляться с соблюдением принципа добросовестности и хорошей веры. Это означает, что стороны должны вести переговоры и заключать договоры с учетом интересов друг друга, справедливо и без злоупотребления своими правами. «Положения о добросовестности являются императивными. В различных главах Принципов УНИДРУА имеется множество статей, в которых прямо или косвенно подразумевается применение принципа добросовестности» [7].

Международное коммерческое право обеспечивает защиту свободы договора и прав сторон на свободное заключение и исполнение договоров. Это включает защиту от незаконного вмешательства государства и обеспечение соблюдения обязательств, вытекающих из заключенных договоров.

Принцип свободы договора является важным фундаментальным принципом, который способствует развитию международных коммерческих отношений, созданию доверия между сторонами и обеспечению гибкости и эффективности в заключении и исполнении договоров. «Принцип свободы договора - это свобода его обладателя, ограниченная законом, устанавливающим определенные пределы для ее осуществления. Соответственно, свобода договора реализуется согласно аксиоме «разрешено все, что не запрещено буквой закона и не противоречит духу права» [8].

Однако, действие принципа свободы договоров... «ограничивается сферой действия обязательственного статута, т.е. кругом вопросов, на которые распространяется применимое право. Тем самым сфера действия обязательственного статута международного коммерческого договора является пределом действия права, регулирующего указанный договор, в том числе избранный его сторонами, и в целом может рассматриваться как ограничитель принципа автономии воли сторон, связанный со сферой действия приме-

нимого к договору права» [9].

Принцип защиты прав и интересов сторон предусматривает, что международное коммерческое право должно обеспечивать защиту прав и интересов сторон в рамках коммерческих отношений. Это включает защиту собственности, исполнение контрактов, обеспечение справедливого и справедливого обращения и т.д. Принцип защиты прав и интересов сторон является важным принципом международного коммерческого права. Он подразумевает, что стороны коммерческих сделок должны быть защищены их правами и интересами, а правовая система должна обеспечивать механизмы и инструменты для реализации этой защиты.

Этот принцип предполагает, что стороны имеют право на справедливое и равноправное обращение при заключении и исполнении договоров. Он включает в себя следующие аспекты: принцип защиты прав и интересов сторон направлен на обеспечение справедливости, стабильности и надежности международных коммерческих отношений. Он способствует созданию доверия между сторонами, поощряет развитие коммерческой активности и инвестиций, а также способствует предотвращению и разрешению споров, которые могут возникнуть в ходе коммерческих отношений.

Принцип невмешательства подразумевает, что государства не должны незаконно вмешиваться в коммерческие отношения сторон или ограничивать их права и свободы. «Принцип невмешательства во внутренние дела государств в настоящее время является одним из общепризнанных принципов международного права. Он был провозглашен ещё в 1648 году Вестфальским мирным договором» [10]. Сегодня этот принцип распространился на сферу международного коммерческого права. Он поддерживает принцип недискриминации и свободного потока товаров, услуг и капитала. Принцип невмешательства, также известный как принцип невмешательства во внутренние дела другого государства или принцип невмешательства в суверенные права государства, является важным принципом международного права. Он устанавливает, что государства должны воздерживаться от незаконного вмешательства во внутренние дела других государств или нарушения их суверенных прав.

Свобода конкуренции: принцип свободы конкуренции поощряет справедливую и открытую конкуренцию на международных рынках. Он направлен на предотвращение ограничений и злоупотреблений, которые могут исказить конкурентные условия и препятствовать свободному торговому обмену.

Принцип свободы конкуренции, также известный как принцип конкуренции или принцип свободной и открытой конкуренции, является важным принципом в области международного коммерческого права и антимонопольного права. Он устанавливает, что предприятия и организации должны иметь возможность конкурировать друг с другом на открытом рынке без незаконных ограничений или препятствий.

Основные принципы свободы конкуренции включают: запрет антиконкурентных соглашений: Государства стремятся предотвращать заключение антиконкурентных соглашений между предприятиями, которые могут исказить конкуренцию на рынке. Такие соглашения могут включать ценовую дискриминацию, деление рынка, сговоры по установлению цен и другие практики, направленные на ограничение конкуренции. Запрет злоупотребления доминирующим положением: государства также стараются предотвращать злоупотребление доминирующим положением на рынке. Это означает, что предприятия, которые имеют значительную долю рынка или сильное влияние на него, не должны использовать свою позицию для исключения конкурентов или установления недобросовестных условий сделок.

Однако, «формы и методы правовой поддержки и охраны института конкуренции и ограничения монополистической деятельности в рассматриваемых зарубежных странах разнообразны в силу неодинаковой степени государственного вмешательства в экономические отношения» [11].

Принцип свободы конкуренции также предполагает защиту прав потребителей от

недобросовестных или обманчивых практик со стороны предприятий. Государства разрабатывают антимонопольные законы и регулирующие механизмы, чтобы обеспечить справедливую конкуренцию и защиту интересов потребителей. Свободная конкуренция стимулирует инновации, эффективное использование ресурсов и экономический рост. Конкуренция между предприятиями способствует развитию новых технологий, улучшению качества товаров и услуг, а также снижению цен в интересах потребителей.

Принцип свободы конкуренции имеет широкое применение как на национальном уровне, так и на международной арене. Множество стран имеют антимонопольные законы и органы, которые регулируют конкуренцию на своих рынках. Кроме того, существуют и международные организации, такие, как Всемирная торговая организация (ВТО), которые работают над содействием свободной и открытой конкуренции в глобальном масштабе.

Принцип разрешения споров обеспечивает механизмы и процедуры для разрешения коммерческих споров между сторонами. Это может включать судебные процессы, арбитражные процедуры или другие механизмы альтернативного разрешения споров. Принцип свободы конкуренции, также известный как принцип конкуренции или принцип свободной и открытой конкуренции, является важным принципом в области международного коммерческого права и антимонопольного права. Он устанавливает, что предприятия и организации должны иметь возможность конкурировать друг с другом на открытом рынке без незаконных ограничений или препятствий.

Основные принципы свободы конкуренции включают: запрет антиконкурентных соглашений: государства стремятся предотвращать заключение антиконкурентных соглашений между предприятиями, которые могут исказить конкуренцию на рынке. Такие соглашения могут включать ценовую дискриминацию, деление рынка, сговоры по установлению цен и другие практики, направленные на ограничение конкуренции.

Запрет злоупотребления доминирующим положением: государства также стараются предотвращать злоупотребление доминирующим положением на рынке. Это означает, что предприятия, которые имеют значительную долю рынка или сильное влияние на него, не должны использовать свою позицию для исключения конкурентов или установления недобросовестных условий сделок.

Свободная конкуренция стимулирует инновации, эффективное использование ресурсов и экономический рост. Конкуренция между предприятиями способствует развитию новых технологий, улучшению качества товаров и услуг, а также снижению цен в интересах потребителей.

Принцип разрешения споров, также известный как принцип урегулирования споров, является важной составляющей международного коммерческого права. Он предусматривает механизмы и процедуры для разрешения споров, возникающих между сторонами в рамках международных коммерческих отношений.

Принцип разрешения споров может основываться на различных подходах и методах, включая: договорные механизмы. Многие международные коммерческие договоры предусматривают механизмы разрешения споров, которые стороны должны использовать в случае возникновения конфликта. Это может быть арбитраж, медиация или судебное разбирательство перед определенным судом или арбитражным трибуналом.

Альтернативные способы разрешения споров (АСРС): кроме традиционных судебных процедур, стороны могут обратиться к альтернативным способам разрешения споров, таким как медиация, консультации или экспертное решение. Эти методы предлагают гибкость и более сотруднический подход к разрешению споров. «На современном этапе развития АРС складываются тенденции к комбинированию способов АРС, минимизации влияния на них государства, упрощению, ускорению и удешевлению процедуры» [12].

Международные суды и арбитражные трибуналы: существуют различные международные органы и институты, которые занимаются разрешением международных коммерческих споров. Например, Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС)

и Международный центр по решению инвестиционных споров (МЦРИС) предоставляют платформы для рассмотрения споров между инвесторами и государствами.

Применение национального права: в случаях, когда стороны не договорились о конкретном механизме разрешения споров или не имеют международных обязательств, споры могут быть разрешены в соответствии с национальным правом компетентных судов или арбитражных органов.

Цель принципа разрешения споров состоит в обеспечении справедливого и эффективного механизма разрешения споров между сторонами, участвующими в международных коммерческих отношениях. Это способствует предсказуемости, стабильности и справедливости в международном бизнесе, способствует доверию между сторонами и содействует развитию и процветанию глобальной экономики.

По мнению Титовой Н.В., для того, чтобы институты альтернативного разрешения споров действовали, «в том числе в спорах с иностранным участием, необходима гармонизация законодательства с учетом последних мировых стандартов» [13].

Это лишь несколько примеров принципов международного коммерческого права. В действительности существует множество других принципов и правил, которые помогают регулировать и обеспечивать развитие международных коммерческих отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное коммерческое (торговое) право / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.
2. Мажорина Мария Викторовна Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права. 2014. №4 (208).
3. Дмитриева Г.К. Международное торговое право и право международной торговли: общее и особенное // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №2.
4. Мажорин М. В. Сетевая парадигма международного частного права: контурирование концепции // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101).
5. Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1.
6. Меграбян С.А. Национальные и международные аспекты нормативного регулирования принципа равноправия сторон в рамках искового производства // Вестник ВУиТ. 2022. №2 (101).
7. Вавилин Е.В., Шугурова И.В. Принцип добросовестности в международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2012. №2.
8. Осакве Кр. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. №7 (115).
9. Стригунова Д.П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №1.
10. Лайтман В.И. Принцип невмешательства во внутренние дела государств в международном праве // Юридическая техника. 2020. №14.
11. Семенова Валерия Анатольевна. Зарубежное законодательство о нарушениях порядка конкуренции // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №6.
12. Евсюков П.С. Система способов альтернативного разрешения споров // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. №2.
13. Титова Н.В. К вопросу о применении альтернативных способов разрешения споров в международном частном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2.

УДК 331.106

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жунуспеков Е.М.

Сведения об авторе. Жунуспеков Ермак Мухамеджанович – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает существующие проблемы и перспективы развития социально-партнерских отношений в Республике Казахстан. Автор анализирует основные аспекты социально-партнерского взаимодействия между государством, работодателями и профсоюзами, выявляя проблемные сферы и возможные пути их решения. Особое внимание уделяется развитию диалога между социальными партнерами, закреплению и защите прав работников, стимулированию социально-экономического развития страны. В статье также рассматриваются механизмы содействия укреплению социально-партнерских отношений в Казахстане и их влияние на общественную политику и экономику.

Ключевые слова. Социально-партнерские отношения, Республика Казахстан, работодатели, профсоюзы, права работников, диалог, социально-экономическое развитие, общественная политика, экономика.

Автор туралы мәліметтер. Жүніспеков Ермак Мұхамеджанұлы - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-әріптестік қатынастарды дамытудың қазіргі мәселелері мен перспективаларын қарайды. Автор мемлекет, жұмыс берушілер мен кәсіподақтар арасындағы әлеуметтік-әріптестік өзара іс-қимылдың негізгі аспектілерін талдайды, проблемалық салаларды және оларды шешудің мүмкін жолдарын анықтайды. Әлеуметтік әріптестер арасындағы диалогты дамытуға, қызметкерлердің құқықтарын бекіту мен қорғауға, елдің әлеуметтік-экономикалық дамуын ынталандыруға ерекше назар аударылады. Мақалада сондай-ақ Қазақстандағы әлеуметтік-әріптестік қатынастарды нығайтуға жәрдемдесу тетіктері және олардың қоғамдық саясат пен экономикаға әсері қарастырылады.

Түйін сөздер. Әлеуметтік-әріптестік қатынастар, Қазақстан Республикасы, жұмыс берушілер, кәсіподақтар, жұмыскерлердің құқықтары, диалог, әлеуметтік-экономикалық даму, қоғамдық саясат, экономика.

About the author. Yermek M. Zhunuspekov – Master of Law, Lecturer of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the existing problems and prospects of development of social partnership relations in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the main aspects of social partnership interaction between the state, employers, and trade unions, identifying problematic areas and possible ways to address them. Special attention is paid to the development of dialogue between social partners, the consolidation and protection of workers' rights, and the stimulation of socio-economic development of the country. The article also discusses mechanisms for promoting the strengthening of social partnership relations in Kazakhstan and their impact on public policy and the economy.

Keywords. Social partnership relations, Republic of Kazakhstan, employers, trade unions, workers' rights, dialogue, socio-economic development, public policy, economy.

На сегодняшний день развитие социального партнерства невозможно без дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере трудовых отношений и реализации серьезных политических реформ. Благодаря принятым поправкам и дополнениям в Конституцию Республики Казахстан, с помощью республиканского референдума, казахстанское общество показало свою зрелость и готовность и дальше участвовать в модернизации и демократизации общественных отношений. Социальное партнерство возможно только при соблюдении, установленных правовых норм и принципов, которые оговорены законом. основополагающие нормы установлены в Основном законе

страны, где установлены такие конституционные принципы как равная оплата и вознаграждение за труд, запрещение любой дискриминации в сфере трудовых отношений, равный доступ к получению образования, профессии, свободный выбор рода деятельности. Эти же самые принципы выработаны и в трудовом законодательстве.

Трудовой кодекс запрещает любую дискриминацию при реализации трудовых прав по мотивам пола, расы, языка, национальности, вероубеждений, социального и имущественного положения, рода деятельности, места жительства, возраста и других физических особенностей организма, а также принадлежности к профессиональным союзам, политическим партиям и другим общественным организациям. Несоблюдение этих норм, нарушение трудовых прав и свобод работников влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Поэтому существенную роль в соблюдении трудовых прав граждан играет социальное партнерство. В частности оно может развиваться не только в заключении соглашений, заключения коллективных договоров, но и в форме социального диалога между работниками, работодателями и их представителями, при активном участии профсоюзов и государства.

Социальный диалог в социальных партнерских отношениях можно реализовывать не только на общепринятых принципах трипартизма, но и на основе плюрализма и солидаризма. Данные принципы очень успешно применяются в социальных и трудовых отношениях странах Западной Европы, таких как Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Швеция, Нидерланды. Благодаря соблюдению принципов солидаризма социально-партнерские отношения на основе взаимовыгодного сотрудничества, которое ориентировано на общие интересы всех сторон партнерства.

В свою очередь, социальный диалог, в соответствии с официальным разъяснением Международной Организации Труда включает в себя:

- 1) переговоры, консультации и обмен информацией;
- 2) коллективные переговоры между представителями работодателей и работников;
- 3) предотвращение и разрешение споров;
- 4) трехсторонний социальный диалог по вопросам социально-экономической политики;
- 5) другие инструменты социального диалога, в том числе международные рамочные соглашения [1, с. 11].

Социальный диалог может эффективно функционировать только при соблюдении следующих условий:

- 1) наличие мощных, независимых профсоюзов и союзов работодателей, имеющих необходимую техническую и правовую базу и доступ к информации;
- 2) наличие политической воли государства к развитию социального партнерства;
- 3) наличие заинтересованности сторон к открытому диалогу;
- 4) фактическое, а не формальное соблюдение базовых прав человека на свободу, свободу труда, выбора профессии, рода деятельности, свободу объединения и ведения переговоров без какого-либо принуждения;
- 5) наличие благоприятной нормативно-правовой среды и инвестиционной привлекательности.

Социальные партнерские отношения включают в себя следующие элементы, такие как социальный диалог между сторонами социального партнерства; консультаций и переговоры, обмен различной информацией, представляющий интерес у ее участников; предотвращение коллективных трудовых споров; примирение сторон, участников коллективных трудовых споров; досудебное урегулирование коллективных трудовых споров; возможность заключения дополнительных соглашений; осуществление взаимного контроля за соблюдением соглашений; внесение изменений и дополнений в действующие соглашения по социальному партнерству.

Социальное партнерство в трудовых отношениях между работниками и работодателями может эффективно использоваться только при выполнении следующих условий:

- 1) наличие независимых профсоюзных организаций, объединений работодателей;

2) необходимая материальная база и соответствующее техническое обеспечение, которое поможет выполнять принятые на себя обязательства обеими сторонами социального партнерства;

3) обеспечение равного доступа к информации;

4) обеспечение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, отраслях экономики, отсутствие монополии и олигополии.

5) заинтересованность всех участников социального партнерства в принятии на себя конкретных обязательств по выполнению соглашений;

6) строгий контроль со стороны уполномоченных государственных и местных исполнительных органов по добросовестному исполнению принятых соглашений;

7) присутствие благоприятной экономической и политической среды;

8) наличие качественной нормативно-правовой и законодательной базы, способствующих заключению социальных партнерских соглашений.

По мнению Международной Организации Труда, для социального диалога необходимо демократическое участие партнеров, которые обладали бы достаточным потенциалом для эффективного и ответственного участия в этом процессе. Помимо этого, еще и гибкостью к адаптации к современным реалиям экономики для использования новых возможностей. В ряде стран представители работников и работодателей не имеют возможности вести качественный диалог из-за отсутствия необходимого потенциала, что не дает им эффективно участвовать в процессах организации и развития социально-партнерских отношений [1, с. 35]. Поэтому очень важно развивать такой потенциал отечественным профсоюзам и представителям работников и самим субъектам трудовых отношений, чтобы они самостоятельно могли развивать социально-партнерские отношения без влияния государства и третьих лиц.

Эффективность в построении социального диалога проявляется, прежде всего, в отсутствии элементов бюрократии, жесткого корпоративизма, необоснованного вмешательства государства в социально-партнерские отношения, готовности самих работодателей и работников устанавливать и развивать те социальные инструменты, которые они вольны выбирать сами, без указания сверху.

В свою очередь, законодательно закреплены правовые гарантии деятельности представителей работников и работодателей, где прямо указывается нормы, запрещающие любое вмешательство в деятельность профессиональных союзов. Помимо этого установлен запрет на создание условий, которые каким-либо образом ограничивают в социальных и трудовых правах стороны. Данные нормы трудового законодательства необходимы с целью дальнейшего развития социального партнерства и осуществления социального диалога между сторонами трудовых отношений.

Работа профсоюзов и их правовой статус как представителей работников регламентируется Законами Республики Казахстан «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О профессиональных союзах». В соответствии с подпунктом 6 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О профессиональных союзах» профсоюз – это общественное объединение с фиксированным членством, добровольно создаваемое на основе общности трудовых, производственно-профессиональных интересов граждан Республики Казахстан для представительства и защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов [2]. Профессиональные союзы, являясь представителями работников и участником социального партнерства в сфере труда, имеют право осуществлять общественный контроль за соблюдением трудового законодательства. В свою очередь законом также подчеркивается независимость профессиональных союзов от какого-либо вмешательства государственных органов, политических партий, работодателей и их представителей. Помимо этого не допускается воспрепятствование созданию профсоюзов, противодействие его деятельности по защите трудовых прав и законных интересов граждан. Тем не менее, в соответствии со статьей 5 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» не допускается деятельность профессиональных союзов других государств, а также их финансирование иностранными юридиче-

скими лицами и гражданами, иностранными государствами и международными организациями [3].

На сегодняшний день в Трудовом кодексе Республики Казахстан и законах о профсоюзах и общественных объединениях нет определения понятию общественный контроль, а также не определен порядок осуществления такого контроля. Необходимо внести норму в закон о профсоюзах, позволяющую осуществлять общественный контроль за соблюдением трудового законодательства. В самом законе нет такого понятия, в Трудовом кодексе Республики Казахстан в статье 155 лишь указывается, что профсоюзы могут осуществлять общественный контроль, но самого определения данному понятию, порядка и сроков осуществления такого контроля в трудовом законодательстве, а также в законах о профсоюзах и общественных объединениях не существует. В ныне действующем Законе «Об общественных советах» есть понятие общественный контроль, но оно находится вразрез трудовому законодательству и закону о профсоюзах, поэтому необходимо привести в соответствие данную норму и устранить правовую коллизию.

В Республике Казахстан социальное партнерство стало активно развиваться, и на данный момент задействованы ещё не все правовые инструменты для реализации социально-партнерских соглашений. Поэтому, для более успешного развития социального партнерства, нужна популяризация и активное освещение в средствах массовой информации. Реализовать это можно с помощью социальной рекламы, проведения семинаров и конференций, разъяснительной работы на предприятиях и учреждениях о важности социального партнерства, повышения правовой грамотности населения по вопросам трудового законодательства. Эти действия, безусловно, помогут развитию социального партнерства, если их реализация сформирует в обществе следующее мнение:

1) участие в социальном партнёрстве позволяет сэкономить время на решение вопросов, связанных с плохими условиями труда работников, а для работодателя увеличением производительности труда его сотрудников, повышения качества продукции и соответственно это увеличить его прибыль;

2) общая заинтересованность в конструктивном диалоге и взаимовыгодном сотрудничестве, которое будет выгодным как работодателям, так и работникам;

3) социальное партнерство поможет найти оптимальные способы для дальнейшего экономического развития организации;

4) социальное партнерство снизит социальную напряженность в обществе, поможет в реализации государственных программ по увеличению занятости населения, сохранению рабочих мест, снижения безработицы особенно среди молодежи.

С целью развития рынка труда и принятия мер по повышению уровня жизни населения государством ставится задача по стимулированию массового предпринимательства и обеспечению занятости. Поэтому совершенствование социально-экономической политики обеспечения занятости и оплаты труда, повышение качества человеческого капитала, всесторонняя поддержка предпринимательства, обеспечение адресности социальной помощи определены в качестве приоритетов развития страны [4]. И поэтому в последнее время достаточно успешно стало развиваться социальное партнерство между уполномоченными органами в сфере образования, вузами, колледжами, местными центрами занятости населения и с другой стороны предприятиями, частными организациями, государственными учреждениями, выступающих в качестве работодателей. Государство, совместно с профсоюзными организациями, союзами работодателей могут реализовывать совместный план действий по реализации инструментов защиты трудовых прав и законных интересов работников, улучшения материальных, социально-бытовых и других условий. Тем самым минимизировать причины и условия для возникновения трудовых споров, нарастания социальных конфликтов. Именно поэтому сегодня государство реализует различные социальные программы по поддержке занятости населения и трудоустройства молодежи.

На сегодняшний день сторонам социального партнерства необходимо дать возможность самостоятельно определять содержание соглашений социального партнерства, вно-

силь тот перечень вопросов, который необходим для реализации собственных социально-трудовых нужд и потребностей. Это обусловлено современными экономическими реалиями рынка труда и теми возможностями, которые имеются у работодателей. В статье 153 Трудового кодекса Республики Казахстан четко определено содержание соглашений социального партнерства. В частности соглашение обязательно должно содержать положения:

- 1) о сроке действия соглашения;
- 2) о порядке контроля за исполнением соглашения;
- 3) о порядке внесения изменений и дополнений в соглашение;
- 4) об ответственности сторон в случае невыполнения взятых на себя обязательств

[5].

Также обязательным является содержание генеральных, отраслевых, региональных соглашений конкретных положений и норм, установленных статьей 153, таких, как рассмотрение законопроектов в области социально-трудовых отношений, мероприятий по предупреждению и предотвращению социально-трудовых конфликтов, развитию рынка труда, об условиях и охране труда, промышленной и экологической безопасности, о развитии социального партнерства и диалога, об основных принципах системы оплаты труда в отраслях и регионах, а также в содействии в урегулировании трудовых споров, принятии мер, направленных на обеспечение занятости и сокращение уровня безработицы [5].

Немаловажная роль в социальном партнерстве в сфере труда отводится взаимному сотрудничеству всех ее участников с целью дальнейшего развития социальных, экономических, трудовых и иных отношений, а также повышение профессионализма работников и организационное и финансовое сопровождение деятельности по улучшению качества жизни граждан, осуществляющих трудовую деятельность и популяризации социального партнерства в обществе. Помимо этого, социальное партнерство оказывает существенное влияние и на малое, среднее предпринимательство, а также на работу крупных предприятий и компаний.

Взаимоотношения представителей работников и работодателей, а также государственных органов в социальном партнерстве должны строиться таким образом, чтобы те нормы и положения, которые включаются в соглашения, в коллективные договоры, не ложились тяжким бременем, не способствовали ухудшению финансового положения частных предприятия и организации, а наоборот развивали и улучшали перспективы развития социальных партнерских отношений, таких отношений, которые приносят пользу обеим сторонам трудовых правоотношений. Поэтому очень важным является не вмешательство государственных органов в дела бизнеса, ведь от того, как развивается частное предпринимательство в стране, зависят напрямую условия труда работников и уровень занятости населения, а в глобальном отношении – благоприятный инвестиционный климат и развитие реального сектора экономики. Важно исключить вмешательство контрольно-надзорных органов, включая и правоохранительных в добросовестный бизнес, исключить любое давление на деятельность лиц, осуществляющих законную предпринимательскую деятельность. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в трудовое, административное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, Предпринимательский кодекс и другие нормативные акты, в том числе и подзаконные. Декриминализировать некоторые статьи Уголовного кодекса, в области предпринимательской деятельности, переведя их в состав административных правонарушений, например. В соответствии с международным опытом в области административного и уголовного законодательства, также можно рассмотреть возможность исключения из Уголовного кодекса уголовных проступков, переведя их в административные правонарушения. В уголовно-процессуальное законодательство необходимо вернуть институт доследственной проверки, внести изменения и в части досудебного расследования, изменив меры процессуального принуждения в отношении юридических лиц, такие как арест банковских счетов, выемка оригиналов финансовых документов, печатей, электронных цифровых подписей, без которых парализуется нормальная работа предприятий, оказавшихся

под орбитой уголовного преследования. Эти меры, во-первых, позволят снизить нагрузку на судебные органы и органы прокуратуры, во-вторых, уберут репрессивность государственного аппарата, ведь такие дела можно решать в административном и гражданском порядке, без вовлечения в предпринимателей и граждан в уголовный процесс.

Дальнейшее развитие социального партнерства в сфере труда возможно только при полном соблюдении трудового, гражданского, административного, процессуального законодательства, без какого-либо вмешательства в дела профсоюзных и других общественных организации, отсутствии давления на честный бизнес, любых частных предприятий и компаний, ведь именно они являются субъектами социального партнерства, от их деятельности зависит уровень занятости населения, социальное благополучие работающих граждан. Велика и роль профсоюзов как уполномоченных трудовым законодательством представителей работников в социальных партнерских отношениях, особенно при разрешении трудовых споров и предупреждении социальных конфликтов. Профессиональные союзы, являясь правозащитным субъектом в области трудовых отношений, показывают себя достаточно эффективной организацией по охране трудовых прав граждан и их законных интересов.

Таким образом, имеющиеся механизмы развития социального партнерства, которые закреплены законодательно, показали свою эффективность и жизнеспособность в решении множества социальных проблем, защиты трудовых прав работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое МОТ и чем она занимается: Информационная брошюра // Сайт Международной организации труда (МОТ). - URL: <https://www.ilo.org>.
2. Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V «О профессиональных союзах» с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 апреля 2023 года // Сайт ИПС «Әділет».
3. Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3 «Об общественных объединениях» с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2023 года // Сайт ИПС «Әділет».
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 746 «Об утверждении Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы «Еңбек» // Сайт ИПС «Әділет».
5. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V с изменениями и дополнениями по состоянию на 3 сентября 2023 года.// Информационная система «Әділет».

УДК 331.1

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Даутбаева Д.А.

Сведения об авторе. Даутбаева Динара Алтаевна - доктор PhD, доцент Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает вопросы внедрения проектного подхода в систему дополнительного образования. Автор анализирует основные принципы и методы проектной методики, обосновывая их эффективность в контексте дополнительного образования. Особое внимание уделяется преимуществам данного подхода, таким как повышение мотивации обучающихся, развитие творческих и аналитических способностей, а также формирование навыков командной работы. Статья также рассматривает успешные практики применения проектного подхода в дополнительном образовании и предлагает рекомендации по его эффективному внедрению.

Ключевые слова. Проектный подход, дополнительное образование, образовательные проекты, методы обучения, мотивация, творческие способности, командная работа.

Автор туралы мәліметтер. Даутбаева Динара Алтайқызы - PhD докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің доценті.

Аннотация. Мақала қосымша білім беру жүйесіне жобалық тәсілді енгізу мәселелерін қарастырады. Автор қосымша білім беру контекстінде олардың тиімділігін негіздей отырып, жобалау әдістемесінің негізгі принциптері мен әдістерін талдайды. Оқушылардың ынтасын арттыру, шығармашылық және талдамалық қабілеттерін дамыту, сондай-ақ топтық жұмыс дағдыларын қалыптастыру сияқты осы тәсілдің артықшылықтарына ерекше назар аударылады. Мақала сонымен қатар қосымша білім беруде жобалық тәсілді қолданудың сәтті тәжірибелерін қарастырады және оны тиімді енгізу бойынша ұсыныстар ұсынады.

Түйін сөздер. Жобалық тәсіл, қосымша білім беру, білім беру жобалары, оқыту әдістері, мотивация, шығармашылық, топтық жұмыс.

About the author. Dinara A. Dautbaeva, PhD, Associate Professor, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article discusses the implementation of the project approach in the system of additional education. The author analyzes the main principles and methods of project methodology, arguing for their effectiveness in the context of additional education. Special attention is paid to the advantages of this approach, such as increasing students' motivation, developing creative and analytical abilities, and fostering teamwork skills. The article also examines successful practices of applying the project approach in additional education and offers recommendations for its effective implementation.

Keywords. Project approach, additional education, educational projects, teaching methods, motivation, creative abilities, teamwork.

Многие государственные программы и стратегии Республики Казахстан упоминают важность реформ в системе образования в целях адаптации населения страны к новой социально-экономической среде. Совершенствование системы образования играет важную роль во вхождении Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. В данной статье рассматривается роль центров дополнительного образования в реформе системы образования с уклоном на роль некоммерческих центров дополнительного образования.

Период пандемии затронул все сферы жизни общества, в том числе и рынок дополнительного образования. Все компании попали в ситуацию высокой неопределенности и встал вопрос разработки плана стратегического развития организации. Разработка продуманной стратегии развития поможет организации сформировать четкое видение, определить направление и основные виды деятельности на ближайшие 5 лет. Направление ресурсов на развитие кадрового резерва организации поможет увеличить темпы расширения сети филиалов по всей стране. Однако нужно не упускать из виду недостатки стратегического планирования и не попасть в ловушку предпринимателей [1, p.1088]. В результате успешного выполнения всех рекомендаций организация сможет достичь фазы развития «Расцвет», укрепить свое положение на внутреннем рынке и сконцентрироваться на расширении географических границ.

Организация не сможет сформироваться и тем более существовать, если не определена ее цель, т.е. то, для чего данная организация создается и будет работать в будущем [2, p.78].

Ключевую роль в жизни организации играет управление – процесс прогнозирования, планирования, организации, мотивации, координации и контроля, направленный на формулировку и достижение цели организации.

Проект отличается от других видов деятельности тем, что имеет определенный набор характеристик:

- Направленность на достижение цели;
- Координированное выполнение взаимосвязанных действий;
- Ограниченная протяженность во времени;
- Уникальность, новизна;
- Ограниченные ресурсы.

Проектный цикл можно разделить на 4 фазы:

1. Концепция – это фаза, на которой проект представлен в виде замысла. Сама идея подвергается тщательному анализу с различных сторон относительно необходимости проекта, трудовых затрат и предполагаемых положительных изменений. Элементы Концепции:

- Анализ проблем, потребностей;
- Анализ возможностей;
- Варианты реализации;
- Разработка и утверждение концепции;
- Принятие решения о запуске проекта.

2. Разработка. На данном этапе происходит разработка основной стратегии реализации проекта, включая планирование деятельности на протяжении всего проекта, оценку рисков, определение параметров оценки будущих результатов, установку внешних связей (стейкхолдеры). Элементы Разработки:

- Планирование;
- Цели, задачи;
- Календарь работ;
- Бюджет;
- Результаты и индикаторы;
- Методология;
- Коммуникации;
- Риски;
- Оформление в готовый документ.

3. Реализация. После согласования и утверждения всех договоренностей начинается выполнение плановых мероприятий. На этом этапе происходит регулирование деятельности в рамках проекта, направленное на достижение целей проекта. Элементы Реализации:

- Управление командой проекта;
- Управление взаимоотношениями со стейкхолдерами;
- Постановка системы учета и отчетности;
- Мониторинг и оценка проекта;
- Управление бюджетом;
- Управление мерами по снижению и предотвращению рисков;
- Система информирования и коммуникаций;
- Управление изменения в проекте.

4. Завершение. Проект считается завершенным, когда поставленные цели и все обязательства проектной команды выполнены. Происходит:

- Сдача результатов проекта заказчику;
- Заключительная оценка финансовой ситуации;
- Роспуск команды проекта;
- Документирование и анализ опыта.

Проекты выполняются людьми. Люди – это самый ценный капитал. Управление персоналом в проекте включает в себя следующие процессы: планирования, привлечения, развития, управления.

Целью любого проекта всегда являются те или иные изменения. Проект – это набор последовательных логически взаимосвязанных шагов, чтобы переместиться из той ситуации, в которой мы находимся, в ту, в которой ходим находиться [3, р. 4].

Анализ стейкхолдеров дает нам возможность условно разложить его на составные части, чтобы спрогнозировать, какое именно влияние те или иные стейкхолдеры (исходя из их мотивов) могут / будут оказывать на проект. Благодаря этому мы заранее сможем просчитать возможные риски, продумать стратегии выполнения работ [3, р. 214].

Риск – это возможность потерь в деятельности организации. Знание основ управления рисками проектов необходимо для рационального использования ресурсов в различ-

ных ситуациях. Процесс управления рисками включает в себя: определение рисков, оценку рисков, планирование реагирования на риски, мониторинг и контроль рисков.

Каждый участник проекта осознает важность его миссии и знает, что в современном мире образование является краеугольным камнем всех общественно-экономических преобразований в стране. Это те кирпичики фундамента, на котором зиждется любое государство, общество, в центре которого стоит человек, человеческий капитал. И от его уровня образованности, культуры, опыта и умения зависит настоящее и будущее этого мира.

Рост глобальной конкуренции за международный статус государства и привлекательность экономики страны, стабилизация социально-экономической ситуации открывают новые возможности для перехода от антикризисного и оперативного управления к управлению долгосрочными изменениями и развитием, что требует инновационного и креативного менеджмента, обеспечивающего гибкость в решении оперативных задач для достижения стратегических целей.

Распространение принципов рыночной конкуренции и свободы выбора выдвигают все более высокие требования к стандартам предоставления государственных услуг, снижает эффективность административных способов управления социальными процессами и требует развития современных методов политического управления (интенсивных публичных коммуникаций, обратной связи, политического посредничества и так далее).

Переход системы государственного управления к использованию цифровых технологий требует нового уровня проектной и технологической культуры. Формирование конкурентоспособной, ресурсосберегающей, ориентированной на инновационный прорыв экономики требует кардинального переосмысления и творческой переработки подходов и методов формирования системы бизнес-образования, в равной мере учитывающих лучшие образцы мирового управленческого опыта и особенности национально культуры.

Человеческий капитал – это совокупность знаний, умений, навыков, которые используются для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Как показывает международный опыт, инвестиции в человеческий капитал, а в частности, в образование, способствуют существенным отдачам для экономики и общества.

Если страна хочет идти в ногу со временем, чтобы адаптироваться в быстро меняющемся мире, для создания технически прогрессивной, производительной рабочей силы ей необходимо инвестировать в свой человеческий капитал.

В 1958 году термин «Человеческий капитал» впервые использовал американский экономист Джейкоб Минсер, затем в 1961 году начал применять американский экономист Теодор Уильям Шульц, а в последующем с 1964 года Гэри Беккер развивал эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал. Тем самым главным двигателем экономики во всем мире является – Человек.

Инвестиции в образование, навыки и способности населения приводят к существенным позитивным изменениям общества в будущем. Вследствие этого их нужно считать экономическими инвестициями, а не затратами на социальные нужды [2, р. 547].

Образование приносит не только экономические выгоды, но также создает другие социальные выгоды, способствует формированию важного социального капитала – общества. С раннего детства образование играет важную роль в формировании социальных, эмоциональных и других жизненно необходимых навыков. Для непрерывного процесса развития гармоничной, всесторонне развитой личности необходимо создание устойчивой системы воспитания, обучения, разнообразного спектра образовательных услуг. В результате комплексного подхода к такому важному вопросу как образование и дополнительное образование возможно создание эффективной системы для обеспечения государства надежным человеческим капиталом [3, р. 120].

Здесь хотелось бы отметить, что на законодательном уровне основные национальные интересы согласно п.п. 7 п.1 ст.5 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» – это достижение и поддержание уровня и качества

образования и научного потенциала страны, адекватного потребностям социально-экономического, инновационного и интеллектуального развития общества и граждан.

В целях реализации вышеуказанного закона в систему общего среднего образования в Казахстане входят следующие типы организаций образования: общеобразовательная школа, гимназия и лицей, имеющие между собой ряд принципиальных отличий по структуре и организации обучения. Согласно анализам и статистике в области общего среднего образования в стране растет контингент учащихся школ для одаренных детей и школ с углубленным изучением предметов (например, математики, естественных наук, социальных наук). Гимназии, лицеи, школы для одаренных детей являются самыми распространенными примерами школ с углубленным изучением предметов и хорошо развитой системой дополнительного образования.

Тем самым вопрос о специализированных школах с фокусированием на отдельные дисциплины, углубленное изучение этих предметов, а также предоставление услуг по дополнительному образованию являются в настоящее время одними из самых актуальных вопросов в данной сфере. Глобализация, быстро меняющийся мир и перемены на рынке труда, требуют от центров дополнительного образования четкого плана по стратегическому развитию, быстрого реагирования и адаптации имеющихся образовательных программ к новым реалиям.

Исторические данные свидетельствуют о том, что компании, имеющие ясное видение стратегического развития, выполняют свои функции более эффективно и имеют доход выше среднего уровня по рынку.

Само слово «Стратегия» и ее понимание не имеет одного универсального определения. Известный американец Альфред Чандлер, профессор истории бизнеса в Гарвардской Школе Бизнеса и один из первых, писавших о важности стратегического планирования, утверждал, что стратегия это определение долгосрочных целей и задач предприятия, принятие планов действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [3, р. 120].

Другой родоначальник стратегического менеджмента Игорь Ансофф, считает, что стратегическое планирование - это активный процесс определения целей компании и управление их достижений [4, р. 416]. В свою очередь, Питер Друкер, один из самых влиятельных исследователей в сфере менеджмента XX века, определил стратегию развития как способ достижения желаемых результатов в условиях неопределенности [5, р. 3].

Таким образом, стратегия развития – это план или свод определенных шагов, который помогает управленцам принимать решения в сложных ситуациях, учитывая конечную цель.

Управление на основе стратегического планирования состоит из постоянного анализа, принятых решений и конкретных шагов, требующихся для достижения поставленных целей. Все начинается с определения видения и миссии компании. Если миссия - это ясное и краткое обоснование существования организации сегодня, то видение - это представление будущей цели, которая дает надежду и смысл деятельности компании [6]. Миссия, в свою очередь, порождает цели и задачи для достижения долгосрочного видения.

Следующей фазой стратегического планирования является оценка внешних и внутренних факторов влияния на компанию. Анализ способствует составлению картины всех внешних рисков и возможностей, которые влияют на компанию, а также указать на конкурентное преимущество компании, ее сильные и слабые стороны.

Для формулирования проблемы компании необходимо провести комплексный анализ рынка, конкурентов и самой организации. Для этого будет использоваться PEST-анализ (иногда может встречаться как STEP), 5 сил Портера и SWOT анализ.

PEST-анализ. PEST-анализ – это эффективный инструмент, который используется в маркетинге для определения всех внешних факторов, которые влияют на деятельность компании [7, с. 1]. Он помогает выявить риски и быть готовыми к внешним изменениям. В него входят: политические (Political), экономические (Economic), социальные (Social)

и технологические (Technological) аспекты окружающей среды.

Политическая сторона анализа помогает понять и оценить уровень регулирования сферы деятельности компании и отслеживать политическую стабильность в регионе. Экономический аспект – это уровень развития экономики и платежеспособность населения. Данная информация помогает при ценообразовании и оценки потенциального спроса на продукты. Социальная составляющая анализа включает всю информацию о демографических показателях населения, его культурную особенность, уровень знаний и компетенций, вкусы и предпочтения. Последний элемент PEST-анализа технологический фактор. Он помогает оценить технологическое развитие на рынке и всегда быть в курсе всех инноваций. В связи с глобализацией и развитием интернета, технологический аспект стал одним из самых важных.

Анализ выполняется методом выявления самых актуальных факторов, которые влияют на компанию и определяют степень их влияния.

Интенсивность конкуренции. Здесь очень важно понимать своих конкурентов. Их количество и качество. В сферах с большим количеством игроков зачастую единственным способом привлечения клиентов является снижение цен. В сфере дополнительного образования наблюдается рост конкуренции и снижение маржинальности индустрии. В связи с большим количеством предложения, снижается стоимость смены одного провайдера на другого, что в свою очередь дает большую власть клиентам. Продукты практически не отличаются, за исключением методики преподавания. Отсутствует возможность увеличения цены в целях получения большей прибыли. Несмотря на это, есть потенциал разработки уникальных методик преподавания, что в свою очередь может увеличить доходы и укрепить позиции на рынке.

Сила поставщиков. Самый главный вопрос, на который нужно ответить – это насколько легко ваши поставщики могут повлиять на цену. Сколько потенциальных поставщиков есть на рынке и насколько уникален продукт. На рынке образовательных услуг поставщиками выступают учителя. Они доставляют свои знания и навыки, которые центры продают своим клиентам. В связи с нехваткой квалифицированных кадров поставщики имеют самое большое влияние на всю сферу. Продукт, которые предлагает каждый учитель уникален, так как он разработан на основе опыта и знаний отдельно взятого профессионала. Те компании, которые смогли заполучить сильных поставщиков, имеют огромное конкурентное преимущество перед другими игроками рынка.

Сила покупателей. Портер определил, что помимо поставщиков и конкурентов на рынок в равной степени влияет и сам покупатель. Чем легче клиенту поменять компанию, тем больше силы он имеет над компанией. Сила покупателей в сфере дополнительного образования умерена и имеет значительное влияние на формирование предложения и ценообразование.

Угроза со стороны товаров-заменителей. Со стремительным развитием технологий в сфере образования, дополнительное образование было подвергнуто жесткой конкуренции со стороны цифровых решений. Несмотря на это, недавняя пандемия и вынужденный переход на дистанционное обучение выявил проблемы онлайн образования. Несмотря на наличие огромного количества бесплатных альтернативных предложений, клиентам необходим живой человек, который поможет им решить поставленные цели. Тем самым, доказывая, что серьезной угрозы со стороны товаров-заменителей не наблюдается.

Угроза со стороны новых игроков. Новым компаниям становится все легче заходить на рынок услуг дополнительного образования. Учитывая фактор, что основную силу имеют поставщики, а в нашем случае учителя, то в свете облегченной формы регистрации юридических лиц, любой учитель может открыть свой ЦДО. Это увеличивает угрозу со стороны новых игроков на второе место после силы поставщиков. Помимо личных квалификаций новых игроков, развитие технологий упростило процесс запуска собственных продуктов для частных лиц.

Основные ограничения во внедрении бизнес-проекта – это существующие компетенции персонала и финансовые возможности организации. Рынок становится все слож-

нее и менее предсказуемым. Так же есть огромное влияние технологических решений процессов обучения. Нехватка компетентных учителей по выбранным продуктам и в выбранных регионах ограничивает темпы роста и открытия филиалов в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Astakhova, Kateryna V., et al. The role of education in economic and social development of the country // International Review of Management and Marketing 6.1S (2016).
2. Schultz T. P. Education investments and returns // Handbook of development economics, 1988. – Т. 1. – 843 p.
3. Chandler A.D. Strategy and structure: Chapters in the history of the industrial enterprise. – MIT press, 1990. – 320 p.
4. Ансофф И. и др. Новая корпоративная стратегия, 1999. – 516 с.
5. Horwath R., Drucker P. Discovering purpose: Developing mission, vision, and values. // Strategic Thinking Institute, 2015. – 174 p.
6. Gürel E., Tat M. SWOT analysis: a theoretical review. //Journal of International Social Research, 2017. – Т. 10. – №. 51.
7. Sammut - Bonnici T., Galea D. PEST analysis. //Wiley Encyclopedia of management, 2015.

УДК 331.106

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В КОНФЛИКТАХ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Смутина Т.С.

Сведения об авторе. Смутина Татьяна Сергеевна – магистр юриспруденции, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматривается сфера применения процедуры медиации в спорах, вытекающих из трудовых правоотношений. Проведен анализ применения процедуры медиации в сравнении с правовыми механизмами при разрешении трудовых споров. Данная статья освещает вопрос применения медиации в разрешении конфликтов, возникающих в рамках трудовых правоотношений. Автор исследует сущность медиации, ее особенности и преимущества в контексте трудовых споров, а также описывает процесс проведения медиации и ключевые этапы данного метода разрешения конфликтов. Особое внимание уделяется роли медиатора и его компетенциям, а также возможным результатам медиации для сторон конфликта и рабочей среды в целом.

Ключевые слова. Медиация, трудовые правоотношения, конфликты, разрешение споров, медиатор, рабочая среда, компетенции, преимущества.

Автор туралы мәліметтер. Смутина Татьяна Сергеевна - құқықтану магистрі, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының оқытушысы.

Аннотация. Мақалада еңбек қатынастарынан туындайтын дауларда медиация рәсімін қолдану аясы қарастырылады. Еңбек дауларын шешу кезінде құқықтық тетіктермен салыстырғанда медиация рәсімінің қолданылуына талдау жүргізілді. Бұл мақалада еңбек қатынастары шеңберінде туындайтын жанжалдарды шешуде медиацияны қолдану мәселесі қарастырылған. Автор медиацияның мәнін, оның еңбек даулары контекстіндегі ерекшеліктері мен артықшылықтарын зерттейді, сондай-ақ медиацияны жүргізу процесін және жанжалдарды шешудің осы әдісінің негізгі кезеңдерін сипаттайды. Медиатордың рөліне және оның құзыреттеріне, сондай-ақ жанжал тараптары мен жалпы жұмыс ортасы үшін медиацияның ықтимал нәтижелеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Медиация, еңбек қатынастары, жанжалдар, дауларды шешу, медиатор, жұмыс ортасы, құзыреттер, артықшылықтар.

About the author. Tatiana S. Smutina, Master of Law, Lecturer at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the application of the mediation procedure in disputes arising from labor relations. An analysis is conducted of the use of the mediation procedure compared to legal mechanisms in resolving labor disputes. This article sheds light on the application of mediation in resolving conflicts arising within the framework of labor relations. The author explores the essence of mediation, its features, and advantages in the context of labor disputes, as well as describes the process of conducting mediation and the key stages of this conflict resolution method. Special attention is paid to the role of the mediator and their competencies, as well as the possible outcomes of mediation for the parties to the conflict and the working environment as a whole.

Keywords. Mediation, labor relations, conflicts, dispute resolution, mediator, work environment, competencies, advantages.

Моментом возникновения и становления института медиации в Республики Казахстан является внедрение закона «О медиации» от 28 января 2011 года №401-IV. Медиация, согласно определению законодателя – это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Медиация – примирительная процедура разрешения и примирения участников спора/конфликта, которая проводится на волеизъявлении сторон, посредством принятия участия третьей нейтральной стороны.

Медиатор, являясь нейтральной стороной, обязан в своей деятельности расположить к себе, создать атмосферу, которая будет располагать к открытому диалогу для принятия решения и поиска выхода из пиковой ситуации. Медиатор, являясь нейтралитетом, не принимает решение и не выдвигает свою точку зрения на сложившуюся между сторонами спорную ситуацию, напротив, задавая наводящие вопросы, помогает сторонам посмотреть на конфликт со стороны своего оппонента, что способствует принятию хода мысли другого участника спора. Виденье ситуации со стороны, помогает понять эмоции другого человека, что в следствии приводит к выработке выигрышного для обеих сторон решения в стратегии «выигрыш-выигрыш» («win-win»), что способствует снижения уровня эскалации конфликта, приводит к укреплению взаимоотношений.

Сферой применения примирительной процедуры медиации споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и (или) юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных частью второй статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Набирающей актуальность сферой применения процедуры медиации являются социальные споры (конфликты), вытекающие из трудовых правоотношений. Так, согласно статистике за 2019 год, в территориальных объединениях профсоюзов ФПРК действуют 17 Центров примирения «Татуласу орталығы», на счету которых проведено более 15 000 медиативных процедур, из них более 4000 трудовых споров, включая 2800 подписанных медиативных соглашений, и 380 споров разрешены путем переговоров.

Данный фактор развития медиативной деятельности в конфликтах (спорах), вытекающих из трудовых и корпоративных отношений, оказал благоприятное влияние на снижение рассмотрения данных производств, посредством правовых механизмов.

Таким образом, согласно статистике в 2019 году в суды по трудовым спорам поступило 8 250 дел и заявлений, против 8 596 в 2018 году, то есть уменьшилось на 4%. Помимо данных показателей, в Восточно-Казахстанской области, активно применяется альтернативный механизм урегулирования конфликта (спора), вытекающий из трудового

кодекса, связанный с вопросами взыскания заработной платы и восстановления на рабочем месте. Выявлены следующие показатели примирительной процедуры: прекращенными являются 103 трудовых спора, при этом, восемь из них утверждены мировым соглашением. Из них 80 - о взыскании заработной платы, 7 - восстановлении на работе.

Трудовой спор (конфликт) – возникновение противоречий между горизонтальной (работник-работник, финансовый отдел - маркетинговый отдел, и т.д.) и / или вертикальной (работник-руководитель) ветвью участников рабочего процесса, по вопросам применения законодательства о труде, о выполнении условий трудового договора, которые своевременно урегулированы не были.

Трудовой кодекс Республики Казахстан не определяет понятие трудового спора, однако законодательно закрепляется не само понятие индивидуальных трудовых споров, а способы их урегулирования и разрешения.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 159 Трудового кодекса индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии - судами, за исключением субъектов малого предпринимательства и руководителей исполнительного органа юридического лица.

Рассмотрение индивидуальных трудовых споров является обязательным для рассмотрения согласительной комиссией, однако если спор выходит за рамки компетенции согласительной комиссии, сторонам необходимо обратиться для разрешения спора (конфликта) в суд.

Согласно пункта 2 статьи 159 Трудового кодекса, Согласительная комиссия определяется как постоянно действующий орган, создаваемым в организации на паритетных началах из равного числа представителей от работодателя и представителей работников.

Предусматриваются порядок формирования и деятельности согласительной комиссии, оформленное в письменном виде, посредством соглашения о работе согласительной комиссии или на основании коллективного договора.

Данным документом закрепляются следующие положения по деятельности согласительной комиссии, коллективно разработанные между работниками и работодателем:

- количественный состав;
- срок полномочий;
- порядок и регламент работы согласительной комиссии;
- порядок принятия решений и его содержание;
- вопросы о привлечении посредника в согласительную комиссию;
- порядок избрания из числа членов согласительной комиссии председателя и секретаря;
- порядок подачи заявления в согласительную комиссию;
- предоставлении гарантий.

При поступлении обращения работника в письменном виде, согласительной комиссией в день подачи данного обращения производится процедура регистрации.

Спор рассматривается при участии заявителя и его представителя, однако, спор может рассматриваться и без участия заявителя по предоставлению письменного согласия. Помимо этого, заявитель имеет право на отзыв обращения, в случаях устранения допущенного нарушения, до момента рассмотрения и вынесения решения по жалобе заявителя согласительной комиссией. При этом, заявителю необходимо направить отзыв в письменном виде.

Спор должен быть рассмотрен в течение 15 рабочих дней в присутствии, решение согласительной комиссии выдается в течение трех рабочих дней обеим сторонам конфликта (спора). Решение согласительной комиссии подлежит исполнению в установленный срок, за исключением спора о восстановлении на работе. Неурегулирование спора согласительной комиссией в установленный срок является основанием для обращения в суд.

При восстановлении работника на прежней должности работодатель должен вы-

платить работнику среднюю заработную плату за все время отстранения от работы или разницу в заработной плате за время перевода работника на нижеоплачиваемую должность, но не более чем за 6 месяцев.

Трудовым кодексом установлено, что стороны могут обратиться в согласительную комиссию в течение года с момента, когда стороне стало известно либо должно стать известно о нарушении своего права.

Исключениями являются споры о восстановлении на прежнее место работы.

В случае, если работник считает, что его увольнение является незаконным, работник вправе обратиться в согласительную комиссию в течение 1 (одного) месяца со дня вручения копии акта работодателя о прекращении трудового договора.

Если данный вопрос не был урегулирован согласительной комиссией или работодатель отказывается исполнить решение согласительной комиссии, работник может обратиться в суд в течение 2 (двух) месяцев со дня вручения копии решения согласительной комиссии.

Помимо согласительной комиссии, которая является альтернативным механизмом разрешения спора (конфликта) между участниками трудовых отношений, стороны также могут обратиться к процедуре медиации.

Так, в соответствии с пунктом 6 статьи 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, гласит о том, что определенная категория дел относится к урегулированию и разрешению в досудебном порядке, а обращение к правовым механизмам происходит лишь после возникновения недоговоренности между сторонами в рамках проведения альтернативной процедуры.

Медиация, как актуальный альтернативный механизм, в своем арсенале имеет многочисленное количество приемов и практик, в ходе которых процент удовлетворенности принятого сторонами конфликта (спора) решения, возрастает.

Плюсами медиации в противовес правовым механизмам, являются нижеперечисленные факторы:

1. Конфиденциальность. Для каждой организации важно иметь идеальную репутацию, в связи с чем публичность и гласность, законодательно закрепленная, для разбирательства в процессуальной практике, является для многих сторон конфликта и неприемлемой. Помимо этого, сторонами конфликта на общее обозрение не будут транслироваться истинные интересы, это может быть связано как с боязнью в последующем / нынешнем давлении со стороны коллег/начальства и т.д. Однако, при работе с медиатором (к примеру, кокус – индивидуальная беседа), данные наиболее волнующие вопросы не будут подвергнуты огласке.

2. Добровольность. Взаимное волеизъявление сторон и стратегия разрешения конфликта (спора) в позиции победитель-победитель приводит к укреплению и гармонизации взаимоотношений в коллективе, а также в дальнейшем взаимодействии между работником и работодателем.

3. Краткосрочность в принятии решения. Трудовые споры, где многочисленность конфликтов может быть подвязана с принесением убытков для компании, потерей партнеров и в следствии потерей не только долгосрочных связей, но и финансовых / интеллектуальных инвестиций. В связи с чем, краткосрочной медиативной процедуры является для сторон наиболее заманчивой, нежели судебные тяжбы.

4. Взаимовыгодное решение. Важность применения процедуры медиации в партнерских отношениях между коллективом или же между компаниями отражается на результате проделанных работ. В связи с чем, вынесенное судом решение является в большинстве случаев неприемлемым и неудовлетворительным для одной из сторон, что приводит к разрыву долгосрочных отношений и дестабилизации рабочего процесса, а в следствии и к финансовым потерям. Напротив, медиативные практики помогают достичь укрепления деловых взаимоотношений, улучшения коллективных отношений и в следствии, получению улучшения качества работы, а, следовательно, и к увеличению прибыли.

5. Применение тактики поощрения, а не принуждения. В рамках невыполнения ре-

шения суда, сторона может обратиться к институту судебных исполнителей, что приводит к принуждению и в следствии, порождает агрессивность и рост эскалации конфликта между сторонами (где последней девятой ступенью является «Вместе в пропасть», т.е. даже в ущерб себе причинить еще больший ущерб другой стороне спора (конфликта). Медиативные практики направлены на снижение эскалации конфликта и выход из патовой ситуации видения стороны в лице врага, а переход на дружеский лад и принятие не только своего мнения. Обучение не только слышать, но и слушать и принимать позиции и интересы, заявленные другой стороной. Объективно оценивая и приходя к общему множителю в выборе решения.

Сравнивая медиативные механизмы разрешения и урегулирования споров (конфликтов) с механизмами согласительной процедуры, можно выявить следующее:

1. Согласительная процедура – происходит в присутствии коллектива, что напрямую снижает показатели продуктивности данного вида урегулирования спора. Для многих, показатель гласности приводит к сокрытию важной информации, что в следствии приводит не к урегулированию спора, а к временному подавлению.

2. Решение согласительной комиссии может быть вынесено в рамках интересов одной стороны. Следовательно, конфликтную ситуацию в коллективе это не исправит, а лишь приведет к усугублению уже имеющейся.

3. Согласительная процедура рассматривает обращение только со стороны нормы и буквы закона, не прорабатывая и не вентилируя эмоции сторон. Вероятно, со стороны закона все будет справедливо, однако дальнейшая деятельность организации может быть лишена прогрессивности и развития, так как конфликт не будет урегулирован. Медиатор прорабатывает не только со стороны недопущения ущемления прав сторон, но с точки зрения эмоциональности и сложившихся обид. Медиатор - нейтральная сторона, которая равнозначно поддерживает, а не ущемляет интересы обеих конфликтующих сторон.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что альтернативная процедура урегулирования (разрешения) спора - медиация в сфере трудовых конфликтов является актуальной и набирающей обороты. Данный фактор обусловлен недостаточностью информированности населения.

При этом, минимальное количество материальных и временных ресурсов, а также политика конфиденциальности, добровольности и равноправия заложенная принципами медиации, приводит не к подавлению и принудительному исполнению решения, а к поиску действенных мер по урегулированию и выработке единогласного решения.

В сфере трудовых споров данный аспект значим для повышения сплоченности коллектива, эффективности трудоспособности, не разглашения информации, что приводит к сохранению безупречной репутации организации, привлечению новых партнеров и укреплению дружеских связей в партнерских взаимоотношениях.

Однако, сравнивая модель развитого института медиации в сфере Трудового Законодательства, стоит отметить, что существуют недоработки в действующем законе Республики Казахстан.

Так, к примеру, в Трудовом кодексе Франции медиации посвящены статьи L2523-1–L2523-10 (глава «Médiation» в книге V «Les conflits collectifs» (коллективные трудовые споры) II части Трудового кодекса Франции, регулирующей коллективные отношения в сфере труда, а также статья L1152-6 в I части Трудового кодекса Франции, предусматривающая возможность проведения процедуры медиации для исчерпания конфликта при психологическом преследовании работника со стороны другого работника (*harcèlement moral*)).

Процедура медиации, согласно статье L2523-5 Трудового кодекса Франции, включает следующее: попытку медиатора примирить стороны, дачу медиатором мотивированных рекомендаций и предложений сторонам по урегулированию спорных вопросов, при этом срок ограничен 1 месяц, однако, может быть продлен с согласия сторон.

Если медиатор установит, что конфликт вызван разной интерпретацией или непониманием сторонами положений закона, соглашения, он должен рекомендовать сторонам

спора обратиться в суд или арбитраж. Статьей L2523-6 Трудового кодекса Франции предусматривается, что с момента получения предложения от медиатора по урегулированию спора стороны конфликта вправе в течение 8 дней мотивированно отказаться от предложенного медиатором пути урегулирования разногласий. В случае недостижения примирения сторонами через 48 часов после констатации непримирения сторон медиатор передает министру труда свои рекомендации и мотивированные заявления сторон конфликта. В течение 3 месяцев министр труда должен обнародовать эти материалы.

Проработка конфликтов связанных с харасментом на рабочем месте должна прорабатываться медиатором, так как данные ситуации встречаются, при этом одна из сторон боится огласки. В связи с чем, необходимо внедрить медиацию в данные конфликты, так как данная процедура является конфиденциальной и будет способствовать разрешению данного спора и поддерживать психологический комфорт работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями на 01.05.2023 год)
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.)
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК.
4. <https://assembly.kz/ru/news/mediatsiya-effektivnyy-instrument-razresheniya-trudovykh-sporov/>
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-mediatsii-v-trudovom-prave-opyt-frantsii>

УДК 334.021.1

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Абенов Г.К., Гаврилова Ю.А.

Сведения об авторах. Абенов Габит Кенжебекович - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Гаврилова Юлия Александровна - кандидат юридических наук, профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает юридическое понятие отходов производства и потребления, а также их классификацию в контексте современного законодательства. Автор анализирует основные критерии, определяющие отходы, и различные методы их классификации с учетом их происхождения, состава и степени опасности. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования обращения с отходами, в том числе обязанностям предприятий и организаций по управлению и утилизации отходов в соответствии с законодательством о защите окружающей среды.

Ключевые слова. Отходы производства, отходы потребления, классификация отходов, законодательство, защита окружающей среды, управление отходами, утилизация.

Авторлар туралы мәліметтер. Абенов Габит Кенжебекович - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты. Гаврилова Юлия Александровна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры.

Аннотация. Мақалада өндіріс пен тұтыну қалдықтарының заңды тұжырымдамасы, сондай-ақ оларды қазіргі заңнама контекстінде жіктеу қарастырылады. Автор қалдықтарды анықтайтын негізгі критерийлерді және олардың шығу тегін, құрамын және қауіптілік дәрежесін ескере отырып, оларды жіктеудің әртүрлі әдістерін талдайды. Қалдықтармен жұмыс істеуді құқықтық реттеу мәселелеріне, оның ішінде қоршаған ортаны қорғау туралы заңнамаға сәйкес кәсіпорындар

мен ұйымдардың қалдықтарды басқару және кәдеге жарату жөніндегі міндеттеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Өндіріс қалдықтары, тұтыну қалдықтары, қалдықтарды жіктеу, заңнама, қоршаған ортаны қорғау, қалдықтарды басқару, кәдеге жарату.

Authors. Gabit K. Abenov, Master student of Law, Kazakh-American Free University. Yuliya A. Gavrilova, Candidate of Legal Sciences, Professor at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the legal concept of production and consumption waste, as well as their classification in the context of modern legislation. The authors analyze the main criteria defining waste and various methods of their classification considering their origin, composition, and degree of hazard. Special attention is paid to issues of legal regulation of waste management, including the responsibilities of enterprises and organizations for waste management and disposal in accordance with environmental protection legislation.

Keywords. Production waste, consumption waste, waste classification, legislation, environmental protection, waste management, disposal.

В связи с развитием научно-технического прогресса перед человечеством возникло несколько немаловажных проблем, связанных с охраной окружающей среды. Стремительное развитие промышленности, добычи природных ресурсов привело к серьезным проблемам в природе. Вопросы охраны окружающей среды являются наиболее актуальными для всего мира, всего человечества.

Отходы являются следствием процесса природопользования, создающего материальную базу для воспроизводства и интеллектуального развития в течение долгого времени на базе ограниченных природных ресурсов, без изменения окружающей среды.

Республика Казахстан, как одна из богатых природными ресурсами стран, имеет положительные предпосылки экономического развития и процветания. Но сама добыча природных ресурсов имеет и негативные последствия - это отходы. Эта проблема появилась не сегодня, а значительно раньше с появлением и развитием индустриального производства. Скопление на территории государства большого количества промышленных и бытовых отходов, имеет ряд негативных последствий: из хозяйственного оборота выведены большие площади земель; расположенные преимущественно под открытым небом отходы являются источником загрязнителей природы, так как они в дальнейшем смываются осадками в поверхностные водоемы или просачиваются в грунтовые воды; всегда существует опасность проникновения загрязняющих веществ из хранилищ жидких или полужидких отходов как в грунтовые воды, так и в поверхностные водоемы; для отдельных видов отходов, например, продуктов сгорания твердых органических топлив или катализаторов процессов нефтепереработки, существует опасность ветрового заноса на большие расстояния мелкодисперсных частиц, содержащих большие количества твердых тяжелых металлов [1].

В работах ученых-юристов, экологов, экономистов понятие *отходы производства* имеет различную трактовку.

Например, в работе А.Б. Борисова отходы определяются так: «остатки сырья, материалов и полуфабрикатов (обрезки металлов, дерева, стружки и т.д.), образовавшиеся в процессе производства в силу его технологических особенностей, несовершенства технологии, а также угар, распыл, усушка и т.д.» [2, с. 895].

Более расширено к понятию «отходы производства и потребления» подходят Воробьев А.В. и Евдакова Л.Н., которые определяют их как «некондиционные остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, образовавшиеся в процессе производства и потребления товарной продукции, или товарная продукция, полностью или частично утратившая свои потребительские свойства в процессе использования или хранения, или нецелевые продукты производства, образованные попутно с товарной продукцией, которые при наличии определенных социально-эколого-экономических условий могут быть использова-

ны в качестве сырья, материалов, полуфабрикатов» [3].

Обратимся к юридическому понятию дефиниции и его классификации, которой апеллируют природопользователи, опираясь на нормативные акты. Это представляется важным еще и потому, что с юридической точки зрения, опасными могут быть признаны только «отходы, наделенные соответствующим статусом конкретным нормативным правовым актом» [4].

Вопросам отходов посвящен Раздел 19 нового Экологического кодекса Республики Казахстан [5], в статье 317 пункте 1 которого под отходами понимаются любые вещества, материалы или предметы, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские свойства), которые их владелец прямо признает отходами либо должен направить на удаление или восстановление в силу требований закона или намеревается подвергнуть либо подвергает операциям по удалению или восстановлению. Заметим, во второй части этого понятия законодатель закрепил обязанность для владельца, связанную с их утилизацией. Другими словами, казахстанского законодателя интересуют как вопросы образования отходов, так и их дальнейшая «судьба», связанная либо с утилизацией, либо возможностью их дальнейшего использования в производстве, что отвечает, прежде всего, интересам экологии и охране окружающей среды.

Заметим, что, в отличие от юридического понимания «отходы», закрепленного в Европейской директиве, где выведено из понятия «отходы» как материалы, которые могут быть повторно использованы, и обращаться как с отходами только с такими материалами, которые должны быть уничтожены окончательно [6], казахстанский законодатель предусматривает возможность их восстановления в силу требований закона. Это предусмотрено статьей 333. Прекращение статуса отходов, где уточнено, что отдельные виды отходов утрачивают статус отходов и переходят в категорию готовой продукции или вторичного ресурса (материального или энергетического) после того, как в их отношении проведены операции по восстановлению и образовавшиеся в результате таких операций вещества или материалы отвечают установленным в соответствии с настоящим Кодексом критериям [6].

Виды отходов разнообразны, они могут быть промышленными, радиоактивными, сельскохозяйственными, коммунально-бытовыми и другие.

Под опасными отходами понимаются отходы, содержащие вредные вещества и обладающие опасными свойствами (токсичностью, взрывоопасностью, пожароопасностью, высокой реакционной способностью), либо которые могут представлять опасность для здоровья человека и окружающей среды самостоятельно или при вступлении во взаимодействие с другими веществами.

Законодательство разграничивает их по общим признакам и дает общее определение. Следует отметить, что в нашем государстве рассматриваются основные понятия отходов, но недостаточно рассматриваются вопросы по их обезвреживанию, обработке по малоотходным технологиям.

Все эти проблемы существуют из-за слабых правовых механизмов в области обращения с отходами. Например, в Европейском Сообществе в отношении промышленных отходов применяются ряд важных директив, как Директива ЕС о сжигании опасных отходов (94/67/ЕЕС), Директива ЕС об опасных веществах (76/464/ЕЕС), Директива ЕС об управлении отходами (975/442/ЕЕС) с поправками, внесенными общей директивой 91/156/ЕЕС, Директива ЕС об опасных отходах (91/689/ЕЕС), Директива ЕС об отходах промышленности, связанной с диоксидом титана (78/176/ЕЕС, 82/883/ЕЕС, 92/112/ЕЕС), Директива ЕС о полигонах для захоронения отходов (99/31/ЕЕС), Директива ЕС Seveso (96/82/ЕЕС) содержит меры по предупреждению промышленных аварий, в том числе связанных с опасными веществами, и по ограничению их последствий [7].

Также в Республике Казахстан ограничиваться одним нормативно-правовым актом не эффективно, нужно разрабатывать и внедрять соответствующие нормативно правовые акты и присоединение к «Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевоз-

кой опасных отходов и их удалением» является недостаточным, вместе с этим требуется ряд управленческих и нормотворческих действий, которые должны исполняться обязательно.

Таким образом, в соответствии с действующим правом для определения материала как «отхода» не имеет значения его экономическая стоимость: даже высокоценные продукты, которые выброшены, считаются отходами, и наоборот, материал отходов, который становится тогда продуктом, когда завершен процесс повторного использования, а не в начале этого процесса. Поэтому, например, перевозка макулатуры на бумажную фабрику есть перевозка отходов, а не продукции (продуктов).

Классификация отходов - это порядок отнесения отходов к классам в соответствии с их опасностью для окружающей среды и здоровья человека.

Согласно статье 338 ЭК РК, виды отходов определяются на основании классификатора отходов, утвержденного уполномоченным органом в области охраны окружающей среды (далее - классификатор отходов) - Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 6 августа 2021 года № 314. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 августа 2021 года № 23903. Заметим, что начиная с 2007 года, Классификатор отходов дополнялся, вносились 3 раза дополнения в этот приказ, и уже в 2021 году был принят новый приказ, что подтверждает постоянную работу уполномоченного органа в направлении совершенствования норм в сфере классификации отходов.

Действующий Классификатор отходов разрабатывается с учетом происхождения и состава каждого вида отходов и в необходимых случаях определяет лимитирующие показатели концентрации опасных веществ в целях их отнесения к опасным или неопасным. Каждый вид отходов в классификаторе отходов идентифицируется путем присвоения шестизначного кода. При этом, виды отходов относятся к опасным или неопасным в соответствии с классификатором отходов с учетом требований Кодекса. Отдельные виды отходов в классификаторе отходов могут быть определены одновременно как опасные и неопасные с присвоением различных кодов («зеркальные» виды отходов) в зависимости от уровней концентрации содержащихся в них опасных веществ или степени влияния опасных характеристик вида отходов на жизнь и (или) здоровье людей и окружающую среду.

Рассматривая классификацию отходов, нужно выделить такие виды, как опасные, неопасные и инертные.

К опасным относятся отходы, содержащие вредные вещества, обладающие опасными свойствами и представляющие непосредственную или потенциальную опасность для окружающей природной среды и здоровья человека самостоятельно или при вступлении в контакт с другими веществами.

К ним относятся - отходы, содержащие одно или несколько из следующих веществ: взрывчатые вещества; легковоспламеняющиеся жидкости; легковоспламеняющиеся твердые вещества; самовозгорающиеся вещества и отходы; окисляющиеся вещества; органические пероксиды; ядовитые вещества; токсичные вещества, вызывающие затяжные и хронические заболевания; инфицирующие вещества; коррозионные вещества; экотоксичные вещества; вещества или отходы, выделяющие огнеопасные газы при контакте с водой; вещества или отходы, которые могут выделять токсичные газы при контакте с воздухом или водой; вещества и материалы, способные образовывать другие материалы, обладающие одним из вышеуказанных свойств.

Статьей 343 ЭК РК предусмотрен обязательный документ, где отражаются обязательные характеристики опасных отходов:

- 1) наименование опасных отходов и их код в соответствии с классификатором отходов;
- 2) реквизиты образователя отходов: индивидуальный идентификационный номер для физического лица и бизнес-идентификационный номер для юридического лица, его место нахождения;

- 3) место нахождения объекта, на котором образуются опасные отходы;
- 4) происхождение отходов: наименование технологического процесса, в результате которого образовались отходы, или процесса, в результате которого товар (продукция) утратил (утратила) свои потребительские свойства, с наименованием исходного товара (продукции);
- 5) перечень опасных свойств отходов;
- 6) химический состав отходов и описание опасных свойств их компонентов;
- 7) рекомендуемые способы управления отходами;
- 8) необходимые меры предосторожности при управлении отходами;
- 9) требования к транспортировке отходов и проведению погрузочно-разгрузочных работ;
- 10) меры по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий, связанных с опасными отходами, в том числе во время транспортировки и проведения погрузочно-разгрузочных работ;
- 11) дополнительную информацию (иную информацию, которую сообщает образователь (образователь отходов).

При этом Форма паспорта опасных отходов утверждается уполномоченным органом в области охраны окружающей среды, заполняется отдельно на каждый вид опасных отходов.

Также ЭК РК выделяет такой вид отходов, как коммунальные, образующиеся в населенных пунктах, в том числе от жизнедеятельности человека, а также отходы производства, близкие к ним по составу и характеру образования.

Статья 365. ЭК РК «Экологические требования в области управления коммунальными отходами» включает в коммунальные отходы следующие виды:

1) смешанные отходы и раздельно собранные отходы домашних хозяйств, включая, помимо прочего, бумагу и картон, стекло, металлы, пластмассы, органические отходы, древесину, текстиль, упаковку, использованные электрическое и электронное оборудование, батареи и аккумуляторы;

2) смешанные отходы и раздельно собранные отходы из других источников, если такие отходы по своему характеру и составу сходны с отходами домашних хозяйств.

Коммунальные отходы не включают отходы производства, сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, септиков и канализационной сети, а также от очистных сооружений, включая осадок сточных вод, вышедшие из эксплуатации транспортные средства или отходы строительства.

К отходам потребления относятся отходы, образующиеся в результате жизнедеятельности человека, полностью или частично утратившие свои потребительские свойства продукты и (или) изделия, их упаковка и иные вещества или их остатки, срок годности либо эксплуатации которых истек независимо от их агрегатного состояния, а также от которых собственник самостоятельно физически избавился либо документально перевел в разряд отходов потребления.

В РК на основании ЭК РК разработаны Правила управления коммунальными отходами определяют порядок управления коммунальными отходами. Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 28 декабря 2021 года № 508.

В свою очередь, Правила объединяют следующие отходы потребления: смешанные отходы и раздельно собранные отходы домашних хозяйств, включая, помимо прочего, бумагу и картон, стекло, металлы, пластмассы, органические отходы, древесину, текстиль, упаковку, использованные электрическое и электронное оборудование, батареи и аккумуляторы; смешанные отходы и раздельно собранные отходы из других источников, если такие отходы по своему характеру и составу сходны с отходами домашних хозяйств.

Также в соответствии с подпунктом 2) пункта 2 статьи 365 Экологического кодекса Республики Казахстан приняты Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 347 «Об утверждении Типовых

правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов», Приказ Министра экологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 18 мая 2023 года № 154-п «Об утверждении Методических рекомендаций местным исполнительным органам по разработке программы по управлению коммунальными отходами». На основании этих документов принимаются постановления акиматов, утверждающие Правила расчета норм образования и накопления коммунальных отходов по районам.

Таким образом, несмотря на достаточно широкую нормативную базу в РК, связанную с отходами производства и потребления, а также особое внимание со стороны государства (новый министр экологии и природных ресурсов РК Зульфия Сулейменова отметила, что проблемы, связанные с отходами, входят в тройку главных экологических проблем в Казахстане), доля переработки и утилизации коммунальных отходов уменьшилась с 20,5% в 2020 году до 13,6% в 2021 [8].

Цифры подтверждают, что проблема отходов производства и потребления, несмотря на достаточное нормативное обеспечение, не просто остается, а возрастает с каждым годом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одарюк В.А., Тронин С.Я., Сканцев В.И. Проблемы утилизации отходов производства и потребления // Технологии гражданской безопасности. 2012. №3.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2003.
3. Воробьев А.В., Евдакова Л.Н. «Отходы» - понятие и их классификация в системе естественных и социально - экономических наук // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №9.
4. Толстов П. В. К вопросу о классификации экологически опасных отходов в российском законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. №13.
5. Экологический кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // <https://online.zakon.kz/Document/?>
6. Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право. - М., 2005.
7. Алтаева К.Ж. Некоторые проблемы охраны окружающей среды от загрязнения промышленными отходами. Проблемы развития и унификации экологического и аграрного законодательства Казахстана и стран СНГ в контексте интеграционных процессов / Под ред. Б.Ж. Абдраимова. – Алматы, 2005.
8. Недостаточный уровень переработки отходов - одна из наиболее весомых экологических проблем Казахстана: <https://www.kt.kz/rus/reviews/>

УДК 343.2

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ

Алембаев К.О., Кожуганова Д.З.

Сведения об авторах. Алембаев Кайрат Оралканович – доктор юриспруденции, заведующий кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета. Кожуганова Динара Зайнелъевна – доктор юриспруденции, профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В данной статье обозначены проблемы социальной природы уголовного правонарушения, раскрывается понятие преступления и проступка, вопросы соотношения преступления и проступка. Рассматриваются и раскрываются признаки преступления и уголовного проступка, закрепленные в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Сделан вывод о том, что классификация преступлений - это подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия). Авторами обозначено, что в уголовном законодательстве используются разные критерии классификации.

Ключевые слова. Уголовный кодекс, уголовное законодательство, уголовное правонарушение, преступление, проступок, признаки преступления, признаки проступка.

Авторлар туралы мәліметтер. Алембаев Кайрат Оралканович – құқықтану докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі. Кожуганова Динара Зайнелъевна - құқықтану докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры.

Аннотация. Бұл мақалада қылмыстық құқық бұзушылықтың әлеуметтік табиғаты мәселелері, қылмыс пен теріс қылық ұғымы, қылмыс пен теріс қылық арақатынасы мәселелері көрсетілген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде бекітілген қылмыс пен қылмыстық теріс қылық белгілері қаралады және ашылады. Қылмыстарды жіктеу - бұл қандай да бір маңызды белгі (критерий) негізінде оларды топтарға (сыныптарға) бөлу деген қорытынды жасалды. Авторлар қылмыстық заңнамада әртүрлі жіктеу критерийлері қолданылатынын атап өтті.

Түйін сөздер. Қылмыстық кодекс, қылмыстық заңнама, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, теріс қылық, қылмыс белгілері, теріс қылық белгілері.

Authors. Kayrat O. Alembayev, Doctor of Law, Head of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University. Dinara Z. Kozhuganova, Doctor of Law, Professor at the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. This article identifies the social nature problems of criminal offenses, reveals the concept of crime and offense, and discusses the relationship between crime and offense. The features of crime and criminal offense, as stipulated in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, are considered and disclosed. The conclusion is made that the classification of crimes is the subdivision of crimes into groups (classes) based on some essential characteristic (criterion). The authors indicate that various criteria for classification are used in criminal legislation.

Keywords. Criminal Code, criminal legislation, criminal offense, crime, offense, features of crime, features of offense.

Уголовное правонарушение является основной категорией уголовного права, являющейся базой таких понятий, как ответственность и наказание, основание уголовной ответственности, обстоятельства исключающие противоправность и наказуемость деяния, основания освобождения от ответственности и наказания и т.д..

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан уголовное правонарушение представлено в виде преступлений и уголовных проступков.

Так, ч.1 ст.10 УК РК закрепляет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки [1].

Ч.2 данной статьи дает следующее определение преступления: «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездей-

вие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни».

При этом, не обошел законодатель стороной и дефиницию проступка. Ч.3 ст.10 УК РК гласит: «Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» [1].

Таким образом, мы видим, что уголовное правонарушение (будь то преступление или проступок) - это, прежде всего поступок человека, какое-либо деяние, акт поведения конкретного человека, имеющего свободу принятия решения, т. е. свободу выбора между двумя вариантами поведения, осуществляемый под контролем его сознания и воли.

Из всего вышеизложенного следует, что понятие уголовного правонарушения не включает такие категории как намерения, мысли и убеждения, если они не были воплощены в поступке.

Слово, как известно, это тоже дело. Высказанное намерение остается лишь обнаружением умысла, не образует уголовного правонарушения, если оно не посягает на охраняемые уголовным законом интересы. Намерение убить, например, высказанное в разговоре с приятелем, уголовного правонарушения не образует, но то же намерение, высказанное в адрес предполагаемой жертвы, подкрепляющее какое-либо требование, - «угроза», т.е. уголовно-наказуемое деяние.

Все действия людей, не контролируемые их сознанием (в силу различных факторов) не образуют уголовного правонарушения (судорожные движения, движения во сне, в том числе гипнотическом, перемещение человека, сбитого с ног в результате резкой и внезапной остановки транспортного средства, и т. п.).

За пределами деяния остаются также все случаи, когда человек не осознаёт смысл и значение того, что он совершает, находясь в состоянии невменяемости (ст. 16 УК) или в результате отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 15 УК).

Следует помнить, что за пределами деяния остаются все случаи, когда смысл совершаемого понятен человеку, но оно не контролируется его волей. Отсутствие воли у субъекта при совершении деяния исключает образование состава уголовного правонарушения. Например, лицо сознает характер своих действий (контролирует их сознанием), но не может руководить ими (в результате душевного заболевания, физического или психического принуждения). Это закреплено в ч.1 ст. 37 УК РК: «Не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» [1]. При этом, факт утраты возможности руководить своими действиями должен быть реальным, а не мнимым.

Таким образом, преступное деяние - это конкретный акт поведения человека, совершаемый под контролем сознания и воли. Каждое преступное деяние необходимо обладает указанными свойствами, но, разумеется, не каждый поступок является уголовным правонарушением (передвижение сейфа с одного места на другое - поступок, но не уголовное правонарушение, похищение сейфа означает, что сознание и воля похитителя обрели конкретное содержание: сознание охватило общественную опасность деяния, воля - желание завладеть чужим имуществом) [2, с. 74].

Деяние проявляется в двух формах: действии и бездействии. Действие - активная форма поведения человека, бездействие - пассивная.

Действие может заключаться в отдельном телодвижении, совокупности телодвижений и поступков или деятельности человека. Каждое действие начинается с определенного телодвижения, продолжается до тех пор, пока человек сохраняет контроль над

используемыми им внешними закономерностями развития события, и заканчивается тогда, когда с его последним телодвижением вступают в действие приведенные им в движение силы и закономерности, действующие объективно. Зажженная спичка брошена на подготовленный к поджогу материал - деяние завершено. Бездействие - невыполнение должного. Бездействие означает невыполнение определенных действий, которые лицо должно было и могло совершить. Обязанность действовать, как и обязанность не совершать общественно опасных действий, имеют общее основание - положение человека в системе общественных связей. Их социальная природа едина. Бездействие лишь тогда становится деянием, когда лицо имело возможность действовать. Врач должен оказать медицинскую помощь больному, больной врач не может выполнить эту обязанность.

Утверждение, согласно которому «понятие “деяние” по УК РК охватывает как действие (бездействие), так и причиненные им общественно опасные последствия», излишне категорично. В одних случаях закон понимает под деянием только действие или бездействие, в других - все уголовное правонарушение в целом, включая последствия.

Так, в ст. 5 УК РК, посвященной действию уголовного закона во времени, под деянием понимается собственно поступок, - временем его совершения независимо от времени наступления последствий определяется время совершения уголовного правонарушения. Напротив, в ч. 2 ст. 13 УК о совокупности уголовных правонарушений сказано, что «совокупностью уголовных правонарушений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки уголовных правонарушений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса».

Для дальнейшего уяснения сущности уголовного правонарушения рассмотрим его признаки.

Часть 2 ст. 10 УК РК в качестве признаков преступного деяния называет:

- 1) общественную опасность;
- 2) уголовную противоправность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость.

В преступлении как социальном явлении общественная опасность - неотъемлемое свойство, его определяющее качество.

Общественная опасность - объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Последний призван выявлять только те деяния, которые являются общественно опасными, и правильно отражать их в нормах уголовного закона. Общественная опасность определяется, прежде всего, важностью объекта преступного посягательства, характером и размером преступных последствий, способом, формой вины и т.д.

Общественная опасность, как и любое явление, имеет свою сущность и содержание. Сущность преступного посягательства заключается в том, что каждое преступление всегда нарушает какие-либо общественные отношения (охраняемые уголовным законодательством). Именно в посягательстве человека на существующий в обществе порядок отношений между людьми, в нарушении этого порядка заключена социальная сущность преступления.

Неизбежным последствием каждого преступления является то, что лицо - участник определенной сферы общественной жизни выходит за рамки нормального функционирования, разрывает общественно-необходимую связь, соединяющую его с другими людьми. Преступление - это конфликт между человеком и обществом. Общество представлено в этом конфликте общественными отношениями. В этом заключается сущность преступления, сущность его общественной опасности.

Содержание общественной опасности преступления складывается из многих компонентов. Прежде всего, в ее основании лежит объективное свойство причинять вред. Закон рассматривает общественную опасность преступления именно как объективную категорию, стоящую в одном ряду с виной, мотивами, вменяемостью и свойствами, характеризующими субъекта преступления.

Необходимо помнить, что на степень общественной опасности преступного деяния

вливают также форма вины субъекта совершенного преступления. Преступления, совершенные по неосторожности, представляют меньшую общественную опасность, чем преступления умышленного характера. Мотив и цель совершенного деяния также влияют на степень общественной опасности [3].

Общественная опасность преступления определяется не только нарушением связей, объединяющих участников общественных отношений, но причинением и иного ущерба, лежащего в различных сферах общественной жизни. В качестве компонентов, участвующих в формировании общественной опасности преступления, выступают все его элементы: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Общественная опасность определяется прежде всего значением для общества тех объектов, на которые посягает преступник: убийство, разумеется, опаснее кражи - посягательства на имущественные отношения. Общественная опасность зависит от особенностей объективной (внешней) стороны преступления: от формы преступного деяния, от характера и тяжести последствий и средств, употребленных при совершении преступления [4, с. 29]. Форма (способ) совершения преступления влияет на общественную опасность преступления в тех случаях, когда преступления, нарушающие одну и ту же область общественных отношений, различны по своим внешним признакам: грабеж (открытое завладение чужим имуществом) опаснее кражи (тайного завладения); умышленное уничтожение чужого имущества становится более опасным, если осуществлено путем поджога, взрыва или иными общеопасными способами, умышленное убийство - если оно совершено с особой жестокостью или общеопасным способом [5, с. 708].

Следует отметить, что законодательная оценка общественной опасности определенного вида преступлений - это результат обобщения типичных свойств группы преступлений.

Помимо вышеуказанного, мы должны учитывать, что общественная опасность преступления характеризуется с качественной и количественной стороны. Характер преступления определяет его качество. Преступления, посягающие на одну и ту же группу общественных отношений, тождественны или близки по своему характеру. Количественный признак характеризует степень общественной опасности преступления. Степень общественной опасности, оцениваемая законодателем, находит свое выражение в санкциях конкретных норм Особенной части УК. Категоризация преступлений, закрепленная в ст. 11 УК РК, осуществляется в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

Следующим признаком преступления является противоправность. Уголовная противоправность деяния означает нарушение требования уголовного закона. Уголовная противоправность - необходимое качество любого преступления. Каким бы общественно опасным ни был поступок человека, он не может рассматриваться в качестве преступления, пока он не запрещен соответствующей нормой уголовного закона под страхом уголовного наказания. Из этого следует, что уголовной противоправностью обладают все деяния, закрепленные в Особенной части УК РК.

Перечень уголовно противоправных деяний в действующем законодательстве имеет исчерпывающий характер.

В теории уголовного права вопрос о соотношении общественной опасности и уголовной противоправности преступления остается дискуссионным. Традиционный взгляд заключается в утверждении, согласно которому общественная опасность является материальной характеристикой (свойством), а уголовная противоправность - юридическим ее выражением. Итак, содержание и форма. Содержание преступления, его общественная опасность - первичны, противоправность, его правовая оболочка - вторичны. Оба свойства преступления равно необходимы: преступление не существует вне правовой формы, так же как бессодержательная форма не образует преступления.

При всем этом, только уголовная противоправность придает общественной опасности деяния свойство общественной опасности преступления. Поэтому преступление причиняет ущерб не только тем общественным отношениям, на которые посягает, и не толь-

ко тем социальным ценностям, которые охраняет уголовный закон, - столь же естественным результатом преступления является нарушение режима законности. Таким образом, общественная опасность и уголовная противоправность - равно необходимые признаки понятия преступления, они несамостоятельны по отношению друг к другу, их единство обусловлено.

Нормы уголовного права берут под свою охрану наиболее важные для общества социальные ценности. Особенная часть УК в определенном смысле отображает структуру общественной жизни: каждый ее раздел и каждая глава дублируют отраслевое регулирование; иначе говоря, уголовно-правовой запрет включается в общую систему правового регулирования. Появление уголовно-правовой нормы - это действительно возложение обязанности на правоприменителя, обязанности не привлекать лицо к уголовной ответственности, если им не совершено преступление, но это, разумеется, и возложение обязанности не совершать то, что объявляется противоправным уголовно-правовой нормой.

Неотъемлемым признаком преступления является также виновность (виновность лица в его совершении). Преступлением должно быть признано не просто общественно опасное и уголовно-противоправное действие (бездействие), но и обязательно совершенное лицом виновно.

В соответствии со ст.19 УК РК, виновность означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1). Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2) [1].

Вина - родовое понятие умысла и неосторожности, она заключается в психическом отношении лица к своему деянию и его последствиям. Любое деяние совершается под контролем сознания и воли - преступное деяние виновно потому, что сознание и воля проецируются на общественно опасное деяние и его общественно опасные последствия. Вина обладает содержанием и формой. Формы вины - два вида умысла - прямой и косвенный (эвентуальный) и два вида неосторожности - легкомыслие и небрежность (ст. 19 УК). Содержание вины образует осознание фактического характера и социальной природы (общественной опасности) того, что делает человек при умысле и легкомыслии и желании, допущении последствий или ошибочном расчете на их предотвращение. При небрежности лицо не проявляет необходимой внимательности и поэтому не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Это означает, например, что вина при краже и убийстве из ревности тождественна по форме (прямой умысел) и различна по содержанию. Закон называет вину в качестве одного из признаков понятия преступления наряду с его общественной опасностью, противоправностью и наказуемостью.

Таким образом, вина - неотъемлемое свойство преступления, органическая часть единого человеческого поступка, где все взаимосвязано в неразрывном единстве объективного и субъективного. Вина связывает человека и его дело. В той мере, в какой человек осознанно и в соответствии с волей совершает свои поступки, заключена возможность внешней оценки этих поступков. Без вины уголовная ответственность и наказание бессмысленны и несправедливы.

Следующим признаком преступления является наказуемость. Это означает, что лицо виновно совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Признак наказуемости неразрывно связан с признаком уголовной противоправности. Если противоправность выражается в диспозициях статей Уголовного кодекса, то наказуемость выражена в санкциях. Однако признак наказуемости не означает, что за каждое совершенное преступление с неизбежностью должно следовать наказание. В ч.2 ст. 2 УК РК закреплено положение, согласно которому за совершенное преступление могут быть применены и иные меры уголовно-правового воздействия.

Поскольку преступление - это деяние, запрещенное уголовно-правовой нормой, сила запрета обеспечивается санкцией нормы. Санкция предупреждает, угрожая наказанием. Угроза наказания не равнозначна самому наказанию за то или иное преступление, наказание - это реализованная угроза. Преступление не утрачивает свою природу, если оно

остаётся нераскрытым, как и тогда, когда в соответствии с законом лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности или наказания. Это значит, что наказуемость деяния, установленную законом, нельзя рассматривать как субстанциональной признак - свойство преступления, наряду с общественной опасностью, противоправностью и виновностью. Наказание - следствие совершения преступления. При этом, совершенное преступление порождает не ответственность и наказание, а основание ответственности и наказания, т.е. является юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения [6, с. 63].

Теперь рассмотрим признаки уголовного проступка.

Часть 3 ст.10 УК РК в качестве признаков уголовного проступка называет:

- 1) уголовную противоправность;
- 2) виновность;
- 3) наказуемость;
- 4) небольшую общественную опасность;
- 5) незначительный вред.

Как мы наблюдаем, признак общественной опасности в прямом смысле этого понятия отсутствует. Законодатель указывает, что деяния является уголовным проступком, если не представляет большой общественной опасности, причиняет либо создает угрозу причинения незначительного вреда личности, организации, обществу или государству.

Признаки проступка как уголовная противоправность, виновность и наказуемость аналогичны соответствующим признакам преступления.

Однако, если говорить о наказуемости (о мерах наказания за проступки), следует отметить, что ч.3 ст.10 УК РК гласит, что за проступки применяются штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

За преступления применяются следующие виды наказания (ч.2 ст.10 УК РК): штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь.

Из изложенного видно, что арест является специфической мерой наказания, применяемой только за уголовные проступки. За уголовные проступки не могут применяться такие виды наказаний, как: ограничение свободы, лишение свободы, смертная казнь. Это обоснованно, поскольку проступки не представляют большой общественной опасности.

Если совершенное деяние является малозначительным и не представляет общественную опасность, то оно не является уголовным правонарушением. Это закреплено в нормах УК РК. В соответствии с ч.4 ст. 10 УК РК, не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [1].

Продолжая дальнейшее обсуждение соотношения уголовного проступка и преступления, хотелось бы отметить, что проступки не имеют категорий (за исключением критерия вины), в отличие от преступлений.

Классификация преступлений - это подразделение их на группы (классы) на основании какого-либо существенного признака (критерия) для установления их общих свойств и различий, разделяющих классифицируемые деяния. В уголовном законодательстве используются разные критерии классификации. Вина подразделяет все преступления на умышленные и неосторожные; степень реализации умысла - на приготовление, покушение и оконченное преступление; характер общественной опасности положен в основание деления преступлений по их объектам (например, преступления, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы и т. п.); тяжесть преступления, иначе говоря, степень его общественной опасности, определяет характер и величину наказания [7, с.107].

Ч.1 ст. 11 УК РК указывает, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, пре-

ступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления:

- преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы (ч.2 ст. 11 УК РК);

- преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет (ч.3 ст. 11 УК РК);

- тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает двенадцати лет лишения свободы (ч.4 ст. 11 УК РК);

- особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни (ч.5 ст. 11 УК РК) [1].

Деление преступлений на категории имеет важное значение, так как учитывается как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания.

Отсутствие категорий у уголовных проступков по характеру и степени общественной опасности представляется верным, постольку это вытекает из определения понятия проступка и применяемым мерам наказания за подобные уголовные правонарушения.

Классификация - инструмент законодательной техники, позволяющий вместо длинных перечислений ограничиваться простым указанием на принадлежность преступления к той или иной классификационной группе.

Значение классификации преступлений по степени их общественной опасности заключается в том, что отнесение деяния, совершенного лицом, к той или иной категории приводит к наступлению предусмотренных в уголовном законе последствий. Их знание - необходимое условие правильного применения закона.

Таким образом, следует подчеркнуть, что осуществленная УК РК классификация преступлений - безусловное достижение законодательной техники. Она способствует точному применению уголовного законодательства, вносит необходимую стройность и последовательность при определении правовых последствий совершения преступления, служит средством индивидуализации ответственности и наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.) // (online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252)
2. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Изд-е 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: Курс лекций в 3-х томах /Под ред. И.Ш. Борчашвили. - Караганды, 2006. (Электронный ресурс). – книга.
4. Tong S. Understanding criminal investigation / S. Tong, R. Bryant, M. Horvath. - New York : Wiley-Blackwell, 2009.
5. O'Hara C. E. Fundamentals of criminal investigation / C. E. O'Hara, G. L. O'Hara. - 7th ed. - Springfield, C. C. Thomas Publisher, 2003.
6. Рогов И.И., Рахметов С.М. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы: ТОО Издательство «Норма-К», 2005.
7. Рогов И.И. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016.

УДК 343.2

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОКУРАТУРОЙ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Муталыпова А.Ш.

Сведения об авторе. Муталыпова Айман Шерихановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры права и международных отношений Казахстано-Американского свободного университета.

Аннотация. Статья рассматривает юридическое понятие отходов производства и потребления, а также их классификацию в контексте современного законодательства. Автор анализирует основные критерии, определяющие отходы, и различные методы их классификации с учетом их происхождения, состава и степени опасности. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования обращения с отходами, в том числе обязанностям предприятий и организаций по управлению и утилизации отходов в соответствии с законодательством о защите окружающей среды.

Ключевые слова. Отходы производства, отходы потребления, классификация отходов, законодательство, защита окружающей среды, управление отходами, утилизация.

Автор туралы мәліметтер. Муталыпова Айман Шерихановна - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының доценті.

Аннотация: Мақалада өндіріс пен тұтыну қалдықтарының заңды тұжырымдамасы, сондай-ақ оларды қазіргі заңнама контекстінде жіктеу қарастырылады. Автор қалдықтарды анықтайтын негізгі критерийлерді және олардың шығу тегін, құрамын және қауіптілік дәрежесін ескере отырып, оларды жіктеудің әртүрлі әдістерін талдайды. Қалдықтармен жұмыс істеуді құқықтық реттеу мәселелеріне, оның ішінде қоршаған ортаны қорғау туралы заңнамаға сәйкес кәсіпорындар мен ұйымдардың қалдықтарды басқару және кәдеге жарату жөніндегі міндеттеріне ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер. Өндіріс қалдықтары, тұтыну қалдықтары, қалдықтарды жіктеу, заңнама, қоршаған ортаны қорғау, қалдықтарды басқару, кәдеге жарату.

Author. Aiman Sh. Mutalyapova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law and International Relations at the Kazakh-American Free University.

Abstract. The article examines the legal concept of production and consumption waste, as well as their classification in the context of contemporary legislation. The author analyzes the main criteria defining waste and various methods of their classification, taking into account their origin, composition, and degree of danger. Special attention is paid to issues of legal regulation of waste management, including the obligations of enterprises and organizations for waste management and disposal in accordance with environmental protection legislation.

Keywords. Production waste, consumption waste, waste classification, legislation, environmental protection, waste management, disposal.

В современный период международные акты регулируют практически все сферы общественной жизни и не в последнюю очередь уголовно-процессуальные правоотношения. И в связи с этим конституции многих государств основываются на международных нормах и принципах.

Казахстан не исключение. Ряд положений Конституции имеют текстовую, смысловую и содержательную унификацию с нормами Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека или других международных документов.

Одним из таких является норма пункта 1 статьи 83 Конституции, в соответствии с которой прокуратура осуществляет от имени государства уголовное преследование. Данная конституционная норма имеет структурное и смысловое единство и с рекомендациями, заключениями авторитетных международных организаций, таких как ООН и другие.

В пункте 1 статьи 83 Конституции применен оборот «от имени государства осуществляет уголовное преследование», это подчеркивает поступательность развития

Казахстана в рамках практики стран ОЭСР и придает характер необратимости и направленности этому процессу.

В отдельных международных актах прокуратура является центральным органом, определяющим всю политику уголовного преследования.

К примеру, в соответствии с Римским Статутом Международного уголовного суда (*Рим, 17 июля 1998 г.*), прокурор возбуждает расследование *proprio motu* («по собственной инициативе») либо обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования. Статут содержит и другие положения, определяющие роль и функции прокурора в уголовном преследовании, в том числе дискреционного характера.

В некоторых международных актах либо актах, принятых в их реализацию, прокуратура ассоциируется с представителями государственной власти, которые от имени общества и в государственных интересах участвуют в применении права, если правонарушение влечет уголовное наказание.

Так, в соответствии с Рекомендациями Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 года № R (2000) 19 «Комитет министров - государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (*принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей Министров*) прокуроры возбуждают уголовное преследование, поддерживают обвинение в суде, ведут и направляют расследование, осуществляют надзор за ним, обеспечивают оказание эффективного содействия потерпевшим, определяют альтернативы уголовного преследования, надзирают за исполнением решений судов, осуществляют иные полномочия.

Заключение № 9 (2014) КСЕП от 17 декабря 2014 года «О европейских нормах и принципах, касающихся прокуроров» дает следующее определение прокурорам. Государственные прокуроры являются представителями государственной власти, которые от имени общества и в публичных интересах обеспечивают применение права там, где нарушение законов влечет за собой уголовное наказание, принимая во внимание, как права индивида, так и необходимую эффективность системы уголовного правосудия.

Конституционные основы реформы уголовного преследования

Как известно, в 2017 году существенно изменились в Конституции функции и предназначение органов прокуратуры. Особенно – в сфере уголовного преследования.

Согласно статье 83 Конституции в редакции от 10 марта 2017 года прокуратура осуществляет уголовное преследование от имени государства. Это, на наш взгляд, не только увеличил объем полномочий прокуратуры, но и позволил пересмотреть концепцию уголовного преследования, закрепленную в действующем Уголовно-процессуальном кодексе.

Следует отметить, что в Конституции понятие «уголовное преследование» содержится лишь в пункте 1 статьи 83. Она не имеет других положений, напрямую связанных с данной функцией прокуратуры. Однако это не означает, что пункт 1 статьи 83 может рассматриваться в отрыве от других статей Конституции и его законодательная реализация может осуществляться без учета других конституционных норм.

Поэтому полагаем, что пункт 1 статьи 83 Конституции необходимо рассматривать в единстве со всеми статьями Конституции, затрагивающими права личности, законные интересы государства и общества, особенно разделами «Человек и гражданин», «Президент» и «Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека».

1. Прежде всего, это – закрепленные в пункте 1 статьи 1 Конституции высшие ценности государства – человек, его жизнь, права и свободы. Данная конституционная норма-принцип: означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке (*см. ПКС от 21.12.2001г. № 18/2, от 14.12.2016г. № 1 и др.*), свидетельствует о приоритетности для Казахстана общечеловеческих ценностей (*ПКС от 21.12.2001 № 18/2, от 13.07.2006 г. № 4 и др.*), служит предпосылкой для решения всех аспектов правового регулирования статуса человека и гражданина (*ПКС от 27 февраля 2008 года № 2*).

Основные правовые механизмы, обеспечивающие конституционно-обозначенные высшие ценности государства, предусмотрены в самой Конституции. В уголовно-правовой сфере это, прежде всего, судебная защита прав и свобод (*пункт 2 статьи 13 Конституции*).

2. В раскрытии пункта 1 статьи 83 базовым является также пункт 2 статьи 40, согласно которому Президент – гарант незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Достижение целей и обеспечение ценностей, указанных в Основном Законе, обозначены Конституционным Советом в качестве основного вектора деятельности Главы государства [1].

Конституция для этого наделяет Президента полномочиями, которые реализуются непосредственно (*обращение посланием народу Казахстана, назначение выборов в Парламент, назначение на должность Премьер-министра, глав Национального банка, Комитета национальной безопасности и др.*) либо через отдельные правовые инструменты. Одним из таких инструментов является прокуратура, которая:

- в пределах своих полномочий проверяет законность произведенных другими государственными органами действий и принятых решений, в случае их незаконности принимает меры прокурорского реагирования;

- осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства (*постановление Конституционного Совета от 15 октября 2008 года № 8*).

- представляет интересы государства в суде по вопросам уголовного преследования (*В соответствии с постановлением Конституционного Совета от 6 марта 1997 года № 15 норма Конституции устанавливающая, что «прокуратура представляет интересы государства в суде», следует понимать как конституционно определенное направление деятельности прокурора (прокуратуры). В этом же постановлении Конституционный Совет отвечая на вопрос: «Могут ли, кроме прокуратуры, другие государственные органы» указал, что «из конституционной нормы пункта 1 статьи 83 вытекает, что представлять интересы государства в суде может прокурор» [2]);*

- осуществляет уголовное преследование от имени государства.

3. Конституция предусматривает институциональные и процессуальные механизмы, посредством которых реализуется пункт 1 статьи 83. Основным таким механизмом является содействие прокурора суду в осуществлении правосудия (*п. 1 ст. 75*), и, через призму правосудия – обеспечение права на защиту своих прав и свобод (*п. 1 ст. 13*).

4. Пункт 1 статьи 83 в части осуществления прокуратурой уголовного преследования реализуется с учетом пункта 2 статьи 4 Конституции о прямом действии ее норм, поскольку не делает оговорку, что данная функция осуществляется «в порядке и пределах, установленных законом». Отсутствие такой оговорки требует интерпретировать конституционную норму непосредственно, а не через законы. В ином случае содержание конституционной нормы может искажаться.

Такое следует из постановления Конституционного Совета от 18 апреля 2007 года № 4, согласно которому если в самой конституционной норме содержится указание на то, что она реализуется в случаях и порядке, предусмотренных законом, то при реализации прямого действия нормы Конституции следует учитывать положения соответствующего закона.

Осуществление прокуратурой уголовного преследования от имени государства не может обуславливаться или ограничиваться законом. Закон может только детализировать реализацию данной функции и установить четкий порядок, при котором прокуратура должна стать:

во-первых, «конституционным фильтром» между органами досудебного расследования, осуществляющими следственные действия по установлению и закреплению следов преступления (*осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, допросы и другие*) и

судом;

во-вторых, органом, который дает правовую оценку материалам, собранным органами досудебного расследования;

в-третьих, органом, который квалифицирует деяние конкретного человека, предъявляет ему подозрение (обвинение), принимает иные досудебные решения по вопросам, связанные с ограничением прав либо возлагающим на него определенные процессуальные правоограничительные обязательства;

в-четвертых, органом, представляющим государство во всех судебных процессах и судебных расследованиях, вытекающих из уголовного преследования;

в-пятых, органом, осуществляющим высший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия (см. *статья 30 Уголовно-исполнительный кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года*).

Поправки (*прим. в ходе конституционной реформы исключены слова «в случаях, порядке и в пределах, установленных законом» и теперь прокуратура осуществляет уголовное преследование от имени государства*) придают норме пункта 1 статьи 83 иное смысловое значение, меняют ее содержание, а именно:

- усиливают роль прокурора в уголовном преследовании (в расследовании дела);
- делают прокурора ключевой фигурой досудебного процесса;
- и самое главное, все решения и действия, которые принимаются «от имени государства», то есть, характеризуются как государственно-властные и являются императивными, должны приниматься исключительно прокурором.

Следующий вопрос: прокурор - инструмент президента в уголовном процессе.

В соответствии с пунктом 2 статьи 83 Конституции, прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна лишь президенту Республики.

Безусловно, что данная норма Основного Закона распространяется также и на уголовное преследование и означает, в том числе и то, что прокурор принимает решения независимо от мнения других органов, в том числе ведущих досудебное расследование. Решения других органов не могут иметь для прокурора ни императивной, ни диспозитивной, ни факультативной, ни иной силы.

Обратное означает нарушение конституционного принципа независимости прокуратуры.

При этом прокуратура должна осуществлять данную функцию не фрагментарно, а постоянно и на всех этапах уголовного процесса.

Конституционная независимость прокуратуры в уголовном преследовании выражается в следующем:

1) **дача оценки** (*проверка законности*), придание легитимного характера результатам деятельности органов досудебного расследования (органов внутренних дел, антикоррупционной службы, службы экономических расследований, комитета национальной безопасности и др.);

2) **дача оценки** (*проверка законности*), согласование или утверждение либо принятие процессуальных решений на основании материалов, представленных ей другими органами;

3) если считает необходимым, **дача поручений** органам досудебного расследования произвести дополнительные процессуальные действия, сбор дополнительных материалов и др.

Такое следует также из Концепции Уголовно-процессуального кодекса от 4 июля 2014 года (*утверждена Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности при Правительстве 26.09.2011г*).

В ней было указано, что будет исключено предъявление следователем обвинения на стадии следствия. Вместо этого, прокурор, получив и тщательно изучив материалы расследования, представленные следователем, будет предъявлять обвинение и затем ква-

лифицированно поддерживать его в суде.

Однако эти положения Концепции не вошли в проект УПК.

Как отмечено выше, такая функция передана прокурору **лишь в 2021 году**, то есть – спустя 7 лет.

Исключение из какого-либо этапа уголовного преследования либо ограничение участия прокуратуры умаляет ее конституционный статус как субъекта, на которого возложена Конституцией обязанность по осуществлению уголовного преследования от имени государства.

Словосочетание «от имени государства» означает, что прокуратура осуществляет уголовное преследование **от имени Республики Казахстан**, поскольку Конституция трактует слова «государство» и «Республика Казахстан» как равнозначные термины и понимает их как синонимы. К примеру, согласно Конституции «Республика Казахстан утверждает себя демократическим... государством» (*пункт 1 статьи 1 Конституции*), «Республика Казахстан является унитарным государством» (*пункт 1 статьи 2 Конституции*) и др.

Изложенное означает, что прокуратура участвует в уголовном преследовании и принимает процессуальные акты «от имени Республики Казахстан». Это, в том числе, является формой обозначения статуса прокуратуры в уголовном преследовании и разграничения функции прокуратуры от функций органов расследования.

Делегирование права выступать от имени государства другим субъектам, за исключением тех, которые указаны в Основном Законе, недопустимо, что подтверждается постановлением Конституционного Совета от 6 июля 2006 года № 3.

Вышеизложенное является основанием для следующих выводов.

Во-первых, определение Конституцией прокуратуры в качестве органа, осуществляющего уголовное преследование от имени государства, предполагает, что именно она должна:

- принимать процессуальные решения по вопросам правовой оценки и квалификации деяния лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения;
- принимать обвинительный акт и передавать уголовное дело в суд;
- поддерживать гособвинение в суде.

Во-вторых, применение в пункте 1 статьи 83 Конституции словосочетания «от имени государства» означает, что только прокуратура придает результатам уголовного преследования публичную форму, то есть форму, обозначающую, что государство своим волевым решением в лице прокуратуры, на основании закона, вправе принимать решение, ограничивающее права человека.

Именно поэтому Основной Закон сосредоточил полномочия по осуществлению уголовного преследования от имени государства в прокуратуре.

Это приветствуется Венецианской комиссией к демократии через право Совета Европы, отметившей в своем Заключении «**О поправках в Конституцию Казахстана**», принятой на 110 пленарной сессии (*Венеция, 9-11 марта 2017 г.*), как положительную новеллу.

В Заключении сказано, что «новое положение о прокуратуре **вверяет** учреждению «высший надзор за соблюдением законности», **задачу** представлять интересы государства в суде **и** уголовное преследование».

Следует отметить, что во многих передовых странах существует тенденция передачи ответственности за досудебное расследование от следственных судей прокуратуре (например, в Австрии еще в 2004 году внесли соответствующие поправки в УПК).

Кроме того, Конституция намеренно расставляет акценты и распределяет властные ресурсы, которые в уголовно-правовой сфере исполняют роль, аналогичную системе сдержек и противовесов.

На наш взгляд, прокуратура, компетенция которой предопределена её конституционно-правовой природой и призвана определять единую политику уголовного преследования. То есть, по сути, прокуратура должна задавать «вектор» такому процессу (*быть*

или не быть преследованию, по какой статье, и т.п.) и решать вопрос о так называемом «придании государственности». Только с момента «вступления» прокуратуры в уголовное преследование оно может считаться «осуществляемым от имени государства».

Тем самым, наделение прокуратуры данной функцией от имени государства обусловлено целями обеспечения высшей юридической силы Конституции (*ее верховенства*), соблюдения законности, защиты высших ценностей государства – человека, его жизни, прав и свобод.

Данное положение в системной связи с иными нормами Конституции (*обеспечения прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законности, осуществления прокуратурой своих полномочий независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетности ее лишь Президенту*) и в смысле, придаваемом ему сложившейся мировой практикой досудебного расследования, означает, что:

- прокуратура – государственный орган, уполномоченный Конституцией выступать от имени государства в уголовном преследовании;

- досудебное ограничение прав и свобод обязательно должно быть принято прокуратурой либо согласовываться с ним.

На наш взгляд, УПК [3] дает более широкую трактовку данному институту уголовно-процессуального права и, в итоге, выхолащивает его суть. В УПК не определено, когда начинается уголовное преследование, а когда оно заканчивается, чьей прерогативой оно является. Возникает ряд других вопросов, которые можно условно разделить на два блока.

Первый блок касается самого термина «уголовное преследование».

Что считать уголовным преследованием? Охватывает ли уголовное преследование всю процессуальную деятельность, начиная с момента, когда стало известно органам, ведущим досудебное расследование, о факте совершения уголовного правонарушения и до вступления в силу обвинительного приговора? С какого момента следует считать уголовное преследование окончанным (завершенным): с момента утверждения прокурором обвинительного акта и передачи дела в суд или с момента вынесения обвинительного приговора?

Второй блок следует из первого и касается круга органов, ведущих досудебное расследование, их полномочий, а именно, уполномочены ли следователь, дознаватель и орган дознания самостоятельно квалифицировать деяние, принимать такие решения как выдвижение подозрения, вынесение обвинительного акта и другие? Не лишает ли конституционное положение «прокуратура от имени государства осуществляет уголовное преследование» эти органы указанных прав, сосредоточив их компетенцию лишь на сборе доказательств (материалов) и производстве следственных действий, не связанных со вторжением в пространство прав и свобод личности?

Полагаем, что данные вопросы имеют конституционную плоскость и требуют детального изучения пункта 1 статьи 83 Основного Закона, претерпевшего существенное изменение в связи с внесением поправок в ходе конституционной реформы весной 2017 года. Безусловно, раскрыть смысловую нагрузку нормы пункта 1 статьи 83 в отрыве от других норм Конституции не представляется возможным.

Для этого требуется провести анализ нормы пункта 1 статьи 83 Конституции со следующих (трех) позиций.

Во-первых, относительно пространства распространения словосочетания пункта 1 статьи 83 «в установленных законом пределах и формах».

Во-вторых, относительно формулировки пункта 1 статьи 83 Конституции «прокуратура ... от имени государства... осуществляет уголовное преследование».

В-третьих, соотношения конституционного содержания термина «уголовное преследование» и аналогичного термина в УПК.

Относительно пространства распространения словосочетания пункта 1 статьи 83 «в установленных законом пределах и формах»

Конструкция нормы пункта 1 статьи 83 Конституции с применением трех разных глаголов предполагает разделение нормы на три смысловые группы. Поскольку формулировка «в пределах и формах» расположена в первой смысловой группе, соответственно она относится исключительно к функции высшего надзора.

Этот вывод также подтверждается редакцией нормы на казахском языке. В тексте на казахском языке недвусмысленно указано, что словосочетание «в установленных законом пределах и формах» относится исключительно к высшему надзору.

Если бы такое уточнение употреблялось в отношении всех трех глаголов, то в конструкции нормы оно должно было их объединять и соответственно, находиться перед всеми смысловыми группами. В этом случае редакция выглядела бы следующим образом:

«1. Прокуратура в установленных законом пределах и формах от имени государства осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, уголовное преследование, представляет интересы государства в суде».

В целом, Конституция, закрепляя три основные функции прокуратуры, оставляет решение вопросов компетенции, организации и порядка ее деятельности Парламенту.

Это не исключает возможность определения законодателем границ полномочий прокуратуры по реализации этих функций, несмотря на то, что данная формулировка находится в первой части.

Если считать, что словосочетание «в установленных законом пределах и формах» применимо к функциям представительства интересов государства в суде и осуществления уголовного преследования, то законом должны быть установлены пределы и формы этих функций. Конституция не ограничивает законодателя в этом. Основанием тому служит формулировка пункта 4 статьи 83 Конституции, которая определяет, что **компетенция, организация и порядок деятельности прокуратуры Республики определяются конституционным законом.**

Относительно формулировки в пункте 1 статьи 83 Конституции «прокуратура... от имени государства осуществляет уголовное преследование»

Анализ конституционных норм свидетельствует о том, что для придания исключительности той или иной функции необязательно употребление императивных (утвердительных) формулировок (*например - только, лишь, исключительно, одна*).

Так, закрепление исключительности статуса и полномочий Главы государства не потребовали употребления таких формулировок. То же самое – функции Парламента, как единственного законодательного органа.

В отношении определения функции органов прокуратуры по уголовному преследованию также не требуется дополнительного усиления, поскольку в Конституции нет других органов, наделенных какими-либо полномочиями в отношении уголовного преследования.

Употребление слов «только», «лишь» было бы оправдано, если бы в Конституции сохранилась норма об отделении следствия и дознания от суда и прокуратуры.

Тем самым необходимость в применении инструмента, усиливающего значения нормы, отсутствует.

Когда Конституция специально оговаривает определенные направления деятельности государства, то она, как правило, указывает уполномоченный орган, обеспечивающий реализацию таких функций.

К примеру, в пункте 2 статьи 47 Конституции указано, что окончательное решение по вопросу импичмента Президента принимается Парламентом при наличии заключения Верховного Суда об обоснованности обвинения и заключения Конституционного Суда о соблюдении установленных конституционных процедур. Соответственно, Конституция правом предоставления заключений уполномочивает только Верхов-

ный Суд и Конституционный Суд.

В ряде своих постановлений Конституционный Совет обращает внимание на то, что Конституция не всегда использует слова «лишь», «только», «исключительно», придающие соответствующий характер той или иной функции (полномочия), правам и обязанностям.

Из постановления от 1 декабря 2003 года № 12 следует, что когда в тексте Конституции говорится «граждане Республики Казахстан» имеется в виду только лица, связанные гражданством с государством Казахстан.

Однако в нормах Конституции, содержащих права, свободы и обязанности граждан слова, придающие им исключительность, обособленность или эксклюзивность не применяется. К примеру, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 «Республика гарантирует своим **гражданам** защиту и покровительство за ее пределами»; пункт 1 статьи 23 «**Граждане** Республики Казахстан имеют право на свободу объединений», пункт 2 статьи 25 «2. В Республике Казахстан создаются условия для обеспечения **граждан** жильем» и другие. При этом во всех случаях имеется в виду только (*лишь, исключительно, сузубо, единственно, чисто*) граждане Казахстана, а не иностранцы и не лица без гражданства.

Другой пример. В постановлении от 1 июля 2005 года № 4 рассматривая вопрос установления льгот, направленных на решение социальных вопросов государственного значения и ограничивающих при этом право собственности, Конституционный Совет указал, что это «является исключительной прерогативой законодателя». В соответствии с подпунктами 1) и 2) пункта 3 статьи 61 Конституции Парламент вправе издавать законы, касающиеся «правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц», «режима собственности и иных вещных прав». Хотя в норме и не сказано, что данный вопрос «является исключительной прерогативой законодателя», Конституция позволяет сделать нам однозначный вывод об этом.

Заключение

Конституционное предназначение прокуратуры в уголовно-правовой сфере, в особенности – в уголовном преследовании является главным условием обеспечения конституционных прав граждан вовлеченных в орбиту уголовного преследования.

Прокуроры,

согласовывая решения (постановления) органов досудебного расследования: о признании лица подозреваемым; о квалификации его деяния, о квалификации уголовного правонарушения; о прерывании срока расследования,

утверждая решения (постановления) органов досудебного расследования: о прекращении; протокол об уголовном проступке; постановление о применении приказного производства,

а также **составляя** сами обвинительные акты, реализуют свое конституционное полномочие по осуществлению уголовного преследования от имени государства.

Кроме того, осуществляя уголовное преследование путем придачи законной силы этим ключевым решениям органов досудебного расследования, затрагивающих конституционные права лиц, вовлеченных в орбиту уголовного преследования, прокуроры реализуют свою конституционную функцию по соблюдению законности в уголовном процессе.

Полагаем, что законодательная реализация конституционной функции прокуратуры в сфере уголовного преследования снизит негативные факторы в сфере уголовного процесса, которые обусловлены, прежде всего, отсутствием четких критериев разграничения полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратуры и суда.

При этом, как указано в Концепции правовой политики до 2030 года, правовая политика государства в данной сфере должна реализовываться при непосредственной коор-

динации прокуратуры как ядра правоохранительной системы страны с использованием всех ее конституционных функций.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. См. нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 2 «Об официальном толковании пункта 3-1 статьи 41 Конституции Республики Казахстан».
2. Нормативным постановлением Конституционного Совета от 08.11.07 г. № 9 слово «только» исключено.
3. В соответствии с УПК, «уголовное преследование» – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (*пп.22) ст. 7 УПК*). Оно осуществляется прокуратурой, следователями, дознавателями и органами дознания (*пп.23) ст. 7 УПК*). В УПК имеются и другие нормы, которые устанавливают порядок и условия осуществления уголовного преследования.
4. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев, 1997 г.

УДК 343.2

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В ТЕОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Буркутбаев Е.Б.

Сведения об авторе. Буркутбаев Ернар Булатович - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. Данная статья рассматривает преступления международного характера в контексте теории международного права. Автор проводит анализ концепций, определяющих природу и классификацию таких преступлений, а также их связь с национальным и международным правом. Особое внимание уделяется вопросам юрисдикции и принципам международной ответственности в случае совершения преступлений международного характера. В статье также анализируются международные механизмы пресечения и наказания таких преступлений, включая международные трибуналы и судебные процессы.

Ключевые слова. Преступления международного характера, международное право, юрисдикция, международная ответственность, международные трибуналы, судебные процессы.

Автор туралы мәліметтер. Буркутбаев Ернар Булатович - Қазақстан-Американдық еркін университетінің "Құқықтану" ББ магистранты.

Аннотация. Бұл мақала халықаралық құқық теориясының контекстінде халықаралық сипаттағы қылмыстарды қарастырады. Автор мұндай қылмыстардың табиғаты мен жіктелуін, сондай-ақ олардың ұлттық және халықаралық құқықпен байланысын анықтайтын тұжырымдамаларға талдау жасайды. Халықаралық сипаттағы қылмыстар жасалған жағдайда юрисдикция мәселелеріне және халықаралық жауапкершілік қағидаттарына ерекше назар аударылады. Мақалада сондай-ақ мұндай қылмыстардың, соның ішінде халықаралық трибуналдар мен сот процестерінің жолын кесу мен жазалаудың халықаралық тетіктері талданады.

Түйін сөздер. Халықаралық сипаттағы қылмыстар, халықаралық құқық, юрисдикция, халықаралық жауапкершілік, халықаралық трибуналдар, сот процестері.

Author. Yernar B. Burkutbayev, Master student of Law at Kazakh-American Free University.

Abstract. This article examines crimes of an international nature in the context of the theory of international law. The author analyzes the concepts defining the nature and classification of such crimes, as well as their relationship with national and international law. Special attention is paid to issues of jurisdic-

tion and the principles of international responsibility in the event of the commission of crimes of an international nature. The article also analyzes international mechanisms for preventing and punishing such crimes, including international tribunals and judicial processes.

Keywords. Crimes of an international nature, international law, jurisdiction, international responsibility, international tribunals, judicial processes.

Проблема преступности как негативного социального феномена в настоящее время носит глобальный характер. Во-первых, поскольку преступность практически во всех странах мира является препятствием на пути их социально-экономического, политического и культурного развития, существенно снижая качество жизни населения, что предопределяет заинтересованность членов мирового сообщества в совместном поиске наиболее действенных путей и средств решения данной проблемы.

Во-вторых, в связи с тем, что круг преступных деяний, представляющих очевидную международную опасность (например, террористические акты международного характера, киберпреступления, незаконный трансграничный оборот наркотиков, оружия, культурных ценностей), постоянно расширяется, а борьба с такого рода преступлениями становится по-настоящему эффективной только при согласовании действий различных государств, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий [1, с. 156].

«К международным относятся преступления, посягающие на мир и безопасность человечества: геноцид; планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; наемничество и др. Преступлениями международного характера являются: торговля людьми, пиратство, использование рабского труда, террористический акт и др.» [2].

Энтин Л.М. предлагает более подробное определение преступлений международного характера. По его мнению, это деяния, предусмотренные международными договорами, которые не относятся к преступлениям против человечества, мира и безопасности, но посягают на нормальные и стабильные отношения между государствами. Они причиняют ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, таких, как экономическая, социально-культурная, имущественная и др. Преступления международного характера могут быть наказуемыми в соответствии с нормами, установленными в международных договорах, или в соответствии с национальным уголовным законодательством в соответствии с этими договорами.

Преступления международного характера совершаются только физическими лицами, которые нарушают не только международные стандарты, но и, как правило, нормы национального уголовного права, и несут уголовную ответственность в соответствии с нормами внутреннего права своего государства. Они посягают на международный и национальный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в сфере экономики, культуры, торговли, прав и свобод человека. К преступлениям международного характера относятся рабство и работорговля, торговля женщинами и детьми без цели обращения в рабство, захват заложников, угон самолетов, пиратство, незаконный оборот наркотических средств, фальшивомонетничество, загрязнение окружающей среды, распространение порнографии, терроризм, контрабанда. При совершении преступления международного характера физическое лицо отвечает перед внутригосударственным судебным органом и к нему применяются нормы международного и национального права, соответствующие международным обязательствам государства [3].

Зелинская Н.А. определяет преступления международного характера как конвенционные преступления, для которых составы преступлений предусмотрены конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое национальное уголовное право. В случае конвенционных преступлений приговор выносится на основе национального уголовного права. Заметим, что ученые относят к преступлениям международного характера транснациональные преступления. Следует подчеркнуть, что юрисдикция Международного уголовного суда согласно его Статута (ст. 5) распростра-

няется только на международные преступления, но не на преступления международного характера.

Спиридонов А.П., Бабурин В.В. предлагают классифицировать преступления, являющиеся предметом международного уголовного права, следующим образом: международные преступления; преступления международного характера, в том числе транснациональные преступления, предусмотренные специальными международными конвенциями (соглашениями) [4].

Среди характерных признаков транснациональной преступности Пихов А.Х. выделяет «устойчивость и обширность транснациональных преступных организаций; наличие их четкой иерархической системы; стремление к получению сверхприбылей; связи с государственными служащими и работниками правоохранительных органов, порождающие коррупцию в высших сферах власти того или иного государства; деятельность в основном в сфере экономики; охват системой преступных деяний практически всех сфер общества; умение приспосабливаться к изменениям экономической политики государства, а зачастую - и диктовать ее стремление к влиянию на общенациональную политику; проведение крупномасштабных акций, затрагивающих многие регионы; использование значительных финансовых средств для контроля за СМИ; тесные контакты международных преступных группировок между собой» [5].

Также Вихляева А.О. указывает, что транснациональные преступления относятся к общеуголовным преступлениям, которые подпадают под юрисдикцию двух и более государств. В некоторых случаях такие преступления совершаются в одном государстве, но последствия проявляются в другом. В других случаях часть преступных действий совершается в одном государстве, а часть - в другом. Например, оружие незаконно приобретается в одной стране, а незаконно продается в другой. Автор опирается на понятие преступлений международного характера, которое сформировалось в правовой науке и обозначает группу преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств и требующих взаимного сотрудничества для их расследования.

Следует отметить, что как направление сотрудничества противодействие транснациональным преступлениям имеет давнюю историю.

По мере развития международных отношений расширялся круг преступлений, в уголовно-правовой оценке которых государства достигали единообразия, что выражалось в подписании договоров, криминализирующих определенные деяния на международном уровне. Соответственно, реализация такого рода договоров осуществлялась на национальном уровне, где одним из этапов выступала имплементация, т. е. введение норм международного права в национальное законодательство.

В уголовных законах государств правовые нормы были не только унифицированы, но и уточнены: появились новые составы преступлений. Так, в координации усилий по борьбе с преступлениями, совершаемыми в открытом море, т. е. вне пределов юрисдикции конкретных государств, в XVIII в. были достигнуты соглашения о признании преступлениями таких деяний, как пиратство и работорговля (Венский конгресс 1815 г., Ахенский конгресс 1818 г., Лондонский договор 1841 г. и др.) [6, с. 155].

Кардинальное изменение международных отношений после Второй мировой войны повлекло необходимость криминализации новых видов преступлений. В последующий период осознание правительствами государств мира всей опасности начала Третьей мировой войны, в которой могли быть использованы новые средства вооружений, способные повлечь катастрофу мирового масштаба, в корне изменило систему международных отношений и обусловило криминализацию таких деяний, как международная агрессия, ведение войны и др. Был создан прецедент привлечения к ответственности на международном уровне физических лиц за деяния, совершенные в отношении других государств и их населения. (Нюрнбергский, Токийский, Югославский процессы и др.). В дальнейшем на основе созданных прецедентов такого рода действия стали рассматриваться мировым сообществом как преступления.

Кроме того, развитие международных отношений после Второй мировой войны со-

проводилось усилением охранных мер международного характера в отношении прав и свобод человека и гражданина. Результатом явилось то, что под охрану международного права и мирового сообщества были поставлены права и свободы человека, а определенные деяния, нарушающие права и свободы личности, международным сообществом были отнесены к категории гуманитарных преступлений (геноцид, апартеид и др.) [7].

Сегодня мировым сообществом под эгидой ООН выработана стратегия борьбы с транснациональной преступностью, поддерживаемая большинством государств и основанная на таких принципах, как верховенство права, выход за рамки национальных границ, постоянное расширение и совершенствование международного сотрудничества, развитие регионального и двустороннего государственного взаимодействия, эффективное использование имеющейся международной нормативной базы, разработка новых форм и методов предупреждения и пресечения возникающих видов транснациональной преступности [8]. Однако в эпоху глобализации организованные международные преступные группы не только приобретают все большую экономическую мощь, но вполне могут ставить перед собой и политические цели. Противодействие им традиционными методами, в которых главную роль играют правоохранительные органы отдельного государства, вряд ли сможет дать желаемый результат [9].

По определению И.И. Карпеца, «преступления международного характера - это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями [10, с. 48].

Далее Карпец И.И. выделяет следующие подгруппы преступлений международного характера, наносящих ущерб: 1) мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (терроризм, угон самолетов, незаконное радиовещание и др.); 2) международному экономическому и социально-культурному развитию (контрабанда, нелегальная эмиграция, распространение наркотиков, подделка денег и ценных бумаг и др.); 3) личности, имуществу, моральным ценностям (торговля людьми, пиратство, распространение порнографии и др.); 4) иные преступления международного характера (совершенные на борту воздушного судна, разрыв или повреждение морского кабеля, неоказание помощи на море и др.) [10, С.48-49].

Потоцкий Николай Карлович подразделяет преступления международного характера на следующие виды:

- преступления, связанные с причинением вреда миру, безопасности, взаимодействию государств и плодотворному развитию межгосударственных отношений. К ним можно отнести терроризм и близкие к этому преступлению составы: угон самолетов, захваты заложников, посягательства на дипломатических представителей, а также незаконное радиовещание;

- преступления, наносящие ущерб международному экономическому и социально-культурному развитию; вред окружающей среде (отчасти), преступления в сфере охраны и защиты объектов культурного наследия человечества, связанные с их кражей, уничтожением, разграблением археологических ценностей, осуществление контрабандной торговли, связанной с распространением наркотиков, подделкой денег и ценных бумаг;

- преступления, наносящие ущерб личности, личному (частному), государственному имуществу и моральным ценностям (торговля людьми, пиратство, распространение порнографии и пр.);

- другие преступные деяния трансграничного характера, имеющие место на борту воздушного судна, разрыв и повреждение подводного кабеля, столкновение морских судов и неоказание помощи на море; преступления на морском шельфе [11].

За преступления международного характера несут ответственность физические лица, а не государства, поскольку их международная опасность ниже, чем у международных преступлений.

Эти преступления нарушают нормальные отношения, межгосударственное сотрудничество, права человека и другие общечеловеческие ценности, охраняемые международным правом. Уголовная ответственность за преступления международного характера основывается на международных договорах, но применяется в соответствии с национальными уголовными нормами.

Существует инициатива создания постоянного международного уголовного суда с юрисдикцией в отношении таких преступлений, однако данная идея вызывает разногласия среди государств. В настоящее время борьба с преступностью международного характера в основном осуществляется национальными правоохранительными органами. Преступление международного характера характеризуется нарушением интересов международного сообщества или нескольких государств и сложным механизмом, который включает пересечение государственных границ в процессе совершения и сокрытия преступления. Расследование и пресечение таких преступлений возможны только при взаимодействии двух и более государств.

Таким образом, преступления международного характера:

затрагивают интересы двух или нескольких государств, юридических лиц и/или граждан;

совершаются отдельными физическими лицами вне связи с политикой государства; влекут персональную уголовную ответственность правонарушителей в рамках национальной юрисдикции;

«особенность сотрудничества государств в области борьбы с преступностью состоит в том, что эта борьба входит преимущественно во внутреннюю компетенцию государств, поскольку преступность как общественное явление имеет в целом «национальный» характер, определяемый совокупностью действующих в конкретном государстве социальных, экономических, правовых и иных факторов. Поэтому межгосударственное сотрудничество носит в общем вспомогательный по отношению к внутригосударственным мерам характер - как по объему, так и по значению (различному, однако, при сравнении отдельных государств и видов преступлений) для дела эффективной борьбы с уголовно наказуемыми деяниями» [11, с. 156].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимин В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества. Вестник Московского университета МВД России. 2018. - №5. – С. 156-163.
2. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Г.А. Есакова). – М., "Проспект", 2021.
3. Анникова Н.Н., Покаместова Е.Ю. Понятие и признаки международного преступления // Территория науки. 2013. №6.
4. Спиридонов А.П., Бабурин В.В. Виды преступлений в международном уголовном праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №2.
5. Пихов А.Х. Транснационализация современной преступности и международно-правовые отношения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8.
6. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. - М., 1999.
7. Ивашук В.К. К вопросу о классификации международных уголовно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2013. №3 (27). URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-mezhdunarodnyh-ugolovno-pravovyh-standartov](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-mezhdunarodnyh-ugolovno-pravovyh-standartov) (дата обращения: 26.06.2023).
8. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной

- организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №2.
9. Марусин И.С. Транснациональная организованная преступность и противодействие ей с помощью новых форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2015. №4.
10. Карпец И.И. Преступление международного характера. М., 1979. – 291с.
11. Потоцкий Н.К. Тенденции развития сотрудничества государств в борьбе с международной и национальной преступностью в целях безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. №1 (14).

УДК 341.4

КОЛЛЕКТИВНЫЕ УСИЛИЯ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Жаппаров Б.С., Алембаев К.О., Камалов Ф.А.

Сведения об авторах. Жаппаров Балажан Сапарбекұлы - магистрант ОП «Юриспруденция» Казахстанско-Американского свободного университета. Алембаев Кайрат Оралканович – доктор юриспруденции, заведующий кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета. Камалов Фархат Анварович - старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета.

Аннотация. В статье рассматриваются различные конвенциональные документы посвященные вопросам борьбы с терроризмом, исследуются вопросы межгосударственного и международного сотрудничества в области противодействия терроризму. Затрагиваются некоторые исторические этапы зарождения и развития антитеррористической деятельности ШОС.

Ключевые слова. Международный терроризм, борьба с терроризмом, международное сотрудничество, конвенциональное преступление, ответственность государства.

Авторлар туралы мәліметтер. Жаппаров Балажан Сапарбекұлы – Қазақстан-Американдық еркін университетінің " Құқықтану " ББ магистранты. Алембаев Қайрат Оралқанұлы - құқықтану докторы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі. Камалов Фархат Анварович - Қазақстан-Американдық еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы.

Аннотация. Мақалада терроризмге қарсы күрес мәселелеріне арналған түрлі конвенциялық құжаттар қарастырылады, терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекетаралық және халықаралық ынтымақтастық мәселелері зерттеледі. ШЫҰ-ның терроризмге қарсы қызметінің пайда болуы мен дамуының кейбір тарихи кезеңдері қозғалады.

Түйін сөздер. Халықаралық терроризм, терроризмге қарсы күрес, халықаралық ынтымақтастық, конвенциялық қылмыс, мемлекеттің жауапкершілігі.

Authors. Balazhan S. Zhapparov, Master student of Law, Kazakh-American Free University. Kairat O. Alembaev, Doctor of Law, Head of the Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University. Farkhat A. Kamalov, Senior Lecturer, Department of Law and International Relations, Kazakh-American Free University.

Abstract. The article discusses various conventional documents dedicated to combating terrorism, explores issues of interstate and international cooperation in the field of counterterrorism. Some historical stages of the emergence and development of anti-terrorism activities within the SCO are touched upon.

Keywords. International terrorism, counterterrorism, international cooperation, conventional crime, state responsibility.

Прежде всего, важно отметить, что терроризм на данный момент рассматривается как самостоятельная преступная система согласно международному праву. Последние

тяжкие террористические события в Турции, США, ЮАР, Сирии, а также усиление глобальных террористических угроз в Ираке, Афганистане и на Ближнем Востоке подчеркнули необходимость сотрудничества государств в предотвращении и пресечении терроризма. Эти события также поднимают вопрос о доступных средствах и методах, которыми обладает международное сообщество для противодействия этому форме международного преступления.

Как указывает А.З. Долова, "борьба с терроризмом должна осуществляться одновременно в нескольких направлениях: воздействие на основные, даже глобальные, явления и процессы в обществе, обладающие террористическим эффектом; выявление и предотвращение террористических актов; пресечение деятельности террористов и террористических актов; предупреждение, предотвращение и пресечение преступлений, аналогичных терроризму" [1].

При обращении к международному опыту борьбы с международным терроризмом, можно выделить несколько направлений сотрудничества:

- Конвенциональный механизм сотрудничества;
- Институциональный механизм сотрудничества;
- Сотрудничество в рамках объединений и групп государств;
- Деятельность международных судебных органов;
- Сотрудничество государств в рамках института правовой помощи.

Мы полагаем, что ключевым направлением сотрудничества в области противодействия терроризму является конвенционный механизм международно-правового сотрудничества. Зарождение этого договорного механизма произошло в 30-х годах прошлого века после убийства югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Ж.Л. Барту террористами. В период 60-70 годов XX века отмечается увеличение террористической активности в сфере гражданской авиации и по отношению к лицам, находящимся под международной защитой [2].

На этом этапе был принят ряд универсальных договоров, включая Конвенцию о преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушного судна (1963), Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970), Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971), Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, включая дипломатических агентов (1973), а также Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. В 80-х годах этот перечень пополнился Протоколом о пресечении незаконных актов насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988). Также в этот период были разработаны документы, касающиеся противодействия терроризму в морской сфере, такие, как Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и Протокол о пресечении незаконных актов против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988), и Конвенция о физической защите ядерного материала. В 90-х годах были приняты конвенции, направленные на борьбу с террористическими актами, с применением специфических средств, включая Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ для их обнаружения (1999), Конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (1998) и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (2005).

Следует подчеркнуть, что особенно важной среди недавно принятых конвенций является Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999). Как отмечено С.В. Глотовой, она заполняет пробел в международно-правовом режиме борьбы с терроризмом, впервые на универсальном уровне устанавливая обязательство государств квалифицировать финансирование террористической деятельности как уголовное преступление. Согласно Конвенции, преступлением считается предоставление средств или их сбор любым лицом с намерением использовать их для осуществления террористической деятельности, запугивания населения и так далее [3].

Также заключаются антитеррористические соглашения на региональном уровне,

такие, как Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г. в рамках Совета Европы. Среди других региональных договоров можно выделить Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом (1998), Конвенцию американских государств о предупреждении и наказании актов терроризма (1971), Конвенцию Организации Исламская Конференция о пресечении международного терроризма (1999), Конвенцию Организации Африканского единства о пресечении и наказании терроризма (1999), Конвенцию Южно-азиатской ассоциации регионального сотрудничества о пресечении терроризма (1987) и Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999).

С.В. Глотова также отмечает, что конвенционное регулирование преследования и наказания международного терроризма, являющееся основой для борьбы с этим преступлением, характеризуется значительным разнообразием [3]. Однако следует отметить, что этот перечень международных соглашений не обладает системностью, поскольку универсальные конвенции создают так называемый "секторальный режим" ответственности, что не обеспечивает полную неотвратимость наказания за все виды актов терроризма, а не только перечисленные. Конвенции не связаны между собой, отсутствует механизм договорных мер. Также заметно отсутствие скорости в криминализации определенных видов преступлений международного терроризма со стороны международного сообщества, что создает у террористов уверенность в безнаказанности.

Имеется убедительная основа для утверждения, что данная группа конвенций не полностью соответствует целям предотвращения и пресечения террористических актов, и здесь выделяются следующие основные причины: отсутствие всеобъемлющей антитеррористической конвенции и общего универсального определения терроризма; ограниченный охват конвенциями государств мирового сообщества; отсутствие универсальной юрисдикции со стороны всемирного сообщества; недостатки в механизме института выдачи.

Прежде всего, конвенционный механизм сотрудничества связан с институтом выдачи, и, несмотря на то, что этот институт довольно стар, он находится на пересечении международного и внутригосударственного права, что делает его сложным и уязвимым. Выдача, по своей сути, представляет собой акт правовой помощи, основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права, но в основном определяется внутренней компетенцией государств в решении вопросов выдачи. Основой для выдачи служат многосторонние договоры, в которых предусматривается, что преступления, связанные с терроризмом, подлежат выдаче.

Тем не менее, практика показывает, что чаще всего основой для выдачи становятся не многосторонние антитеррористические конвенции, а договоры о выдаче, устанавливающие ряд оснований для отказа в выдаче, таких как политические мотивы. В результате этого, несмотря на наличие договора, необходимо исключение преступления терроризма из числа политических преступлений. Не способствует эффективности института выдачи положения конституций государств, предусматривающих невыдачу собственных граждан.

Совет Безопасности в своих резолюциях неоднократно подчеркивает, что государства должны обеспечивать, чтобы организаторы и исполнители террористических актов не злоупотребляли статусом беженца, и чтобы ссылки на политические мотивы не рассматривались как основание для отклонения запросов о выдаче. В случае отсутствия договоров и неучастия государств в антитеррористических конвенциях выдача лиц, совершивших преступления терроризма, вообще не регулируется международным правом и зависит только от воли государств.

Возможным преодолением этой ситуации может стать заключение многостороннего соглашения о выдаче лиц, совершивших акты международного терроризма, в котором такие преступления будут квалифицироваться как уголовные, а выдача будет осуществляться в соответствии с единым порядком, не зависящим от законодательства конкретных государств и политической воли их представителей. Также можно внести поправки в действующие конвенции, исключив из них срок давности для террористических преступ-

лений, а также устранить конституционные положения, препятствующие выдаче собственных граждан. В крайнем случае, можно рассмотреть квалификацию международного терроризма не как уголовного, а как международного преступления в рамках универсальной конвенции по борьбе с терроризмом или в многостороннем соглашении о выдаче за международные преступления [4].

Перейдем к рассмотрению институционального механизма сотрудничества в области противодействия терроризму, который можно определить как комплекс мер и действий, предпринимаемых на международном и национальном уровнях, а также в рамках региональных объединений и групп государств. Таким образом, в соответствии с областями деятельности и правовой основой системы антитеррористических институтов можно разделить национальные (внутригосударственные), региональные (в рамках объединений и групп государств) и международные.

К международным межправительственным органам и организациям, создавшим антитеррористические системы внутри своих структур, можно отнести Организацию Объединенных Наций, Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) и "Восьмерку" - группу наиболее развитых промышленных стран. Однако, согласно объективному анализу, антитеррористический потенциал Интерпола и "Восьмерки" оказывается менее внушительным, чем у ООН, и, вероятно, может рассматриваться скорее как вспомогательный по сравнению с производством международных антитеррористических структур, созданных ООН.

Стоит подчеркнуть, что из всех существующих организаций лишь Организация Объединенных Наций (ООН) обладает необходимым мандатом и международным механизмом, способными обеспечить странам эффективную поддержку в предотвращении и борьбе с преступностью на национальном и международном уровнях. В рамках ООН вопросы международного сотрудничества в противодействии терроризму и нормотворчества находятся в компетенции Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН, Секретариата ООН, Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), Специального Комитета ООН по борьбе с терроризмом, а также других специализированных органов и учреждений.

Заметным шагом в сторону централизации и координации международного сотрудничества по борьбе с терроризмом является создание Комитета по борьбе с терроризмом (КБТ) в соответствии с резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН. В состав КБТ включены все 15 членов Совета Безопасности. КБТ осуществляет мониторинг выполнения всеми государствами резолюции 1373 и ставит своей целью расширение возможностей государств в области противодействия терроризму. Это включает выполнение государствами следующих требований: предотвращение финансовой поддержки террористическим группам; отказ террористам в убежище, средствах к существованию и любой поддержке; обмен информацией с другими странами о террористических группах; сотрудничество с другими странами в проведении расследований, выявлении и задержании лиц, связанных с терроризмом, а также их судебное преследование; внесение в национальные законы положений об уголовной ответственности за активное и пассивное содействие терроризму и привлечение нарушителей этих положений к судебной ответственности; подписание всего комплекса соответствующих международных конвенций и протоколов по терроризму [5].

Рассмотрим дальнейшие формы сотрудничества в пределах борьбы с преступлениями международного терроризма, фокусируясь на объединениях и группах государств. СНГ с 1991 года предприняла множество соглашений и мер в этом направлении. Принята Программа государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом до 2003 года. Следует выделить создание Антитеррористического центра (АТЦ) государств-участников СНГ, который постоянно действует и предназначен для координации усилий государств-участников в сфере противостояния международному терроризму и экстремизму.

Шанхайская конвенция, подписанная на саммите ШОС 18 июня 2001 года, включа-

ет в себя Россию, Китай, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Эта конвенция о совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом становится важным элементом обеспечения мира и стабильности в регионе ШОС. Основываясь на конвенции, формируется Антитеррористический центр с штаб-квартирой в Бишкеке, а затем, в 2003 году, Совет министров иностранных дел ШОС принимает решение о переносе Исполкома РАТС в Ташкент. Сотрудничество в области борьбы с терроризмом становится ключевым направлением деятельности ШОС и системообразующим элементом в рамках этой международной организации.

Анализ С. Лузянина подчеркивает, что "параллелизм стремлений" позволяет России и Китаю гибко координировать свои действия на мировой арене, избегая строгих союзнических обязательств и участия в системных конфликтах с другими мировыми центрами власти. Общие интересы обеспечивают решение проблем посредством дипломатии, избегая насильственных методов и конфронтаций.

Безусловно, будущее ШОС в качестве международной организации не лишено вызовов, в первую очередь из-за неопределенности в решении обширного круга взаимосвязанных задач. Исходно Шанхайские соглашения были нацелены на разрешение ситуации вдоль бывшей границы Советского Союза и Китая. С течением времени, несмотря на расширение спектра задач, цель стала менее четкой. Возможно, дальнейшая интеграция в ШОС, расширение влияния шанхайской геополитики в глобальном контексте и продвижение интересов за пределы государств-членов могут привести к вытеснению США и НАТО из Центральной Азии, где США уже не смогут претендовать на монополию в сфере противодействия терроризму.

Сотрудничество государств также реализуется в рамках "Группы восьми". В Итоговом документе Парижского совещания министров "восьмерки" по борьбе с терроризмом от 30 июля 1996 года подчеркнута необходимость противостоять условиям, способствующим развитию терроризма. Принят пакет из 25 мер, включающих развитие механизмов взаимной правовой помощи, противодействие финансированию терроризма, контроль за денежными переводами и банковской тайной, а также улучшение обмена информацией в сфере борьбы с терроризмом.

В июле 2006 года в Санкт-Петербурге саммит "группы восьми" оказал существенное воздействие на укрепление единства этого влиятельного союза государств и, пожалуй, на международное сообщество в целом в борьбе с новыми криминальными вызовами и угрозами. В 2002 году на собрании в Кананаскисе основной упор был сделан на меры по укреплению антитеррористической защиты самих стран "восьмерки", в 2003 году в Эвиане - на содействии укреплению контртеррористического потенциала третьих стран, которым требуется такая поддержка. Принятая в июле 2006 года в Санкт-Петербурге по инициативе России Декларация саммита "группы восьми" о борьбе с терроризмом утвердила всеобъемлющую стратегию: "глобальная террористическая угроза требует всемирных ответных мер" [2].

Декларация установила 12 ключевых направлений совместной антитеррористической работы с международными партнерами:

1. Укрепление и совершенствование международно-правовой базы в борьбе с терроризмом.
2. Адаптация национального законодательства для эффективного решения новых вызовов в борьбе с терроризмом.
3. Пресечение попыток террористов получить доступ к оружию и другим средствам массового уничтожения.
4. Активный диалог с гражданским обществом для предупреждения терроризма.
5. Противодействие финансированию терроризма на основе согласованных стандартов.
6. Разработка и реализация эффективной стратегии по борьбе с террористической пропагандой и вербовкой, включая террористов-смертников.
7. Противодействие злоупотреблению киберпространством в террористических це-

лях.

8. Предотвращение нарушений миграционного режима в террористических целях и одновременное облегчение законного передвижения.

9. Привлечение к суду лиц, совершивших теракты и участвовавших в их финансировании, планировании и подстрекательстве, в соответствии с международным правом.

10. Соблюдение международного права, включая права человека, гуманитарное и беженское право, в контртеррористических усилиях.

11. Повышение безопасности систем снабжения в соответствии с международными стандартами и лучшей практикой.

12. Содействие международному сотрудничеству в обеспечении безопасности транспортных систем, включая подземный, железнодорожный, автомобильный, воздушный и морской транспорт.

По мнению А.В. Змеевского, Петербургский саммит выразил общую решимость предотвращать терроризм и защищать свободу как для граждан стран "восьмерки", так и для людей по всему миру. Лидеры вновь подчеркнули свою непоколебимую готовность сотрудничать для снижения угрозы терроризма, при этом защищая основные права и свободы. Их целью является продвижение идеалов мира, свободы и демократии на основе принципов верховенства права [5].

Отдельное внимание следует уделить ОАЭ, подчеркивая необходимость укрепления сотрудничества между ООН и ОАЭ для более эффективного решения вопросов, связанных с обеспечением мира, стабильности и устойчивого развития стран Африки. Важно сохранить опыт взаимодействия на этапе трансформации ОАЭ в Африканский союз и увеличивать его уровень, сосредотачивая внимание на координации международных усилий и мобилизации ресурсов для решения актуальных задач Африканского континента.

Другим аспектом сотрудничества в сфере противодействия терроризму следует выделить создание и деятельность международных судебных органов с целью привлечения к ответственности и наказания лиц, причастных к совершению терактов. Идея создания международного уголовного суда для расследования наиболее тяжких преступлений зародилась более 50 лет назад. В 1948 году Генеральной Ассамблеей была предложена Комиссии международного права идея рассмотрения возможности и желательности учреждения международного юридического органа для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида. После того как Комиссия пришла к выводу о возможности создания международного суда для преследования лиц, обвиняемых в геноциде и аналогичных преступлениях, Генеральная Ассамблея создала комитет для разработки предложений по созданию такого суда. Комитет представил проекты Статута в 1951 и 1953 годах. Однако рассмотрение проекта Статута было отложено до принятия определения о понятии агрессии. На 52-й сессии Генеральной Ассамблеи было решено созвать Дипломатическую конференцию под эгидой ООН для обсуждения вопроса об учреждении международного уголовного суда. На этой исторической конференции 17 июля 1998 года большинство в 120 голосов приняло Статут Международного уголовного суда (МУС), который вступил в силу 1 июля 2002 года после получения необходимого количества ратификаций. Суд начал свою работу 21 апреля 2003 года. Ассамблея государств-участников Статута МУС избрала Прокурором МУС Луиса Морено Окампо (Аргентина) и восемнадцать судей, срок полномочий которых начался 11 марта 2003 года. Согласно статье 5, МУС имеет юрисдикцию над преступлениями геноцида, против человечности, военными преступлениями и преступлением агрессии.

К положительным результатам учреждения Международного уголовного суда (МУС) следует отнести факт создания постоянного судебного органа, обладающего универсальной юрисдикцией над наиболее серьезными преступлениями и утверждающего принцип неотвратимости ответственности за них. Также важно отметить появление нового механизма международной юстиции, включающего не только судебное разбирательство, но и функции предварительного расследования. Создание МУС сократило время реакции международного сообщества на совершение преступлений, подпадающих под

юрисдикцию Суда, а также увеличило фактор сдерживания по сравнению с трибуналами *ad hoc*. Этот подход сочетает нормативный и институциональный механизмы предотвращения безнаказанности лиц, совершивших международные преступления.

Последним направлением сотрудничества в области борьбы с терроризмом следует выделить сотрудничество государств в рамках института правовой помощи. Это сотрудничество основывается на региональных и двусторонних соглашениях, таких как Европейская Конвенция о взаимной помощи по уголовным делам (1959 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.), Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1999 г.) и другие. Правовая помощь предоставляется органами, компетентными в уголовных делах, и включает в себя различные формы, такие как вручение документов, розыск лиц, выполнение поручений, выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности, проведение обысков и экспертиз, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах. Особое внимание уделяется обмену информацией по правовым вопросам [6].

В настоящее время терроризм рассматривается как глобальная проблема, требующая совместных усилий на национальном, региональном и международном уровнях. Эта борьба включает в себя деятельность как специализированных правительственных служб многих развитых стран, так и инициативы многочисленных межгосударственных организаций. Одними из ключевых аспектов, которые возникают при решении задач по противодействию международному терроризму, являются:

- Улучшение международного сотрудничества.
- Реформирование национального законодательства.
- Развитие практики применения законов для пресечения мировых и внутренних финансовых потоков, направленных на финансирование террористов.
- Формирование общепринятого понимания терроризма и международного терроризма.

Одной из ведущих мотиваций терроризма в настоящее время является социальная несправедливость, которая проявляется в ограничении прав и свобод граждан по национальному признаку, преобладающем превосходстве национального большинства и других факторах. Эти явления приводят к обострению межнациональных конфликтов, провоцированию протестов, включая экстремистские и террористические формы выражения недовольства. В связи с этим национальная политика становится ключевым аспектом, стремящимся к снижению неравенства возможностей для представителей всех национальностей и предотвращению дискриминации на основе национальности или других характеристик. Следовательно, основной стратегией является устранение социальных, политических, экономических и других оснований терроризма. Это позволяет устранить основные предпосылки для возникновения терроризма и международного терроризма как явления в социально-политической сфере [7].

При анализе вопроса о борьбе с финансированием терроризма, особенно на международном уровне, важно учесть, что до настоящего момента не существует общепринятого между всеми государствами определения "терроризма" как конкретного преступного деяния. Различия в восприятии террористической угрозы между государствами приводят к несовпадению определений этого социально-политического явления.

Некоторые эксперты считают, что из-за многоаспектности терроризма, представляющего собой сложное социально-политическое и криминальное явление, создать полностью однозначное определение невозможно. Поэтому противодействие финансированию терроризма следует рассматривать в более широком контексте - как борьбу с финансированием террористической деятельности и всех преступлений террористического характера. Очень важным является сближение национальных законов, регулирующих эту сферу, через двусторонние и многосторонние региональные соглашения. Активизация практической работы по унификации национальных законов в области борьбы с международным терроризмом и связанными с ним уголовными преступлениями представляется

многообещающей для объединения усилий международного сообщества [8].

Ликвидация терроризма представляет собой долгосрочный процесс, который требует создания необходимых объективных и субъективных условий для достижения данной цели. Важно осознавать, что применение силовых методов не способствует полному устранению терроризма, так как насилие лишь порождает дополнительное насилие. Стабилизация экономического и политического положения в странах, а также укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни являются ключевыми предпосылками для борьбы с терроризмом.

Сегодняшняя задача заключается в создании надежной системы международной безопасности. Важно подчеркнуть, что ни одна организация или государство, как бы мощны они ни были, не могут справиться с этим в одиночку. Поэтому необходимо поддерживать сближение и сотрудничество между соответствующими усилиями организаций, таких как ООН, СНГ, ШОС, ОБСЕ, НАТО, Евросоюз, и других. Эффективные результаты могут быть достигнуты только путем коллективного реагирования на новые угрозы.

Анализ вышеизложенного приводит к основному выводу: для предотвращения всплеска терроризма необходима согласованная международная коалиция, включающая разведывательные, полицейские, судебные и общественные компоненты. Ключевым принципом противодействия терроризму является взаимное и обдуманное сотрудничество, прослушивание каждой стороны и приход к общему мнению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долова А.З. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. - СПб., 2003. - С. 249-260.
2. Гаджиханова А.М. Проблемы обеспечения прав человека в контексте международно-правовой борьбы с терроризмом. - М., 2010.
3. Глотова С.В. Международная борьба с терроризмом // Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. СПб., 2003. - С. 234-240.
4. Абашидзе А.Х. Новые тенденции в нормотворческой деятельности ООН в области защиты прав человека // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. - М.: Городец, 2004. - С. 21-26.
5. Змеевский А.В. Антитеррористическое партнерство «восьмерки» // Международная жизнь. 2006. - С. 26-28.
6. Кирилин Ю.А. Концепция войн и борьбы с международным терроризмом в демократических государствах. - М., 2002.
7. Иванов Э.А. Ответственность международных террористических организаций. - М., 2013.
8. Соловьев О.Г., Соколова О.В. Техничко-юридические аспекты конструирования норм об ответственности за преступления террористического характера в международном уголовном праве. // Юридические науки, 2017. - №4. - С. 146-151.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ФИЛОСОФСКОГО
КОНГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ИСКУШЕНИЕ СИРАКУЗАМИ: ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИКА**

Лимонченко В.В. 3

«ЦЕННОСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ» И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА

Возняк В.С. 11

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

Косиченко А.Г. 18

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

КОНСТИТУЦИЯ КАЗССР 1937 ГОДА: ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ

Фоминых В.В. 24

**ГАРАНТИИ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Сабитова А.А. 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конради С.В., Гаврилова Ю.А. 39

МЕМЛЕКЕТ НЫСАНЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Абдрахманова А.К. 43

АДВОКАТТЫҚ ҚҰПИЯ

Адилмуратова Р.А. 48

АДАМ ҚҰҚЫҒЫН ШЕКТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ТҮСІНГІ МЕН МӘНІ

Зиятова Ж.Қ. 53

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кенжебек А.С. 57

ПРОБЛЕМА ДРУЖБЫ НАРОДОВ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Мужчиць С.А. 62

**ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЦЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК
СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Байтанбаев Б.А. 69

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

Ниязов С.Н., Егоренкова Е.Н. 73

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЖАЛОБА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Алматов А.Е. 78

МАЗМУНЫ

МЕСТО ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА Енсеменов А.А.	85
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСТВА Айтқалиев Ж.С.	92
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА Байтанбаев Р.А.	97
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Жунуспеков Е.М.	103
ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Даутбаева Д.А.	108
ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В КОНФЛИКТАХ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Смутина Т.С.	114
ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ Абенев Г.К., Гаврилова Ю.А.	119
ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ Алембаев К.О., Кожуганова Д.З.	125
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРОЙ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Мугаляпова А.Ш.	132
ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Буркнутбаев Е.Б.	140
КОЛЛЕКТИВНЫЕ УСИЛИЯ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Жаппаров Б.С., Алембаев К.О., Камалов Ф.А.	145
СОДЕРЖАНИЕ	153

Республикалық ғылыми басылым

Республиканское научное издание

**ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАНДЫҚ ЕРКІН
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОГО
СВОБОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Шығарылым 4
**БІЛІМ БЕРУ МЕН ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Выпуск 4
**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И
ОБЩЕСТВА**

Журнал ҚР Мәдениет, ақпарат және спорт министрлігінде тіркелген. БАҚ есебіне
тіркеу туралы куәлік № 5888-ж 11.04.2005 бастап

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о постановке на учет СМИ № 5888-ж от 11.04.2005.

Ответственный за выпуск К.Н. Хаука
Верстка В.М. Матвиенко
Технический редактор Т.В. Левина

Отпечатано в Казахстанско-Американском Свободном Университете

Подписано в печать 12.12.2023
14,1 уч.-изд.л

Формат 60x84/1/8
Тираж 1000 экз.

Объем 19,4 усл.печ.л.
Цена договорная
